

КЪ СВѢТУ

Всакъ вѣрѣай въ Мл, во тмѣ не пребѣдетъ (Ин. 12, 46)

АЛЬМАНАХ • ВЫПУСК 20

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛТАЙ

Небесный покров и земной подвиг

*Призываю на вас, и паству вашу,
на Чемал, Чопош, и Элекмонар, и все
селения и улусы Божие благословение.*

Из письма святителя Макария (Невского)

*Долина реки Чулышман. Новопостроенный храм
во имя святителя Николая в селе Коо.
Фотография 2000 г.*

На титульном листе:
село Элекмонар. Фотография начала XX в.

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛТАЙ

Небесный покров и земной подвиг

*Посвящается архипастырям,
пастырям и всем чадам
Русской Православной Церкви,
совершавшим и совершающим
свой духовный подвиг на Алтае
с твердой верой в благодатную
помощь Божию и вышний покров*

Учредители:

Международный Фонд
единства православных
народов

Православное
общество (братство)
Святого Живоносного
Гроба Господня

Главный редактор —
игумен Петр (Пиголь)

Редакционная коллегия:
Антон Данилин,
Юлия Коробко,
Александр Парменов

В составлении выпуска
принимали участие:
священник Георгий Крейдун,
Тамара Скворцова,
Татьяна Строковская

В альманахе использованы
фотографии
игумена Петра (Пиголя),
священника Георгия Крейдуну,
Тамары Скворцовой

Содержание

<i>От редакции</i>	3
<i>Введение. Алтайская земля и Православие на Алтае</i>	4
Небесные покровители Алтайской земли	9
Казанская (Коробейниковская) икона Божией Матери	9
Особое заступничество святого великомученика и целителя Пантелеимона	20
Афонские святые на Алтае	28
Возобновление почитания святого Пантелеимона на Алтае	33
Из истории Алтайской Духовной Миссии	37
Возникновение Алтайской Духовной Миссии	40
Преподобный Макарий (Глухарев), первый алтайский миссионер	49
Святитель Макарий (Невский), митрополит Алтайский	57
Алтайские воспоминания о митрополите Макарии	69
Ландышевы	74
«Слуга спасения ближних». <i>Памяти архиепископа Казанского Владимира</i>	76
Священник и ученый. <i>О трудах протоиерея Василия Вербицкого</i> Первый священник-алтаец	81
О миссионерских школах	88
Подвиг жизни	91
«Отец своего стана»	99
Высочайшее внимание к Алтайской Духовной Миссии	102
Многолетие на 19 января	102
О некоторых храмах и монастырях Алтайской Миссии	103
История миссионерской семьи	112
Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь	117
Возрождение духовной жизни на Алтае	133
Барнаульский Знаменский женский монастырь	133
Барнаульский Свято-Никольский храм	135
Александро-Невский храмовой комплекс в Барнауле	136
Краткий обзор приходов Горного Алтая	138
В Коробейниковском Богородице-Казанском мужском монастыре. <i>Беседа главного редактора альманаха «К Свету» игумена Петра с заместителем обители игуменом Викентием</i>	148
Приложение. Из духовного наследия алтайских миссионеров	153
Правила архимандрита Макария о миссионерском общежитии	153
Инструкция епископа Бийского Макария для учителей миссионерских школ	154
Советы для миссионеров Алтайской и Киргизской Миссий	155
Предисловие к «Алфавиту Библии» архимандрита Макария (Глухарева)	157
Слово архимандрита Макария на освящение храма в селе Солтонском	159
Избранные слова святителя Макария (Невского)	161
Письма святителя Макария к духовной дочери	167

Алтай — цветущая горная страна. И богата она не только природными, но и духовными цветами. Некогда посеянные православными миссионерами и проросшие обильными всходами слово Божие не умерло среди алтайцев, хотя времена безбожия длились почти столько же лет, сколько существовала Алтайская Духовная Миссия, — от незабвенного основателя архимандрита Макария (Глухарева) до трагического поворота в истории России. Ныне вновь возрождаются на этой земле храмы, снова жители Горного Алтая слышат благовест церковных колоколов, поклоняются чтимым православным святыням.

Предлагаемый выпуск альманаха «К Свету» посвящен православному Алтаю. Знаменательные юбилеи — 170-летие Алтайской Духовной Миссии и 5-летие образования Барнаульской и Алтайской епархии, — недавно отмеченные на Алтае с таким торжеством, пробудили интерес к истории распространения христианства в этом отдаленном уголке России, способствовали активизации научно-исследовательской, поисковой и просветительской деятельности на Алтае, вызвали оживление миссионерской работы.

Нельзя не упомянуть и о состоявшемся в 1994 году перенесении в восстановленный Казанский храм села Коробейникова одной из наиболее чтимых святынь Алтая — чудотворной Казанской (Коробейниковской) иконы Божией Матери и о праздничных торжествах в епархии по этому случаю. А в 1999 году на Алтай прибыл дар со Святой Горы Афон — икона святого великомученика и целителя Пантелеимона с частицей его честных мощей.

Все эти события побудили редакцию альманаха «К Свету» выпустить особый тематический сборник, посвященный святыням

Алтайской земли и деятельности Алтайской Духовной Миссии.

В первой части альманаха повествуется о великой помощи Божией, Пречистой Его Матери и святых Его угодников подвижникам — алтайским миссионерам прошлого и о том благодатном небесном покровительстве, которое и ныне подается их последователям и всем верным чадам Православной Церкви. Публикуются сведения об афонских святынях на Алтае, главной из которых был образ святого великомученика и целителя Пантелеимона с частицей его честных мощей, присланный в 1879 году старцами Святой Горы в дар Алтайской Духовной Миссии. Святой Пантелеимон стал новым бессменным начальником и покровителем Миссии, заступником и помощником новопросвещенным алтайцам. Читателю предлагаются рассказы о благодатной помощи великомученика, явленной на Алтайской земле через его икону и святые мощи.

Весьма назидательна и интересна история Казанской (Коробейниковской) иконы Божией Матери. На Руси чудотворные иконы Божией Матери стали появляться одновременно с принятием Крещения — с конца X века. Казанская икона — одна из наиболее чтимых в России, поэтому и в алтайском селе Коробейникове храм, построенный в 1902 году, был посвящен этому чудотворному образу. Судьба иконы и храма сложилась трагично. Как и тысячи других святынь, они пострадали в лихолетье. Ныне же, во времена возрождения Православия на Алтае, икона Божией Матери обрела свое место в восстановленном храме.

Особое внимание уделено в настоящем выпуске апостольскому подвигу миссионеров Алтайской Духовной Миссии. Во второй части альманаха приводятся сведения из истории Миссии и о наиболее

выдающихся ее деятелях, повествуется о жизни миссионерских храмов, монастырей и школ, рассказывается о некоторых трагических для православного Алтая событиях революционного и после-революционного времени. Этой теме посвящен и материал о Богородице-Казанском женском монастыре — одном из духовных центров Барнаула конца XIX — начала XX века. Насельниц обители постигла судьба, общая для всех новомучеников и исповедников Российских.

В последней части альманаха повествуется о некоторых возрождающихся и новых храмах Барнаула, а также дается обзор современного состояния приходов Горного Алтая. Возрождению церковной жизни в Горном Алтае и изучению традиций Алтайской Духовной Миссии сегодня уделяется особое внимание — это одно из главных направлений деятельности Барнаульско-Алтайской епархии.

В приложении к выпуску читатель может ознакомиться с некоторыми документами Алтайской Духовной Миссии и избранными трудами миссионеров.

Миссионерский крест над Телецким озером близ села Артыбаш. Фотография 2001 г.

Алтайская земля и Православие на Алтае

Алтайская земля (тюркское «Алтай» — «золотая гора») находится в пределах Западно-Сибирской равнины и части Алтайского горного массива. Алтай был присоединен к Российской империи в первой половине XVIII века и входил в Тобольскую губернию. В конце XIX — начале XX века границы Алтая определялись следующим образом: «С юга Алтай граничит с Китайской империей, граница проходит по хребту Сайлюгемскому; на востоке — с Енисейской губернией; на севере — с Мариинским уездом Томской губернии и государственными землями Томского уезда; на юго-западе и на западе — с Семипалатинской областью»¹. К началу XX века Алтайский округ составлял часть Томской губернии и в его состав входили Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Кузнецкий уезды и южная часть Томского уезда.

Предков нынешних алтайцев в то время чаще всего именовали калмыками (южные народности Горного Алтая — собственно алтайцы, или

Барнаульский Петро-Павловский собор (взорван в 1935 г.). Фотография начала XX в.

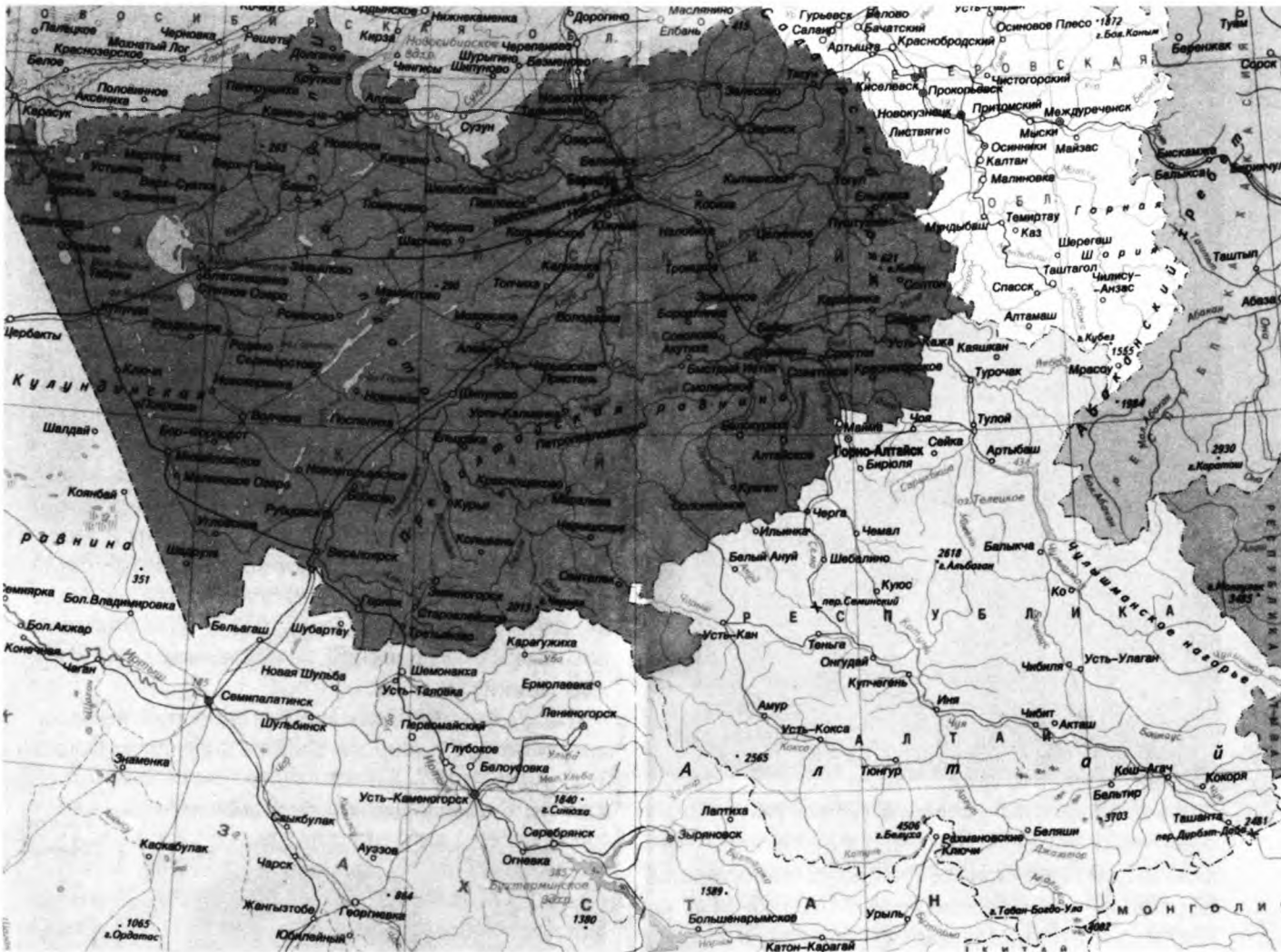
Барнаульский Покровский храм (с 1994 г. кафедральный собор). Фотография начала XX в.

алтай-кижи, и телеуты) и черновыми татарами (северные народности). Черновыми назывались северные племена потому, что жили они в черни, то есть в хвойных лесах на склонах гор Кузнецкого Алатау. До просвещения светом Христовой веры коренные жители Алтая были полудикими, в большинстве кочевыми язычниками-шаманистами и совершали обряды заклинания духов с помощью шаманов — камов.

Первые деревянные церкви Алтая (во имя апостолов Петра и Павла в Белоярской крепости и Барнауле, в честь Воскресения Христова в поселке Колыванского завода) появились в первой половине XVIII века и подчинялись правящему архиерею Тобольской епархии. Эти церкви соорудили казаки, заложившие ряд крепостей для защиты Сибирской земли от набегов джунгарских ханов, и русские поселенцы. Первый каменный храм — Петро-Павловский собор в Барнауле — был построен в 1774 году.

С 1834 года Алтайская земля стала относиться к Томской епархии. В 1908 году было учреждено Барнаульское викариатство Томской епархии, но

¹ Путеводитель по Алтаю. Томск, 1903. С. 1.

Современное административное деление Алтая

епископ Барнаульский Мелетий (Заборовский) и последующие архиереи имели пребывание в Томске. В 1924—1929 годах викариатство являлось частью Новосибирской и Барнаульской епархий, в 1930 году оно было преобразовано в самостоятельную Барнаульскую епархию во главе с епископом Александром (Бялосором), которая с 1937 года именовалась Барнаульской и Бийской. В 1938 году, в годы гонений на Церковь, епархия была упразднена, а ее территория до 1994 года входила в состав Новосибирской епархии.

В связи с тем, что Бийск был центром Алтайской Духовной Миссии, деятельность которой в XIX — начале XX века распространялась на Бийский и Кузнецкий округа, до 1917 года существовало Бийское викариатство Томской епархии. Как правило, Бийскими архиереями, являвшимися в то же время и начальниками Духовной

Миссии, становились миссионеры с большим опытом работы, долго и плодотворно прослужившие на Алтае.

Православие на Алтайской земле распространялось и утверждалось благодаря деятельности Алтайской Духовной Миссии, основанной в 1830 году для проповеди Евангелия среди коренного населения. Приобщая полудиких кочевников к Церкви Христовой, миссионеры воспитывали их верными чадами церковными и сознательными подданными государства Российского. Просветительная и благотворительная деятельность миссионеров, их труды по созданию алтайского литературного языка стали решающими факторами консолидации различных тюркоязычных народностей Алтая в единый алтайский народ.

Алтайская Духовная Миссия возглавлялась такими выдающимися миссионерами, прослав-

Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон

ленными в лике святых Русской Православной Церковью, как преподобный Макарий (Глухарев) и святитель Макарий (Невский), и такими великими подвижниками, как протоиерей Стефан Ландышев, архиепископы Владимир (Петров) и Иннокентий (Соколов). Их помощниками и деятельнейшими сотрудниками были известные миссионеры протоиереи Василий Вербицкий, Михаил Чевалков, Василий Постников, Гавриил Оттыгашев и многие другие.

К 1917 году Миссия имела 31 отделение, в их 434 миссионерских селениях проживало почти 47 тысяч крещеных алтайцев. В 84 школах обучалось около 3300 детей — русских и алтайцев. Насельники и насельницы трех миссионерских монастырей и двух миссионерских общин, неустанно совершая свое монашеское делание, приобретая духовные плоды, возрастая в иноческих добродетелях и молясь о *мире всего мира*, выполняли дела милосердия, благотворительности, много послужили и развитию просветительной деятельности Алтайской Духовной Миссии.

Большую память о себе оставили не только алтайские миссионеры. Своей педагогической работой известен протоиерей Анемподист Зава-

довский, который в конце XIX — начале XX века был удостоен государственных орденов и церковных наград за духовное просвещение молодежи. Известна династия священников Корольковых; протоиерей Николай Корольков был в конце XIX столетия духовником Барнаульского благочиния, отмечен царскими и церковными наградами. Большой известностью пользовался настоятель бийского Успенского храма протоиерей Владимир Дагаев, прослуживший в нем с середины XIX века полстолетия.

Революционными бурями начала XX века жизнь православных приходов на Алтае и деятельность Духовной Миссии были разрушены, большинство школ и библиотек прекратили свое существование, а в 1920—1930-х годах все миссионерские станы, монастыри, часовни были закрыты, большинство из них разорены и уничтожены. В 1945 году в Горном Алтае не было ни одного храма, а в Алтайском крае их было открыто всего три: в Барнауле — Покровский, в Бийске — Успенский, в Рубцовске — Михаило-Архангельский.

Возрождение Православия на Алтае и миссионерской деятельности среди алтайцев началось

Епископ Барнаульский и Алтайский Антоний

Епархиальное собрание. Барнаул. 2000 г.

в конце 1980-х годов, в период празднования Тысячелетия Крещения Руси, и особенно с начала 1990-х годов. В эти годы Алтайская земля, получившая новое территориальное деление на два субъекта Российской Федерации — Алтайский край со столицей в городе Барнаул и Республику Алтай со столицей в городе Горно-Алтайске, — находилась под церковным управлением правящего архиерея Новосибирской и Барнаульской епархии епископа Тихона (Емельянова; ныне архиепископ Новосибирский и Бердский).

Милостию Божией начали восстанавливаться и строиться заново по всему Алтаю храмы, создаваться приходы, возрождаться и возвращаться для всеобщего почитания великие святые Алтайской земли, вспоминаться и являться людям свидетельства великих духовных подвигов алтайских архипастырей, пастырей и православных мирян, начали укрепляться основы церковной жизни и православные обычаи.

В ряду важнейших событий церковной жизни Алтая в начале ее возрождения следует назвать визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Барнаул и Бийск в 1991 году. В краевом центре Святейшим Патриархом было освящено место под строительство Александроневского храмового комплекса в новом городском микрорайоне, а также во время его визита был возвращен верующим барнаульский Никольский храм. После этого знаменательного события городские и краевые власти вернули Церкви барнаульский Знаменский собор, храмы во имя

святителя Димитрия Ростовского в Барнауле и Бийске.

В 1994 году была образована отдельная Барнаульская и Алтайская епархия, которую возглавил епископ Барнаульский и Алтайский Антоний (Масендич; † 8 июня 2001 года). 20 января 2002 года во епископа Барнаульского и Алтайского хиротонисан архимандрит Максим (Дмитриев), бывший преподавателем Тобольской духовной семинарии.

В настоящее время в Барнаульской епархии действуют 7 монастырей, около 200 приходов, на ниве Христовой трудятся около 200 священнослужителей.

Среди алтайских священников, пользующихся особым уважением и любовью православных верующих Алтая, — старейший священнослужитель епархии митрофорный протоиерей Николай Войтович, который служил в должности настоятеля Покровского кафедрального собора Барнаула и благочинного Барнаульского округа Новосибирской епархии более 40 лет. Ныне он секретарь епархиального совета, возглавляет Издательскую комиссию.

С 1980 года совершал свое служение на Алтае митрофорный протоиерей Николай Бурдин, который до этого был секретарем Новосибирской епархии, настоятелем храмов в Кемеровской области, в Казахстане, первым настоятелем нескольких вновь построенных храмов Барнаула — Вознесенского, Петро-Павловского, Андреевского. Ныне он служит в Кемеровской епархии.

Протоиерей Михаил Капранов — настоятель Никольского храма Барнаула. До этого назначения

ему пришлось немало потрудиться над возрождением Знаменского собора. С 1990 года он возглавил комиссию по православному образованию и катихизации, открыл в Барнауле катихизаторские курсы для взрослых.

Возрождение церковной жизни на Алтае во всей ее полноте продолжается. Сейчас в епархии ведется большая работа с привлечением ученых и архивных работников по изучению истории Православия на Алтае, великого наследия и духовного опыта алтайских миссионеров. Совершенствуется система православного образования, издательская и другие направления просветительной деятельности, являющейся одной из важнейших форм миссионерского служения Церкви. Православными просветительными центрами, продолжающими духовные традиции миссионерских обителей, становятся возрождающиеся монастыри, всесторонне развивается и приходская жизнь.

Алтайские священнослужители и миряне, вдохновляемые благословенным примером миссионерского подвига, молитвенным представительством небесных покровителей Алтайской земли и всех новопрославленных алтайских святых, совершают свое служение Богу, вливаясь в единый живой организм Вселенской Церкви Христовой.

Епископ Барнаульский и Алтайский Максим

Протоиерей Николай Войтович

Протоиерей Михаил Капанов

НЕБЕСНЫЕ ПОКРОВИТЕЛИ АЛТАЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Казанская (Коробейниковская) икона Божией Матери

Древняя традиция почитания икон и Коробейниковская святыня

Чудотворные иконы, то есть несущие в себе особую Божественную благодать, способную исцелить человека, спасти целый народ от напасти, известны еще в древней Восточной Церкви. Все знают, например, чудеса, явленные Влахернской чудотворной иконой Божией Матери в Византии, чудеса исцеления от Кипрской, Иерусалимской, Иверской и других икон.

Так, одна из наиболее ценных святынь — Владимирская икона Божией Матери являлась защитницей и покровительницей сначала Ростово-Суздальской земли, а затем она стала общерусской святыней.

Такой же святыней общенационального значения стала и Казанская икона, обретенная в конце XVI века — после взятия царем Иваном Грозным Казани. Первые чудеса от этой иконы описаны святым Патриархом Московским и всея Руси, тогда еще митрополитом Казанским Ермогеном. В церковной литературе встречается предположение, что, став патриархом, святитель Ермоген вывез икону из Казани в Троице-Сергиев монастырь, где в 1613 году благословил ополчение Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского этим святым образом, с которым оно вошло в Москву. С тех пор икона становится особо почитаемой. Не случайно день 22 октября (4 ноября по новому стилю), когда Москва и Россия были освобождены от интервенции Речи Посполитой, стал праздником этой иконы.

Князь Дмитрий Пожарский построил в честь Казанской иконы часовню в Москве, подчеркнув этим, что икона покровительствует как всему народу, городу, так и ему лично. Традиция почитания семейных икон издавна широко распространена в России. Так, Феодоровская икона Божией

Матери считается покровительницей царского рода Романовых.

Храмы и часовни в честь чудотворных икон строились еще в Византии. Получили они распространение и в России. Казанская икона — одна из наиболее чтимых, и неудивительно, что новый храм в алтайском селе Коробейникове, построенный в 1902 году, был посвящен этой чудотворной иконе.

В конце XIX века на Алтае существовали целые мастерские по проектированию и строительству храмов, мастерские резчиков иконостасов, мастерские иконописцев. Одной из них, в Бийске, руководил Архип Александрович Борзенков, который возглавил строительство коробейниковского храма. Известно, что там же готовился проект каменского храма. В мастерской писали и иконы.

Мы не можем со всей определенностью утверждать, что Казанская икона и многие другие написаны в той мастерской. Но, судя по иконам Спасителя, святителя Митрофана, Рождества Христова, они исполнены в одном и том же месте. Вот как описана главная храмовая икона в газете «Храм», выпускаемой в Бийске (1994. № 1): «Это был яркий образ, написанный, несомненно, талантливым, глубоко верующим человеком. На золотом фоне с мозаичным обрамлением изображена Божия Мать в пурпурном одеянии с Богомладенцем на руках».

Рассказывает бывшая жительница села Коробейникова схимонахиня Георгия (в миру Дарья Быкова): «В засушливую погоду все жители выходили с крестным ходом вокруг села, храмовую икону несли несколько человек, обходили окрестности с молитвами, после этого обязательно шел дождь».

*Тропарь Коробейниковской
иконе Божией Матери, глас 4*

**Яко заря всесветлая Солнца
Правды незаходимаго, возсияла
икона Твоя, Богородице. Шест-
вующи в пределах алтайских,
храм веси Коробейниково озари-
ла еси, тьму безбожия в земли на-
шей разгоняющи и верныя люди
во Православии укрепляющи.
Ныне же молим Тя, Заступнице
Усердная, буди нам икона сия
защитою от козней вражних и
залогом спасения душ наших.**

*Казанская (Коробейниковская) икона Божией Матери.
1900-е годы. Казанский храм села Коробейникова*

Ничего удивительного в этом рассказе нет. Именно такое отношение было к храмовым иконам с давних времен. Известны крестные ходы во время праздников в Москве, других городах и селах. В первопрестольной до самой революции сохранялась традиция, когда с Иверской чудотворной иконой обходили дома и улицы.

Вероятно, особое почитание главной храмовой иконы и определило то, что икону преследовали особо. Когда в 1939 году закрывали и разоряли храм, то все иконы, конечно, вытащили из дорогих риз (которые, по воспоминаниям очевидцев, продали за границу), и затем их уничтожали и использовали для хозяйственных нужд. Некоторые жителям удалось разобрать по домам. Еще в 1993—1994 годах иконы можно было встретить в коробейниковских и нижеозерных (Нижеозерное — село, находящееся в пяти километрах от Коробейникова) домах. Сейчас они находятся в храме. А вот главную икону бросили в храме, превращенном в склад зерна.

Жительница села Коробейникова Ольга Перегудова, ослепшая с трех лет, была избрана Пречистой Владычицей, чтобы через нее было восстановлено почитание иконы, поруганной в годы нестроений. Ей было в тонком сне первое явление Божией Матери, Которая просила о спасении Своего образа. Беспомощная девушка молилась потом

до утра, прося у Господа вразумления. А ночами вновь голос Божией Матери призывал ее на подвиг.

История обретения Коробейниковской иконы имеет сходство со сказаниями о явлении таких чудотворных икон, как Казанская и «Державная». Так, обретение Казанской иконы, происшедшее летом 1579 года, тоже связано со сновидением девочки Матроны. Было также трехкратное призвание Богородицы с требованием взять икону из земли. «Державная» икона была обретена в 1917 году также по сновидению крестьянки Евдокии Андриановой, которой было указано, что искать образ надо было в храме села Коломенского, где его без труда удалось отыскать среди старых икон. Коробейниковская икона была испорчена до неузнаваемости, а «Державная» так закопчена, что ее узнали, только когда отмыли.

История обновления чудотворной иконы в селе Коробейникове дает очень ясное представление о глубоких корнях народной духовной культуры, развивает традиции преданий о Святой Руси — уделе Божией Матери, которому Она оказывает особое покровительство.

*Дмитрий Емельянов,
г. Барнаул¹*

История чудотворного образа Казанской Божией Матери села Коробейникова

В Усть-Пристанском районе Алтайского края находятся рядом два села: Нижнеозерное и Коробейниково. Когда они возникли, точных данных нет, но в конце XIX века это были очень большие богатые села — до 25 тысяч домов. Плодородная земля этих мест всегда давала хорошие урожаи. Народ здесь жил набожный и превыше всего ценил честь, совесть, милосердие, нравственную чистоту, то есть христианские добродетели, был трудолюбивым, занимался многими ремеслами. В селах шили шубы, обувь, катали валенки с орнаментом, занимались мукомольным делом — до шести сортов муки поставляли на рынок местные мукомолы, — разводили лошадей на продажу, делали сыр, который славился хорошим вкусом, продавали мед, сливочное масло.

Русские купцы из других губерний охотно посещали ярмарки в селе Коробейникове, так как местные товары и изделия славилась своим качеством.

Любили здесь и работать, умели и торговать. Все это делалось с Божией помощью, всякое дело

начинали с молитвой и благословением, соблюдали посты, чтити православные праздники. Поэтому все были единомышленны в желании построить новый храм в селе.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери был построен в 1902 году под руководством строителя-зодчего Борзенко, а освящен в 1903—1904 годах. Во всей Сибири церковно-архитектурного памятника такого рода или похожего на него не существовало. Он был украшен росписью, имел много святых икон, в числе которых была и главная — большой образ Казанской Божией Матери. Этот чудотворный образ поражал своим величием. Божия Матерь изображена в пурпурном одеянии с благословляющим Богомладенцем на золотом фоне с мозаичным обрамлением.

Жители Коробейникова, Нижнеозерного и ближайших селений часто бывали в Казанском храме. Особенно любили они молиться перед почитаемым образом Божией Матери.

¹ Печатается по: Алтайская Миссия. 1999. № 10 (76). С. 2.

Шли годы. Люди трудились, молились... Жизнь текла привычной чередой, и никто не ждал страшных перемен в недалеком будущем.

В селе Нижнеозерном жили три очень верующие, благочестивые и многострадальные девицы: Ольга, Домна и Марфа (Марфута). О каждой из них можно рассказать много поучительного и удивительного. Поведаем кратко об одной из них.

Оля ослепла от оспы в три года. Оставшись сиротой, она жила со старшими родными сестрами, которые научили ее молиться. Молитва стала для юной, а затем и взрослой Ольги главным занятием и смыслом жизни. Она не могла и часа прожить без беседы с Богом, Божией Матерью и святыми угодниками, прекращая ее только во время короткого сна. Молилась и днем и ночью. Ее смирение, простота, незлобие, молитвенность получили глубокое уважение сельчан.

К Олюшке (как стали звать ее люди) приходили с просьбами помолиться о них, справедливо считая, что молитва чистой души благочестивой страдальницы быстрее достигнет престола Божия. Господь дал Ольге прозорливость: она знала, кто и зачем придет к ней завтра.

И вот настали другие времена. Жизнь людей по всей стране стала страшной и мучительной. Безвинных людей арестовывали, расстреливали, ссылали.

В 1924 году по приказу властей в Барнауле разрушили женский монастырь. Монахиням велели убираться, куда хотят. Многие из них вернулись к родственникам в Коробейниково.

Однажды благочестивая Домна велела монахиням прийти к ней и привести Олю. Затем приказала всем монахиням снять верхние платья. Они не посмели возразить, глубоко уважая Домну за святость жизни. После этого Домна сказала:

— Теперь все платья наденьте на Олю.

Надели. Домна сказала:

— Вот она какая монашка, — показав этим, что Оля духовно выше всех их, вместе взятых. Оля при этом добродушно улыбалась. В своей жизни Оля не принимала монашества.

В 1936 году последнего священника, служившего в Казанском храме, отца Романа по приказу НКВД угнали по этапу, а в 1938 году храм в Коробейникове окончательно закрыли и разграбили. Сняли все иконы и большую часть куда-то дели. По слухам, особенно дорогие иконы вывезли за границу. Другие изрубили и топили ими печи в сельсовете. Сохранились подпиленные и полностью распиленные иконы, как результат безумного богоборчества.

Храмовую Казанскую икону Божией Матери бросили под ноги при входе в храм и ходили по ней. В самом храме сделали склад зерна, а затем «скотское пребывание да коров мычание».

Восстановленный в 1994 году Казанский храм села Коробейникова. Фотография 2000 г.

И вот однажды снится благочестивой Ольге сон. Божия Матерь ей говорит:

— Оля! Возьми Меня, Меня топчут.

— Божия Матерь! Как я возьму? Я ведь слепая, — отвечает Оля.

— Скажи людям!

Проснувшись, Оля до утра молилась, а утром сказала об этом племяннице.

— Ты что? Там же сторожа, — отказалась племянница.

На следующую ночь Ольга опять видит сон, в котором Божия Матерь говорит:

— Скажи чуждым (то есть чужим)!

Оля до утра не спит, молится. Утром приходит бойкая, смелая соседка, которой Оля рассказывает сон. Соседка с радостью соглашается идти за иконой. Тогда и племянница осмелела:

— Идем вместе!

Сшили мешок и пошли, сказав:

— А ты, Оля, молись!

Пришли к храму и видят, что сторожа нет, на какое-то время он куда-то отлучился. Они икону — в мешок и унесли. По селу разнесся слух, что икону украли, но расследовать никто не стал.

Когда принесли икону домой, она была вся затоптана грязью. Оля слышит от иконы голос: — Наклони Меня на левую руку, а правой обмой.

Оля так и сделала с помощью женщин, которые подавали и меняли воду.

Когда обмывали образ, то увидели, что икону сильно истерли ногами. Верхний слой крошился, лики Богоматери и Младенца были сильно повреждены и едва различимы. На грунтовке — выбоины и царапины, а посередине иконы — щель шириной в палец. Различимы были только очи Богоматери и Младенца.

Женщины молились. Оля со слезами причитала:

— Божия Матерь! Ты за нас страдала, Ты за нас терпела, по Тебе ходили...

И услышала от иконы голос:

— Все, все согрешили!

И вдруг из очей Божией Матери потекли слезы. Многие сельчане приходили, видели это чудо, со страхом молились. И сейчас еще много осталось живых свидетелей того чуда.

Оля усердно молилась день и ночь. Через некоторое время произошло новое чудо: обновились лики Богоматери и Богомладенца. Раньше были различимы только их контуры без красок, все было в выбоинах и царапинах, а сейчас они стали гладкие, яркие и сияли красками.

В 1960 году сестра Ольги переехала в Барнаул, где купила маленький домик.

Вместе с ней перебралась в город и Оля. Привезли они с собой и икону Божией Матери. (Их третья сестра умерла в Нижнеозерном.)

Жили в Восточном районе, на улице Степной, дом 14 (сейчас дома там снесли). Жива их соседка Дарья Ишутина, живы Сухоруковы и другие.

Сестры жили в Барнауле привычной молитвенно-духовной жизнью. К Оле приходили люди разные и по возрасту, и по силе веры — в общем, кого пришлет Божия Матерь. Оля наперед знала, кто и с какими вопросами к ней придет.

Прошло время, и сестра Ольги умерла. Усердно молится сирота Божией Матери:

— Божия Матерь! Как мне доживать одной?

Молилась беспрестанно и однажды слышит в ночной тишине голос от иконы:

— Завтра придут мужчина и женщина. Будут звать тебя к ним жить. Не бойся, иди, они тебя досмотрят, похоронят. Икону Мою возьми с собой.

Внутренний вид Казанского храма: иконостас и киот с чудотворной Казанской (Коробейниковской) иконой Божией Матери. Фотография 2000 г.

Утром с улицы Осипенко пришли Варвара и Федор Шилкины и стали звать Олю к себе жить. Говорили:

— Мы тебя не обидим, досмотрим. Места у нас много. Живем одни.

Оля улыбается и рассказывает им, какой у них дом, сколько комнат, какие они.

— А я буду жить, — говорила она, — в той комнате, где одно окно, и проживу у вас около одиннадцати лет.

Ей все это показала Божия Матерь.

Так все и исполнилось. Олю перевезли, икону поставили там, где она указала.

Ольга беспрестанно молилась, была простой, приветливой в общении с людьми. К ним часто заходили верующие православные люди, и Оля видела незрячими глазами, как менялся образ Божией Матери. Когда заходили люди благочестивые, икона покрывалась золотыми звездочками, если неверующие — не было ни одной звездочки. Икона меняла даже цвет лица: молились — светлела; когда занимались мирскими разговорами и суетой, то лик темнел и выражение его становилось грустным.

Федор вспоминал, что Оля видела много чудес от иконы. Помнит, как однажды во время молитвы Божия Матерь сказала Оле:

— Тебе надо учиться молиться.

Оля отвечает:

— Божия Матерь! Я неграмотная, как я буду учиться?

Божия Матерь сказала:

— Придут люди и научат молиться.

Через некоторое время к ним в дом пришли два монаха. Принесли халат с двумя карманами. В одном кармане 60 камешков. Принесли четки, в которых 100 узелков. Оля, как прочтет 100 раз молитву, переложит один камешек в пустой карман. Так 60 раз ежедневно, то есть шесть тысяч молитв.

— Бывало, уронит один камешек, а мы с Варварой ползаем, ищем его, — вспоминает Федор.

В 1972 году Клавдия Владимировна Бурачевская, художница-ткачиха, сделала из ткани цветы, которые собрала в прекрасный венок и принесла его Божией Матери в Страстную пятницу. Женщины не смогли прикрепить венок к иконе, а Федор был на заработках. Он вернулся в Страстную субботу и прикрепит венок. В Пасхальную ночь икона полностью обновилась, поверхность ее стала гладкой, изображение — четким, одеяния Божией Матери и Богомладенца засветились яркими красками.

В то время Шилкины — Варвара и Федор — боялись открыто говорить и тем более показывать икону малознакомым и незнакомым людям, приходившим к Оле. Страх, посеянный в душах людей в 30-х годах, еще жил в их сознании.

В 1982 году Ольга умерла, прожив у Варвары и Федора десять лет, десять месяцев и полмесяца, то есть около 11 лет, как предсказала ей Божия Матерь. Варвара так же усердно молилась около иконы, но затем и она умерла. Федор остался в доме один. Давние его знакомые, верующие люди, просили отдать им икону, но Федору было жалко расставаться со святыней, к которой он привык. Так как старому человеку одному управляться в большом доме трудно, то Федор пригласил в помощь немолодую невестку, вдову старшего сына. Эта хозяйственная женщина навела порядок в доме, но оказалось, что она любит выпить, и к ней пошли такие же друзья. Верующие люди к Федору ходить перестали, молитвы прекратились. Федор тяжело заболел (ему было за восемьдесят), и у него появилась неотступная мысль: «Икону-то могут продать и пропить. Нужно скорее определить ее на место».

Он сказал о своем намерении своим друзьям — Клавдии Владимировне Бурачевской и церковному сторожу Федору Кривлеву, которые в ноябре 1992 года обратились к верующей женщине Галине Викторовне Любицкой, живущей близ Покровского кафедрального собора в Барнауле, с просьбой временно поставить у нее в домике икону, так как в Коробейникове начали восстанавливать Казанский храм, куда потом и следует вернуть икону на свое место.

Хранительница иконы монахиня Глафира с чудесно обновившимся Казанским (Коробейниковским) образом Божией Матери. Фотография 1994 г.

Галина Викторовна (монахиня Глафира, в схиме Евлогия, отошла ко Господу 10 ноября 1996 года), согласившаяся взять икону, видела этот образ Божией Матери в доме Шилкиных еще в 60-х годах. Когда она с Клавдией Бурачевской и Федором Кривлевым приехала за иконой, то с удивлением сказала:

— Это не та икона — так разительно было ее преобразование.

На что Федор Шилкин ответил:

— Другого образа в нашем доме и не было.

Чудеса от обновившегося образа Божией Матери продолжались и в доме Галины Викторовны. Ежедневно потоком шли люди поклониться иконе. Достоянным, благочестивым икона показывалась в чудном виде. Например, женщина из церковного хора увидела Божию Матерь живой и стоящей на облаке. Недостойным — наоборот. Так, в феврале 1994 года молодая, красивая, модно одетая женщина не смогла пройти дальше порога, испуганно сказав, что ее не пускает какая-то сила.

Весной 1993 года к иконе Божией Матери приехала из Бийска пожилая женщина Вера со своим сыном Сергеем. Они были беженцами из Киргизии,

где также посещали храм Казанской иконы Божией Матери. Горячо и слезно, преклонив колени, они молились пред чудотворной Коробейниковской иконой и о чем-то усердно просили. Оставив у иконы слезы, они с полной надеждой и отрадой уехали назад.

Вот именно их и избрала Божия Матерь на дальнейшее служение в Своем Коробейниковском храме. Сергей, ныне иеромонах Серафим стал настоятелем Казанского коробейниковского храма, а его мать Вера — псаломщицей. Так из одного Казанского храма — в Киргизии — по воле Божией Матери они были определены в другой Казанский храм — на Алтае. Казанская икона Царицы Небесной с давних пор особо почитается в этой семье.

В июне 1994 года наступило время возвращения обновившейся чудотворной иконы Божией Матери в восстановленный храм в селе Коробейникове Усть-Пристаньского района, — время открытого почитания нашей Заступницы.

С 27 июня икона Казанской Божией Матери находилась в Покровском кафедральном соборе Барнаула для открытого поклонения, а 29 июня барнаульцы прощались с иконой.

Начало крестного хода было торжественным и волнующим. Большую, почти в человеческий рост икону Божией Матери, украшенную венками из живых цветов, укрепили в открытой легковой машине. Икону сопровождали священнослужители Алтайского края и Новосибирской епархии, далее следовали автобусы с паломниками; охрану осуществляли сотрудники органов внутренних дел.

Крестный ход из Барнаула в Коробейниково. 29 июня 1994 г.

Молебен в кафедральном Покровском соборе Барнаула во время пребывания там иконы. Июнь 1994 г.

Большое количество народа с церковными песнопениями, цветами, зажженными свечами встречало икону в городе Новоалтайске и селе Троицком. Далее крестный ход с Казанской иконой Божией Матери проследовал в Успенскую церковь города Бийска.

Не описать, какой теплый прием иконе Божией Матери был оказан в Бийске. Трудно было не заметить волнения священников, со слезами и с коленопреклонениями встречавших святой образ. Далеко за полночь в Успенской церкви не смолкали славословия в честь Пресвятой Царицы Небесной.

Надолго запомнится людям необыкновенная красота этой иконы. Царица Небесная посетила многие уголки Алтайского края — города и села, через которые везли Ее образ в Коробейниково (села Одинцово, Смоленское, Новопокровка, Паутово,

Николаевка). Она милостиво принимала всех, с умилением притекающих к Ее образу. В Петропавловском районе к крестному ходу присоединились казаки, они ревностно принимали участие в охране чудотворного образа.

Великолепный, с блистающими крестами на куполах стоял храм села Коробейникова в ожидании своей Царицы. Храм был восстановлен в 1994 году по инициативе президента предприятия «Полиэкс» (г. Бийск) А. В. Карпова. А 3 июля 1994 года, ровно через 90 лет после строительства, храм был вторично освящен епископом Барнаульским и Алтайским Антонием. Накануне освящения храма была принесена из Барнаула чудотворная Казанская икона Божией Матери.

Обновленная икона, проделав путь почти в полтысячи верст, вернулась в свой храм и водворилась на своем законном месте.

Сейчас в Коробейникове открыт Богородице-Казанский мужской монастырь. Икона стала чти-

Наместник Коробейниковского Богородице-Казанского монастыря игумен Викентий (Пантелеев) с братией возле чтимого образа. Фотография 2000 г.

Икону вносят в храм села Коробейникова. 2 июля 1994 г.

мой святыней обители. Установлен и день ее особого почитания — первое воскресенье июля. После надругания над ней злых безбожных людей, не любящих своей истории и культуры, после ее спасения и чудесного обновления по горячим сердечным молитвам благочестивых Ольги, Домны и многих других православных людей, икона Божией Матери возвращена на свое прежнее место в храме села Коробейникова.

В 1999 году православные алтайцы праздновали пятилетие перенесения Коробейниковской иконы в восстановленный храм. Православное движение алтайской молодежи «Свет» с благословения архиепископа Антония организовало крестный ход в село Коробейниково. В отличие от обычного паломничества к иконе, когда богомольцам предоставляется автобус и весь путь занимает один-два дня, участники крестного хода отправились в село Коробейниково пешком.

Пять дней шли люди до Богородице-Казанского Коробейниковского монастыря. Крестный ход стал миссионерским. Не раз его участникам приходилось, отклоняясь от прямого пути, заходить в маленькие села, где пока еще нет ни православных храмов, ни христианских общин. Участники христианского молодежного движения, студенты, молодые ученые проводили катихизаторские беседы, священники совершали Таинство Крещения.

Крестный ход стал традиционным и совершается ежегодно.

Великое чудо обновления иконы свидетельствует о покровительстве Царицы Небесной, не оставляющей Алтайскую землю, на которой возрождается Православие, Своим предстательством.

Послание преосвященного Антония, епископа Барнаульского и Алтайского, к боголюбивым пастырям, монашествующим и всем мирянам епархии по случаю начала торжеств, связанных с пятилетием возвращения чудотворной Казанской (Коробейниковской) иконы Божией Матери

Возлюбленные о Христе братья и сестры, все притекающие под Покров Пречистой нашей Владычицы, народ православный!

Великая радость совершилась сегодня, ибо Преплагая и Скорая Заступница верных даровала нам утешение помолиться пред Ее чудотворным образом, чтобы очистились наши заросшие житейскими заботами сердца, чтобы воспарили мысли и чувства к той духовной высоте, с которой с любовью и состраданием к нашим немощам взирает на нас Небесная Владычица. И разве не чудо это, что сегодня Она словно Сама к нам явилась, не ожидая нашего духовного пробуждения и нашего горячего к Ней обращения: «Заступница, помози»?!

Московский святитель Филарет в поучении о чудотворных образах особо отметил, что перед такими иконами «немощная вера человека близкими опытами... укрепляется и привлекает свыше благодатную помощь». Эта великая святыня земли Алтайской долгое время находилась в Барнауле, и лишь одному человеку, слепой Олюшке, в ее видениях представала сияющей и светлой. Но именно Олюшка Темная и не видела ее ни разу во всей красе, так как с трех лет была слепа. Когда в начале нынешнего века коробейниковский храм украсился этим образом, многих, по воспоминаниям, поражал он своей красотой и благолепием. Не потому ли особая ярость богоборцев, разорявших храм, обрушилась именно на эту икону, которую использовали в качестве половой доски? В эти страшные времена во всем отечестве нашем богоборцы рушили храмы и оскверняли иконы. Сильные тогда в лучшем случае стыдливо отворачивались от этого бесчинства, а немощные и слабые вставали на защиту святынь, ибо *Бог поругаем не бывает* (Гал. 6, 7). И в назидание нам, сегодняшним, в укор свидетелям страшного кощунства именно самой немощной и беззащитной девице Ольге Перегудовой в сонном видении явилась Пречистая с просьбой о заступничестве. «Спаси икону, по ней ходят», — зывала Она к Олюшке, пока та не обратилась к людям, на помощь которых, казалось, нельзя было надеяться. И дрогнули огрубевшие в неверии и богоотступничестве сердца. «Только молись за нас, достанем тебе икону», — попросили ее односельчанки. Это было первое зримое всем чудо, когда три женщины, крадучись, сумели вынести брошенный под ноги образ, который в добрые времена при совершении крестных ходов несли несколько мужчин.

Когда икону отчистили от грязи, гласит народное предание, взорам вместо светлого образа предстали страшные следы кощунства. Лица Пречистой и Богомладенца почти не было видно, посредине иконы зияла щель. И только Олюшка Темная, молившаяся пред поруганной святыней, видела исходивший от нее свет. Другие плакали.

С тех пор в селе Нижнеозерном, где жила подвижница, а затем и в Барнауле, куда ей пришлось переехать, пред храмовой Коробейниковской иконой не угасали свечи и лампы, не прекращались молитвы. Сейчас еще живы люди, видевшие искалеченный образ, которые ухаживали за ставшей уже немощной Олюшкой Темной. А она рассказывала им о своей особой молитве к Божией Матери, которой, говорят, научила ее Сама Пречистая.

И лишь когда благочестивая подвижница предстала пред престолом Всевышнего, даровано было тем, кто по-прежнему собирался и молился около иконы, великое утешение — обновление чудесного образа в канун Пасхи Христовой. И как не вспомнить нам, что произошло это после того, как его украсила чудным венком перед праздником раба Божия Клавдия, племянница монахинь Богородице-Казанского женского монастыря, еще одного кощунственно поправленного безбожниками святого места?!

По молитвам праведников и мучеников за веру Христову даровано было великое утешение малому стаду (ср.: Лк. 12, 32). Но слава иконы расходилась все дальше, чудными

исцелениями вознаграждал Господь пришедших помолиться к этому святому образу. Говорят, что кто-то из детей, молящихся пред иконой, видел то сияние, которое проникло сквозь темную пелену Олюшкиных глаз в ее чистую боголюбивую душу. Немало было случаев, когда люди, далекие от Церкви Божией, представ пред чудной иконой, вдруг повергались ниц со слезами раскаяния.

А храм в селе Коробейникове все стоял без крестов. Давно сошла позолота с его куполов, все заметнее становились следы разрушения, когда вдруг сельчане стали просить власти о возвращении его Церкви. Пришла пора чудотворному образу возвратиться в дом свой. Многим стоящим здесь памятно, как пять лет назад возвращалась икона в восстановленный храм, и не смолкал звон колоколов по пути ее следования, и все увеличивалось число принимавших участие в крестном ходе людей. По городам и весям земли Алтайской, от храма к храму шествовала икона, словно Сама Пречистая собирала верных под Свой покров. И ежегодно в память о возвращении чудотворной иконы в храм множество людей собираются сейчас в селе Коробейникове.

А в обычные дни часто ли мы обращаемся к Заступнице Усердной, всегда ли помним о Ее великом долготерпении и неиссякаемом милосердии? В притче о сеятеле Господь остерегает нас, говоря о посеянном в тернии душ наших слове Божиим, которому не дают прорасти заботы века сего (см.: Мф. 13, 3—8, 18—23). Господь и Его Пречистая Мать являют нам чудотворные иконы, иные проявления Своей милости для укрепления слабых, ободрения упавших духом, исцеления болящих.

И в эти дни Великого поста вновь собрала нас Пречистая пред Своим образом, ибо знает, что многие тяжкие заботы гнетут нас сегодня. Собрала она нас помолиться о своем отечестве, и о православном народе Сербии, и о всех, кто особо нуждается в утешении и исцелении. «Будете гонимы», — говорил Спаситель (ср.: Ин. 15, 20), и мы видим, как торжествуют силы зла, но знаем силу молитвы, неутомимо прибегаем под покров Пречистой, как издавна повелось.

На Руси известно более 600 икон Божией Матери с Богомладенцем, чудно явленных и спасавших наш народ во времена испытаний. Казанская икона занимает среди них особое место. С ней шли в бой за отечество воины в XVII веке. Она была Заступницей осажденных городов в годы Великой Отечественной войны. И наконец, на нашей земле чудный ее список возвестил о торжестве Церкви Божией, когда после возвращения в село Коробейниково храмовой иконы стали строиться и возвращаться верующим храмы во всех уголках нашего края.

Так через подвиги благочестия немногих верных Господь дарует утешение многим. И так познаем мы, что наш труд, по слову апостола Павла, *не тщетен пред Господом* (1 Кор. 15, 58). Поистине святые собираются на Святой Руси. И сегодня, когда земля Алтайская чувствует чудный образ Заступницы Небесной, мы открываем череду молитвенных торжеств по случаю ее возвращения в коробейниковский храм, 5-летия образования епархии и 170-летия образования Алтайской Духовной Миссии. И в дни летних торжеств народ Божий будет встречать писанную на Афоне икону духовного покровителя алтайских миссионеров, святого великомученика и целителя Пантелеимона с частицей его мощей. Неиссякаемы милости Божии! Так будем же трудиться и преуспевать пред Господом, чтобы Он, по молитвам Своей Пречистой Матери и всех святых, помиловал и спас наше отечество и весь мир православный от злобы вражией, духовных искушений и обольщений.

Для укрепления нашего возносим мы сегодня молитвы пред святыней земли Алтайской, воспевая пред ней: *О Царице Всепетая, прости ко Господу Богоноснии Твои руци, имиже Богомладенца Иисуса Христа носила еси, и умоли Его избавити нас от всякаго зла. Яви, Владычица, Твою милость к нам: болящая исцели, скорбящая утешит, бедствующим помози и сподоби нас благочестно житие сие земное совершити.*

«Если хочешь увидеть Меня в церкви, то узнай:
Я буду в голубых лентах»

*Из записок алтайского миссионера
иеромонаха Смарагда*

По приглашению чемальского миссионера я отправился в Чемальский стан на освящение молитвенного дома, куда и прибыл в воскресенье.

Вскоре по моем приезде в приготовленном к освящению храме начался акафист Божией Матери. По окончании акафиста один из иночествующих братьев рассказал нам о следующем замечательном событии.

Верстах в десяти от Чемала его застигла осенняя темная ночь. По такой гористой дороге, как у нас на Алтае, ехать ночью весьма опасно, и потому он принужден был ночевать на берегу бурной Катунь под обрывистой скалою. Расседлав коней, он со своими спутниками разложил огонь и, напившись чаю, лег около огонька. Инок помыслил в себе, что наутро — день воскресный и что, вероятно, в Чемале теперь совершается всенощное бдение. В таком благочестивом раздумье он приподнялся на своей постели и начал петь разные церковные стихи. Пропев последнюю песнь — *Воскресение Христово видевше*, он опять лег и заснул. В тонком сне представилось ему, будто

Село Чемал с храмом в честь иконы Божий Матери «Всех скорбящих Радость». Фотография 2000 г.

с той стороны, откуда он ехал, идет какая-то знатная Путешественница. Поравнявшись с ним, Она спросила его: «Куда ты едешь?»

Инок смиренно отвечал: «В Чемал на освящение храма».

Путешественница опять спросила: «А далеко ли отсюда до Чемала?»

«Не более десяти верст, — отвечал тот. — Если завтра пораньше встать, то можно и к богослужению поспеть». При этом инок вежливо приглашал Незнакомку зайти в Чемал на освящение храма и посмотреть иконостас, пожертвованный русской государыней. «Я буду там, — отвечала Незнакомка, — и если хочешь увидеть Меня в церкви, то узнай: Я буду в голубых лентах». Сказав это, Она пошла в сторону Чемала; за ней следовала какая-то девица — казалось, Ее служанка.

Этим сновидение кончилось. Пробудившись, инок рассказал видение бывшим с ним. По приезде в Чемал ему предложено было прочитать в церкви акафист Божией Матери. Когда он дочитал до 6-го кондака, голос его от волнения задрожал, на глаза навернулись слезы, на сердце будто кто-то шептал ему слова виденной во сне Путешественницы. Он взглянул на лик местной иконы Божией Матери и к великому удивлению в лике Ее с голубым покрывалом на главе признал ту неизвестную Путешественницу, Которая дала слово быть в Чемале и велела узнавать Ее по голубым лентам. От волнения он едва мог продолжать чтение. По окончании акафиста священноинок рассказал это братии, и все мы вместе молили Преподобную, да будет Она и с нами, как некогда с апостолами, и да покрывает всех предстоящих в храме сем, как некогда во Влахернском².

² Этот рассказ, подобный афонским рассказам о явлениях Божией Матери, напечатан в кн.: *Замечательные случаи проявления Промысла Божия на Алтае*. Томск, 1911. — *Ред.*

Особое заступничество святого великомученика и целителя Пантелеимона

С самых первых шагов просвещения Алтайской земли светом Христовой веры через основателей Алтайской Духовной Миссии и их преемников протянулась нить, связавшая эту отдаленную часть Российского государства с оплотом Православия — Святой Горой Афон. И не случайно небесным покровителем Алтайской земли и Алтайской Духовной Миссии является святой великомученик и целитель Пантелеимон, миссионер и просветитель язычников.

Издавна Алтайский край был населен тюркскими племенами, которые на протяжении многих веков оставались язычниками. В отличие от православных миссионеров, проповедовавших на территориях, где утвердились религии, исповедующие единобожие (ислам, иудаизм), а также буддизм, проповедники Алтая особо нуждались в заступничестве святого, который сам обращал ко Христу язычников.

Особое почитание святого великомученика Пантелеимона и афонских святых на Алтае началось в 1879 году, с прибытия иконы небесного целителя с частицей его святых мощей. Икона была прислана в дар и благословение Алтайской Миссии из Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, вероятно, в связи с 50-летием Миссии. Выполненная монахами-иконописцами Русской Афонской обители, она была списком с древней, особо почитаемой иконы великомученика, находящейся в Покровском соборе Пантелеимонова монастыря и прославившейся многими чудотворениями.

В те годы Свято-Пантелеимонов монастырь, управляемый известными тогда всему православному миру старцами — игуменом схиархимандритом Макарием и духовником иеросхимонахом Иеронимом, переживал время наивысшего духовного расцвета при постоянной молитвенной помощи русского народа. Старцы-руководители Пантелеимонова монастыря всегда стремились поддерживать духовную связь с Россией и не оставляли ее право-

славный народ своими молитвами, посылали с Афона в Россию для всеобщего поклонения почитаемые чудотворные святыни, а также через свои многочисленные российские подворья (особенно московское, управлявшееся тогда иеромонахом Арсением) высылали храмам, монастырям, благотворительным и учебным учреждениям частицы святых мощей, иконы афонского письма, книги своего издания, церковную утварь и другие важные и необходимые подарки. Часто афонские святыни направлялись на самые отдаленные окраины Российской империи — в кавказские селения, в Сухум, Ашхабад. Не был оставлен отеческим вниманием афонских старцев и Алтай.

Кроме иконы с частицей святых мощей святого великомученика Пантелеимона, ими было отправлено для нужд Алтайской Духовной Миссии 6 тысяч рублей, что было существенной помощью в то время — время интенсивного развития Миссии, строительства новых храмов, открытия монастырей и миссионерских школ.

Немалую роль в установлении связей с Афонской Горой сыграла, возможно, и духовная близость

Вид Святой Горы Афон и Русского Пантелеимонова монастыря под покровом Божией Матери с предстоящими преподобным Афанасием Афонским и великомучеником Пантелеимоном. Литография начала 1860-х годов

старцев-руководителей Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне и выдающихся просветителей Алтая — основателя Миссии архимандрита Макария (Глухарева; 1792 — 1847) и продолжателя его дела архимандрита Макария (Невского; 1835 — 1926), впоследствии митрополита Московского.

Архимандрит Макарий (Глухарев), будучи насельником Глинской пустыни, под руководством старца Филарета возрос в монашеских подвигах и приобрел богатый духовный опыт. До поступления в Глинскую пустынь отец Макарий находился под руководством ректора Петербургской духовной академии архимандрита Филарета (Дроздова), а будучи инспектором духовной семинарии Екатеринослава, имел руководителем старца Ливерия, ученика преподобного Паисия Величковского. Архимандрит Макарий, воспитанный в духовных традициях старчества, после назначения его начальником Алтайской Духовной Миссии сам стал наставником и руководителем ко спасению для своих помощников и новообращенных алтайцев. Просвещая их духовно, он часто оказывал им помощь и в телесных недугах и скорбях, сам их лечил, собирал лекарственные растения, посещал и всячески утешал больных.

После кончины этого просветителя Алтая как бы в помощь его преемникам промыслительно был послан небесный врач и миссионер — святой великомученик Пантелеимон, чтобы этот святой стал «новым начальником Алтайской Миссии». Через его икону с частицей мощей стали совершаться чудесные исцеления, о которых повествуют множество свидетелей. Миссионеры Алтайской Духовной Миссии почитали великомученика своим наставником в деле благовестия Христова и главным небесным покровителем в многотрудной жизни. Получали помощь небесного целителя и местные жители. Вот один из множества чудесных случаев.

Чуйский инородец Чоочы много лет страдал расслаблением всего тела. Сколько он ни умолял своих языческих богов через шаманов, никакой помощи не получил. Услышав от архимандрита Макария (Невского), бывшего тогда сотрудником Алтайской Миссии, о Христе, Чоочы стал склоняться к мысли о принятии святого Крещения, но колебался, пока не получил во сне откровение. Он решил ехать в Миссию к архимандриту Макарию. Родственники усадили его на коня и поддерживали с обеих сторон. По вере болящего совершилось чудо: по мере приближения к Миссии болящий чувствовал себя все лучше и наконец окреп настолько, что мог самостоятельно, без помощи родственников держаться в седле. Крещен он был с именем Симеон. После Крещения он приобрел образ святого Пантелеимона, архимандрит Макарий дал ему елей от афонского образа

Чудотворная икона святого великомученика Пантелеимона, с которой был выполнен список для Алтая. Покровский собор Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря

великомученика, в котором находилась частица мощей святого. Домой Симеон возвратился здоровым. Стал усердно молиться сам и усердно проповедовал христианскую веру среди своих соплеменников. Впоследствии Симеон удостоился дважды особенно видимого проявления благодати Божией: один раз — в явлении света от почитаемой им иконы великомученика Пантелеимона, а второй — в ощущении особенного благодатного благоухания, исходящего от иконы святого³.

Рассказы о чудесной помощи святого угодника Божия часто публиковались в периодической печати, как томской, так и столичной. Свидетельства

³ Случай описан в кн. «Царю Небесному и земному верный: Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский. М., 1996. С. 256.

об исцелениях часто отправлялись на Афон, а потом появлялись в афонских изданиях, в таких широко известных и любимых в России, как журнал «Душеполезные размышления» и книга «Житие,

страдания и чудеса святого великомученика и целителя Пантелеимона», к духовной радости афонских иноков и множества почитателей святого целителя на Алтае и во всей России.

Чудеса небесного врача и просветителя на Алтае

В главном стане Алтайской Духовной Миссии — Улале Божией милостью имеется икона святого великомученика Пантелеимона с частицею его многоцелебных мощей. Икона сия — величиною до полутора аршин. Украшена богатой сребропозлащенной ризой. Великомученик на ней изображен в рост, а вокруг него написаны события из его жизни и мученической кончины.

Икона святого Пантелеимона вместе с частью мощей его прислана в дар и благословение Алтайской Миссии от Русского Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афонской в 1879 году. В деле присылки на Алтай этого драгоценного дара много усердствовал и содействовал приснопамятный и известный всей православной России афонский иеромонах Арсений (Минин), скончавшийся в Москве в ноябре 1879 года.

Из Москвы до Томска святая икона эта привезена была одним священником, следовавшим в Амурский край. В самом Томске она торжественно, с крестным ходом, при громадном стечении народа встречена за городом нарочно для того прибывшим из Улалы начальником Алтайской Миссии архимандритом Владимиром и внесена в кафедральный собор. Таким образом, по благому устройению Божию с гор Афонских в горы Алтайские прибыл в своей иконе и в части мощей древний, как выражено в отчете Миссии за 1880 год, «миссионер христианства святой Пантелеимон, начавший свое служение делу Христову обращением к святой вере своего родителя-язычника и потом весьма многих неверных приведший ко спасению верою во Христа».

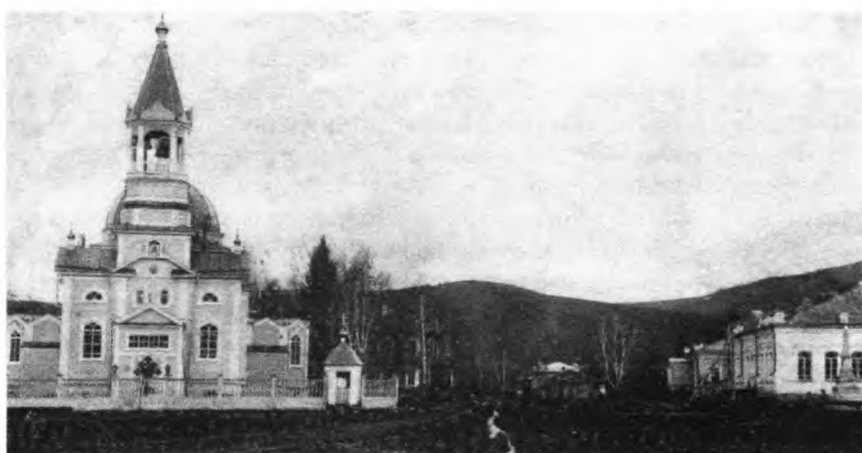
В день встречи святой иконы в Томске архимандрит Владимир, возвратясь с крестного хода в архиерейский дом, обратился к тогдашнему Томскому архиерею, преосвященному Петру, со следующим приветствием: «Имею честь поздравить Ваше Преосвященство с новым начальником Алтайской Миссии». Преосвященный в удивлении и беспокойстве, полагая, что получено какое-либо

распоряжение высшего духовного правительства о перемене в Миссии спросил: «Как? Что такое вы говорите?» Тогда архимандрит высказал архиерею свою мысль и глубокую веру, что с этого времени великомученик Пантелеимон есть и будет главный начальник Миссии, первейший ее миссионер, небесный руководитель и предстатель, а сам он, архимандрит, только первый помощник нового патрона Миссии.

С тою же верой в благомошное предстательство угодника Божия отнеслись к нему на Алтае и прочие миссионеры, и неизменно питают и всегда будут питать они и их последующие преемники эту отрадную в их многоскорбном служении веру к великому и милостивому целителю болезней телесных и душевных.

Из Томска святыня в непрерывном крестном ходе препровождена была сперва в Бийск, а потом и в Улалу. Везде святую икону православные встречали с великим торжеством, выражая свое почитание угодника Христова усердными коленопреклонениями и слезными молитвами, служением молебнов, обильным возжжением свеч пред его образом. По принесении 1 октября 1879 года святой иконы великомученика в Улалу, главный стан и тогдашнюю резиденцию начальника Миссии, совершен был с нею крестный ход по всем миссионерским станам, по всем селениям крещеных инородцев, которые в усердии и в выражении

*Центральный миссионерский стан в Улале.
Храм Всемилошного Спаса. Фотография начала XX в.*

благоговейных чувств к священному гостю не отставали от православных русских местных жителей.

Во всех церквах, молитвенных домах и школах Миссии, во всех хижинах и юртах крещеных алтайцев побывал небесный начальник Алтайской Миссии. И всё и всех освятил своим благодатным присутствием. Он, многомилостивый целитель, в этом своем священном шествии по горам и долинам Алтайским не оставил простодушных и верующих юных чад Церкви Христовой своими милостями, явив на Алтае немало знамений Божественной благодати, присущей его святым мощам и иконе. Во славу Божию и в прославление великомученика предлагаем несколько достовернейших рассказов о благодатной помощи, явленной через его икону и святые мощи на Алтае со времени принесения туда сей святыни.

1. В Николаевском женском миссионерском монастыре близ Уалы несколько лет проживала молодая крестьянская девушка, в сильной степени одержимая беснованием, так что сам вид этой несчастной страдальцы, изможденной, с диким бессмысленным взором, был ужасен. В особенности страшно бесновалась она и изрыгала богохульные слова в церкви и вообще в присутствии святыни. Ни земные лекарства, ни молитвы добрых сестер обители и отцов-миссионеров не принесли болящей не только выздоровления, но и малого облегчения, ее даже нельзя было приобщить Святых Таин вследствие ее страшного беснования. Долго страдала эта девица, но пришел час, и явился к ней небесный избавитель.

Когда святую икону великомученика несли из Уалы в первый раз в женский монастырь, то навстречу вывели и бесноватую, которая ужасно билась, едва удерживаемая несколькими сильными людьми, и изрыгала богохульства. Лишь только она издали завидела святую икону, то богохульствовать перестала, а только кричала: «Горю! Горю! Он сожжет меня!» Несмотря на все усилия, страдальцу не могли подвести к лобызанию святой иконы, а повели ее вслед за крестным ходом. Шедший за болящей отец архимандрит, молясь о ее исцелении, изредка ограждал ее крестным знаменем, чего она, идя значительно впереди и не оглядываясь, не могла видеть, но при каждом осенении, хватаясь за затылок, громко вскрикивала: «Больно! Жжет!» Наконец больную со страшными усилиями удалось подвести к иконе

Улалинский Николаевский женский монастырь.
Фотография начала XX в.

и насильно приложить к святым мощам. В эту минуту она внезапно и совершенно пришла в себя, усердно и осмысленно молилась великомученику, потом говела, исповедовалась и приобщилась Святых Таин.

С тех пор беснование ее прекратилось, и она поныне живет в той же женской обители, здравая душевно и телесно. Девица эта рассказывает, что в день исцеления при встрече иконы великомученика ей представилась эта икона сияющею столь необыкновенным светом, что глаза не могли выносить его, а от лика угодника Божия исходил огонь, который как бы опалял и вместе очищал душу и тело.

2. Икона святого Пантелеимона была принесена в селение Бело-Ануйское Черно-Ануйского отделения Миссии. В селении этом живет одно раскольничье семейство. Когда шествие с иконою приближалось к деревне и все жители от мала до велика спешили навстречу святыне, старуха — мать упомянутого семейства смеялась над усердием православных и кощунственно произнесла: «Вот кого бегут встречать, на него и смотреть-то нельзя — это антихрист!» И что же? В тот же вечер несчастная внезапно ослепла! Страстотерпец, покарвав ее, показал ей и ее единомышленникам, что действительно *нельзя смотреть* на его икону, но *только кощунственными и дерзкими очами*, а православных он событием этим еще более утвердил в той отрадной для христианина уверенности, что *дивен Бог во святых Своих* (Пс. 67, 36).

Односельчане столь строго вразумленной великомучеником раскольницы сообщили, что с того памятного для нее дня она начала усердно молиться святому Пантелеиму, прося у небесного врача прощения в своем неверии и кощунстве и

исцеления ее потемневших очей, и только чрез полгода после описанного события начала несколько видеть, но не ясно, и глаза у нее постоянно болят, гноятся. Она дала обещание сходить в Улалу на поклонение иконе и мощам великомученика, если окончательно избавится от постигшего ее несчастья.

3. Одна особа благородного сословия, проживающая в городе Бийске Томской губернии, вскоре по принесении в Улалу иконы и мощей святого Пантелеимона получила чудесное исцеление следующим образом.

Особа эта страдала болезненною страстью к вину и при всем своем желании и усилиях отстать от этой страсти не в состоянии была бороться с ней. Слыша давно о чудесах святого великомученика, совершающихся в разных краях России, и узнав о принесении с Афона в Улалу иконы и частицы мощей сего угодника Божия, упомянутая особа начала усердно молиться святому страстотерпцу об исцелении ее от погибельной страсти к вину. Святой целитель внял горячим молитвам скорбящей: явившись к больной в сонном видении, он приказал ей ехать в Улалу на поклонение присланной с Афона святыне и там обещал ей исцеление. Болящая вскоре отправилась в Улалу, молилась там угоднику Божию, служила молебны, исповедовалась и приобщалась. По обещанию святого целителя и по вере ее было ей (ср.: Мф. 9, 29): после совершенного ею путешествия и молитвенного подвига томившая ее страсть к вину прекратилась, так что она с тех пор без отвращения не может и видеть вино, тогда как прежде один взгляд на этот напиток производил в ней ненасытную жажду к нему.

4. Один из старейших как по времени служения в Миссии, так и по сану миссионеров алтайских отец М.⁴ также испытал на себе дивную помощь великомученика. В декабре 1881 года этот достопочтенный миссионер, бывши по делам службы в Бийске у преосвященного, заболел там брюшным тифом. Болезнь по обычному ее ходу усиливалась. Приглашен был врач, который, осмотрев больного, признал состояние его опасным и предписал нужные лекарства. Окружавшие больного сильно встревожились. В Улалу от преосвященного послан был нарочный с известием о тяжелой болезни отца М. и с просьбой тамошним миссионерам помолиться перед иконою святого Пантелеимона о их болящем собрате. В этот же день на имя больного отца М. получено было в Бийске из Русского монастыря на Афоне письмо с вложенным изображением великомученика и с замечанием, что от таковых изображений бывают знамения благодатной помощи. Письмо это было прочитано болящему. С верою и молитвою поло-

жил он изображение угодника себе на грудь. В то же время в Улале пред иконою и мощами целителя совершались о здравии отца М. молебны с акафистами. Приехавший на следующее утро врач после осмотра больного объявил, что жар в теле велик (до 40°) и что при самом благоприятном ходе своем высшая степень жара должна продолжаться еще около недели, затем с неделю постепенно уменьшаться, если не последует печального кризиса. Перед вечером в тот же день нарочно было послано за доктором — взглянуть, что с больным. Прибывший врач изумился, потому что нашел отца М. в поту, с переменной уже рубашкой — жар опустился даже ниже обыкновенного; кожу больного нашел он влажной, тогда как именно в утро того дня врач не мог достигнуть хотя бы малого увлажнения кожи, горевшей сухим жаром, мокрыми полотенцами натирая тело больного. Тогда врач прямо признал это событие (перелом в болезни) неожиданным, необычайным и поистине чудесным.

С тех пор отец М. начал быстро выздоравливать и вскоре мог вступить в отправление своих обязанностей. Прибавим к этому, что отец М. во все время своей болезни усердно молился святому великомученику о своем исцелении, а в то время, когда изображение угодника Божия лежало на груди болящего, последний усилил свои молитвы и в полузабытьи, но явственно, не столько телесными очами, сколько мысленно, духовно не один раз видел святого Пантелеимона и слышал от него голос, обещавший исцеление.

5. В декабре 1881 года в Улале инородческая девица Мавра, давно уже болевшая грудью так, что у нее образовались на груди раны, видела во сне, что ее родители подняли к себе в дом из церкви икону великомученика, которую и несут с обычным благолепием в сопровождении священника, а сам святой Пантелеимон, как бы живой, идет впереди иконы в белой и блестящей одежде. Пришедши в дом, великомученик сам налил в ведро воды и велел Мавре этой водой мочить ее больную грудь, обещая через это исцеление.

Пробудившись от сна, девица Мавра рассказала своим домашним об этом сновидении. Присутствовавшая при этом одна благочестивая старушка посоветовала Мавре отслужить великомученику молебен с водосвятием и освященной водой мазать себе грудь. Мавра послушалась, водосвятный молебен в церкви отслужила и принесла домой святой воды. Но родные начали подсмеиваться над ней, что вот-де наша Мавра — святая, ей являются угодники Божии, причем советовали ей

⁴ Игумен Макарий (Невский), впоследствии митрополит Московский.

лучше сходить за лекарством для больной груди к фельдшеру. Упала духом легковерная девушка, не стала лечиться святой водой и пошла к фельдшеру, который дал ей какую-то мазь, но лекарство это не принесло никакой пользы.

Вскоре опять ей в сонном видении явился святой Пантелеимон и приказал освященной водой мазать больную грудь. Мавра опять рассказала свой сон родным, и снова посыпались насмешки и советы обратиться уже не к фельдшеру, а к какой-то знахарке.

Малодушная Мавра и на этот раз не выдержала: пошла к знахарке, получила от нее лекарство, после употребления которого болезнь ее еще больше усилилась. Тогда Мавра, уже не слушая насмешек и легкомысленных советов, отправилась в церковь, отслужила великомученику молебен с водосвятием, взяла домой освященной воды и начала с верою и молитвою мазать этой водой свою больную грудь. Через неделю раны на груди девушки закрылись. И она с того времени совершенно выздоровела⁵.

6. Являет святой Пантелеимон чудесную помощь свою и миссионерам алтайским в деле обращения ими ко Христу неверующих. Миссионер Алтайской Миссии священник Виктор Россов в своем дневнике рассказывает следующий поразительный случай. Во время миссионерской поездки ему пришлось заехать в юрту одного пожилого инородца Петра, который недавно был просвещен святым Крещением, жена же его, некрещеная старуха, в то время была больна. На увещание миссионера креститься она отвечала: «На что мне креститься, я слепая и старая, мне 65 лет, вот как бы кто дал мне глаза, ну тогда, пожалуй, я и окрестилась бы». Когда же миссионер не оставлял своих увещаний, старуха наконец сердито сказала: «Раз я сказала, что креститься не буду, ну и не буду. К чему приставать ко мне, ведь я не пяти лет — что говорю, то понимаю. Напрасно меня тревожишь, ты не знаешь, как мне тяжело, голова болит». Побеседовав с больной еще немного, миссионер оставил ее пока в покое, но вечером, возвратившись в ту же юрту, опять начал уговаривать больную креститься. «Вчера говорила я, что креститься не буду, — отвечала она, — ну и не буду; нечего ко мне приставать». По мере уговариваний старуха делалась все более и более раздражительной. Припомнив один из рассказов об укрощении упорнейшего слушателя-язычника посредством святого креста, миссионер перекрестился и, мысленно призвав на помощь святого великомученика Пантелеимона и оградив старуху крестом, тихо надел ей на шею святой крест. Руки миссионера при этом дрогнули, и он невольно задел больную. «Кто меня трогает?» — спросила старуха. «Это я

нечаянно тронул тебя. От сего времени ты будешь называться Марией», — с трепетом сказал миссионер. «Крест ты надел на меня», — хватая поспешно за шею, сказала Мария и замолкла. Молчал и миссионер, молчал толмач, смолчал и муж Марии Петр с прочими инородцами. Еще раз дотронулась до своей шеи Мария, пощупала святой крест и неспешно поцеловала его. «Крести меня, — тихо сказала Мария. — Тяжело было мне, сильно тяжело, а теперь стало полегче». Марию стали после этого учить молитвам, и, когда прибыли в юрту две крещеные женщины для помощи при Крещении Марии, она была сподоблена благодати Крещения⁶.

7. Миссионер Чулышманского отделения, природный калмык, священник Михаил Ч-в⁷ долго убеждал одного язычника-алтайца принять святое Крещение, но тот все колебался и отказывался.

Однажды этот алтаец неожиданно приезжает к отцу Михаилу уже по прошествии многих месяцев со времени последнего с ним свидания и просит немедленно крестить его. Обрадованный миссионер спрашивает алтайца, что его побудило после стольких колебаний и отказов самому издалека приехать за Крещением? Алтаец рассказывает, что ему много раз во сне являлась икона святого великомученика Пантелеимона, сияющая необыкновенным светом, и от этой иконы слышался голос, повелевавший алтайцу креститься. Голос этот был так ласков и убедителен, что наконец растрогал сердце доселе колебавшегося язычника и подвигнул его к окончательному решению принять Крещение. При этом алтаец умолял отца Михаила дать ему икону святого Пантелеимона. Миссионер вынес из другой комнаты недавно приобретенный им в Улале образ великомученика, писанный на доске. При виде этого изображения алтаец упал на колени и сказал, с умилением целуя образ, что он и виделся ему во сне. Алтаец был немедленно крещен, а икона страстотерпца вручена ему в благословение. Новопросвещенный христианин сшил сумку, вложил в нее икону своего небесного просветителя и, повесив эту сумку себе на грудь поверх одежды, радостный и духовно торжествующий отправился домой. Он после объявил миссионеру, что во время пути его в родную юрту многие встречавшиеся ему инородцы-язычники с удивлением останавливали его и говорили, что еще издалека видели на груди его как будто золотую доску, блестящую на солнце необыкновенным сиянием.

⁵ Печатается по: Томские епархиальные ведомости. 1912. № 6. С. 350 — 357.

⁶ Печатается по: Житие, страдания и чудеса святого великомученика и целителя Пантелеимона. М., 1903. С. 461 — 462.

⁷ Михаил Чевалков — первый священник из алтайцев. — Ред.

На пути новокрещеный заехал в юрту своего знакомого алтайца-язычника, жена которого трое суток мучилась в родах. Лишь только новокрещеный с иконой чудотворца на груди вошел в юрту и, вынув святую икону из сумки, осенил ею больную, страдалница тотчас же благополучно разрешилась. Подобные же случаи чудодейственной помощи при трудных родах некрещеных алтаек через эту же самую святую икону вскоре повторились один за другим несколько раз. Слухи о том быстро разнеслись между язычниками, многие из них нарочно приезжали посмотреть и поклониться святой иконе, а несколько семейств, получивших чудную помощь великомученика, тогда же приняли святое Крещение.

Вообще многомилостивый чудотворец обильною струею источает на Алтае благодать исцеления и чудной помощи нуждающимся в разнообразных случаях. При Миссии ведется запись подобным дивным явлениям небесной благодати, а сколько еще остается тех явлений неизвестными и незаписанными...

По всему этому весь христианский Алтай и православные жители соседних с ним округов питают особенное благоговение к святому Пантелеимону и в летнее время издалека стекаются в Улалу тысячи богомольцев. Алтайские христиане считают угодника Божия своим покровителем. В каждом доме, в каждой юрте крещеного алтайца непременно есть икона святого Пантелеимона. Больные берут масло от неугасимой лампы, горящей в улалинской церкви пред иконою и мощами целителя, и получают исцеление в болезнях. Масла этого нередко требуют для болящих и в отдаленные от Алтая места, и слышно, что и там проявляется дивная помощь угодника Христова.

В окрестностях Алтая, кроме того, ежегодно износится из храма бийского архиерейского дома точная копия с улалинской иконы великомученика и также с частицею его святых мощей. Сопровождавший икону святого великомученика и целителя Пантелеимона по алтайским весям бийского архиерейского дома иеромонах Феогност свидетельствует о следующих случаях чудесной помощи и вразумления от сей иконы святого страстотерпца, имевших место в 1911 году.

«1. 1911 года 2 октября, село Комариха.

По приглашению местного общества икона святого великомученика Пантелеимона сопровожда-

Одна из икон святого великомученика Пантелеимона в Покровском кафедральном соборе Барнаула

лась в село Комариха. На полпути была встречена множеством народу во главе со священником Павлом Судником. По отслужении краткого молебна, шествие тронулось далее... В вечерней темноте сверкали огоньки бывших при иконе фонарей; народное пение *Слава Тебе, Боже, Пресвятая Богородице* и другие припевы гармонично разносились в воздухе. Но вот одна душевнобольная женщина, Татьяна, нарушила святое песнопение, ругаясь разными богохульными словами и разными дикими криками перебивая поющих, как бы стараясь заглушить их голоса. Несколько мужчин, держащих ее, старались ее успокоить, но все было напрасно: безумная не унималась.

Наконец икона была принесена в церковь, полную собравшегося народа. Иерей Павел отслужил

здесь молебен с акафистом и сказал присутствующим приветственное слово. Оживленное народное пение продолжалось. Но вышеупомянутая Татьяна по-прежнему перебивала оное своими дикими криками.

3 октября начали ходить по домам со святой иконой и служить молебны. Больную несколько мужчин водили вслед за иконой и хотя с трудом, но подводили к иконе прикладываться. 9 октября окончили хождение. В этот день больная стала кричать: «Завтра выйду, выйду: больше нет места здесь!» А 10-го числа, к удивлению всех, во время отправления иконы она была спокойна, молилась усердно и даже помогала нести икону, не чувствуя при этом боли.

В 1911 году 3 июня случайно мне пришлось встретиться в селе Белоголазове с упомянутым священником Павлом Судником, который сообщил мне, что бывшая больная женщина Татьяна после того случая стала совершенно здорова, часто ходит в церковь, служит молебны и благодарит Господа за свое исцеление по молитвам святого великомученика Пантелеимона.

2. Того же года 22 августа, Свято-Антониевского прихода деревня Уржумовка.

Приближался крестный ход с иконой святого великомученика Пантелеимона к деревне Уржумовке. Навстречу крестьянин Бритеньков с женой Татьяной ехали на пашню. Попечитель Горбунов заметил ехавшим: «Вы бы сначала помолились угоднику Божию, а потом и отправлялись на работу», на что те отвечали: «Кому нечего делать, тот пусть

и молится”. Икона святого великомученика Пантелеимона была принесена на площадь, избранную для постройки церкви, здесь отслужили молебен и было сказано мною слово о почитании святого угодника. Начали хождение по домам, народ молился усердно. Вечером служили молебен на улице. В это время возвращались домой Бритеньковы и, проезжая возле иконы, даже не сделали пред оной крестного знамения. Прошло с полчаса времени, и нам сообщили, что Бритенькова Татьяна скорострительно умерла, будучи доселе совершенно здоровой. Все увидели в этом событии наказание Господне грешной за непочитание святого угодника Божия.

3. 1911 года 26 мая, село Белово. Со слов священника Александра Переводчикова.

“Несколько лет тому назад серьезно заболела восьмилетняя дочь моя. Мы возили ее в Барнаул к докторам, но те заявили нам, что больная долго не проживет и посоветовали нам поспешить с возвращением домой, чтобы больную по крайней мере живую домой довести, что мы, конечно, и исполнили. В день нашего возвращения домой принесли икону святого великомученика Пантелеимона в наше село Косиха. Мы немедленно решили пригласить сопровождавшего икону иеромонаха Петра отслужить молебен о здравии болящей. И что же? С этого времени болящая стала заметно поправляться и скоро совершенно выздоровела.

1911 года 26 мая Господь удостоил меня в селе Белове принять в свой дом небесного врача — святого великомученика Пантелеимона и помолиться с усердием и великой благодарностью вместе с девочкой, которую святой целитель избавил от смерти”.

4. 1911 года 29 августа, село Усть-Скляуха.

Была принесена икона святого великомученика Пантелеимона в церковь к вечерне. Отслужили молебен, а затем всенощную. Народу было много — можно сказать, все селение. 30-го и 31-го начали ходить по домам служить молебны. По окончании хождения на квартиру, где мы находились у сельского писаря Петра Захарова Крукова, пришел крестьянин Василий Шмотин, третьего дня встречавший икону больным, без сапог, с обвязанной ногой, а теперь бывший без повязки на ноге, в сапогах и совершенно здоровый. На вопрос, что это значит, он отвечал со слезами: “Когда стали икону подносить к нашему селу, я не в состоянии был идти встречать оную, но ждал ее и молил святого великомученика Пантелеимона помочь мне в моей болезни, вспоминая из жития сего угодника многообразные случаи чудесного исцеления им страждущих, с верою обращавшихся к нему за помощью. Когда приблизилась икона, я лег, и чрез меня пронесли ее. После того я сначала с трудом пошел за иконой в церковь, но, когда,

помолившись там, отправился домой, мне было уже легче, назавтра я надел на больную ногу галошу, а на третий день и сапог. А теперь, как видите, свободно хожу, хотя еще по временам чувствую легкую боль”.

Затем исцеленный с благоговением проводил икону в следующее село, помогая нести оную и вознося при этом благодарную молитву Господу Богу за свое исцеление по ходатайству святого великомученика Пантелеимона.

5. 1911 года 18 октября, Белоглазовского прихода деревня Тугозвоново.

Была принесена в эту весь икона святого великомученика Пантелеимона, встреченная молебном, причем было сказано нами приветственное слово. При этом один из крестьян той же деревни по фамилии Н. заявил нам следующее: “Мы очень рады, что нас посетил такой дорогой гость. Да и как нам не радоваться?! Вот, например, был такой случай несколько лет тому назад: приносили эту самую святую икону в наше селение. У меня в то время сын болел ногой так, что не мог совершенно ходить. И что же? Когда мы приняли святую икону и отслужили пред ней молебен с акафистом, после того мой сын сразу же стал поправляться и в настоящее время вполне здоров и ходит свободно”.

И приняв икону в свои дома, сельчане любовно восхваляли великомученика и целителя Пантелеимона, предстателя и заступника своего, и тепло благодарили за все ниспосланное им от всещедрого Бога ходатайством и заступлением сего угодника Божия.

6. Сообщение сельского священника. 1911 года 26 дня, село Панюшевское.

“На сельском сходе в селе Панюшевском Панюшевской волости Барнаульского уезда решался вопрос о принятии в свое село иконы святого великомученика Пантелеимона, находившейся в то время в соседнем селе Безголосовом. Крестьяне не прочь были принять к себе святыню, но предстоявшие расходы по найму квартиры для сопровождающих святую икону лиц приводили их в смущение, а в особенности был против принятия святыни местный крестьянин Григорий Дмитриев Чуканов, человек зажиточный и влиятельный на сходах. Он, кроме расходов по найму квартиры и содержанию сопровождающих святую икону, к неприятию иконы выставлял такие еще мотивы: у нас-де есть свой священник, а в церкви своя икона святого великомученика Пантелеимона — следовательно, чужую икону нам незачем и принимать. Такие его заявления “наэлектризовали” крестьян, и они уже решили написать “отпорный” приговор. Но в это время пришел на сход сын крестьянина Алексея Иосифова Кривых Дмитрий

и предложил от имени своего отца бесплатную квартиру и содержание сопровождающим святую икону лицам. Настроение схода сразу переменялось, и тут же был написан приговор о желании принять святую икону.

3 июля икона святого великомученика была принесена из села Безголосова в село Панюшевское, и в этот же день упомянутый крестьянин Чуканов, человек крепкого телосложения и здоровый, внезапно почувствовал головную боль, которая усиливалась с такой быстротой, что к вечеру того дня он лежал уже в постели. Обращались за помощью и к медицине, и к простым средствам — ничего не помогало. Больному становилось все хуже и хуже. На другой день пребывания святой иконы в селе Панюшевском Чуканов был напутствован, на третий день умер. И какое видим совпадение обстоятельств: когда икона святого великомученика была принесена в село, в тот же день Чуканов заболел, а когда святую икону выносили из села, в то время Чуканова несли в церковь для отпевания. Не по устроению ли Божию и не в назидание ли верующим две эти процессии встретились на церковной площади? Да, смерть Чуканова до того была неожиданна как для его родных, так и для односельчан, что

все в один голос объясняли оную наказанием, посланным святым великомучеником Чуканову, не желавшему из-за ничтожных земных выгод почитать святую икону великомученика Пантелеимона с частицею его святых мощей.

Барнаульского уезда 36-го благочиния села Панюшевского Свято-Вознесенской церкви священник Иринарх Святин”.

Сообщая об исцелениях телесных и душевных и о других милостях, благодетельно и чудотворно изливаемых святым великомучеником Пантелеимоном, мы упомянули и о бывших случаях явленных им наказаний или вразумлений, весьма разительных и строгих. Но да не смущается сердце христианина при виде сих вразумляющих ударов от иконы святого страстотерпца: если рассмотреть с духовной точки зрения эти грозные вразумления, мы увидим в них ясный луч тех же попечительных благодеяний угодника, какие он источает всюду. Ибо такие наказания служат врачеванием для погрешающей души, ведут к вечной пользе в будущем через исправление в настоящем, и, следовательно, они должны быть и выше ценимы, чем исцеления телесные. *Дивен Бог во святых Своих!* (Пс. 67, 36) Страстотерпче святой и целебниче Пантелеимоне, моли Бога о нас!»⁸

Афонские святыни на Алтае

Хотя в горах Алтая свет евангельской проповеди воссиял совсем недавно, чудеса Божественного Промысла неоднократно посещали молодую алтайскую паству Христову.

Афон и Алтай... Невидимые духовные нити соединяют эти две территории. И нет сомнения в

том, что быстрому распространению истинной веры на Алтае способствовали и молитвы святогорских иноков, ибо *много может молитва праведного поспешествуема* (Иак. 5, 16). Приведем несколько исторических фактов, свидетельствующих о тесных духовных узах, связывающих Афон и Алтай, о духовном родстве афонских подвижников и алтайских миссионеров. Христиане все едины во Христе.

В середине XIX века начальник Алтайской Духовной Миссии протоиерей Стефан Ландышев сравнил две горные страны — одну духовную, другую природную: «Алтай великолепен, как Афон: повсюду грозно величественные картины природы в чрезвычайно разнообразном смешении с видами невыразимо приятными. То вечные льды в виде

Святая Гора Афон. Русский Пантелеимонов монастырь. Фотография 1999 г.

⁸ Печатается по: Томские епархиальные ведомости. 1912. № 6. С. 357 — 365.

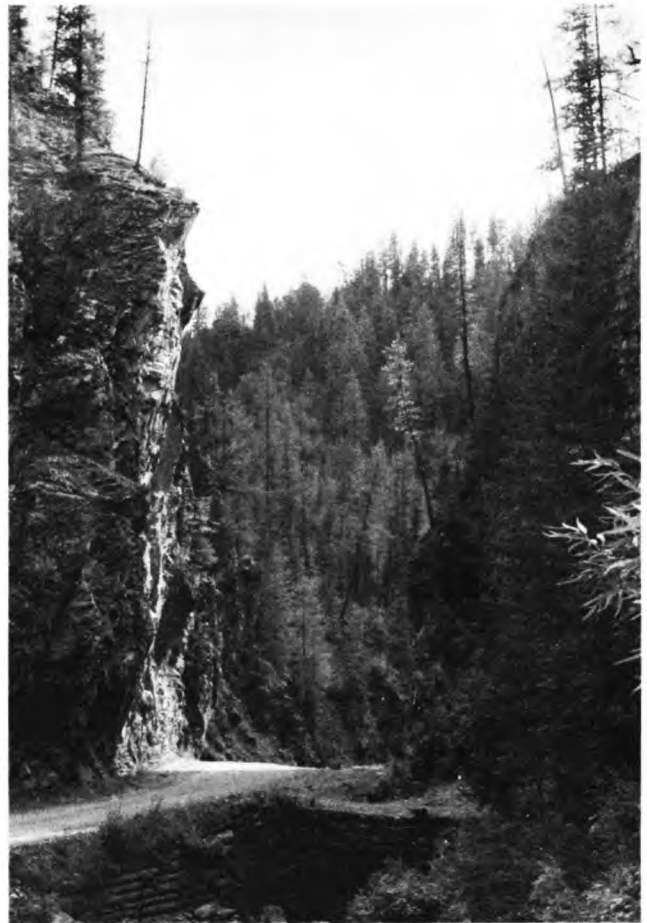
изумляющих величием шатров и конусообразных столбов, возвышающихся над Алтаем и исчезающих в синеве небес, то самая роскошная флора. Как будто разноцветные ковры разостланы по горам и долинам на свободных от леса местах. Надоблачные скалы увенчаны всегда зеленеющими кедрами. Долины и ущелья орошают с шумом скачущие реки и речки и никогда не замерзающие ключи; на самой высоте гор в озерах стоят воды. Красота и величие Алтая возвышают дух до восхищения; смотря на эти горы Божии, невольно чувствуешь какой-то благоговейный ужас.

Но Афон сияет истинным богопочитанием и благочестием; там Церковь земная — воинствующая и Церковь небесная — торжествующая благодатию Божией имеют свое духовное общение. А в Алтае господствует тьма идолослужения».

Не известно, бывал ли сам протоиерей Стефан на Афоне. Но его сравнение оказалось пророческим. Через 15 лет, в 1879 году, Алтайскую Миссию озарила духовная радость: стараниями известного афонского иеромонаха Арсения на Алтай с Афона прибыла икона великомученика Пантелеимона с частицей мощей. Сколько чудес связано с ней! Некоторые из них описал протоиерей Михаил Путинцев. С момента встречи святой иконы великомученик стал на Алтае главным покровителем миссионерства. Вот как сказал начальник Алтайской Духовной Миссии архимандрит Владимир (Петров) при встрече иконы: «С этого времени великомученик Пантелеимон есть и будет главный начальник Миссии, первейший ее миссионер, небесный руководитель и представитель».

Некогда Спаситель говорил Своим ученикам-апостолам: «Что свяжете на земле, то свяжется на небесах, что разрешите на земле, то разрешится на небесах». Слова иерея Божия, архимандрита Владимира, имели силу духовного закона и всецело ис-

Телецкое озеро, именуемое иностранцами Черным озером

«Красные ворота» — единственный проезд между Акташем и Улаганом

полнились. Отчеты и записки миссионеров за разные годы повествуют о множестве чудес, происшедших от иконы и по молитвенному представительству святого Пантелеимона. Уже в первые месяцы по прибытии иконы произошли чудеса: исцеление бесноватой, обращение раскольника.

А в декабре 1881 года от смертельной болезни — брюшного тифа — был исцелен игумен Макарий (Невский).

Икона со святыми мощами великомученика Пантелеимона находилась в Улале (современный Горноалтайск) в храме Всемилоственного Спаса. Там же, в Улале, был дом помощника начальника Миссии с небольшой церквушкой во имя святителя Иннокентия Иркутского. Бывавший на Афоне протоиерей Михаил Путинцев сравнивал ее с теми «мальмыи и убогими церквушками», какие «имеются при пустынных келлиях на Афоне». «Вид этого

тесного и скромного храма производит на молящегося особенное — благодатное, успокаивающее, умиротворяющее — впечатление». Сам отец Михаил любил бывать в этом храме: «Там отдыхала душа моя, утомленная заботами и скорбями земными». Душе отца Михаила, видимо, одинаково дороги были и Афон и Алтай. Здесь, на Алтае, он прослужил в качестве миссионера почти три года — с 1881-го до 1883-го. Его книга «Алтай. Его святыни. Миссионерство», изданная Русским на Афоне Свято-Пантелеимоновым монастырем, вышла в Москве в 1891 году.

Издание книги протоиерея Михаила Путинцева еще более способствовало упрочению духовных уз, связывающих Афон и Горный Алтай. В 1880—1890 годах иноки Андреевского скита на Афоне передали в дар храму великомученика Пантелеимона, построенному в 1890 году в селе Челухоевском, частицы мощей шести святых.

В 1880—1890 годах на Алтае активно строятся храмы и молитвенные дома и многие из них посвящаются святому великомученику Пантелеймону, всего в Миссии их было восемь. Кроме села Челухоевского храмы во имя великомученика были в Катанде (освящен в 1880 году), Бирюле (1885), Мариинском (1886), Балыктуюле (1898); молитвенные дома — в деревне Онос (1893) и в аиле Кара-Гем на реке Аргут (1901). А в 1912 году в центральном стане в Улале на месте старого дома помощника начальника Миссии была построена часовня великомученика Пантелеимона в память о всех тружениках на ниве Христовой в стране Алтайской.

О чудесах, связанных с почитанием великомученика Пантелеимона на Алтае, есть и до сих пор не опубликованные сведения, содержащиеся в архивных хранилищах. Вот один из таких случаев.

Храм святого великомученика Пантелеимона в Бирюле. Церкви не возвращен. Фотография 2000 г.

Пантелеимоновский храм села Балыктуюль, восстановленный трудами алтайцев. Фотография 2000 г.

В 1897 году миссионер иерей Петр Бенедиктов серьезно заболел, так что даже с постели подниматься не мог. В улалинской церкви перед иконой с частицей святых мощей великомученика Пантелеимона служились молебны. Однако облегчения не наступало. Тогда священник церкви, ее псаломщик, а также автор воспоминаний — псаломщик улаганской церкви К. Уксегешев взяли икону святого и пошли в дом болящего миссионера. «Здесь усердно молились за здоровье Вас, и Вы, едва поднявшись с постели, приложились к святой иконе. После этого Вы скоро исправились...» — засвидетельствовано в письме от 6 июня 1909 года, адресованном иерею Петру⁹. После этого Господь даровал священнику-миссионеру Петру Бенедиктову, несмотря на нарушенное здоровье, прослужить еще почти 20 лет в должности помощника начальника Миссии.

⁹ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 36, л. 92.

Не только почитание великомученика Пантелеимона роднит Афон и Алтай. Как духовное руководство Миссии и ее благодетели, так и простые верующие Алтая с большим благоговением почитали подвижников Святой Горы и считали большой честью иметь афонские святыни и иконы, писанные на Афоне.

В 1882 году московский купец-фабрикант А. С. Миронов изъявил готовность выстроить в пределах Алтайской Миссии каменный храм. По распоряжению начальника Алтайской Духовной Миссии архимандрита Владимира (Петрова) местом для его постройки был избран Челухоевский улус. Храм был заложен в 1887 году, а закончен постройкой в 1890 году. Внутри он был украшен дубовым, прекрасно выполненным иконостасом, отличной работы иконами, сосудами, ризницей. Утвари в церкви было достаточно: священнических облачений — 6, Евангелий — 2, крестов — 2, один потир со всеми принадлежностями.

По благочестивому желанию строителя начальником Миссии были испрошены от Афонского Свято-Андреевского скита частицы святых мощей. Всех дарственных мощей было шесть: святого апостола Андрея Первозванного, великомученика Пантелеимона, священномученика Харалампия, великомученика Трифона, мученицы Фотинии и святой Марии Магдалины. При храме была построена и школа. Имелась также и библиотека, в которой было более 300 книг. После строительства храма в июле 1891 года был открыт Челухоевский стан¹⁰.

А вот сведения за 1903 год.

Решение (приговор) от 8 июня 1903 года сельского схода села Михайловского Бийского уезда о том, чтобы икону мучеников Трифона, Иулиана и Евстафия, заказанную на Афоне, пронести на руках от города Бийска, куда икона уже прибыла. Усердные крестьяне просят у епископа Макария (Павлова), начальника Алтайской Духовной Миссии, разрешения на проведение крестного хода. И хотя расстояние от Бийска до Михайловского — 136 километров, они готовы его совершить, поскольку давали такой обет в 1901—1902 годах при следующих обстоятельствах.

«На сельском сходе... имели суждение о том, что в минувших 1901—1902 годах на полях наших появился червь, наносивший вред растительности; вредительность эта побудила нас с крестными ходами служить на полях молебны святым мученикам Трифону, Иулиану и Евстафию и затем просить местного священника Василия Хоперского выписать со Святой Афонской Горы икону упомянутых святых; при том дали обещание по получении иконы перенести ее из города Бийска до местного села с подобающей честью — на руках.

Афонская икона Божией Матери «Тихвинская», из которой воинствующие безбожники сделали стол. Ныне находится в притворе Успенского собора Бийска

Ныне икона святых мучеников Трифона, Иулиана и Евстафия получена и находится в городе Бийске, а потому в исполнение данного нами обещания и воздаяния благодарения святым мученикам за молитвы ко Господу Богу за нас, грешных, ибо весною сего года на полях вредного растительности червя не замечено, мы постановили: просить местного священника Василия Хоперского войти с ходатайством пред Его Преосвященством епископом Бийским Макарием разрешить упомянутую икону пронести на руках от города Бийска до нашего села Михайловского через следующие селения: Фоминское Шубенской волости; Песчанское, Усть-Ануйское Смоленской волости; Быстрый Исток, Паутовское и Николаевское Паутовской волости»¹¹.

К жителям села Михайловского захотели присоединиться казаки поселка Слюденского.

«Мы, подписавшиеся казаки поселка Слюденского, Антоньевской станицы Бийского уезда, быв сего числа на поселковом сходе в присутствии нашего поселкового атамана Казанцева, где имели

¹⁰ См.: Томские епархиальные ведомости. 1891. № 6. С. 11—12.

¹¹ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 20, л. 104—106.

суждение о том, что нами в 1902 году для нашего местного храма выписана со Святой Афонской Горы икона Божией Матери «Скоропослушница». В настоящее время святая икона получена и находится в городе Бийске. Нам, жителям поселка Слюденского, вышеупомянутую святую икону желательно бы из города Бийска с подобающей честью пронести до нашего поселка на руках одновременно с жителями села Михайловского»¹².

В том же году жители села Усть-Кан встречали храмовую икону святителя Николая, написанную на Афоне.

«Бийского мещанина, проживающего в селе Усть-Кан, Тимофея Евграфова Мокина покорнейшее прошение об иконе святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца, которая заказана на Афоне для усть-канской Никольской церкви и которая, вероятно, скоро получится в городе Бийске. Мне искренне желается, чтобы означенная икона была отправлена из города Бийска до Усть-Чарышской пристани на пароходе по адресу Мокина, а далее вместе с приготовленною мною иконою святого великомученика Пантелеимона проследовала бы до нашего села Усть-Кана с крестным ходом, о чем я покорнейше осмеливаюсь просить Вас, Ваше Преосвященство, милостивейше разрешить такое путешествие святых икон»¹³.

Местные жители говорят, что и сегодня на Алтае можно нередко встретить иконы, писанные на Афоне. Но это в основном домашние иконы. А вот недавно в городе Барнауле, в Свято-Никольском храме, появилась большая афонская икона Божией Матери «Достоинно есть». В начале XX века она находилась в одном из храмов в предгорьях Алтая, а сегодня благодаря бескорыстному усердию раба Божия Сергия Кобзева святая икона снова в храме. Стоит сказать и о том, что икона «Достоинно есть» с Афона стала к тому же храмовой, поскольку в честь нее был освящен приставной престол Свято-Никольского храма.

Вид села Усть-Кан с храмом. Фотография начала XX в.

Икона Божией Матери «Достоинно есть» с Афона. Свято-Никольский храм. Барнаул

Сегодня не только афонские святыни, переданные в дар и благословение Алтайской земле, связывают Святую Гору Афон с горами Алтая. Почитают христиане далекой восточной епархии и духовные наставления афонских подвижников. Почти в каждом номере «Александро-Невского вестника» — газеты, выпускаемой при Александро-Невском соборе города Барнаула, печатаются «Афонские заметки», наставления в духовной жизни преподобного Силуана Афонского и других подвижников Святой Горы.

*Священник
Георгий Крейдун,
председатель
Миссионерского отдела
Барнаульской епархии*

¹² ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 20, л. 117 — 119.

¹³ Там же, л. 63.

Возобновление почитания святого Пантелеимона на Алтае

Икона святого великомученика Пантелеимона афонского письма. Покровский собор. Барнаул

Внутренний вид Покровского собора с иконой великомученика Пантелеимона. Фотография 2000 г.

После 1917 года монастыри, храмы, школы — все созданное миссионерами и православным населением Горного Алтая подверглось жестокому разграблению. Достаточно сказать, что от Улалинского Николаевского монастыря не осталось камня на камне, равно как и от храмов во многих селах и станах. В годы лихолетья была утрачена и особо чтимая чудотворная афонская икона святого великомученика Пантелеимона, находившаяся в Улале. Не сохранилось даже преданий о ее судьбе, а ведь именно по преданиям ныне восстанавливаются храмы, могилы миссионеров и другие святыни в Горном Алтае.

В 1999 году, когда в Барнаульско-Алтайской епархии проходили торжества в честь 170-летия Алтайской Духовной Миссии, православные Алтая получили со Святой Горы образ великомученика и целителя, небесного покровителя русских афонских монахов и Алтайской Духовной Миссии. Икона была торжественно передана в дар от Русского Пантелеимонова монастыря епископу Барнаульскому и Алтайскому Антонию, когда он во главе делегации клириков Барнаульской епархии совершил паломническую поездку на Афон. Паломники с Алтая посетили афонские храмы, помолились пред Иверской иконой Божией Матери.

На Алтайской земле святую икону торжественно встречали в кафедральном Покровском соборе города Барнаула, где духовенством города был отслужен пред ней молебен. К иконе нескончаемым потоком шли люди, с благоговением подходившие затем к помазанию елеем, освященным у великих святынь афонских.

Затем афонский образ посетил село Коробейниково и направился в Республику Алтай, где проходили празднования, пред ним помолились участники епархиального собрания, съехавшиеся для встречи на озере Ая.

В день первоверховных апостолов Петра и Павла икона вернулась в Барнаул и теперь находится в Покровском соборе. Здесь есть еще одна святыня с Афона, связанная с почитанием великомученика и целителя Пантелеимона, — плат, освященный на его честной главе. В 1996 году владыка Антоний участвовал в богослужении в Москве, когда там встречали в первый раз привозимую с Афона честную главу великого угодника Божия. В дар своему храму он привез плат, который возлагался на святые мощи. Во время литургии плат пребывает на престоле, а когда народ подходит к кресту, святыню выносят из алтаря и касаются ею голов молящихся.

Храм святого великомученика Пантелеимона в Балыктуюле

С возобновлением церковной жизни на Алтае восстанавливаются и заново возводятся храмы, посвященные святому целителю, почитание которого ныне повсеместно возобновляется. Одним из первых в Горном Алтае начал восстанавливаться Пантелеимоновский храм села Балыктуюль.

Освящение в 1997 году отстроенного храма стало настоящим праздником для жителей района, где в годы атеизма не осталось ни одной церкви, «но теплилась в чистых душах людских неугасимая лампада Православия. Хранились втайне в домах иконы, православные алтайцы давали своим детям имена святых. И передавалась от поколения к поколению святая православная вера»¹⁴.

Промыслительно устроилось, что возрождение храма в Улаганском районе проходило при попечительстве иеромонаха Макария (Чулунова), ставшего продолжателем дела миссионеров преподобного Макария (Глухарева) и святителя Макария (Невского). Их молитвы, а также заступничество святого великомученика Пантелеимона, которому был посвящен отстроенный храм, помогли объединить усилия многих людей и возродить одну из святынь Алтая.

Крестный ход в престольный праздник в храме святого Пантелеимона в селе Балыктуюль 9 августа 2000 г.

Вот рассказ участника праздника архиерейского освящения вновь отстроенного храма¹⁵.

«Здесь уже почти край России, южная граница Барнаульской епархии и самый отдаленный православный приход — Свято-Пантелеимоновского храма, возрожденного в селе Балыктуюль.

Среди зеленых гор в долине открылся вид на село, над которым как свеча возник высокий голубой купол православного храма. Слава Тебе, Господи!

7 часов утра. В храме уже много прихожан, почти половина из них — дети. Настоятель храма иеромонах Макарий (Чулунов) совершил водосвятный молебен. Радостное оживление: народ собрался встречать епископа, и на домотканую дорожку перед ступеньками храма укладываются разноцветные платочки. Люди благоговейно ожидают благословения от входящего в их храм владыки.

Начинается освящение храма. Священнослужители освящают святой престол, на котором будет совершаться Божественная литургия, стены храма окропляются святой водой и помазываются святым миром. Слова молитв, пение архиерейского хора из Барнаула, красота любовно отделанного деревом храма и значимость события вызывают радостное и благоговейное чувство. Оно на лицах старших прихожан и детей, по-взрослому с усердием осеняющих себя крестным знаменем, совершающих земные поклоны при молитвах на церковно-славянском и алтайском языках.

После освящения храма епископ Барнаульский и Алтайский Антоний обратился к прихожанам, поздравив их с историческим событием освящения храма на земле Алтайской. Владыка говорил о том, что это большая радость не только для села, республики Алтай, епархии, но и для всей Русской Православной Церкви. Особенно дорого то, что алтайский народ помнит труды и деяния, совершенные когда-то миссионерами, апостолами Алтая, принесшими в горы свет православной веры.

Владыке сослужили: благочинный православных церквей Горно-Алтайского округа Барнаульской епархии протоиерей Ростислав Кирашук, настоятель Свято-Пантелеимоновского храма иеромонах Макарий (Чулунов), настоятель церкви Сошествия Святого Духа села Майма иерей Сергей Тузин, настоятель Свято-Троицкой церкви села Онгудай иерей Андрей Ушаков, иеромонах Симеон (Аносов).

С самого начала участвовал в восстановлении церкви член Союза художников России Игнатий

¹⁴ Алтайская Миссия. 1997. Октябрь. № 18 (41).

¹⁵ Печатается по: Варванец В. Храм в Балыктуюле // Алтайская Миссия. 1997. № 18 (41).

Иванович Ортонулов из Горно-Алтайска, приехавший на освящение храма. «Я родился здесь, в Балыктуюле, здесь все мои родственники, родители, предки. И это событие особенно радостно для моих односельчан и для меня лично, потому что возвращается к моему народу духовность, — говорил о своих впечатлениях Игнатий Иванович. — Люди не теряли веру, втайне молились дома и вот теперь восстановили храм святого Пантелеимона». И нашлись мастера искусные — их отец Макарий находил — здешние строители. Постоянно ощущались помощь и поддержка очень многих людей, администрации Улаганского рай-

она, ее главы Ильи Семеновича Крюкова. Он приехал из Улагана к началу богослужения, был в храме.

По праздникам в церковь приезжает много народу из Чулышмана, Саратана, Каракудюра, Чибили, Улагана. Балыктуюль — это пока единственное село в районе, где есть храм. Люди едут туда по трудным горным дорогам».

Настоятель храма иеромонах Макарий, алтаец, рассказывает, что получить помазание от лампады, горевшей пред чудотворной афонской иконой, стремились многие его соплеменники. И ныне память об этом осталась.

Храм святого великомученика Пантелеимона в Белокурихе

Почитают святого великомученика и целителя Пантелеимона не только там, где действовали миссионерские станы. В городе-курорте Белокуриха был заново построен и освящен храм во имя святого Пантелеимона. Храм имеет приставной престол во имя преподобных Антония и Феодосия и прочих Печерских отцов.

Печальная судьба постигла в годы гонений Белокуриху. По воспоминаниям местных жителей,

Пантелеимоновский храм в Белокурихе.
Фотография 2000 г.

в городе была церковь во имя святого великомученика Пантелеимона, от которой после разрушения ничего не осталось, а на месте бывшей церкви построили клуб. Новый храм начали возводить в 1990 году, уже на новом месте. Освятил его 8 августа 1992 года епископ (ныне архиепископ) Новосибирский и Барнаульский Тихон. Настоятелем нового храма назначен протоиерей Сергей Ходаковский. Как напоминание о тяжелых для христиан временах в храме сохраняется часть распятия, из которого безбожники сделали стропило для крыши, и «Общая минея», семь страниц которой использованы на самокрутки. Среди особо чтимых святынь храма находится икона великомученика Пантелеимона из Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря с частицей мощей велико-

Настоятель храма протоиерей Сергей Ходаковский и игумен Андрей (Тарасов) с иконой великомученика Пантелеимона с частицей его святых мощей
Фотография 2000 г.

Иконостас храма великомученика Пантелеимона в Белокурихе

Вид на храм святого Пантелеимона и часовню над Пантелеимоновским источником. Фотография 2000 г.

Владыка Тихон у ковчега со святыми мощами великомученика Пантелеимона. Храм Христа Спасителя в Москве. 3 августа 2000 г.

Афонская икона (1896 г.) святого великомученика Пантелеимона из храма в Белокурихе

мученика. Эта икона — благословение владыки Тихона, была им подарена в 1996 году.

Еще одна особо чтимая икона святого Пантелеимона, где святой изображен в полный рост, также с Афона, до революции находилась в селе Советском, в полусотне километров от Белокурихи. Икона была спасена от осквернения одной благочестивой женщиной, причем, чтобы сохранить икону, ей пришлось убежать от преследования вооруженных комсомольцев. Пережив годы гонений под охраной святого, чью икону она спасла, рискуя жизнью, женщина передала образ великомученика в новый храм настоятелю, отцу Сергию, который установил ее в алтаре.

Народ стремится и к находящемуся недалеко от храма Пантелеимоновскому источнику. По свидетельству настоятеля храма, на источнике было немало случаев исцеления людей, страдающих глазными болезнями, поэтому в народе его так и называют — «глазной».

ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

Молитва алтайского миссионера

Господи, Господи, положивый душу Твою за спасение всех человек!
Яко Господин жатвы Твоея, изведи многих делателей на жатву Твою! Изведенным же даждь дух молитвы, дух любви Твоея, дух смирения, терпения и разума. Даждь им благовествовати силою мною во исполнение Евангелия Твоего. Да укрепится и возрастет желание возжелавших вспомоществовати нам делами любви благотворящей, да умножатся подобные пособники наши. Благодарющим нам воздаждь Твоими благословениями, живым подаждь здравие и благоденствие, усопших со святыми Твоими в вечных селениях упокой. Ненавидящих и обидящих нас прости, Владыко Человеколюбче, просвети их сердца, вразуми их умы. Всем же нам, кровию Твоею искупленным, вѣдущим и еще не вѣдущим Тя, даруй свет разума святаго Евангелия Твоего. Ускори призвати и соединити всех во едино стадо Твое здесь, на земле, и пребыти с Тобою вовеки неразлучны во свете Отца Твоего и Бога нашего, Емуже с Тобою и Святым Духом слава и держава вовеки. Аминь¹.

Свет Христов просвещает всех! (*Литургия Преждеосвященных Даров*)

*Последние, предсмертные, слова
преподобного Макария (Глухарева)*

В 1828 году Святейший Синод издал указ об учреждении Алтайской Духовной Миссии. Первым алтайским миссионером и организатором Духовной Миссии стал преподобный Макарий (Глухарев; 1792—1847) — ученый архимандрит, один из самых выдающихся миссионеров Русской Православной Церкви за всю ее многовековую историю.

Алтайская Миссия не была первой по времени учреждения Миссией Русской Православной Церкви в Сибири, не была она и самой большой по многочисленности паствы или по протяженности территории, на которой действовала. Но она была признана лучшей и образцовой среди всех других Миссий, действовавших в пределах Российской империи в XIX — начале XX века, как наиболее приблизившаяся к идеалу православного миссионерства.

На Иркутском миссионерском съезде 1910 года Алтайская Духовная Миссия была названа «образцом и руководителем» для других Миссий, потому что воспитала целую плеяду миссионеров-подвижников для Алтайской Миссии и для других Духовных Миссий Русской Православной Церкви,

потому что православное просвещение народов Алтая и Горной Шории совершалось алтайскими миссионерами в духе евангельской кротости и было подлинно апостольским служением. Духовно-просветительная деятельность Алтайской Миссии была настолько впечатляющей, что некоторых алтайских миссионеров современники еще при жизни именовали равноапостольными или даже апостолами Алтая.

Материалы из фондов Миссии свидетельствуют о том, что алтайские миссионеры не только проповедовали Божественное Евангелие людям, еще не познавшим Христа, и тысячи язычников привели к истинному Богу, не только устраивали миссионерские станы, открывали храмы и монастыри, но они создали письменность для народов Алтая и Горной Шории, одарили их первыми книгами на родном языке, устроили школы и библиотеки, лечили своих подопечных, защищали их от самоуправства злых чиновников и нечистых на руку торговцев, обучали ремеслам и огородничеству, знакомили с русской культурой и благо-

¹ Молитва составлена епископом Гомским Владимиром (Петровым), начальником Алтайской Духовной Миссии с 1865 по 1883 год, и сказана им при расставании с алтайской паствой в 1886 году. Текст приводится по кн.: Из духовного наследия алтайских миссионеров. Новосибирск, 1998. С. 25—26.

даря бережному отношению к языку и национальным традициям коренных жителей Алтая и Горной Шории содействовали становлению их национальной культуры. Следует сказать, что все первое поколение алтайской и шорской интеллигенции — учителя, врачи, писатели, художники были исключительно воспитанниками миссионерских школ, или детьми алтайцев-миссионеров, или бывшими сотрудниками Алтайской Духовной Миссии.

Благодаря деятельности Алтайской Духовной Миссии несколько родственных по языку и обычаям народностей, населявших Горный Алтай, консолидировались, и в XX веке их стали именовать алтайцами. И хотя в истории народов Алтая был небольшой период времени (середина 20-х — конец 40-х годов XX века), когда в противовес всему достигнутому Миссией была предпринята попытка переименовать алтайцев в ойротов, а все алтайское — в ойротское, оказалось, что изгладить укоренившиеся культурно-исторические традиции народа в угоду антицерковным поползновениям невозможно.

Документальные материалы, хранящиеся в фондах Алтайской Духовной Миссии, позволяют проследить ее историю от основания в 1830 году до начала 1919 года. Перед революциями 1917 года Миссия имела 30 миссионерских станов, более 40 церквей, десятки часовен, 84 школы, при каждой из которых была устроена библиотека. Миссия издавала книги на алтайском языке, имела врачебную службу в лице фельдшеров и оспрививателей-миссионеров, а главное, обладала богатыми миссионерскими традициями, коренившимися в благодатном духовном опыте «незабвенного архимандрита», как называли на Алтае основателя Миссии преподобного Макария (Глухарева).

Сами алтайские миссионеры успех Миссии видели не в количестве алтайцев, приведенных ко святому Крещению, а в доброй христианской жизни новокрещеных. Священник Макарий Абышкин в своих записках искренне отмечал: «Замечательно то, что с поступлением на приход пришлось мне не покладая рук работать над разложившимся приходом пока с внешней стороны. Но я знаю одно изречение, которое гласит так: “Все больше можешь принести пользы человечеству, если будешь заботиться не столько о том, чтобы воздвигать крыши храмов и домов, сколько о том, чтобы возвысить душу каждого человека”. Это изречение я не забываю, и я буду постоянно иметь его в виду и работать по его указанию»².

Революционными вихрями Алтайская Духовная Миссия, казалось, была уничтожена. Когда нарушилось централизованное управление ею (1920), некоторые миссионеры продолжали служить в своих храмах как обычные приходские священники,

а другие разделили участь новомучеников и исповедников российских во время начавшихся страшных гонений на Церковь. В центральном богословском журнале «Антирелигиозник» в 1931 году была опубликована «победная» статья под названием «Алтай на пути к безбожию». А к концу 1930-х годов в Горном Алтае были насильственно закрыты все храмы и часовни.

Но не зря до конца дней своих (16 февраля 1926 года) непрестанно молился за родную Алтайскую Миссию, за исповедников-миссионеров и новокрещеную паству алтайскую в Николо-Угрешском монастыре под Москвой святитель Макарий (Невский), получивший от святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси, в 1920 году титул митрополита Алтайского пожизненно. Находясь за тысячи километров от Алтая, митрополит Макарий рукополагал для алтайской паствы священников, благословлял их труды. В эти годы гонений на Православную Церковь он принимал посланцев из Горного Алтая, давал приют населенникам и насельницам разоренных обителей и со слезами молился с ними, когда они при нем совершали службы на алтайском языке.

В годы гонений на Русскую Православную Церковь репрессиям подверглись и алтайская интеллигенция, и национальная алтайская культура, бережно хранимая миссионерами. Даже буквы алтайского алфавита, созданного на основе кириллицы, было решено заменить латиницей. Однако лучшие алтайские писатели продолжали тайно использовать миссионерский алфавит. В конце 80-х годов XX века почти одновременно с празднованием 1000-летия Крещения Руси начала возрождаться миссионерская деятельность Русской Православной Церкви на Алтае. И если раньше на протяжении ряда десятилетий для того, чтобы окрестить своих детей или помолиться в храме, православным алтайцам необходимо было ехать в Бийск или Новокузнецк, то в настоящее время восстанавливаются существовавшие ранее приходы и в Горном Алтае, и в Шории.

В связи с возрождением православного миссионерства в России важное значение приобретает обращение к благодатному историческому опыту и духовным традициям Русской Православной Церкви. Богатейший опыт миссионерского служения лучших благовестников прошлых времен является неоспоримым свидетельством высокого апостольского достоинства Русской Православной Церкви, о котором так ревновали апостолы Алтая³.

² Из духовного наследия... С. 9.

³ См.: Там же; *Кацюба Д. В.* Алтайская Духовная Миссия. Кемерово, 1998.

Станы Алтайской Духовной Миссии в 1915 г.

Начальники Алтайской Духовной Миссии

1. Архимандрит Макарий (Глухарев).

Возглавлял Миссию с 1830 по 1844 год. Скончался в 1847 году. Причислен к лику святых.

2. Протоиерей Стефан Ландышев.

Возглавлял Миссию с 1844 по 1865 год. Скончался в 1882 году.

3. Архиепископ Владимир (Петров).

Возглавлял Миссию с 1865 по 1880 год в сане архимандрита, с 1880 по 1883 год в сане епископа Бийского. Скончался в 1897 году в сане архиепископа Казанского.

4. Митрополит Макарий (Невский).

Возглавлял Миссию в 1883 году в сане архимандрита, с 1884 по 1891 год в сане епископа Бийского. В 1912—1920 годах — митрополит Московский. Скончался в 1926 году в сане митрополита Алтайского. Причислен к лику святых.

5. Архиепископ Владимир (Синьковский).

Возглавлял Миссию с 1891 по 1893 год в сане епископа Бийского. Скончался в 1917 году в сане архиепископа Донского и Новочеркасского.

6. Митрополит Мефодий (Герасимов).

Возглавлял Миссию с 1894 по 1898 год в сане епископа Бийского. Скончался в Харбине в 1920 году в сане митрополита.

7. Епископ Сергей (Петров).

Возглавлял Миссию с 1899 по 1901 год в сане епископа Бийского. Впоследствии епископ Сухумский. Скончался в 1919 году.

8. Епископ Макарий (Павлов).

Возглавлял Миссию с 1901 по 1905 год в сане епископа Бийского. С 1905 года епископ Якутский.

9. Епископ Иннокентий (Соколов).

Возглавлял Миссию с 1905 по 1919 год в сане епископа, с 1919 по 1923 год в сане архиепископа Бийского. С 1923 по 1926 год, находясь под Москвой, совместно с митрополитом Алтайским Макарием управлял делами Миссии. Скончался в 1937 году.

Возникновение Алтайской Духовной Миссии

Из рукописи протоиерея Василия Вербицкого⁴

Учреждение Миссии и снаряжение. Первая походная церковь. Основные правила

Основатель Алтайской Духовной Миссии архимандрит Макарий, прибывший в Тобольск по распоряжению духовного начальства в 1829 году, девять месяцев жил в архиерейском доме у пресвященного Евгения. Избрал здесь себе сотрудников — учеников Тобольской семинарии: из высшего отделения — Василия Попова, из среднего — Алексея Волкова. Ученики эти, как изъявившие

собственное желание, уволены 1830 года июня 25-го дня из семинарии с аттестатами в действительное и сообразное с правилами иноческого общежития сослужение и сожитие с архимандритом Макарием для проповедания слова Божия иноверцам, в Сибири находящимся, с уверением от начальства, что если будут проходить сие звание с усердием и рекомендацією и прослужат не менее четырех

⁴ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 5, л. 1—11. Рукописный подлинник.

лет, то в случае желанья их поступить на место не только будут пользоваться равными, но и преимущественными правами перед их товарищами, остающимися при семинарии или поступающими на места. Считать же их при архиерейском доме сверх комплекта и писать в главных ведомостях под именем миссионеров.

Избрав себе сотрудников, архимандрит Макарий желал отправиться из Тобольска в Кокчетавский округ. Но, по отзыву генерал-губернатора Западной Сибири, без высочайшего соизволения сделать сие было невозможно. Поэтому архимандрит Макарий с помощниками своими отправился в Бийский округ Томской губернии, которая по духовному управлению принадлежала тогда к Тобольской епархии, дабы среди калмыцкого народа приступить к первым действиям миссионерской службы. При отправке своей из Тобольска архимандрит Макарий снабжен походною церковью с необходимыми принадлежностями, инструкцией, Святейшим Синодом изданною в 1769 году, и предписанием вести, сколько можно, постоянный журнал о действиях своих и представлять оный его высокопреосвященству, не выезжать из Бийского округа без позволения его высокопреосвященства и во всех нужных обстоятельствах относиться прямо к нему рапортами и доношениями.

Архимандрит Макарий прибыл в Бийск 29 августа 1830 года, остановившись в доме священника Петра Синкина, которого называл постоянным своим благодетелем. С 1 сентября приискана квартира у одного казака за 15 рублей в месяц на хозяйском содержании и отоплении.

Первоначальные правила, которых положили держаться архимандрит Макарий со своими сотрудниками, были следующие:

а) желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет удобной в стремлении к единомушию;

б) желаем тому из нас, которому отделением начальства будет поручено особенное попечение о делах проповеди, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от начальства примем за руководство в служении проповеди;

в) желаем принимать от него наставления с вниманием, смирением и любовью, а его наставления должны проистекать из слова Божия и быть согласными с учением Церкви Восточной Греко-Российской;

г) желаем быть пред ним искренними и откровенными в чистом исповедании помыслов и

искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание таковое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будет за тайну, как в исправительных, так и во всяких других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи по долгу любви и снисхождения к братьям и беспристрастно принимать от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания, в случаях огрешительности поступков своих искренне виниться перед ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему.

Желание свое жить и служить по сим правилам подтвердили своими подписями как архимандрит Макарий, так и два его сотрудника и представили к преосвященнейшему архиепископу Евгению, который и вменил им в обязанность поступать по сему.

Открытие Миссии. Первые действия. Первый стан Миссии

Первый выезд архимандрита Макария из Бийска был 4 сентября 1830 года в улус Улала, за 100 верст к юго-востоку от Бийска, между гор Алтайских, куда он прибыл 6-го числа по приглашению одного крещеного инородца, улалинского жителя, и крестил здесь живущего у него инородца, кочевого татарина Елеску 17 лет, которого назвал в святом Крещении Иоанном. Обращение сего первенца благодати Божией, коей именем он запечатлен, преисполнило преосвященнейшего Евгения живейшею радостью. Приветствуя архимандрита Макария от всей души, преосвященнейший молил Господа, да отверзет и другим многим дверь Своего милосердия словом и молитвою архимандрита.

Архимандрит Макарий по всем соображениям видел, что Улала есть самое удобное место для учреждения стана Миссии, и особенно потому, что впереди и по левую сторону сего селения не в дальнем расстоянии находится область черновых татар, а по правую — алтайских калмыков, но не мог на зиму переселиться сюда, хотя и желал, потому что не было возможности иметь здесь квартиру. В то время здесь жили три русских пчеловода, и семьи четырех крещеных инородцев из кочевых татар, и некрещеных телеутов семейств до 15, бывших тогда в кочевом состоянии.

По открытии зимы отец Макарий предполагал отправиться с исправником в те селения, в которые татары будут собираться для отдачи ясака, и до половины этой первой зимы имел пристанище в Бийске, уже на другой квартире, так как казак за квартиру потребовал по 45 рублей в месяц,

на что архимандрит Макарий никак не мог согласиться. Остальную часть зимы провел он с Алексеем Волковым в Сайдыпском казачьем форпосте, а другой помощник его, Василий Попов, будучи больным, был на попечении бийского штаб-лекаря Никанора Васильевича Клугина в собственной его квартире, в особенной, весьма удобной комнате. Но вскоре благодетельный врач помер. Вдова его Евдокия Яковлевна изъявила желание пеших о Попове и упокоивала его до самой кончины его с любовью матери и с постоянством, достойным христианки, получая от архимандрита Макария всего только 5 рублей за содержание больного, да еще сын ее ходил к архимандриту Макарию учиться катихизису.

Весною, в мае 1831 года, архимандрит Макарий переехал в Улалу, купив здесь избу у русского пчеловода Ащеулова. Но вскоре, узнав, что улалинцы, опасаясь быть крещеными, хотят откочевать отсюда в Кузнецкий округ, удалился от них, переселясь в Майму (в восьми верстах), где представлялось более удобств, коих в Улале Миссия тогда не могла иметь.

Труды, попечения и успехи архимандрита Макария с 1830 по 1844 год

Сначала дикие инородцы не хотели иметь сношений с архимандритом Макарием и избегали христианства. Но потом пригляделись, и архимандрит Макарий из Маймы начал знакомиться с улалинскими телеутами и приобретать часть Христовой Церкви из черновых татар и алтайских калмыков, поселяя их оседло в Майме и других деревнях. Между тем улалинцы более и более вдумывались во все действия архимандрита Макария, исполненные любви, милосердия и сострадания к бедным инородцам, которые убедили их в том, что сей человек вовсе не опасный, но достойный всякого уважения и любви, полного доверия и покорности, и большая часть их, будучи проникнуты многократно слышимым от него словом

истины, приняли святое Крещение (в 1834 году) и предались ему, как дети отцу. Тогда архимандрит Макарий обратно переселился к ним в Улалу; впрочем, по временам жил и в Майме.

В это время он имел два снаряда походной церкви — один в Улале, а другой в Майме — и, употребляя один святой антиминс, данный для церкви Всемиловитивейшего Спаса, отправлял богослужения попеременно в обоих станах до прибытия к нему сотрудников (в 1836 году) и получения второго священнослужителя для церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери (в 1840 году). Вскоре крестились и остальные улалинцы (1835 и 1836 годы), а потом возвратились и те, кто сначала, убоившись быть крещеными, откочевал отсюда, [они] также приняли святое Крещение. С того времени, имея главное местопребывание в Улале, архимандрит Макарий посещал отсюда кочевых татар, и калмыков, и телеутов Кузнецкого округа и в продолжение 13 лет и 8 месяцев имел следующие успехи в обращении:

Год	Мужчины	Женщины	Обоих
1830	5	1	6
1831	19	8	27
1832	21	25	46
1833	12	7	19
1834	66	64	130
1835	68	59	127
1836	22	24	46
1837	15	13	28
1838	27	26	53
1839	10	11	21
1840	34	26	60
1841	25	23	48
1842	23	10	33
1843	13	9	22
1844	6	4	10
Итого:	366	310	676

Первые миссионерские постройки на Алтае

Основатель Алтайской Духовной Миссии архимандрит Макарий, прибыв на Алтай, длительное время искал место для первого стана. Первые полгода (с августа 1830 года до февраля 1831 года) он провел в Бийске, при этом делая выезды в другие селения. Но проживание в Бийске было затруднительно для миссионерской деятельности: во-первых, он был несколько удален от мест, где проживала основная часть алтайского инородче-

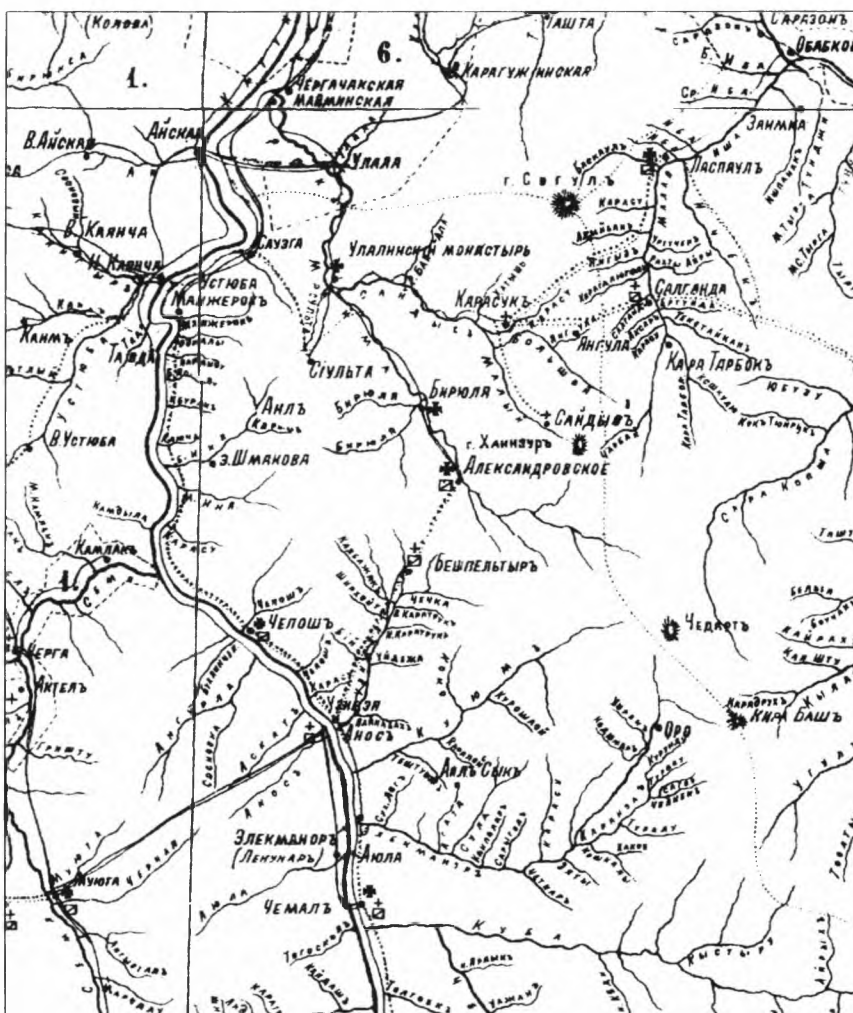
ского населения; во-вторых, в маленьком городке, которым в то время был Бийск, найти помещение для Миссии было крайне тяжело. Архимандриту Макарию с двумя сотрудниками пришлось воспользоваться гостеприимством местного священника Петра Синкина. (Дом иерея Петра Синкина не сохранился. На его месте недавно построили жилое здание, находящееся в 200 метрах от Коммунального моста. Данные сведения установлены

Б. Х. Кадиковым, бийским краеведом. Из построек того времени в Бийске сохранилось кирпичное здание казначейства в старом центре, на нынешней улице Красногвардейской. Здесь, несомненно, бывал архимандрит Макарий по финансовым вопросам Миссии.)

Из Бийска архимандрит Макарий в сопровождении одного сотрудника перебрался в Сайдыпский форпост (ныне поселок Сайдып, находящийся на расстоянии около 100 километров от Бийска). Здешние казаки встретили миссионеров дружелюбно. Походная церковь, полученная при отправке на Алтай в Тобольске от епископа Евгения, была размещена в местной часовне. В Сайдыпском форпосте архимандрит Макарий провел весь Великий пост 1931 года, совершая богослужения и ежедневно беседуя с казаками и новокрещеными инородцами. Насколько дружелюбны были к миссионерам жители форпоста, настолько же равнодушны к слову евангельской проповеди были инородцы Кузнецкого округа. Несколько познакомившись с представителями разных кочевых народов Алтая, архимандрит Макарий решил перебраться за реку Бию, поскольку там, как он считал, инородцы более склонны к принятию христианства.

В мае 1831 года архимандрит Макарий избрал местом первого миссионерского стана Улалу. Но вскоре он должен был временно оставить ее, поскольку местные инородцы, внимая ложным слухам и опасаясь быть насильственно крещеными, стали откочевывать в Кузнецкий округ, а основатель Миссии не хотел отпугивать свою потенциальную паству.

Следующим местом для миссионерского стана оказалось село Майма. Это было летом 1831 года. Здесь жили несколько семей инородцев, «давно крещенных» приходскими священниками недалеко расположенных храмов. Остановился архимандрит Макарий на квартире у крещеного инородца купца А. С. Чендекова. В Майме, в одном из домов, миссионер совершал богослужения в воскресные и праздничные дни, а на малом расстоянии от селения, под горою на берегу реки Маймы, «разглагольствовал с братьями при пособию толмача»⁵.

Фрагмент карты Горного Алтая 1901 г.

Именно в Майме началось в 1832 году строительство первого миссионерского дома. Его обустройство по скудости средств Миссии затянулось на несколько лет. Только к 1835 году была закончена постройка дома для походной церкви. К этому времени, а точнее, в 1834 году архимандрит Макарий получил возможность основать миссионерский стан в Улале, так как в тот год приняли Крещение почти все жители этого улуса.

Сначала среди не пожелавших креститься была семья Чевалковых, из которой впоследствии вышел первый священник-инородец Михаил Чевалков. Поскольку они были родом из села Бачат (Кузнецкого округа), архимандрит Макарий попросил их вернуться в свое родное место и не соблазнять камланиями новокрещеных⁶.

⁵ Филимонов Д. Д. Материалы для биографии основателя Алтайской Миссии архимандрита Макария. М., 1888. С. 60.

⁶ См.: Чевалков Михаил. Памятное завещание. Горно-Алтайск, 1990. С. 49.

Было ли это переселение насильственным? Архимандрит Макарий был духовно сильным и волевым человеком, хотя физически крайне слабым. Учитывая это, вряд ли можно предполагать, что в случае отказа уехать семьи Чевалковых из Улалы архимандрит Макарий стал бы прибегать к насильственным мерам. Скорее всего, он стал бы ежедневно приходиться к ним с увещаниями миссионера. Через несколько лет семья Чевалковых, приняв Крещение, вернулась в Улалу, а старший сын Михаил поступил в Миссию переводчиком.

Согласно воспоминаниям протоиерея Михаила Чевалкова, архимандрит Макарий купил дом у Михаила Ащеулова на левом берегу реки Улалы. Это, очевидно, было до постройки миссионерского дома, который располагался при впадении реки Улалы в Майму⁷. Впоследствии этот миссионерский дом сгорел, а на его месте был построен первый улалинский храм⁸. В «Памятном завещании» Михаилом Чевалковым описан разговор архимандрита Макария с ним в непосредственной близости к устью реки Улалы. Они прогуливались по берегу реки Маймы напротив острова. Во время этих прогулок архимандрит Макарий предсказал возникновение в будущем на этом месте монастыря. И первыми насельниками оно стали дочери Михаила Чевалкова, тогда уже священника.

Служение в майминском и улалинском молитвенных домах архимандриту Макарию приходилось совершать на одном антимиинсе, подписанном для церкви Всемилового Спаса. Очевидно, по этой причине первая церковь в Улале была освящена в честь Всемилового Спаса. Второй антимиинс для Миссии был получен в 1840 году. Он был подписан для церкви в честь иконы Божией Матери «Смоленская»⁹.

Что представляли собой первые миссионерские постройки архимандрита Макария? Биографические описания дают сведения о некоторых домах. Так, протоиерей Василий Вербицкий в рукописи об Алтайской Духовной Миссии называет размеры дома, который хотел построить основатель Алтайской Духовной Миссии для ее сотрудников С. Ландышева и М. Нигрицкого в Улале. А также в книге И. Ястребова «Краткие сведения о жизни и деятельности архимандрита Макария, основателя Алтайской Духовной Миссии» (Бийск, 1893) описан дом из двух комнат, разделенный сенями, который был и общежитием, и трапезной, и училищем, и аптекой. Этим фактически ограничиваются упоминания о постройках.

Летом 2000 года в госархивах Алтайского края был обнаружен уникальный документ. Это план-фасад миссионерских домов, построенных архимандритом Макарием в селениях Найминском

(Майме) и Улалинском. Ранее этот документ нигде не упоминался. Более того, считалось, что документы, относящиеся к деятельности архимандрита Макария по управлению Алтайской Духовной Миссией, не сохранились. Как известно, судьба первоисточников Миссии оказалась трагичной. Дважды архивы Миссии подвергались уничтожению. Первый раз — огнем в 1886 году, когда полностью сгорел бийский архиерейский дом, а второй раз — водой, в 1920-х годах, после разорения центра Алтайской Духовной Миссии в Бийске. Часть архива и библиотека катихизаторского училища были складированы в подсобных помещениях городской библиотеки, где из-за прохудившейся крыши и проникновения в помещение воды все бумаги превратились в труху за несколько лет, после чего остатки этих ценных для истории Миссии документов были уничтожены. И вот чудом сохранившийся план! На какие вопросы он отвечает?

Чертеж содержит в себе две части.

Первая и основная — «План с фасадом Миссии, построенной архимандритом Макарием в деревне Найминской». Эта часть не вызывает никаких сомнений. На чертеже — первый миссионерский дом в Горном Алтае. Постройка из-за скудости средств продолжалась довольно долго, вплоть до 1835 года. Дом имеет сравнительно большие размеры: длина — 12 сажень, ширина — 2,7 сажени (что примерно составляет 25 на 5,5 метра). Бревна рублены «в угол» (с выпуском концов). Крыша тесовая, четырехскатная. Комнаты смежные, межкомнатные перегородки массивные, бревенчатые. Дом имеет двое сеней, которые разделяют помещение на три секции. К четырем входным дверям пристроены крылечки, на одном из них — небольшая звонница. В доме были две келлии. Одна, меньшая, — для архимандрита Макария, другая, бóльшая, — для сослужащих при нем. С западной части — кухня, а с восточной — «зало, в котором производится богослужение в пользу инородцев». В каждой жилой комнате находилась печь. Чертеж выполнен с соблюдением масштаба. Отмечены престол и жертвенник соответственно размерами 65 на 80 сантиметров и 65 на 65 сантиметров. Алтарной перегородкой служил деревянный раскладной каркас с иконами, состоящий из трех частей. Длина «зало» — порядка 8 метров, что позволяло собирать на службу до 50 человек.

Вторая часть нашей находки — «План с фасадом дома, построенного в улусе Улалинском

⁷ См.: Филимонов Д. Д. Материалы для биографии... С. 66.

⁸ См.: Вербицкий Василий, протоиерей. Рукопись // ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 5.

⁹ Там же.

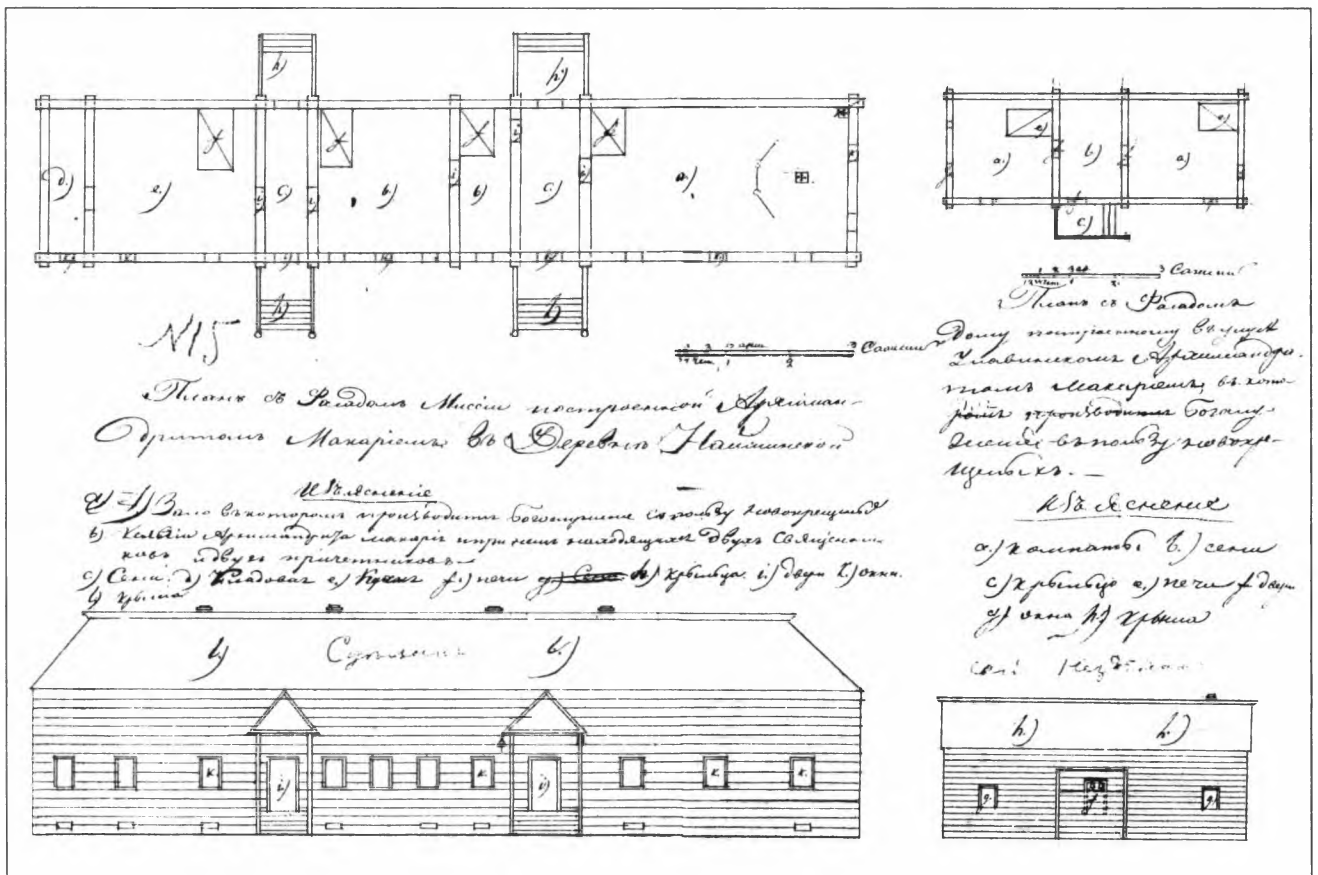
архимандритом Макарием». Этот чертеж выполнен той же рукой, что и первый, но в меньшем масштабе. Технологически улалинский дом идентичен майминскому, но имеет меньшие размеры: 6,5 на 2,5 сажени, или примерно 13 на 5 метров. Две комнаты, разделенные сенями, к которым пристроено крыльцо. Упоминание похожего дома встречается в указанном сочинении И. Ястребова.

Дата составления документа отсутствует, но имеются два датировочных фактора. Первый — упоминание о «двух священниках и двух причетниках», находящихся при архимандрите Макарии. Вероятнее всего, здесь идет речь о священнике Василии Весском и брате архимандрита, вдовом священнике Алексии Глухареве. Оба прибыли в Миссию в 1837 году, а выбыли соответственно в 1840 и 1839 годах — значит, план этот был составлен в период с 1837-го до 31 января 1839 года. В этот день архимандрит Макарий с братом выехали в Петербург. Второй датировочный фактор — две карандашные пометки, сделанные другим почерком в отличие от всего чертежа, выполненного чернилами. Первая пометка — на изображении фасада майминского дома — «Сделан», вторая — на фасаде улалинского дома — «Сей не

сделан». То, что улалинский дом в таком виде все же существовал, доказывается и упоминанием И. Ястребова, и письмом архимандрита Макария к иеромонаху Анастасию, датированным 18 августа 1839 года. Начальник Миссии дает указания относительно обустройства дома из двух келлий для него и старца Петра (Лисицкого). Следовательно, дом строился в отсутствие архимандрита Макария, а чертеж составлялся до его поездки, в 1838 году. Это согласуется с предыдущей нашей оценкой. Как видим, чертеж появился на свете после постройки майминского дома. Причиной составления чертежа, вероятно, была необходимость официального оформления постройки.

Следует отметить, почему этот документ не был утрачен. Наличие помарок свидетельствует, что перед нами — черновая копия; видимо, существовал чистовой вариант. Черновик оказался среди прочих второстепенных бумаг, которые не были в основном архиве, полностью уничтоженном в пожаре 1886 года. Это и спасло документ, найденный в Центре хранения архивных фондов Алтайского края среди прочих чертежей, не относящихся к Алтайской Духовной Миссии.

План миссионерских домов в Майме и Улале.
ЦХАФ АК. Ф. 50, оп. 11, д. 35. Публикуется впервые

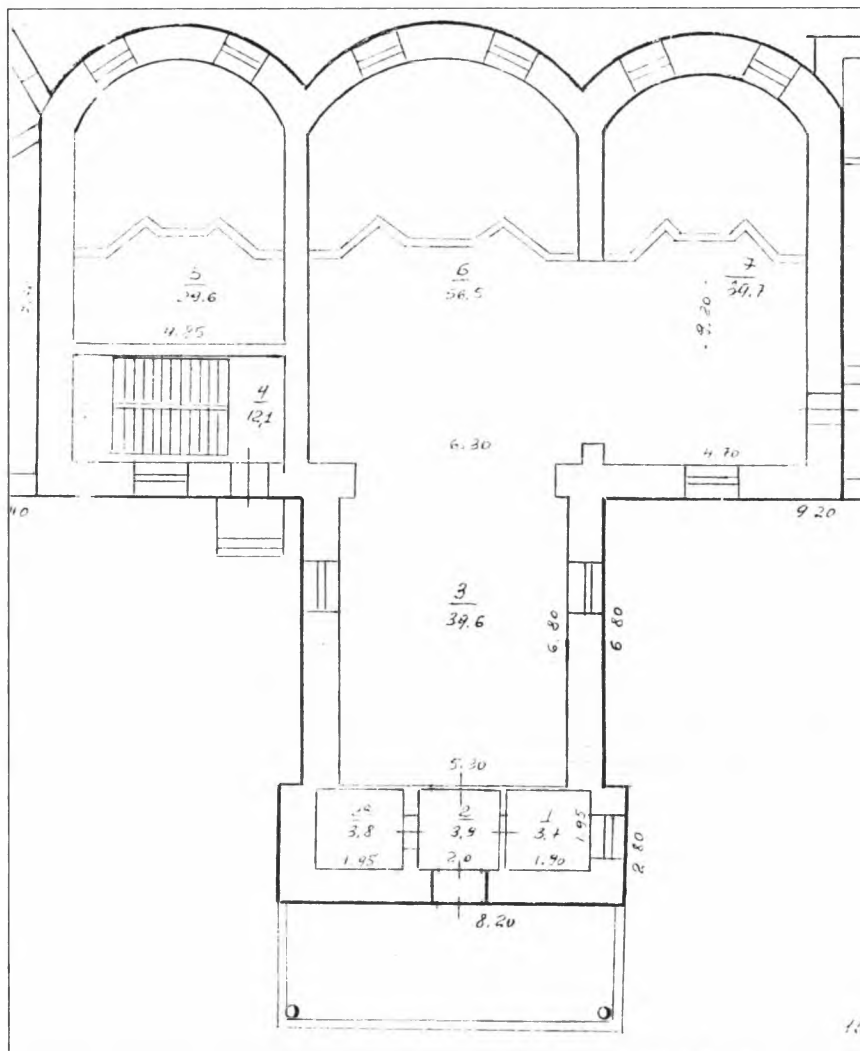
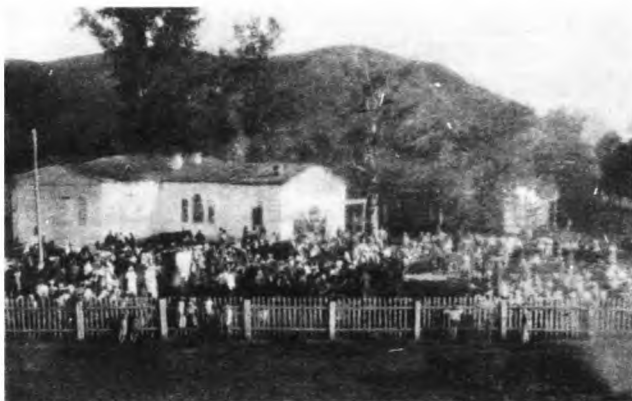

Что касается места постройки миссионерских домов, то здесь следует обратиться к книге протоиерея Михаила Путинцева «Алтай. Его святыни. Миссионерство» (М., 1891). В ней указывается, что первый миссионерский дом стоял рядом с нынешним каменным храмом в честь Сошествия Святого Духа в Майме.

Судя по описаниям юбилейных торжеств Алтайской Духовной Миссии 1880 года, на месте майминского миссионерского дома был поставлен поклонный крест. Кроме того, в письме архимандрита Макария к купцу М. Е. Шибалину от 10 июля 1842 года описывается приезд архитектора Томской губернии А. А. Арефьева в Майму для выбора места под постройку каменного храма. Начальник Миссии пишет, что получил «...свидетельство о том, что грунт земли на Майме перед нынешним домом Миссии, где походная церковь поставлена, благонадежен для построения каменного храма».

Проект очень понравился архимандриту Макарию. Однопрестольный каменный майминский храм с колокольной был построен уже в 1845 году. Освящен этот храм в том же году епископом Томским и Енисейским Афанасием. Как сообщается в клировых ведомостях по 29-му благочинию за 1898 год, «в 1882 году на средства майминского торгующего инородца Андрея Семенова Сафронова, церковь

Первый каменный храм в Горном Алтае после упразднения. Село Майма. Фотография 1955 г.

Современный план майминского Духосошестввенского храма. (При архимандрите Макарии храм был однопрестольным. Два боковых придела пристроены в 1882 г.)

расширена двумя каменными пристроями с северной и южной сторон»¹⁰.

Сегодня майминский храм сохранился в перестроенном виде. В 1997 году в нем возобновлено богослужение. Миссионерский дом должен был находиться с северной стороны храма на небольшом расстоянии, где сейчас расположена современная майминская школа. С южной же стороны храма находился дом для священника, здесь сейчас сельский клуб.

Улалинский же миссионерский дом должен был стоять недалеко от впадения реки Улалушки в реку Майму, почти в центре современного Горно-Алтайска. Именно в этом районе были сосредоточены практически все миссионерские постройки центрального Улалинского стана.

Священник Георгий Крейдун

¹⁰ ЦХАФ АК. Ф. 26, оп. 1, д. 1546, л. 65.

К истории строительства первого каменного храма Алтайской Духовной Миссии

Храм Сошествия Святого Духа — один из первых храмов Алтайской Духовной Миссии и первый каменный храм Горного Алтая. Имел приделы: южный — в честь Крещения Господня, северный — во имя архистратига Михаила. Храм был духовным и архитектурным центром села, центром миссионерства в этом районе, объединявшим русское население и православных алтайцев. Как и подавляющее большинство церквей по всей России, он был разрушен в годы советской власти.

Ниже приводятся некоторые письма архимандрита Макария к томскому купцу М. Е. Шебалину, иждивением и заботами которого был построен первый каменный храм Алтайской Миссии¹¹.

Достопочтеннейший о Господе Михаил Евфимьевич.

Из Томска в Бийск возвратился я по милости Божией благополучно, хотя и немощен. Если будет устранено препятствие, которое доселе не позволяет мне отправиться в Миссию, то я в продолжение следующей недели, может быть, дотащусь и до Маймы, где меня ожидают, без сомнения, разные по службе новости и дела.

...Рассудилось мне послать Стефана Васильевича в Томск, и Вы, увидевшись с ним, перескажите ему подробно и обстоятельно обо всем касающемся святого дела, предпринятого Вашим благочестивым усердием. А между тем я и письма ожидаю от Вас, по которому мог бы отнестись к московским благотворителям и сотрудникам Миссии с общею нашею нуждою и просьбою.

Желая Вам и всему семейству Вашему благословений Божиих, с чувством искреннего почтения и признательности пребуду Вашим покорнейшим слугою.

Архимандрит Макарий

1842, февраля 20-го дня. Бийск

Достопочтеннейший Михаил Евфимьевич.

Во время пребывания моего в Бийске мне представился счастливый случай увидеться с проезжавшим из Семипалатинска архитектором Томской губернии Алексеем Алексеевичем Арефьевым. Я умолил его поехать со мною в Майму и освидетельствовать место, предназначаемое для каменного храма, который Вы намерены соиздать для Миссии иждивением Вашим. Все, слава Богу, исполнено ко взаимному удовольствию; я получил от Алексея Алексеевича официальное свидетель-

*Храм Сошествия Святого Духа в селе Майма.
Фотография 2000 г.*

ство о том, что грунт земли на Майме перед нынешним домом Миссии, где походная церковь поставлена, благонадежен для построения каменного храма по плану, который я получил от Вас и [который] Алексей Алексеевич рассматривал. Сие свидетельство намерен я в непродолжительном времени представить преосвященному.

Между тем извещаю, что Алексею Алексеевичу подарено мною 40 рублей из казны Миссии. Покорнейше прошу Вас, достопочтеннейший Михаил Евфимович, или возвратить в казну Миссии сумму в непродолжительном времени, или прислать нам в нынешнем же году гречневых круп, муки крупитчатой и чаю хорошего — всего на 40 рублей.

Желаю усерднейше всему семейству Вашему вкупе с Вами благословений и милостей Божиих. С чувством истинного почтения пребуду, милостивый государь, Вашим покорнейшим слугою.

Архимандрит Макарий

1842 год, июля 10-го числа

Достопочтеннейший Михаил Евфимьевич.

Милостивый государь, спешу послать к Вам показание икон, благопотребных для храма, который соорудить во имя Святого Духа при Алтайской Церковной Миссии Вы имеете богоугодное и усерднейшее намерение. Да увенчает Господь сие намерение Ваше благополучным исполнением.

Немногие примечания мои, относящиеся к иконам, предназначенным для святого храма, надеюсь, не будут противны мыслям Вашим.

¹¹ Письма архимандрита Макария (Глухарева) / Под ред. К. В. Харламповича. Казань, 1905. С. 334, 338, 341—344.

С чувством искреннего почтения и признательности приветствую святое о Господе семейство Ваше и желаю, чтобы Вы сретили и проводили всерадостный праздник Рождества Христова с миром и радостью.

Посылаю также одну икону, на холсте писанную в Москве. Покорнейше прошу возвратить ее ко мне поскорее в целости, показав ее находящемуся у Вас живописцу. Сообразите работу его с этим образцом и, что окажется, о том известите меня. Если это художник одного разряда с теми, кои писали иконы для здешних новых церквей, то лучше в Москве поискать лучшего.

Приятнейшим долгом почитаю быть Вашим покорнейшим слугою.

Архимандрит Макарий

1843. Декабря 15-го дня

Иконы, которым благопотребно быть в предназначенном для Алтайской Церковной Миссии храме во имя Святого Духа.

А. В нижнем ярусе иконостаса с южной стороны:

- 1) образ Спасителя;
 - 2) образ Сошествия Святого Духа;
- с северной стороны:

- 3) образ Богородицы Смоленской;
- 4) икона с изображениями преподобных Марии Египетской и Евфимия Суждальского.

Б. В верхнем ярусе иконостаса с южной стороны:

- 5) икона с изображениями святого Иоанна Предтечи и святого Николая Чудотворца;
 - 6) икона с изображениями святого праотца Авраама и святого Владимира Великого;
- с северной стороны:
- 7) икона с изображениями святого Павла, апостола, и Моисея, пророка;
 - 8) икона с изображениями святого праотца Ноя и Филарета Милостивого.

В. На вратах царских:

- 9) Благовещение;
 - 10) евангелисты: Матфей;
 - 11) Марк;
 - 12) Лука;
 - 13) Иоанн;
- южных:
- 14) образ архистратига Михаила;
- северных:

- 15) образ архидиакона Стефана.

Г. Над царскими вратами:

- 16) изображение Тайной вечери.

Д. Над всем иконостасом в средоточии:

- 17) крест с изображением распятого Господа нашего Иисуса Христа.

Е. У царских врат при обеих местных иконах:

- 18) икона Нерукотворенного образа;

- 19) Икона «Знамение» Пресвятой Богородицы. Ж. В алтаре на горнем месте:

- 20) икона Вознесения Господня;

на северной стороне пред жертвенником:

- 21) изображение погребения Иисуса Христа;
- на южной стороне:

- 22) икона Воскресения Христова;

в промежутках среди сих икон:

- 23) икона с изображениями трех святителей;

- 24) икона с изображениями преподобных Антония Печерского и Сергия Радонежского;

- 25) икона с изображениями святых мучеников Софии и трех дочерей ее — Веры, Надежды и Любви;

- 26) святых и праведных Иоакима и Анны, Захарии и Елисаветы.

3. Над завесою на обороте святого креста Христова:

- 27) образ Божией Матери, представляющий Ее покровительствующую всю Церковь молитвами Своими, изображенными омофором на пречистых руках Ее;

- 28) изображение Распятия Господа нашего Иисуса Христа с пьедесталом для панихид.

И. Святцы в лицах или изображения святых и праздников церковных за месяцы:

- 29) сентябрь; 30) октябрь; 31) ноябрь; 32) декабрь;
- 33) январь; 34) февраль; 35) март; 36) апрель;
- 37) май; 38) июнь; 39) июль; 40) август.

Примечания:

1. На местной иконе Спаситель будет изображен в Первосвященническом, Царском и Пророческом сане на Престоле сидящим, благословляющим десницею, с державою в шуйце, в венце и с крестом на венце и в омофоре, а внизу будет написано (правильно и крупными славянскими буквами): *Приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.*

2. На местной иконе Смоленской Божией Матери внизу, под образом сим, написать сии слова: *Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе, Спасе Моем. Яко призре на смирение Рабы Своея, се бо отныне ублажат Мя вси роди. Яко сотвори Мне величие Сильный, и свято имя Его. (NB. Ни одной ошибки писца не должно оставлять неисправленной.)*

3. На местной иконе Сошествия Святого Духа внизу, под сим изображением, написать: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим ниспославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящихся.*

4. На местной иконе преподобных под изображением их написать так: *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Сила Моя в немощи совершается, — глаголет Господь.*

5. Икона Вознесения Господня на горнем месте должна быть довольно велика. (NB. Спасителя возносящегося надлежит изобразить воздвигшим руки Свои и обеими благословляющим учеников Своих.)

6. Икона над жертвенником и соответствующая ей икона на южном конце стены должны быть равномерны и формою своею походить на те иконы Погребения Христова, которые можно видеть во многих домах на холсте. И вокруг всего изображения надобно написать крупными буквами тропарь *Благообразный Иосиф*.

7. На иконе Воскресения Христова надлежит изобразить жен-мироносиц, пришедших к пещере, где погребен был Спаситель, и сосуды с миром в руках их, пещеру с открытым входом в нее, камень, отваленный от пещеры, и ангела, сидящего на нем, имеющего вид, подобный молнии и в одеянии белом, как снег, одною рукою помагающего и успокаивающего жен устрешенных, а другою указывающего на внутренность пещеры, где лежало тело Христово во гробе, — и только.

8. Иконы в промежутках, означенные под № 23, 24, 25 и 36, должны быть меньшей меры, нежели иконы Погребения и Воскресения Христова, но равномерны и иметь форму обыкновенную.

9. Иконы под № 18, 19 должны быть также малой меры.

10. Преподобную Марию Египетскую надобно, по мнению моему, изобразить не в наготе, прикрытой одними власами длинными, но в той ризе, которую она получила от преподобного Зосимы и которую покрывшись разглагольствовала с ним.

11. Праведного Авраама не должно изображать с ножом в руках, но со сложенными на груди руками крестообразно и очами возведенными горé, изъявляющим любовь и преданность Господу Богу.

12. Вообще угодников Божиих, по мнению моему, надобно изображать или молящимися, или читающими слово Божие, или размышляющими о нем, или с главою, преклоненною к персям, или с правою рукою на сердце, или с воздвигнутыми руками и с лицом, обращенным к небу, а над ними надобно представлять свет сияющий и во свете — имя Божие Иегова. Главы их должны быть непременно окружены сиянием, и имена их явственно должны быть написаны.

13. Само собою разумеется, что нельзя представлять праведного Авраама с книгою в руке, но, когда на иконе Благовещения Пресвятая Дева Мария изображается читающею Божественное Писание, это поистине весьма хорошо. Порядочный иконописец должен постоянно изучать святыю Библию и жития святых отцов¹².

Меру каждой из числа икон, означенных в списке, надобно самому Михаилу Евфимьевичу, господину Шебалину, определить при совещании с господином архитектором.

Преподобный Макарий (Глухарев), первый алтайский миссионер

Преподобный Макарий родился 8 ноября 1792 года в городе Вязьме Смоленской губернии, в семье священника Введенской соборной церкви Иакова Глухарева, и при Крещении получил имя Михаил. Иаков Глухарев, по воспоминаниям самого архимандрита Макария, был человеком «неизменного праводушия, общего всем доброжелательства, веры и упования на Промысл Божий и христианского мужества, скорбями искушенного». У своих благочестивых родителей будущий алтайский просветитель получил начальное обучение грамоте, а главное, перенял их добродетели и с самого раннего детства хранил в своей душе страх Божий.

В семилетнем возрасте Михаил Глухарев мог уже делать переводы с русского языка на латинский, а по исполнении восьми лет был определен сразу в третий класс Вяземского духовного училища. Из этого училища он был переведен в Смо-

ленскую духовную семинарию, которую окончил в 1813 году.

Через год после окончания курса семинарии Михаил Глухарев поступил в Петербургскую духовную академию, где на него обратил внимание ректор академии архимандрит Филарет (Дроздов), будущий Московский митрополит, ныне прославленный в лике святых. «Я отдал свою волю пресвященнейшему Филарету, ничего не делал и не начинал без его совета и благословения и почти ежедневно исповедовал ему свои помыслы», — писал архимандрит Макарий. Архимандрит Филарет указал своему воспитаннику на сочинения преподобного Иоанна Лествичника, преподобного Макария Египетского, на «Добротолюбие» и таким

¹² Перечень икон и примечания написаны рукой С. В. Ландышева.

образом, через святоотеческую литературу, положил в нем надежные зачатки духовной жизни.

В 1817 году студент Михаил Глухарев блистательно окончил курс Петербургской академии и получил звание магистра богословия. К тому времени он обладал прекрасным знанием древних языков — латинского, греческого и еврейского — и новых — немецкого и французского. По окончании академии он был назначен инспектором и преподавателем церковной истории и немецкого языка в Екатеринославскую духовную семинарию и ректором уездного и приходского училищ в Екатеринославе.

В Екатеринославе отец Макарий сблизился со старцем Ливерием, учеником преподобного Паисия (Величковского). «Все, что он ни сделал со мною в руководстве духовном, — мудро, благотельно, свято, от Господа бысть» — так свидетельствовал о своем наставнике архимандрит Макарий. Духовный опыт, полученный от старца Ливерия, стал основой дальнейшей деятельности архимандрита Макария. И даже при погребении первоапостола Алтая на него была возложена епитрахиль, полученная им от иеромонаха Ливерия. На далеком Алтае архимандрит Макарий (Глухарев) — духовный внук преподобного Паисия — стал насаждать те благодатные семена, которые в то время обильно возрастали в Козельской Свято-Введенской Оптиной пустыни трудами и подвигами великих оптинских старцев.

В 1818 году Михаил Глухарев принял монашество и наречен был Макарием в честь преподобного Макария Великого. 25 июля он был рукоположен во иеродиакона, а 28 июля — во иеромонаха. С 1821 по 1824 год он был ректором Костромской духовной семинарии и настоятелем Костромского Богоявленского монастыря. 21 декабря 1821 года возведен в сан архимандрита.

С детства отличавшийся болезненностью, архимандрит Макарий еще больше надорвал свое здоровье на поприще учебно-воспитательного дела. В Костроме у него заболели глаза и стали частыми приступы лихорадки. По собственному прошению в начале 1825 года он был уволен на покой в Киево-Печерскую лавру, где стал усердно заниматься переводами творений святых отцов.

Но душа архимандрита Макария искала опытного руководителя, подобного покойному старцу Ливерию. Узнав о благочестивой

жизни настоятеля Глинской пустыни старца Филарета, отец Макарий в конце 1825 года переселился в Глинскую пустынь. Пребывание в этой обители под руководством игумена Филарета оказало огромное влияние на жизнь архимандрита Макария. Глубоко восприняв духовные традиции Глинской пустыни, он воплотил их в своей последующей жизни. До конца своих дней он имел духовное единение с глинскими иноками, чадами и подражателями подвигов и жизни общего их наставника — игумена Филарета.

Неудивительно учиться неопытному у опытного, неученому — у ученого, но удивительно, когда опытный и ученый человек идет под начало неученого и младшего себя саном. Это случилось с отцом Макарием. Архимандрит, блистательно окончивший духовную академию, хорошо изучивший языки, магистр богословия, бывший ректор духовной семинарии и настоятель монастыря, перешел в бедную глухую обитель, под руководство неученого, но опытного старца Филарета, возобновителя Глинской общежительной пустыни в Курской епархии. Какая великая редкость не только в настоящем, но и в прошлом!

И если бы архимандрит Макарий ранее не имел наставников на пути спасения... Но ученый архимандрит с молодости и до последних дней своих постоянно был под духовным руководством. Часто благочестивый архимандрит говаривал: «Не нужно ли основательнее воспитать самого себя, прежде чем приносить духовно пользу другим?. Ах, как бы мне местечко такое, чтобы я знал только самого себя!» Душа его рвалась к внутренним, духовным

Глинская Рождество-Богородицкая пустынь. Литография XIX в.

подвигам где-либо в тиши мирной обители под руководством опытного наставника.

В тишине Глинской пустыни отец Макарий, изнуряя тело свое воздержанием и постом, глубже всматривался в тайники своей души, беспристрастно разузнавал свои недостатки, обозревал еще не умерщвленные гнездящиеся страсти и ничтоже сумняся исповедовал их опытному настоятелю, которому предал себя, дабы сокрушить прежде всего своеволие, «эту медную стену, отлучающую душу от истинного просвещения», и навикнуть Христову послушанию, которое он называл «врачебным кровопусканием, в котором душа очищается от черных, нечистых и гнилых кровей своеволия и глупости». С сокрушенным чувством собственного бессилия, с надеждой на милосердие Божие стал сходить он в «слезную юдоль смирения».

Кроме подвигов монашеских, архимандрит Макарий в Глинской пустыни преимущественно по праздникам общепонятно и убедительно говорил в храме поучения, а в келлии переводил Библию с еврейского языка на русский. Оптинский старец преподобный Макарий (Иванов) писал будущему святителю Игнатию Кавказскому (Брянчанинову, тогда еще архимандриту), что, находясь «в Глинской пустыни на уединении», архимандрит Макарий (Глухарев) переводил «Лествицу» на русский язык, «намерение его было издать оную». Одновременно он сравнивал уже существующие переводы «Лествицы». Лучшим отец Макарий признал перевод преподобного Паисия. В Глинской пустыни архимандрит Макарий перевел на русский язык беседы святителя Григория Двоеслова и «Исповедь» блаженного Августина.

Кроме того, в 1829 году он составил описание Глинской пустыни, бóльшая часть которого состояла из описания жизни настоятеля обители игумена Филарета (Данилевского). Сведения, содержащиеся в этом первом жизнеописании отца Филарета, безусловно, были известны самому отцу настоятелю, поэтому оно представляет особую ценность и было использовано при составлении последующих жизнеописаний игумена Филарета.

Чтение Священного Писания и святоотеческих творений само собою вызывало дух архимандрита Макария на теплую молитву и призывание имени Спасителя. На самоотвержении, покаянии, чтении и молитве, а более всего на «слезном смирении» он при помощи Божией усиленно стремился созидать в себе нового человека во Христе.

В 1828 году архиепископ Тобольский Евгений (Казанцев), получив синодальный указ об учреждении Миссии «в стране Сибирской», искал способных и достойных лиц, могущих занять должность миссионеров. Весть об этом достигла архимандрита Макария весьма знаменательным путем.

Архимандрит Макарий (Глухарев). Литография 1893 г.

Однажды он сидел в своей холодной келлии между печью и стеной за письменной работой. В это время к нему входит странник Мартинаан Андреевич Атлас, бывший католик, принявший Православие и странствующий по святым местам. Этого человека архимандрит Макарий знал и относился к нему с глубоким уважением. «Что, отец Макарий, — сказал Атлас, — забился и сидишь тут в темноте? Ты человек просвещенный, тебе надобно других просвещать, а ты засел здесь в темноте. Иди проповедай Евангелие сибирским язычникам: вот Святейший Синод ищет такого человека».

Небесным призывом отозвались слова странника в душе архимандрита Макария: показать путь спасения темному, угнетенному нищетой и невежеством люду являлось, очевидно, незаменимым и неожиданным средством отдать свои силы полезному и спасительному служению на благо ближнему, на деле обнаружить ту любовь к человеку, которая переполняла сердце инока. Не обращая внимания на слабое и недужное свое тело, он с благословения игумена Филарета просил у Святейшего Синода разрешения на подъятие миссионерских трудов. Разрешение не замедлило последовать. 5 июня 1829 года, напутствуемый старцем Филаретом, отец Макарий выехал из Глинской пустыни, в которой у него окончательно выработался аскетически-созерцательный характер,

Дивна дела твоя, Господи, вся премудростию
 сотворил еси; исполнися земля славы твое-
 я. Посланный на испытание в проповедани-
 ии слова благодати евангельской народам
 нехристианскимъ въ Тобольской епархїи стр-
 анъ Макарий

Дивна дела Твоя, Господи, вся премудростию
 сотворил еси; исполнися земля славы Твоя.
 Посланный на испытание в проповедании слова
 благодати евангельской народам нехристианским
 в Тобольской епархии архимандрит Макарий

Автограф архимандрита Макария из Книги почетных
 посетителей Барнаульского музея. 24 августа 1830 г.
 Фонд Алтайского государственного краеведческого музея

сказавшийся во всех произведениях и во всей
 жизни его. Особенно ясно отобразился в нем бого-
 боязненный, смиренномудрый, нестяжательный и
 деятельно-духовный «незабвенный авва» Филарет.

Апостольские труды преподобного Макария
 составляют одну из самых славных страниц в исто-
 рии Духовных Миссий Русской Православной
 Церкви. По примеру глинского общежития под-
 вижник-миссионер устроил общежитие для братст-
 ва вновь учрежденной Алтайской Миссии, а духов-
 ное влияние этой «школы Христовой» он перенес
 на инородцев Сибири.

Выезжая из Тобольска на место несения послу-
 шания, в Бийский округ, отец Макарий получил
 указания от архиепископа Тобольского Евгения
 и инструкцию Святейшего Синода. На основе этих
 документов отец Макарий установил первоначаль-
 ные принципы организации миссионерской дея-
 тельности и развил их в правильную и прочную
 систему. Синодальной инструкцией 1769 года
 предписывалось: 1) преподавать инородцам хри-
 стианское учение сообразно с их младенческим со-

стоянием в кратком виде и только самые важные
 догматы; относительно икон вразумлять инород-
 цев, что должно не боготворить их, а поклоняться
 написанным на них лицам; не понуждать соблю-
 дать посты; 2) действовать на инородцев кротко
 и любовно, не прибегая к угрозам или притесне-
 ниям; начинать обращение с ближайших мест, посте-
 пенно расширяя круг действий; по приезде в ка-
 кую-нибудь местность начинать дружескую беседу
 с инородцами об их житье-бытье, а потом гово-
 рить об их законе и богослужении и доказывать
 неправоту их мнений естественными доводами,
 возражения слушать терпеливо и снисходитель-
 но и самому рассказывать не с грубостью и досад-
 ными словами, но ласково и дружелюбно; к за-
 щите и помощи светских команд прибегать только
 в случаях серьезной опасности от ревнителей язы-
 ческой веры; за разрешением всяких недоумений
 обращаться к местному преосвященному.

Инструкцией архиепископа Евгения рекомен-
 довано архимандриту Макарию и его сотрудни-
 кам изучать язык инородцев и по мере изучения
 переводить на него книги Свя-
 щенного Писания, богослужеб-
 ные книги и молитвы; вести по-
 стоянный журнал о действиях
 своих и через каждые три месяца
 представлять ему, преосвященно-
 му, как к нему же непосредствен-
 но обращаться за наставлениями
 и разъяснениями.

За 14 лет служения отца Ма-
 кария в Миссии ее работа была
 поставлена крепко и надежно. Она
 основывалась на высоких прин-
 ципах любви к ближним, самоот-
 речения и нестяжания — христи-
 анских добродетелях, в которых
 преуспел преподобный. Методике
 алтайского миссионерства,

Здание миссионерской школы в Улале. Фотография 2000 г.

разработанной отцом Макарием, его преемники с успехом следовали многие годы.

«Мудрость его, — говорит о преподобном Макарии святитель Макарий (Невский), — выражалась в способности выискивать, благовременно и уместно употреблять средства к осуществлению плана, им же мудро в уме предначертанного, по исполнению своего дела служения. Таковыми средствами для успеха миссионерского дела служили неустанная проповедь, живое, благодатное и общедоступное слово, многообразная попечительность о благоустроении новопросвещенной паствы и разного рода благотворительность. Страх Божий обитал в нем от дней юности, а ревность о славе Божией была по преимуществу чертой его характера»¹³.

За годы трудов в Алтайской Духовной Миссии отцом Макарием были обращены ко Христу и крещены около 700 взрослых алтайцев и около 1000 детей, созданы первые отдельные от языческих поселения новокрещенных инородцев, открыты первые миссионерские школы в Улале и Майме.

В его миссионерской деятельности важное место занимала работа над переводами на алтайский язык. Он перевел начальные молитвы, молитву Господню, Символ веры, избранные церковные песнопения, почти все Евангелие, многие места из Деяний и Посланий апостольских, многие псалмы, «Краткую Священную историю», «Краткий катихизис», вопросы для исповеди и другие тексты, долгое время бывшие для алтайских миссионеров единственными пособиями, так же как и составленный им сборник духовно-нравственных песнопений «Лепта». Отцом Макарием была начата огромная работа по созданию алтайской письменности на основе русского алфавита, при этом он составил алтайский словарь объемом в 3 тысячи слов. Он обучал инородцев русской и алтайской грамоте и одновременно преподавал им грамоту христианской жизни, обучал первым христианским правилам, произносил проповеди на алтайском языке, чтобы его паства могла лучше усвоить начала православного учения и стать сознательными исповедниками Христа.

Отец Макарий понимал, что новокрещенные нуждаются во всесторонней помощи, и на их жизненные потребности расходовал весь свой магистерский оклад. Чтобы лучше понять и удовлетворять нужды алтайцев, помочь им усвоить полезные навыки и сведения, он сам стал интересоваться хлебопашеством, лично учил инородцев сажать овощи, выписывал семена и разнообразные пособия. Занимался медициной, научился оспопрививанию, собирал лекарственные травы. В 1838 году открыл в Майме больницу-богадельню.

Исполняя свой пастырский долг, он, и без того страдающий телесными недугами, стойко пере-

Архимандрит Макарий

Архимандрит Макарий — настоятель Болховского Троицкого монастыря. Литография середины XIX в.

носил длительные переходы, опасные переправы через горные реки, многие лишения миссионерской жизни, неустанно оглашая, крестя, посещая своих духовных чад.

Из-за болезни по собственному прошению он был переведен с Алтая в Болховский Троицкий монастырь Орловской епархии, где определен настоятелем. Когда 4 июля 1844 года «незабвенный архимандрит» уезжал из Улалы, его провожало все население, и прощание было очень трогательным.

Здоровье его все ухудшалось, и 18 мая 1847 года на 55-м году жизни архимандрит Макарий скончался в Болховском монастыре. Его последними, предсмертными, словами, как бы духовным завещанием преемникам были слова литургии Преждеосвященных Даров: *Свет Христов просвещает всех!* Погребен он в склепе соборного храма обители, хотя и желал, чтобы его похоронили на Алтае. На месте погребения преподобного Макария были устроены два придела — Воскресения Христова и Воскресения праведного Лазаря.

Сподвижники и ученики продолжили дело «незабвенного», как они называли почившего наставника, и хранили молитвенную память о нем. Известно, что 19 января, в день памяти преподобного

¹³ Цит. по: Алтайская Миссия. 1997. № 12 (35). С. 7.

Макария Великого и тезоименитства отца Макария (Глухарева), алтайские миссионеры собирались на Братский съезд. Эти собрания, проводившиеся сначала в Улале, а затем в Бийске, всегда проходили в молитвенном почитании отца Макария.

Алтайские миссионеры, особенно владыка Макарий (Невский), стремились перенести святые мощи основателя Алтайской Миссии в Улалу и обращались в Святейший Синод, но получили следующий ответ обер-прокурора К. П. Победоносцева: «Представление Ваше о сем получено в Синоде... но я никак не полагаю, что Святейший Синод исполнит Ваше ходатайство — перенесение тела усопшего архимандрита, так много чтимого. Перенесение на столь дальние расстояния произвело бы, конечно, немалое волнение в народе и возбудило бы толки об открытых мощах святого угодника»¹⁴.

Благодатная помощь преподобного всегда явственно ощущалась его преемниками.

Так, он явился начинающему миссионеру Михаилу Парвицкому-Невскому, будущему святителю Макарию, перед его первой проповедью инородцам. Михаил боялся, что не сумеет убедить алтайцев, подобрать нужные слова. Отец Стефан Ландышев, начальник Миссии, советовал молодому сотруднику: «Проси, чтобы научил тебя архимандрит, у Бога он теперь. Молись, проси о вразумлении, он поможет, зови его на помощь. Умел он говорить просто, проникновенно, ясно и любил алтайцев, как детей. Так и звал: “детки”». И миссионеру после усиленных молитв и просьб в сон-

ном видении предстал «незабвенный архимандрит» и произнес: «Ты после меня здесь обучаешься!» Первая проповедь, вскоре произнесенная Михаилом, была убедительна, проникновенна и полна любви, а бывшие с ним сотрудники говорили, что «точно опять незабвенного Макария слушают»¹⁵.

В 1887 году священник Василий Ландышев в письме к преосвященному Макарию (Невскому), епископу Бийскому, писал: «По молитвам Вашего Преосвященства и добрых отцов и братьев о Христе святой великомученик Пантелеимон и преподобный Макарий, принявший дарования исцеляти недужных и души верою приходящих к нему, испросили у Господа милостей потерпеть мои грехи и исцелил у меня бывшую горловую жабу с сильнейшей лихорадкой. Дней около восьми я не мог глотать пищи, а если и проглатывал в сутки стакан ячменного отвара или чая, то с величайшим трудом... Но слава и благодарение Господу и угодникам святым, теперь я могу говорить и глотать. И есть надежда на окончательное выздоровление»¹⁶.

Среди алтайского народа существовало и до сих пор существует немало народных преданий о преподобном Макарии. Так, 85-летняя раба Божия Татьяна Тозыякова в 1997 году пересказала легенду, согласно которой преподобный Макарий жил более 130 лет, ибо Всевышний даровал ему долголетие для просвещения алтайского народа. Сохранились и живые воспоминания очевидцев об отце Макарии. Некоторые из них мы приводим.

Незабвенный

Рассказы об архимандрите Макарии (Глухареве)

Рассказ священника Александра Сулоцкого

Однажды отец Макарий пришел утром в татарскую юрту с целью проповеди слова Божия. Но в юрте на тот раз случилась одна только татарка, да и та была занята стряпней. Несмотря на то, юрты даром он не оставил, начал свою проповедь, и татарка слушала; только ему и ей мешало плакавшее в колыбели дитя. Человек Божий видит, что сердце неверующей готово принять семя слова Божия и возрастить его, садится к колыбели, качает, убаюкивает дитя и в то же время учит его мать.

Об этом три или четыре года тому назад рассказывал в присутствии между прочими благочинного Томской епархии Каинского округа отца Николая Ми-го преосвященнейший Парфений, по тогдашнему месту своего служения хорошо знавший отца Макария, его жизнь и его миссионерскую деятельность. Поводом к рассказу было сле-

дующее: обзревая свою епархию, преосвященный заметил, что один молодой сельский священник небрежет о своем приходе. Когда этот священник на архипастырские замечания начал отзывать тем, что прихожане не слушают его, тогда архипастырь вывел заключение о недостатке в оправданном пастыре любви к своей пастве и усердия к своему пастырскому служению, объяснил ему, как вести свое дело, и вот при этом-то указал ему как на образец пастырской деятельности, особенно в селах и небольших городах, на покойного алтайского миссионера отца архимандрита Макария¹⁷.

¹⁴ Письмо епископу Томскому Макарию от 10 апреля 1892 года. Цит. по: Алтайская Миссия. 2000. № 5 (91). С. 3.

¹⁵ Этот случай приводит А. И. Макарова-Мирская (урожденная Ландышева) в книге «Апостолы Алтая» (Харьков, 1914. С. 21–23).

¹⁶ Цит. по: Алтайская Миссия. 2000. № 5 (91) С. 3.

¹⁷ См.: Странник. 1862. № 2. Отд. 4.

Рассказ священника Алексея Лаврова

В одно время, и, кажется, в 1839 году, незабвенный отец Макарий, проезжая по Кузнецкому округу (Томской губернии) по должности миссионера входит в одну юрту к ясашному, уже им крещенному татарину, видит его сильно слабым, исповедует его и приобщает Святых Таин. Тот при нем же и умирает. Кладбища христианского там нет. Отец Макарий много не думал: кладет его в свою повозку и везет целых 60 верст от места до села Легостаева, приезжает прямо к священнику отцу Андрею, выкладывает умершего из повозки и просит отца Андрея дать ему место в своем саду. Священник думает: «Пожалуй, он этак всех мертвецов ясашных станет возить ко мне в сад и класть». Отец Макарий смотрит на него и, провидя душу его, говорит: «Вот диавол, сидя на плече, запрещает и внушает тебе, что я всех мертвецов стану возить к тебе в сад и класть. Нет, отец, не достоин ты принять сего мертвеца в свой сад!» Снова положив его в повозку, отвозит за шесть верст от села на кладбище деревенское, копает сам могилу и погребает его.

Жители той деревни доньше рассказывают, что над могилой ясашного видели они горящие свечи. От этого тамошние ходят к нему туда и служат по нем панихиды¹⁸.

*Из книги протоиерея Михаила Чевалкова
«Памятное завещание»*

<...> Помню в то время старого Бориса Кочоева, он тоже не хотел креститься. Это был суровый старик, важный и здоровый собою, у него было много лошадей и скота, и говорил он о том, что имел деньги. Как он ненавидел отца Макария! Должно быть, кара-неме (злые духи) постоянно были вокруг него, а отцу Макарию хотелось спасти его душу. Каждую неделю ходил к нему, и я не раз слышал те короткие святыя убеждения, с которыми он приходил к Кочоеву. Дом Бориса стоял над Маймою, там, где густо разрослись каин (березы) и тере (тополя). Майма клокотала и грохотала о камни, и дикий берег пихтача, поднимавшегося высоким кряжем, круто убежал в вышину.

— Твоя душа как эти камни! — говорил отец Макарий. — Но Христос так добр, Борис, Он посылает меня к тебе. Он хочет спасти твою бедную душу. Смотри, как точит камни вода, вон один стал гладким и чистым и не торчит так злобно, как другие. Мои слова — та же вода, они дойдут до твоей души, я верю тому, потому что Господь мой желает ее отнять у курюмеса (диавола).

Но, чем больше и убедительнее были его уговоры, тем неприступнее и злее становился Кочоев. Однажды в осенний день, когда сыгын-ай (сентябрь)

подходил уже к концу, я, ворочаясь из пихтача, увидел отца Макария. Прячась за деревьями, я подошел совсем близко к крыльцу, на котором, напившись, сидел Борис, угрюмый и злой.

— Зачем идешь опять? — забыв долг гостеприимства, сказал он с ненавистью. — Мне противно глядеть на тебя, и речи твои мне постылы!

— А я тебя люблю, — сказал с кротостью отец Макарий и сел, по обычаю, на крылечко с своими кроткими словами о праведном Боге.

— Я тебе желаю добра, чтобы на голову твою снизошла благодать Господня. Много раз говорил я тебе о Господе, но ты не желаешь Божией благодати. Чтобы вконец не ожесточить твое сердце, я скажу тебе одно: теперь не я, а ты будешь виноват. Мне Бог повелел говорить о Его правде, о Его благодати, и о всем я говорил тебе. Ты говоришь: «Слух мой не приемлет таких слов». Теперь вместо счастья от Бога придет к тебе несчастье, вместо милости падет на голову твою гнев Божий, но это не от меня!

И он положил руку на голову отворачивавшегося от него злого человека и ушел. Знаю, что он долго кашлял, но мне не удалось повидать его, потому что он уехал в Бийск, а вскоре после [его] отъезда у Бориса пропали деньги. Пьяный, он их засунул куда-то и забыл. Через два месяца у него пало 110 голов скота. Помню, что из всех его лошадей остался один чалый жеребенок. В тот год растаяло все его богатство, и он обеднел, потому что Господь, полюбивший его, его оставил.

Этой осенью я крестился, и меня назвали Михаилом; крестились отец, и сестры, и жена моя, и брат Адриан. На левом берегу Улалы был домик Ащеулова. Отец Макарий купил его и стал там жить, а я с правого берега протопал узкую тропинку между кустов, ходя туда, чтобы послушать его речи, и завидуя искренне младшему брату, которого он учил читать. Потом я научился с его помощью многому, но в это время я не умел ни читать, ни записать того, что, однако, осталось в моей памяти ясно на всю жизнь, хотя и незаписанное.

Прошла зима, наступила весна с ее любованием, обильно зацвел марал (алтайская роза), который, как алым сукном, покрыл камни, и в один из ясных дней, идя своей тропой до любимого дома, я увидел высокую сгорбленную фигуру седого старика, сидевшего в кустах и прятанного лицо в коленях. Я узнал его сразу — это был Кочоев, старый Борис, в плохом платье и обуви, поднявший при моем приближении бледное испитое лицо.

Я спешно обошел его с желанием предупредить отца Макария, но он уже отворил двери и сошел с крыльца, торопясь и не глядя на меня, подбежавшего к нему.

¹⁸ Странник. 1862. № 2. Отд. 4.

— Борис! — позвал он громко сидевшего. — Иди, иди. Звал, ждал тебя, голубчик!

Старик востепенел, его лицо просветлело на минуту, он поднялся, но потом отвернулся и опять сел на землю, точно боясь двинуться к тому, кто его звал.

— Не подходи! — сказал он голосом скорбным и разбитым. — Ты большой кам, хотя и не ворожишь на руке, но лучше все знаешь, чем кол-курэчи (алтайская пифия, гадающий по рукам). Божий гнев пал на меня: у меня ничего нет — ни скота, ни денег, и я хвораю, ах, как хвораю; у меня яман-паалу (венерическая болезнь). Чем не лечился, киноварью, парами, мазью, и сулемой, и синим купоросом лечился — не помогает ничего, тошно; Макарий, не попросишь ли своего Бога, чтобы помог: ты все говорил, что он добрый, а меня прости — тогда я был злой.

— Ну что же! Вылечим тебя. Яман-паалу от жизни нечистой, от грязи в юртах. И праведники, милый, хворали болезнями хуже твоей. Я тебе о Иове многострадальном расскажу когда-нибудь, а теперь иди отдохни, ляг. Ты когда пришел сегодня?! Вот видишь! Идем, я тебя чаем напою. И трубки у тебя нет даже! Бедный Борис! Пойдем, гость

мой милый, успокоим тебя, полечим, чадо ты мое возлюбленное. Я сегодня точно отец евангельский, к которому сын вернулся!

И лечил, утешал и ласкал, не гнушался его болезнью, пока он не поправился настолько, что над ним можно было совершить святое Таинство Крещения. Какой был прекрасный день, когда его крестили и назвали Василием! Ти-мирыт (черемуха) цвела, и птицы пели над Улалой-рекой, в воды которой погружался новокрещеный.

Лицо архимандрита сияло, и было оно как лицо праведника, а кругом стоял народ и дивился на это Крещение человека, некогда так поносившего нашу веру; дивился и на архимандрита, который любовью своей привлек эту заблудшую душу, а у меня по лицу лились слезы, хотя сердце мое хотело смеяться и билось шибко и радостно в этот прекрасный весенний день.

Отца архимандрита нет давно, умер и новокрещеный Василий, дожив до 137 лет, но память о нашем апостоле не умрет и других подвигнет к подвигам в Миссии, к трудному делу, где нужны любовь, самоотверженность и безграничная вера, какие были у незабвенного архимандрита Макария¹⁹.

Сохранившиеся свидетельства об апостольских трудах архимандрита Макария в совокупности со свидетельствами о почитании его как истинного угодника Божия православными верующими сибиряками всегда вселяли христианскую надежду на церковное прославление сего просветителя и апостола Алтая, которое состоялось 10 (23) июня 1984 года, в день памяти святителя Иоанна Тобольского. В тот день по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена в граде Тобольске архиепископом Новосибирским и Барнаульским Гедеоном (ныне митрополит Ставропольский и Владикавказский) и архиепископом Омским и Тюменским Максимом совершилось прославление всех святых, в земле Сибирской просиявших. Среди прославленных — и архимандрит Макарий, просветитель Алтая, молитвенник и печальник за землю Сибирскую.

Ныне православные прибегают к молитвенному заступничеству и помощи преподобного Макария. В Горно-Алтайске образовано общество его имени, которым издается газета, ведется работа в учебных

*Тропарь преподобному
Макарию, глас 4*

**Христовою любовию подвигаем
благовестити веру истинную
пришел еси народам алтайским,
преподобне отче наш Макарие.
Словом и житием тех наставляя,
привел еси многих ко спасению,
егоже сподоби и нас молитвами
твоими.**

Кондак, глас 3

**Языческаго зловерия избегши,
проповедню твоею Творца светов
познахом, Емуже в Троице
поклоняшеся, молим тя, равно-
апостольне Макарие, сохраняя
чада твоя во Православии пред-
стательством твоим пред Богом.**

и культурно-просветительных учреждениях. А в 1999 году православные Горного Алтая создали миссионерское общество во имя преподобного Макария.

Весной 2000 года епископ Барнаульский и Алтайский Антоний обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II за благословением об установлении особых дней памяти преподобного Макария (Глухарева). Его Святейшество благословил праздновать дни памяти преподобного Макария 18 (31) мая, в день преставления его ко Господу, и 7 (20) сентября, в день основания Алтайской Духовной Миссии. А на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года

общецерковно были прославлены в лике святых новомученики алтайские во главе с архиепископом Барнаульским Иаковом (Маскаевым) и алтайские миссионеры — преподобный Макарий (Глухарев) и святитель Макарий (Невский).

¹⁹ Публикуется по: Алтайская Миссия. 2000. № 9 (93). С. 5.

Святитель Макарий (Невский), митрополит Алтайский

«Вторым Макарием», 36 лет потрудившимся на Алтае и до своей кончины оставшимся духовным руководителем и попечителем Алтайской Миссии, был замечательный проповедник, крупный духовный писатель и переводчик, названный современниками, как и преподобный Макарий (Глухарев), апостолом Алтая и патриархом алтайских миссионеров, митрополит Московский Макарий (Парвицкий-Невский), в последние годы жизни получивший титул митрополита Алтайского.

Митрополит Макарий (в миру Михаил Андреевич Парвицкий; фамилию Невский получил в семинарии) родился 1 октября 1835 года в селе Шапкине Ковровского уезда Владимирской губернии, где отец его Андрей Иванович был пономарем в храме Рождества Пресвятой Богородицы.

Родители Михаила при всей своей нищете материальной были богаты благочестием. В строгости христианской воспитывали они детей. Родительская молитва, особенно материнская, укрепляла и защищала их. «Рос я хилым и слабым ребенком, и мне многие предрекали раннюю смерть... Но молитва матери спасла меня от напрасной смерти, и по ее молитве я стал тем, кем есть теперь», — говорил сам владыка Макарий в 1913 году.

Крайняя нищета вынудила его родителей оставить родные места и отправиться в далекую Сибирь. Трудным был путь до Тобольска. Часто было нечем кормить детей, и они питались «по очереди».

В Тобольске Михаил обучался в духовном училище и семинарии, жизнь вел почти отшельническую. Квартирова у благочестивых хозяев, благонастроенный юноша знал только две дороги: в училище и в церковь. Кроме Священного Писания, неразлучными друзьями его были творения святителя Тихона Задонского, наставления преподобного Ефрема Сирина и житие преподобного Серафима Саровского.

*Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский).
Фотография середины 1910-х годов*

От усиленных занятий и неумеренного постничества силы юного аскета оказались настолько подорванными, что он сильно заболел и был близок к смерти. Но Господь сохранил его, здоровье Михаила вскоре поправилось, хотя слабость и недомогание были его спутниками все последующие годы жизни.

Окончив курс в 1854 году, как один из лучших по успехам, он мог идти в академию, но отказался от представившейся ему возможности: его сильнее влек к себе путь миссионерской деятельности. «Еще на школьной скамье мысль о

миссионерстве занимала меня, — свидетельствовал он сам впоследствии при наречении его во епископа. — Известие об апостольских трудах патриарха российских миссионеров влекло сердце мое к алеутам американским. Но Промысл Божий случайным разговором со мной одного из присных моих указал мне путь к телеутам алтайским, в Алтайскую Миссию, где и обретен мною мир душе, томившейся исканием пути, *в онже пойду* (Пс. 142, 8). Здесь живые предания о том, чему и как учил, как жил и трудился основатель Алтайской Миссии, блаженной памяти архимандрит Макарий (Глухарев), — предания,

от очевидцев мною слышанные, были для меня обильным материалом к изучению духа миссионерства, каким водился этот первоапостол Алтая и по примеру его водятся преемники его даже до дня сего».

Вступив 22 февраля 1855 года в состав Алтайской Миссии, М. А. Невский весь отдался делу. Он исполнял обязанности чтеца, сопровождал миссионеров в путешествиях, вел занятия в улалинской школе, ходил по домам для научения обращенных молитвам, ухаживал за больными, не гнушался и тяжелого физического труда: ко-

Река Чемал. Место, где совершается Таинство Крещения. Фотография 2000 г.

Село Чемал. Здесь был Чемальский миссионерский стан. Фотография 2000 г.

пал гряды в огородах, обмазывал стены убогих жилищ обитателей Миссии — словом, шел всюду, где нужны были для дела Миссии труды его. Вместе с тем он целые дни проводил с неграмотными толмачами над переводом молитв и богослужений на алтайский язык. Лучший из этих толмачей, крещенный архимандритом Макарием (Глухаревым) алтаец М. В. Чевалков в своей автобиографии рассказывает, что Михаил Андреевич, приступив к изучению алтайского языка, около двух лет не имел успеха, «но потом вдруг стал понимать язык. Я удивился этому и сказал: “Вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь кажется вдруг научились ему!” Михаил Андреевич ответил: “Мне Мать Божия помогла”. С того времени мы начали учить других пению (по-алтайски). Михаил Андреевич начинал пением, а потом читал жития святых, потом опять пел. Таким образом, люди во множестве стали собираться каждый день, особенно же в праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни учения о Боге, ни житий святых. Михаил Андреевич учил усердно, и новокрещенные, дотоле спавшие, как бы пробудились».

В 1857 году рясофорный послушник Михаил Невский был отправлен на испытание на далекую окраину Алтая, в Чулышманскую долину, где намечалось устройство миссионерского Чулышманского Благовещенского мужского монастыря (основан в 1864 году). 16 марта 1861 года он принял монашество с именем, которое носил и основатель Алтайской Миссии архимандрит Макарий (Глухарев), в честь преподобного Макария Великого.

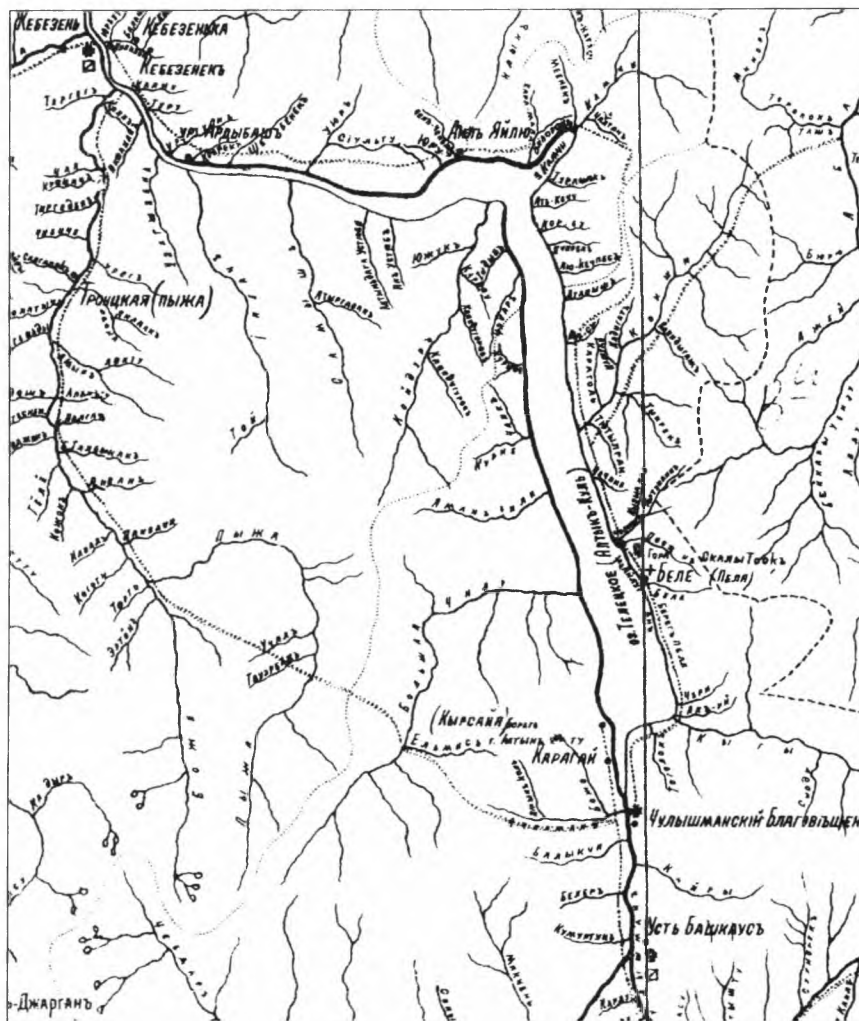
В сане иеромонаха (рукоположен 19 марта 1861 года) миссионер трудился в Чемальском отделении Миссии, в чемальской и чопошской миссионерских школах, совершал Божественную службу

в маленькой деревянной Иоанно-Богословской церкви, построенной в Чемале еще в 1849 году, колокольной для которой служила стоявшая поблизости сосна. Господь благословил труды нового благовестника: отец Макарий во множестве обращал ко Христу инородцев, кочевавших в этих местах. Не заботясь об удобствах жизни, он думал только о наилучшем исполнении возложенных на него Господом обязанностей, ища неустанно по дебрям Алтая заблудших овец духовных. Не только новообращенные ценили отца Макария — к нему стекались инородцы со всех мест этого глухого края, простыми сердцами чувствуя в нем доброго наставника.

В 1864 году иеромонах Макарий утвержден в должности наместника Чулышманского Благовещенского монастыря.

В 1864 году, а затем в 1867 — 1868 годах в Петербурге отец Макарий подготовил для издания в Синодальной типографии первые книги на алтайском языке, которые он сам с помощью Михаила Чевалкова перевел, а также дополнил уже существующие переводы: Литургию святителя Иоанна Златоуста, Священную историю Нового Завета, Евангелия воскресные, утренние и праздничные, последования часов и изобразительных,

Долина реки Чулышман. Фотография 2000 г.

Фрагмент карты Горного Алтая 1901 г.

огласительные поучения для готовящихся ко святому Крещению, последование святого Крещения. Совместно с сотрудниками Миссии им была подготовлена и издана в 1869 году в Казани «Грамматика алтайского языка».

Нужно сказать, что трудиться над переводами из Священного Писания, богослужебной и духовно-нравственной литературы владыка Макарий не переставал до конца жизни. Им были переведены и изданы: Четвероевангелие, всенощное бдение, Учебный часослов, «Беседы к язычникам», «Беседы готовящимся ко святому Крещению об истинном Боге и истинной вере», правило для готовящихся ко святому Причащению, Требник с дополнением. Им была составлена и напечатана первая нотная книга с алтайским

текстом под заглавием «Пение на всенощном бдении и литургии», второй сборник духовно-нравственных песнопений «Лепта» (первый был составлен основателем Миссии архимандритом Макарием), под его редакцией напечатан полный Служебник, включающий последования вечерни, утрени и литургии на алтайском языке со славянским текстом, а также осуществлены и другие важные для миссионерского дела переводы и издания.

В Петербурге отец Макарий познакомился с востоковедом и филологом Н. И. Ильминским и его переводческой и педагогической системами. Впоследствии при помощи системы Ильминского иеромонах Макарий развил педагогические принципы обучения инородцев на Алтае. Осуществлением этих принципов стала алтайская азбука, составленная иеромонахом Макарием совместно с Михаилом Чевалковым и изданная в 1868 году.

Возвращаясь на Алтай, отец Макарий вез с собой детально разработанный и оправданный уже практикой план школьного дела и стал осуществлять его с самого начала и с большим успехом. Уже в 1872 году руководимая им чопошская школа дала учителей для соседних школ, и ученики ее сеяли семена христианской веры в окрестных аилах, куда они являлись для чтения по-алтайски назидательных рассказов, пения молитв и бесед.

В 1875 году отец Макарий в сане игумена назначен помощником начальника Алтайской Духовной Миссии и заведующим Улалинским центральным миссионерским училищем. Работу этого училища, открытого архимандритом Владимиром еще в 1867 году для подготовки учителей, переводчиков и церковнослужителей, отец Макарий довел до возможного совершенства.

Когда отец Макарий, возведенный в сан архимандрита, в 1883 году стал начальником Алтайской Духовной Миссии, он имел уже 30-летний опыт миссионерской деятельности. В эти годы отец Макарий так узнал Алтай, его насельников и всех служащих Миссии, как никто другой. Принимая управление Миссией, он не имел необходимости знакомиться с ней: он на собственном опыте хорошо изучил обстоятельства и условия, при которых совершается миссионерское служение.

С великим смирением он принял посвящение в епископский сан. Вот речь, произнесенная им 12 февраля 1884 года при своей хиротонии во

Архиерейский дом в Бийске. Фотография 1900-х годов

епископа Бийского, викария Томской епархии, в которой он дает оценку своим трудам.

«Тридцатилетняя жизнь на Алтае была для неопытности моей той академией миссионерства, какую некогда открыть предполагалось в центре России; только там учить миссионерству хотели по книгам, а здесь учительницею была жизнь. Первые годы употреблены были на изучение языка туземцев — этой азбуки миссионерства, необходимой для всякого миссионера. В то же время в годину тяжких испытаний, ниспосланных Промыслом Божиим на Миссию, в числе других и моей немощи даны уроки терпения среди трудов, лишений и страданий — этих неразлучных спутников апостольского служения. Наконец, восемнадцатилетнее пребывание под твоим руководством, богомудрый наставниче и архипастырю²⁰, состраствование с тобою не только по горам, рекам и пучинам Алтая, но и до царствующего града не удовольствия ради, но несущи крест свой, и наконец — до пределов соседнего Китая, соучастие в управлении делами Миссии, к коему призвало меня твое начальственное и архипастырское доверие, были для меня последним курсом этой академии жизни.

Довлею ли я к служению миссионерскому, ты ведаешь. Я же одно знаю, что к великому служению святительства несмы уготован. Не имею подвигов духовных, коими благодать Божия стяжывается, ни силы слова, ни высоты духа. Но и сие ведаю, яко един Ведый человеческого существа немощь силен препоясати мя с высоты силою, ибо сила Его в немощи совершается (ср.: Пс. 17, 33;

²⁰ Владыка Макарий обращается к участвовавшему в хиротонии епископу Томскому Владимиру (Петрову), который в сане архимандрита был начальником Алтайской Миссии и его руководителем в начале миссионерского пути. — *Ред.*

2 Кор. 12, 9). Не она ли, вседетельная сила Божия, пастыря стад овчих в царя Израилю избра, сына Кисова пророка сотвори, рыбаки богословцы показа! Уповаю убо, что благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, возложением рук святительства сильна дать гласу моему глас силы, дух правый обновить во мне и духом владычным утвердить меня. Уповаю, что архипастырская мудрость твоя не перестанет руководить меня и в сем новом для меня образе служения. Наипаче ободряюсь упованием, что ведомый тебе и миссионерам несменяемый начальник Миссии²¹,

Бийское катихизаторское училище (слева) и домовая архиерейская церковь (справа). Фотография начала 1900-х годов

присутствие свое на Алтае еще и невидимо, но осязательно являющийся исцелениями многими, не престанет быть таковым и на будущее время. К тому же и сим успокаиваю смущение помыслов моих, что не сей град, не ему подобный будут слушать нашу смиренную речь, но тот же родной Алтай и присный наш град Бийск, где не требуется особенное искусство проповедническое, не требуются *препретельные слова мудрости человеческой* (1 Кор. 2, 4), но простое слово проповедника, от сердца сказанное, сердцем усердным приемлется и, растворяемое верою слушающих, приносит плоды желанные.

Отлагаю убо первый страх и на звание Божие благопокорно ответствовать дерзаю: *Благодарю, приемлю и нимало противу глаголю. Ибо имею помощников многих: с одной стороны, многолетнюю опытность, братскую преданность и усердную молитву сослужителей моих, миссионеров, с другой — всякий возраст молящихся в горах и предгорьях Алтая. Имею и паче сих сильнейшую Помощницу — в молитвах не усыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование: к Ней мы по завету, от тебя воспринятому, зовем непрестанно: Пресвятая Богородице, помози нам! Паче же всего упование мое — Отец, прибежище — Сын, покров — Дух Святой. На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся вовеки!* (Пс. 24, 1)».

Под руководством архимандрита, а затем епископа Бийского Макария в Алтайской Миссии значительно возросло число станов, церквей, школ, год от года умножалось количество новокрещенных, увеличивалось и число сотрудников Миссии.

Сердечное отношение к сотрудникам, отеческую любовь к своим воспитанникам, ученикам и всей алтайской пастве владыка Макарий неизмен-

но сохранял во все время руководства Алтайской Духовной Миссией, и в этом был прочнейший залог ее успеха.

Особенное внимание архимандрит, а затем епископ Бийский Макарий уделял Бийскому миссионерскому катихизаторскому училищу, которое при нем встало во главе всех учебных заведений Миссии и подготовило для Алтая не только учителей-алтайцев, но и многих пастырей, священников-алтайцев.

В заботах об укреплении Православия на Алтае начальник Миссии обратил свой взор на местных раскольников, которые ставили препоны миссионерскому делу еще при основателе Миссии и беспокоили его преемников. Епископ Владимир задумал учредить в Бийске противораскольническое братство во имя святителя Димитрия Ростовского, которое и было открыто в 1884 году при епископе Макарии. Живо интересуясь деятельностью его, владыка много потрудился над изучением противораскольнической литературы, побывал несколько раз во всех значительных раскольнических поселениях епархии, устраивал собеседования с раскольниками или лично, или при помощи миссионеров из числа обратившихся от раскола к Русской Православной Церкви.

Пресвященный Макарий в своих проповедях обличал как расколоучителей, так и противонархическую и богоборческую деятельность разного рода революционеров этого края. За это он едва не поплатился жизнью. 22 мая 1886 года враги Православия из мести подожгли архиерейский дом с явно выраженным намерением сжечь и самого владыку. Сгорел дом с ценной библиотекой, архивом Миссии и зданием катихизаторского училища.

²¹ Т. е. великомученик и целитель Пантелеимон. — *Ред.*

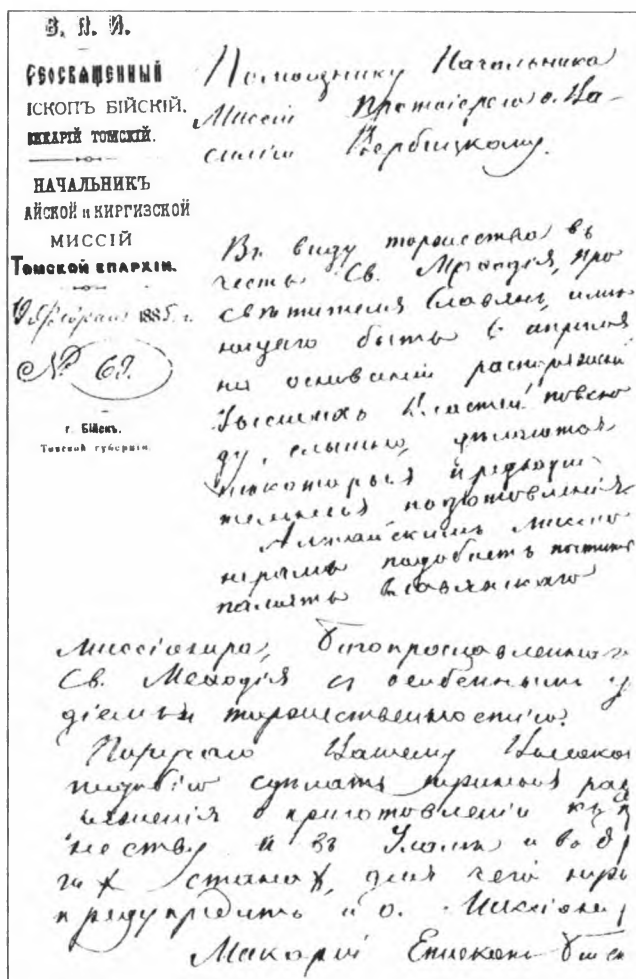
Владыка спасся, успев вынести из огня святыни домово́й церкви: антиминс, Евангелие и потир.

С назначением на Томскую кафедру (26 мая 1891 года) преосвященный Макарий продолжал уделять много внимания Миссии, которая по-прежнему была близка его сердцу, тем более что он состоял председателем Томского комитета православного миссионерского общества. Миссионерский способ духовного руководства он распространил и на свою томскую паству. Чуждый стремления оградиться от своей паствы консисторией и стеной бумаг, епископ Макарий неустанно во всякое время года совершал поездки по епархии, чтобы узнать, как живет его паства, чтобы невежд научить, колеблющихся вразумить, равнодушных умоли́ть, бесчинным запретить страхом суда Божия.

Владыка не щадил сил и трудов в заботах об удовлетворении духовных нужд постоянно приумножавшейся своей паствы, повсюду открывал новые приходы, устро́ял храмы, которых за годы его управления епархией было освящено до 300. Отличаясь исключительной простотой и доступностью, он никому не отказывал в приеме, каждого ласково утешал и ободрял, помогал молитвами и духовными наставлениями.

Любви его к своей пастве и неутомимости соответствовал и его дар слова. «Припоминаю записки одного миссионера (напечатанные), где рассказывается, как преосвященный Макарий говорил поучение тысячной толпе инородцев, и все смолкли и слушали с благоговением и слезами. Он (по словам того очевидца) везде говорил, и если бы все это записывать, то вышла бы большая книга. Не есть ли это те реки воды живы, о коих сказал Спаситель, что они истекут из чрева не ученого книжника, а искренне верующего?» — пишет Н. И. Ильминский обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву в 1891 году²².

«Епископ должен быть готовым во всякое время и по каждому поводу износить слово научения из сокровищницы своей души», — говорил сам владыка Макарий. Везде, где бы он ни находился, он считал неременным долгом преподавать свое святительское наставление, пользуясь для этого всяким благоприятным поводом. Не было ни одного сколько-нибудь выдающегося церковного или государственного события, на которое он не откликнулся бы своим учительным архипастырским словом. Его поучения возбуждают в пасомых ревность к душевному спасению и содержат подробные наставления к его достижению посредством веры, молитвы, покаяния, деятельной любви к Богу и ближнему, неуклонного послушания материнскому руководству святой Церкви при помощи благодати Божией.

Указ епископа Бийского Макария помощнику начальника Алтайской Духовной Миссии протоиерею Василию Вербицкому о подготовке к торжествам в честь равноапостольного Мефодия. 19 февраля 1885 г. Автограф. ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, л. 10—10об.

Для расширения возможности влиять на общество проповедью епископ Макарий учредил в Томске, в зале своего дома, читальню, в которой по воскресным дням в течение всего года более 10 лет преподавались уроки веры, заключающиеся в объяснениях евангельских чтений и церковного учения, а также сообщались исторические и географические сведения о Русской земле и государстве, говорилось о современных событиях, а в будни периодически устраивались то богословские чтения для интеллигенции, то «Палестинские виды» с картинами «волшебного фонаря».

В 1903 году собрания лекторов, сходящихся по понедельникам в комнатах владыки для «считки», преобразовались в пастырские собрания, происходившие еженедельно, чаще всего под председательством самого преосвященного Макария.

²² Цит. по: Царю Небесному и земному верный: Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский. М., 1996. С. 257.

Главная его забота была о приготовлении достойных пастырей и учителей народа, особым было попечение о духовных учебных заведениях Томска, так же как и о церковных школах. При нем Томская епархия по числу школ заняла первое место среди других сибирских епархий. При своем архиерейском доме он открыл школу грамоты, которая впоследствии выросла в церковно-учительскую и разместилась в солидном двухэтажном каменном здании. Все в этой школе: и учебные программы, и ежедневный строй жизни, и приемы воспитания — указывались и устанавливались самим владыкой. Ревностный архипастырь даже сам писал для школы изложение истории христианского домостроительства и главнейших догматов о Боге и святой Церкви, ежедневно посещал школу, проверяя знания учеников и общее состояние дела, причем дети, чувствуя святительскую ласку, не смущались высокого гостя, не сторонились его, а доверчиво беседовали с владыкой.

Для сельских батюшек, чтобы они могли говорить народу о высоких догматах веры самым простым, доступным языком, владыка Макарий издавал многочисленные катихизические поучения и брошюры, из которых наиболее замечательны «Как веровать, жить и молиться» и «Простые речи о великих делах Божиих».

Любвеобильный владыка шел навстречу не только потребности народа в просвещении — при нем получили развитие и благотворительные учреждения. Умножилось число приходских попечительств. В Томске его заботами был устроен приют для заштатных священников и сирот духовного звания, до этого ютившихся в сырых и холодных помещениях, было основано также общество попечения о бедных и бездомных «Пчельник», управление которым владыка поручил женщинам. По инициативе епископа Макария в Томске был открыт городской приют для бездомных и нищих людей, в пользу которого владыка внес крупное пожертвование (1000 рублей).

Во всей деятельности преосвященного Макария проявлялся дух истинно христианской любви к ближним, отеческой ласки, отзывчивости, открытости. Простота и глубокое смирение дорисовывают черты светлого облика святителя, личностью своей и действиями напоминавшего древних отцов Церкви.

6 мая 1906 года он возведен в сан архиепископа, с октября 1908 года стал именоваться архиепископом Томским и Алтайским.

25 ноября 1912 года государь император Николай II августейшим решением назначил архиепископа Макария митрополитом Московским и Коломенским, священноархимандритом Свято-Троицкой Сергиевой лавры и членом Святейшего Синода.

*Высочайший рескрипт
о назначении архиепископа Томского
на Московскую митрополию*

Преосвященный митрополит Московский Макарий.

Ваше служение святой Христовой Церкви, свыше 50 лет продолжающееся в пределах Томской епархии и отмеченное подвигами ревности Вашей по просвещению светом Христова учения инородцев Алтая, дало Вам возможность близко ознакомиться с просветительными и миссионерскими нуждами Церкви. С особой ясностью Вы уразумели, сколь трудны задачи духовной школы, призванной подготавливать к служению Православной Церкви пастырей просвещенных, твердых в вере, согретых искренней любовью к пастве, ограждающих ее словом истины от всяких заблуждений и способных содействовать поднятию уровня ее нравственного и материального благосостояния.

Благоустроая монастыри и миссионерские станы и возвышая благолепие церковных служб, Вы и на далеком Алтае затеплили светоч разумения священных заветов и преданий московской православно-русской старины, которая, высокой красотой и назидательностью богослужения пленяя паству, объединяла ее в любви к дому Божию и молитве в нем.

Почтенны труды Ваши по переводу священных и богослужебных книг на языки населяющих Томскую епархию инородцев и проповеданию слова Божия и заботы Ваши об умножении и развитии духовных школ, призванных воспитывать грядущие поколения в добрых христианских навыках и в сознательной верности основным началам нашего государственного строя.

Полагая справедливым ныне, за назначением преосвященного митрополита Московского Владимира на кафедру царствующего града Санкт-Петербурга, вверить Вам управление Московской епархией с возведением Вас в сан митрополита и, препровождая белый клобук и бриллиантовый крест на митру, выражаю твердую надежду, что и на новом поприще Вы явите себя ревностным и самоотверженным блюстителем интересов и величия святой Православной Церкви.

Верховный Пастыреначальник да подкрепит Своей благодатной помощью силы Ваши к успешному прохождению предстоящего Вам служения в духе мира и любви.

Поручая себя молитвам Вашим, пребываю к Вам неизменно благосклонный

Николай

*В Царском селе
25 ноября 1912 года*

Никола-Угрешский монастырь. Братские корпуса и угловая башня. Фотография 2000 г.

Со свещницы Московской митрополии владыка Макарий был незаконно удален Временным правительством в 1917 году, в марте. Изгнанию сопутствовали ложь и клевета, распространяемые о владыке и по смерти. За отстранением с Московской кафедры последовало удаление из Святейшего Синода, а затем ссылка «на покой» в Никола-Угрешский монастырь, во время которой святитель претерпел многие скорби. Неоднократно совершались нападения на монастырь разбойниками и богоборцами, одной из целей их было убийство митрополита.

Господь послал ему утешение в последние годы жизни. В Никола-Угрешский монастырь приехал архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов), отбывший заключение в московской Бутырской тюрьме. Радости двух архипастырей, более полувека подвизавшихся на одном поприще, не было конца! Они были вместе до конца жизни святителя Макария. Кроме того, после закрытия Чемальской женской общины приехала любимая духовная дочь владыки Макария игуменья Людмила и как бы привезла с собой частицу Алтая. Стали совершать службы на алтайском языке, в утешение больному старцу вокруг него образовался маленький уголок Алтая.

В 1920 году патриарх Тихон присвоил ему пожизненно титул митрополита Алтайского. Владыка Макарий, имея около себя помощника по управлению Алтайской Миссией — архиепископа Бийского Иннокентия, продолжал трудиться на благо своей паствы: рукополагал для Сибири епископов и священников, отправлял миссионеров, занимался по-прежнему переводами на алтайский язык. Так до самой смерти владыки Макарий оставался духовным руководителем Миссии.

«Вот, я еще могу быть полезным Алтаю», — воодушевленно говорил он.

Последние пять лет жизни старец был разбит параличом, но до конца не терял надежды на поправку здоровья и все собирался ехать на Алтай. «Алтай, дорогой, родной Алтай!» — взывал, бывало, старец, и уже одно воспоминание о нем бодрило его дух.

В 1926 году, 16 февраля (1 марта), митрополит Макарий, апостол Алтайский, блаженно почил на 91-м году жизни в окружении своих духовных чад и почитателей.

Заупокойную литургию и отпевание 19 февраля в Казанской церкви села Котельники совершил архиепископ Бийский Иннокентий (Соколов), присутствовавший при кончине святителя. Владыка Макарий был погребен около алтаря Казанского храма в Котельниках.

Слово архиепископа Бийского Иннокентия при погребении митрополита Макария

Блажени мертвии, умирающие о Господе!

Утешительно видеть добрую жизнь, благословенную долголетием, потому что одно из благословений Божиих — *долголетен будеши на земли* (Исх. 20, 12).

Но вот и благословенное долголетием поприще жизни нашло свой предел: странствование христианской души, взыскающей града грядущего, завершилось, отворилась тайная дверь вечности, и душа скрылась в ней, оставив здесь, как в преддверии дома оставляют одежду, лишь брэнное тело, дабы над тем, что в нем есть от ветхого Адама, исполнился древний суд: *Земля еси, и в землю отидеши* (Быт. 3, 19).

Что же теперь там, за затворенными для нас дверями вечности? Какую весть можем дать об отошедшей туда душе ее присным и знаемым, которые, конечно, не равнодушны к разлучению с ней, хотя и были к тому приготовлены немалым временем? На что укажем в подкрепление и утешение продолжающим земной подвиг в вере и благоделании с большими или меньшими трудами и скорбями?

Был глас с небес, и его слышал Тайновидец и дает его слышать и нам: *Блажени мертвии, умирающие о Господе отныне; ей, глаголет Дух, да почуют от трудов своих, дела бо их ходят вслед с ними* (Откр. 14, 13).

Слышите: *Блажени умирающие*, но не все, а только *умирающие о Господе*; умирающие почивают, но не все, а только те, которым обещает сие Дух Божий, которых дела ходят вслед за ними.

Кто же суть *умирающие о Господе*? Без сомнения, те, которые жили о Христе Господе, облекшись в Него верою и прощением, таинственно питаясь его Живоносным Телом и Кровью, уговоряя Ему в себе обитель любовь к Нему.

Какие же дела *ходят вслед* за умирающими о Господе? Конечно, не дела плоти, тлеющие и растлевающие, не дела земной корысти и чувственного самолюбия — мертвые и умирающие, но живые дела духа, дела покаяния, веры, любви к Богу и ближнему. А таковыми делами и была преисполнена вся жизнь почившего.

Справедливость требует сказать, что бóльшая часть его жизни была подобна реке, которая долго течет между берегами пустынными, ведомая немногим, хотя обилием вод своих могла бы служить на пользу стране.

В самом деле, что мы видим? Вначале (и не малое время) послушник захолустной обители в горных дебрях Алтая, потом учитель бедных инородческих детей, затем настоятель убогого миссионерского стана — вот разные виды служения, в которых прошла бóльшая часть жизни почившего. Служения неименитые, если сравнить их с последующими. Но самая строгая справедливость требует сказать при сем, что каждое из мест, на кои ставился почивший, тотчас возвышалось от лица его и обращало на себя общее внимание. Не только собратия по званию, не только начальники и архипастыри, но самые инородцы почитали его одним из редких людей своего края. Скажем более, последние благоговели перед своим пастырем, всего себя отдавшим на служение им, на обращение их из пагубной тьмы язычества к спасительному свету веры Христовой, возвещавшим им Божественные евангельские истины родным их языком, утверждавшим в этих истинах живыми поучениями и в храме, и в школе, и у домашнего их очага, учившим словом, а еще более примером своей богоугодной жизни.

Да послужит же сие уроком и утешением тем, кои позволяют себе малодушно сетовать на невысокую долю своего звания и служения. Человек истинно достойный виден во всяком звании, высок на всяком месте. И сто крат лучше, когда человек выше места, нежели когда место выше человека.

Многолетнее и доблестное служение почившего делу спасения полудиких кочевников Алтая, Господу споспешествующему, увенчалось желанным успехом: многие и многие из заблудших горохищных овец усердием и молитвами доброго

пастыря введены в ограду стада Христова, что, конечно, не могло укрыться от благопопечительного взора предержавшей власти церковной. И вот смиренный труженик на дальней ниве Христовой в воздаяние его апостольских трудов поставляется на святительский свечник церкви Томской.

Может быть, почивший не раз взывал в душе своей ко Господу: «И кто есмь аз, Господи, яко возлагаю тако о рабе Твоем?» Но покорный судьбам Промысла, он, хотя уже с ослабевшими силами, бодрственно является на новой духовной страже. И как начинает ее? Как бы бдел и подвизался еще только в первый раз.

На что только ни обращались его пастырское внимание и попечительность! С каким усердием спешили в тот храм, где, окруженный не столько величием своего сана, сколько доблестью пастыря-отца, совершал он богослужение! На чьей главе из присутствовавших в храме, как бы они ни были просты и малы, не почивало его благословение? А заботы и думы о дорогой для него Алтайской Миссии и здесь не оставляли избранника Божия — он был главным руководителем, душой ее и в это время.

Таким же неутомимым и самоотверженным тружеником, таким же пресветлым светильником Церкви остался почивший и тогда, когда волею Провидения возведен был на святительскую кафедру первопрестольной столицы. Но тут, на новом и высоком поприще служения, непостижимый в своих путях Промысл Божий посылает ему всем известное тяжкое испытание, заставившее его быть не у дел и искать себе покоя в Николо-Угрешской обители.

К тому же елей жизни видимо и быстро оскудевал в светильнике от самой яркости прежнего свечения. Немошная плоть не могла постоянно до конца следовать за порывами и напряжением бодрого и неусыпного духа. Наступило последнее поприще болезней и злостраданий, так что почивший мог взывать ко Господу словами Давидовыми: *Спаси мя, Боже, яко внидоша воды до души моя* (Пс. 68, 1), *одержаша мя болезни смертныя* (Пс. 17, 5), *пострадах и слякохся до конца* (Пс. 37, 7).

Таким образом, обозревая земное странствование почившего в Бозе архипастыря, что мы видим? Видим следы особенного Промысла Божия, ознаменовавшего себя в жизни покойного разительной противоположностью путей своих. С одной стороны, представляется в ней высота сана и звания, о коей почивший бóльшую часть жизни своей не мог и помышлять, с другой — такое великое испытание!

При столь разительной противоположности земного жребия своего почившему надлежало иметь

сугубую силу духа: одну, дабы не поникнуть под неожиданной высотой сана и звания своего, другую, дабы мужественно перенести тяжесть великого испытания. И, благодарение Господу, он имел эту сугубую силу.

Златый кидар первосвятителя ничем не омрачен на главе почившего, ложе многострадального Иова ни разу не огласилось воплем и ропотом малодушия. В мрачные дни печали, как и в светлые дни радости, являлась одна и та же вера, николиже сумняшася, и одна и та же любовь, николиже отпадающая (см.: 1 Кор. 13, 8).

Когда окружающие выражали скорбь и сожаление, он если не языком, то взором вещал: *Аще благая пряхом от руки Господни, злых ли не стерпим?* (Иов 2, 10) *Буди имя Господне благословено вовеки* (Иов 1, 21). Таким образом, и одрябляющего был поучителен не менее кафедры преподававшего.

Всеправедный и Всеблагий Господь да помянет во Царствии Своем благоговейно почившего святителя, преподающего нам назидательный урок от гроба своего: урок веры, любви и терпения, урок смирения и преданности Богу. А апостольские труды среди инородцев, не ведавших Спасителя нашего, многолетнее ревностное служение святой Церкви и особенно многострадальные последние годы жизни да удостоят окончившего земное поприще архиерея Божия нетленного венца в обителях вечных Царя Небесного. Аминь.

3/16 апреля 1957 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I останки митрополита Макария были перевезены из села Котельники в Троице-Сергиеву лавру. При этом тело и облачения святителя были обреты нетленными. Святые мощи были положены

«Живой русский святой»

«Сибирский столп Православия» — так называли владыку Макария истинные чада Церкви. «Живой русский святой» — так называл его при жизни священномученик Сергей Мечёв.

Царь-мученик Николай II почитал митрополита Макария как старца и часто называл его великим подвижником и праведником, святым угодником Божиим.

Митрополит Макарий прославился как муж апостольской ревности. Он отличался строгой аскетической жизнью и был подражателем подвигов основателя Алтайской Духовной Миссии преподобного Макария (Глухарева).

в крипте Успенского собора лавры, в храме Всех святых, в земле Российской просиявших.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви митрополит Алтайский Макарий (Невский) прославлен в лике святых. День его памяти — 16 февраля (1 марта)²³.

Место погребения святителя Макария в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. Фотография 2000 г.

Алтай был свидетелем чудес, которыми Промысл Божий видимо содействовал преосвященному Макарию. Многие алтайцы вспоминали как одно из дивных проявлений славы Божией на старце его удивительную способность к языкам и наречиям народностей, населявших эти бескрайние земли. Еще молодому иеромонаху Макарию с трудом давался алтайский язык, изучение грамматики которого требовало от него многих усилий. С прилежанием и усердием он постигал

²³ Составлено с использованием материалов кн.: Царю Небесному и земному верный.

лингвистические премудрости, но толку было чуть (так об этом впоследствии говорил своим духовным чадам старец). И вот, не имея преуспевания от трудов в постижении языка, он взмолился к Матери Божией, испрашивая у Нее сил и подкрепления, и сподобился Ее чудесного явления: Мать Божия сказала отцу Макарию, что надобно усилить не изучение языка, а молитвенное иноческое правило, «и тогда уразумеешь языки». Какое правило оставила Владычица старцу — это тайна его, но чада, бывшие с ним до последнего дня, свидетельствуют, что он неукоснительно выполнял ежедневно свое молитвенное монашеское правило, и если что-то по болезни оставалось невычитанным, то старец записывал свой молитвенный долг пред Господом и обязательно вычитывал в другой день.

Отчеты Алтайской Миссии являют верующему сердцу радостные случаи исцелений по молитвам «двух Макариев» (Глухарева и Невского). Как повествуется в жизнеописании митрополита Макария (Невского), составленном епископом Арсением (Жадановским), «часто слыша о подвижнической жизни основателя Миссии архимандрита Макария (Глухарева), новый труженик горел желанием подражать этому апостолу Алтая. Протоиерей Стефан Ландышев, в то время начальник Алтайской Духовной Миссии, наставляя молодого сотрудника Михаила в пастырском служении, нередко говорил: «Учись от жизни отца Макария, в жертву людям отданной, чует мое сердце — ты настоящий преемник его будешь». Вера в духовное присутствие на Алтае первого руководителя Миссии — архимандрита Макария (Глухарева), в совершаемые им чудеса и в таинственное руководство его жизнью отличала будущего митрополита. Он часто бывал укрепляем из горнего мира через духовные явления архимандрита Макария. О «невидимой, но осязаемой помощи» этого святого митрополит Макарий говорил своим чадам (среди них — епископу Арсению (Жадановскому), архиепископу Серафиму (Звездинскому), схиигумении Фамари, Константину Апушкину).

Имя митрополита Макария было известно всем на Алтае. Знавшие жизнь этих мест утверждали, что нет на обширном Алтае ни одного ущелья, ни одной речки, где бы не знали его имени, не помнили его наставлений, не убеждались воочию в силе его молитвы.

Святитель Макарий еще при жизни имел дар исцелений. Келлия его всегда была переполнена больными и страждущими, которые по вере своей уходили от старца исцеленными. Он по смирению скрывал свои дарования и говорил приходившим, что в иконах у него много святых — частиц мощей угодников Божиих — и что после

молебна, отслуженного тому или иному святому, болезнь отступила. И в архиерейских покоях всегда были люди; их столько приходило с просьбой помолиться, что существовала череда из иеромонахов, которые служили молебны.

Когда владыка Макарий уезжал в Москву, Алтай плакал: уезжал духовный отец, пастырь, молитвенник. Алтай плакал, прощаясь со своим апостолом. Тысячи людей теснились, чтобы облобызать в последний раз руку своего святителя. Вся масса людей буквально рыдала: «Отец наш родной!.. Кормилец ты наш!..» Владыка видел эти чистые искренние слезы и молился, благословляя народ перед разлукой... В сердце же своем он не разлучался с ним никогда. Не имея возможности сдерживать слезы, он напутствовал своих духовных детей: «Спасибо вам, братия, за вашу любовь ко мне! Спаси вас Господи! И храм Божий не забывайте. Пастырей своих духовных слушайтесь, а тех, кто ложно именуется пастырем, тех отвергайтесь. Кто с пастырем, тот и Христова овечка, а кто без пастыря, тот не Христов. Не забывайте моих наставлений... а теперь наклоните свои головы, и я вас благословлю. Примите благословение с верой и любовью». Все как один наклонили головы, и архиепископ, устремивши свой взор к небу, произнес слова благословения. «Аминь», — прогудела толпа. «А теперь, братия, отпустите меня с миром и любовью», — кротко произнес высокопреосвященный Макарий, и послушное стадо Христово расступилось и дало дорогу архипастырю...

О владыке Макарии в последний период его жизни — в Москве и в Николо-Угрешском монастыре — вспоминает епископ Серпуховской Арсений (Жадановский).

«Как архипастырь, митрополит Макарий ставил своей задачей учить не только мирян, но и пастырей. Всякого неисправного, небрежного и не благоговейно совершающего богослужение он тут же замечал, кротко вразумлял и наставлял, что не всем, конечно, нравилось. Митрополит Макарий старался по-апостольски наставлять подчиненных ему священнослужителей в благочестии, сам во всем являясь поистине образцом для верных. Так, он первый показывал пример благоговейного совершения церковной службы и был носителем страха Божия, утраченного в наш век. Он никогда не допускал в храме усмешки, лишнего слова, свободы движения.

Кроме того, митрополит Макарий неопустительно проходил весь круг суточного богослужения, жил жизнью Церкви, ее молитвословиями и воспоминаниями, свой ум и сердце постоянно держал во святом, возвышенном настроении — иначе сказать, всегда духовно бодрствовал,

вследствие чего праздных разговоров никогда не вел, телесного расслабления не допускал и не терпел осуждения ближних. За последним недостатком особенно следил и, если при разговоре замечал его за собой или у других, тотчас же прерывал беседу, говоря: “Мы, кажется, впали в осуждение”.

Во время трапезы владыка просил, по монастырскому обычаю, читать житие дневного святого или же что-либо душеполезное. Такой порядок он старался поддерживать во всех местах, где ему приходилось садиться за стол. В этом отношении не исключались никакие торжественные обеды, никакие светские дома.

Как святитель умел духовно бодрствовать, нам пришлось проследить, когда он однажды проводил Страстную седмицу в Чудовом монастыре. Никогда не забуду полученного мною тогда от маститого архипастыря великого урока духовного трезвения. Я был свидетелем того, как владыка умом и сердцем совершенно удалялся от всяких дел и попечений житейских, земных и весь погружался в богомыслие и молитву, что создавало вокруг него таинственную, благодатную атмосферу. Отраднo было в это время с ним молиться и слушать его духовные наставления.

Особенно же он бодрствовал последние три дня перед Пасхой: спал только урывками, почти ничего не вкушал, выпивал в пятницу лишь один стакан воды, а в субботу довольствовался небольшим укрухом хлеба и чашкой чая. Тогда же довелось мне принять его исповедь, подробную и смиренную.

Приготовившись таким образом к празднику и пережив со Христом Его страдания и Крестную смерть, маститый архипастырь встречал Светлое Воскресение с радостным сердцем, а главное, с необыкновенной бодростью: всю Пасхальную неделю он непрерывно служил в главных храмах Москвы, славил Воскресшего Христа, повсюду беседуя и благословляя народ...

Угостить, накормить кого-нибудь было для старца особенным удовольствием. Однажды пришла к нему целая партия народу с одним батюшкой. “Поскорее самоварчик приготовьте”, — просит владыка. “Угля у нас нет”, — отвечают ему. Что же? Незаметно для других восьмидесятилетний старец-митрополит спустился в сад, чтобы собрать что-нибудь на растопку...

Зимой, поддерживая в келлии тепло, скорбел за тех, у кого холодно, и всем окружающим и посторонним посетителям разрешал у себя греться, даже ложиться на лежанку. Вообще вся обстановка келейной его жизни дышала патриархальной простотой, и людей он любил. Передашь об успехе дел знакомого, на лице его мелькнет

радость; со словами: “Слава Богу!” — перекрестится. Расскажешь о своем или чужом горе — опечалится и сейчас же помолится, сообщит о кончине кого-либо — вздохнет и с умилением произнесет: “Царство ему Небесное, хороший был человек!”

Он много говорил поучительного, хотя и не любил разглагольствовать, не любил совопросничества, почему да как, и если что скажет, то только дельное, основательное.

Например, один иерей просил указаний, как спастись. Владыка кратко сказал ему: “Терпи, молись, смирись!” “Как терпеть, как молиться, как смириться?” — продолжал вопрошать пришедший. Святитель, улыбаясь, ответил: “Как научиться терпеть? Одно скажу: терпи! Как молиться? Молись. Как смириться? Смирись. Хоть три дня станете меня спрашивать, только это и услышите, ибо вы сами хорошо понимаете, что значит терпеть, молиться, смиряться. Будете все это исполнять — и спасетесь”.

В течение последних трех лет жизни, вплоть до дня блаженной кончины, наш архипастырь ежедневно соединялся в Святых Тайнах со Христом Спасителем, приготовляя душу и плоть для жизни вечной.

В болезни владыка часто исповедовался у обительского духовника иеромонаха Софрония. Исповедь святителя производила на отца Софрония сильное впечатление: он выходил растроганный, весь в слезах. “Какое смирение у владыки, — скажет, — какое самоукорение! Вот где уроки для нашей жизни”.

Свою болезнь владыка переносил просто и никогда не роптал. Окаявание, самоукорение, печаль, вздыхание о грехах и молитва не оставляли его ни на минуту. Он много скорбел за прошедшую свою жизнь, страшился будущей участи и не хотел умирать, нередко повторяя: “Не готов я. Какой ответ дам Богу, что отвечаю, чем оправдаюсь? Добрых дел не имею, а все сделанное — не мое... И не за себя скорблю, я грешный человек и достоин всякого наказания, а за Русь, за Церковь Православную, за всех скорблю!”

В храме за заупокойной литургией и отпеванием присутствовали одни лишь почитатели его, рабы Божии, и не наблюдалось большого стечения народа. Погребение владыки было тихим и сдержанным, не многое говорило о том, что хоронят апостола Алтая, совершившего великое дело на земле»²⁴.

²⁴ Составлено по кн.: Царю Небесному и земному верный.

Алтайские воспоминания о митрополите Макарии

«Сотвори чудо»

На берегах Катуня, в живописной, дикой алтайской местности, повторилась в миниатюре великая палестинская история. Отец Макарий проповедовал инородцам светлое учение Христа, а они говорили: «Деды и отцы наши так веровали, и мы не хотим изменять вере отцов». Как ни плоха была их религия, но, чтобы изменить ей решительно и бесповоротно, для этого надо было убедиться, что новая религия будет полезна им в их житейских случаях, что она войдет в их обиход и что он, язычник, может найти в трудных случаях спасение у нового Бога, учение Которого ему проповедует отец Макарий. Морального превосходства христианства перед язычеством не было достаточно для алтайца. «Сотвори чудо, — как бы говорили отцу Макарию эти язычники. — Покажи реально, осязательно превосходство твоей религии перед нашей».

У постели опасно больного алтайца собрались камы, заклинавшие богов, и отец Макарий. Ему жаль было семью больного, которая отдавала на истязание камам домашний скот, еще более жаль было самого больного, который свои, может быть последние, минуты жизни проводит в языческом заблуждении, и он горячо молился Богу о просветлении души умирающего.

По-своему отнесли к отцу Макарию родственники больного. Убедившись в бесполезности жертвоприношений, видя, что положение больного безнадежно, они обратились к отцу Макарию: «Спаси его ты теперь, и, если он выздоровеет, тогда он крестится со всем своим семейством».

Отец Макарий возмутился сердцем: «Когда я призывал вас обратиться с молитвой к Истинному Богу, вы не послушались и презрели Господа Бога. Сколько жертв принесли вы бесу! Вы думали: “Сперва попросим бесов, а, если они не помогут, тогда, пожалуй, призовем и Бога”. Не Бог вам нужен, а больного жаль». И, только видя раскаяние родных и их слезы, отец Макарий согласился помолиться за больного и полечить его.

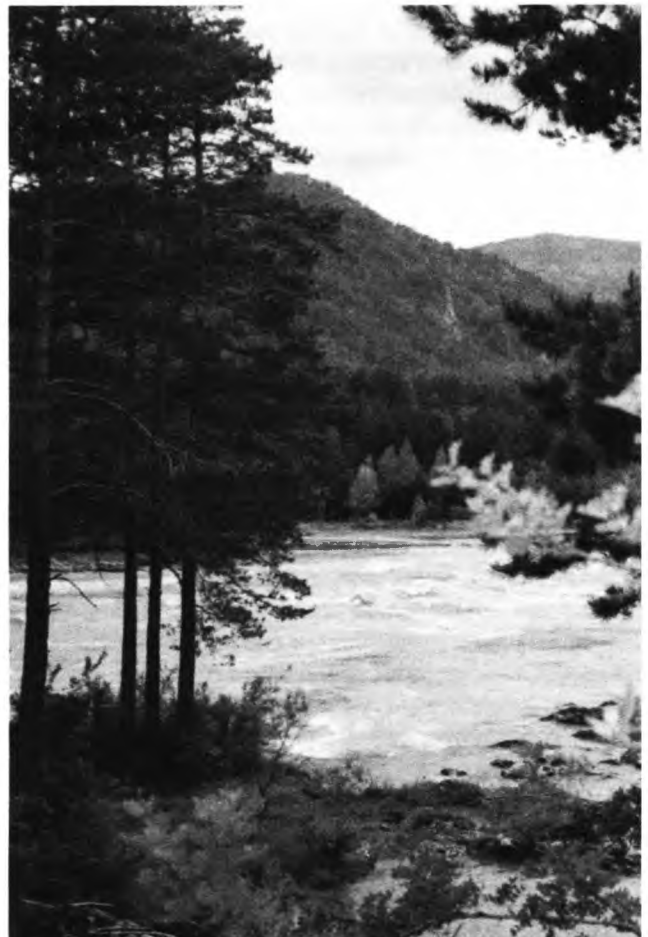
Зато всякий удачный случай в лечении больных давал отцу Макарию новообращенных. Вот крестилась язычница Тыдыш. На Алтае ее знали многие. Знали, что она долго и опасно была больна, что камы бесполезно лечили ее и разорили. Но, как только Тыдыш крестилась, она выздоровела. Это ли не доказательство силы русского Светлого Бога?!

Медицинские познания отца Макария были скудными, средства аптечки незначительны, но глубока и крепка была его вера во Всевышнего. Горе людское его трогало больше всего, и он всегда перед лечением обращался с горячей молитвой к Богу. Веру и милосердие он старался внушить и обращающимся к нему. И не эта ли вера исцеляла больных?

Например, к отцу Макарию обращается алтаец с запущенной гангреной. Приехал издалека с женой. Заклинания кама не помогли. Больной худел, невыносимо страдал, а сородичи избегали его, как порченого. К физическим страданиям присоединились и нравственные. С отчаяния больной с женой едет издалека к отцу Макарию в смутной надежде найти у него помощь.

Отец Макарий обмыл руку и, порывшись в аптечке, нашел лекарство.

Река Катунь

— Прими это внутрь, — ласково говорит он язычнику, — и думай о Боге, Творце мира, о Христе, исцеляющем недуги, проси его: «Христос, исцели!»

— Христос, исцели! — сказал алтаец, как заклинание, трепещущим голосом, и его жена повторила его слова.

Вера отца Макария передавалась им и зажгла в их сердцах надежду. Через некоторое время алтаец выздоровел и крестился. Духовная семья отца Макария увеличилась.

Скоро около него образовалась небольшая убежденная колония новообращенных. Их пример действовал ободряюще на многих колебавшихся язычников-алтайцев. Последние видели, что обратившимся в христианство боги не мстят за измену вере отцов. Следовательно, их боги не так сильны, как говорят о них камы. Но вера отца Макария выше, светлее их веры, его Бог — Бог не гнева и мести, а любви и кротости, и к отцу Макарию алтайцы начинают охотнее и чаще обращаться с просьбой о Крещении.

Но более всего успеху проповеди помогает обаяние светлой личности самого отца Макария. Он отдает все свои силы, чувства и мысли на служение ближним. Затем он обладает каким-то особым секретом располагать и притягивать к себе всех, с кем встречается. Он не просто проповедует — он входит в подробности жизни ближнего, знакомится с его нуждами, а затем просвещает его.

Встретит ли отец Макарий детей у реки, он говорит с ними простым, доступным им языком. Он располагает к себе детей, и они охотно слушают его рассказы о сотворении мира, о Боге, об обязанностях. Вместе с тем отец Макарий замечает, что у детей гноятся глаза, что сами они грязны, оборваны, и свое слово к ним он соединяет с делом: приносит мыло, заставляет детей отмыть с лица и рук всю грязь и затем старательно накладывает им на глаза примочки. Детям на другой день уже лучше, резь в глазах не так сильна, гноя меньше, и доброта пастыря открыла его слову самый близкий путь к их сердцу. Теперь, когда он собирается уходить от них, они в один голос кричат:

— Не уходи, говори еще! Приходи скорее!

Так же поступает отец Макарий со взрослыми.

К нему приходит для беседы новообращенный юноша-алтаец. Отец Макарий охотно с ним беседует, но в то же время зовет его помочь только

Архиепископ Томский Макарий на Крестовой горе в Чемале со священниками-миссионерами Павлом Сорокиным (третий справа), Василием Апанасевым (сидит второй слева) и монахинями Чемальской женской общины. Фотография 1912 г.

что крещенному инородцу в постройке жилища. «Ненастье скоро будет, — говорит отец Макарий, — а у него не закрыт потолок; помогаю я, да плохо умею». Тот соглашается, и они до обеда работают: носят доски, настилают потолок, насыпают землю.

После скромного обеда, не отдыхая, отец Макарий отправляется навестить других жаждущих его прихода. В одном доме ему нужно навестить опасно больную и причастить. В другом — ждет его прихода семья заболевшего главы дома. Здесь нужно слово ободрения и утешения.

Отец Макарий больного утешает примерами из жизни святых, которые переносили терпеливо страдания, а семье дает ряд советов, как ухаживать за больным, и надежду на помощь Божию.

Отца Макария не отпускают, но он спешит. Его ждут в другом месте.

Особенно сделался памятен случай, когда отцу Макарию угрожала опасность быть избитым озверевшей толпой.

Был праздник. Отец Макарий только что кончил службу в церкви, как ему сообщают, что в одном из селений часть инородцев возмутилась и пошла в колья на другую. Многие были тяжело ранены, были и убитые. Бой разгорался, и рев возбужденных голосов был далеко слышен в горах.

Как ни отговаривали отца Макария, указывая ему на явную опасность его появления среди разъяренных дикарей, он остался непреклонен. Он немедленно отправился туда, и его появление поразило дерущихся своей неожиданностью. Вначале оно их как будто еще более озлобило. Слова увещания не действовали.

— Зачем он здесь? — закричал предводитель одной из сторон и ударил отца Макария.

— Вот тебе! — крикнул он.

Отец Макарий упал, но быстро поднялся и продолжал говорить. Смелые, ясные глаза миссионера и его бесстрашная проповедь покорили обе враждующие стороны. Слишком велика была нравственная сила этого маленького человека, вооруженного любовью к ближним и самоотверженностью. Нет больше той любви, нежели кто душу свою положит за други своя! За минуту дикие и полные гнева алтайцы теперь окружили его, целовали его руки и просили у него проше-

ния. Такое полное самозабвения служение ближним в связи с проповедью сразу же принесло ценные результаты.

Юношеская мечта отца Макария осуществилась. Семена правды и света, которые он так самоотверженно, с такой любовью сеял, взошли и дали плод сторицею. Языческий Алтай обратился в Алтай православный, и в живописных глухих селах заблистали главы церквей.

Старец «апостол Алтая» может смело сказать Господу в день он: *Се аз и дети, яже ми дал есть Бог* (Евр. 2, 13)²⁵.

Вечерняя пора

Когда отец Макарий был у нас миссионером, он в вечернюю пору всегда приходил в нашу юрту со своими научениями. Ребят у нас было много, а он, бывало, придет в юрту нашу, нас всех посадит к огоньку и начнет с нами занятия. Почитает — заставит петь молитвы. Попоем — станет опять учить, как надо крестное знамение творить, как поклоны класть. То опять станет рассматривать, чисты ли рученьки у детишек, все ли опрятно в юрте. Часто он бывал: на неделе раза два-три обязательно придет.

Но вот мы как были легкомысленны, такими и оставались всегда. Нам его посещения надоедали в то время. Другой раз есть неотложная работа, а он придет со своими научениями, мешают. Я вот раз такую вещь и устроил. Как только стала приближаться вечерняя пора, ребятишек-то своих прогнал в лес со словами: «Идите в лес, побегайте

там, а то отец Макарий опять придет и начнет надоедать своими молитвами да чтениями». А дети, вместо того чтобы идти в лес, отправились к нему в дом. Пришли, от детской простоты все, как было, рассказали ему. Он дома приласкал их, чаем с сухарями напоил и занялся с ними. Попели, почитали и ребятенки, пришли домой довольнешеньки, радостны, с большим оживлением рассказывают то, что они видели у отца Макария и чему он учил их.

Мне стало стыдно, неловко, что я худо сделал, жалко, что я пропустил одну беседу, не услышал добрых наставлений доброго пастыря. Дети сладко спят, я же сна лишился, никак не могу сомкнуть глаз, мой поступок меня тревожит.

Чуть-чуть заснул, вижу сон. Куремес с рогами и хвостом с бубном в руках скачет надо мною и отчаянно заливается смехом, изо всех сил стучая хвостом по бубну. «Молодец, что не пустил отца Макария, — говорит бес, — так всегда делай, это по нам».

Я испугался сна, проснулся и ночью же побежал в дом к отцу Макарию. Смотрю в окно — он молится. Я дождался, когда он кончит молитву. Когда молитва кончилась, я постучался в дверь, и отец Макарий впустил меня к себе. Увидев его, я пал ему в ноги и говорю: «Прости, отец Макарий, что сегодня худое дело сделал, обманул тебя, прости, что я своим поступком обидел тебя». А он и говорит: «Бог тебя простит,

Миссионерский дом в Чемале, ныне воскресная школа. Фотография 2000 г.

²⁵ Публикуется по: Русский паломник. 1911. № 16. С. 254—256.

что же, дело поправимо: вот все равно давай теперь с тобою побеседуем». И он всю ночь беседовал со мною, и беседа эта была как-то особенно приятна и памятна. Каждое слово ложилось на сердце и будило в душе решительность жить хорошо, так, как учил Бог.

Никогда я не забуду и ту лампадочку, которая горела пред святым образом. Заключительные слова отца Макария и сейчас звучат в моих ушах: «Вот видишь — лампочка, в ней горит огонек до тех пор, пока есть масло, не стань подливать масла и подправлять фитилек, оно может

погаснуть; так и жизнь человека: до тех пор в нем будет гореть огонек Божий, пока есть масло — молитва и добрые стремления и мысли. Если же человек не станет пополнять свою душу молитвою и наставлениями, огонек Божий может погаснуть. Никогда не тяготись добрыми наставлениями, *блаженны слышащие слово Божие и хранящие его* (Лк. 11, 28)».

И с тех пор я всегда всякую проповедь, всякую добрую речь со вниманием слушаю и, насколько позволяют силы, исполняю их²⁶.

Об освящении митрополитом Макарием храма в Чемале

15 июля 1914 года. Со всех сторон, несмотря на дождь, спешат алтайцы верхами и в тележках. Многие приехали издалека, мелькают чегедени и странные шапки некрещеных. Народ все прибывает, заполняя площадку у церкви. Около маленького домика владыки — народ, он толпится, ожидая выхода святителя, хотя еще нет семи. Вот прошел иеродиакон с крестом в сопровождении диаконов и спустя немного времени показался святитель в мантии. Народ окружил его и с пением проводил до новой церкви под звон маленьких колоколов старой звонницы на сосне.

Новую церковь уже окружало кольцо народа... Господи, сколько их! Алтай прислал своих представителей повидать любимого улу-абыза²⁷ с Муйты, Кумы и Чуи, с Эждагана, Чопоши, Караколя. Из всех углов съезжались они, улицу заполнили верховые кони. А сколько их приехало вчера, третьего дня! Еще бы, такой праздник! Сегодня в Чемале — дорогой гость и освящение церкви. Но путников привлекало более первое. Приехали

и с низу, из Улалы, из монастыря. Оттуда монашки из усердия пришли пешком, приехала и матушка игумения. Вчера к вечеру из Паспаула, Александровки, Пешпельтира, Узнези, с Элекмонара, из Маймы пришли путники, пришли многие из-за Бийска, и все теперь текли в монастырскую ограду как живой поток.

Привели двух бесноватых, у обоих печальные глаза... А в церкви, где вчера совершали всенощное бдение, шел чин освящения храма, стройно пели певчие соединенного хора — улалинские монахини и приютские — под управлением матушки игумении Людмилы.

Собралось семь священников, иеромонах московский отец Игнатий, тоже московский иеродиакон Епифаний и три диакона-алтайца с Бийским протодиаконном. Все совершалось по чину. Надели сверх облачения запоны, фартуки, и митрополит окропил престол святой водою. За теснотою от народа трудно было пробраться в церковь, но я чутко слушала. До меня доносились слова молитвы, читаемой владыкою: *Господи Боже, Спасителю наш, вся творяй и строяй о спасении рода человеческого...* Потом певчие запели: *Вознесу Тя, Боже мой...*

Мне вспомнилось многое, было так живо вставшее в памяти: тут некогда в глухой тайге святитель Московский лежал больной молодым иеромонахом, так сильно больной, что его слабые руки не могли завести часов. Любившие его и прибежавшие к нему дети увидели слезы на его глазах, глядевших на них. На их горестные возгласы он сказал одной из девочек, Арише Козловой (ныне старица Ирина Макаровна), показывая глазами на часы: «Вот друг мой единственный замолк, а завести их сил не имею». Отсюда приехавший из Улалы

Чемалец Старыгин читает приветственную речь при встрече митрополита Макария 10 июля 1914 г.

²⁶ Публикуется по: Православный благовестник. 1915. № 9.

²⁷ Улу-абыз — епископ.

лекарь повез его полумирающим, и все дети, видевшие его доброту и ласку, привязавшиеся к нему и его любившие, с плачем бежали за лошадьми, крича: «Не отдадим отца Макария! Не отдадим!»

А теперь уже седая голова его склонялась над престолом в новом храме, возникшем на месте срубленных сосен, и это был третий храм в глухом некогда Чемале, и его голос звучал особенно мягко: для него, положившего душу на дела любви, была большая радость сегодня!

— *Паки и паки, преклонше колена, Господу помолимся!* — возгласил диакон. Из-за склонившегося на колени народа я увидела святителя... Каким благоговением звучал его голос! *Боже Безначальный и Присносущный*... — читал он и, прочтя молитву, прошел в алтарь, где после ектении возгласил:

— *Яко свят еси, Боже наш, Иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков!*

А дождь, чуть брызгавший, опять пошел: ветер пригнал тучку из-за Катуня, она потянулась по горам к Крестовой, но захватила и село, и крупные капли застучали по крышам. Богомольцев это не отогнало от храма: они — все шли по два, по три, по десятку и подъезжали, торопясь, с Аноса, Айлы и отовсюду.

— *Коль возлюбленна селения Твоя, Господи!* — неслись голоса клира. Престол кропили, обмывали, вот сейчас его будут облачать.

— *Слава Тебе, Святая Троица, Боже наш, во веки веков,* — прозвучал голос владыки, и певчие запели:

— *Помяни, Господи, Давида и всю кротость его.*

Меня оттеснили новые толпы, приливавшие на церковное крыльцо, но я знала, что мне расскажут обо всем, что было внутри...

Вот вышли власти, отстраняя народ для прохождения крестного хода, мелькнули в паперти хоругви, вот они спустились с крыльца, вынесли крест, вышли священники и прошли крестным ходом небольшое расстояние до маленькой церкви, где отец Иоанн Невский принял с престола святые мощи и передал их владыке, спустившемуся с паперти, и под дождем, хотя мелким, но частым, святитель поставил ковчежец на обнаженную, покрытую сединами голову и понес их вокруг храма, который священники кропили водою. Это было умилительное зрелище! Певчие пели тропарь *Святых мученицы и Слава Тебе, Христе Боже.*

На паперти остановились у западных дверей, затянутых белой завесой. Владыка снял святые мощи на стол и трижды поклонился им, произнеся: *Благословен еси, Христе, Боже наш, всегда,*

Крестный ход за святыми мощами в Иоанно-Богословскую церковь во время освящения новой церкви во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» 15 июля 1914 г. Чемал

ныне и присно и во веки веков! Певчие, прошедшие внутрь храма, пропели: *Аминь.* И опять зазвучал мягкий голос митрополита:

— *Возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вечныя, и внидет Царь славы.*

Это была торжественная минута.

И голоса певчих спросили:

— *Кто есть Сей Царь славы?*

Окадив святые мощи, крест, Евангелие и священников, владыка возгласил: *Возмите врата князи ваша!*

И снова зазвучали голоса певцов:

— *Кто есть Сей Царь славы?*

И после тайной молитвы владыка дискомом сделал крест над вратами храма и громко сказал: — *Господь сил, Той есть Царь славы!*

Эти слова подхватил торжествующий хор, повторяя много раз. Диакон разорвал занавес, с дискомом на главе вошел владыка в храм, и толпа молящихся опять начала тесниться за ним.

Я услышала долго спустя многолетие, а потом началась обедня. За малым выходом посвятили во игумению начальницу общины мать Людмилу. С особым благоговением шла длинная служба. Погода тоже хотела порадоваться торжеству: когда священник Сорокин, миссионерский благочинный, во время запричастной стал читать проповедь об освящении храма, дождь перестал и облака медленно поползли по котловинам, засинело небо сквозь их пролеты, но солнца еще не было.

Служба кончилась. За церковью, на поляне, после окончания обедни священник благословил пищу, сваренную в котлах для паломников от монастыря, а владыка стал подпускать к кресту народ, желавший видеть его.

В это время отец Сорокин для ожидающих читал владыкину вторую речь об освящении. Он окончил

ее, а желающих приложиться к кресту еще были сотни. Уже началась трапеза гостей в здании школы, а владыка все был в церкви. Тогда стал читать о святом князе Владимире священник Бобраков и окончил поучение, а народ все шел к кресту.

Привели и бесноватых. Они кричали, что боются владыку, а некрещеные с суеверным ужасом глядели, как они бились на руках державших. Их провели из церкви мимо. У одной лились неудержимые слезы из глаз, а другая стонала. В кучке некрещеных изумленно переговаривались:

— Шибко сильный стал улу-абыз, ой, шибко сильный: велел кара-неме убежать из баб. Убегут, посмотрят, что убегут.

И непоколебимая уверенность звучала в их голосах.

А улу-абыз, утомленный, едва поднялся от престола, перед которым склонился в поклоне. Он вышел в первом часу из церкви и, не отдохнув, благословил трапезу, на которую к матушке

пришло много лиц, желавших увидеть и принять благословение святителя.

А простые уже успели оттрапезовать и несли котлы, в которых варили пищу, на головах. Я слушала разговоры — у всех на устах было: «Улу-абыз». Некрещеные собрались у его домика, разглядывая его. Выглянуло солнце яркое, облило горы и новый скромный светлый храм, старые сосны и лиственницы осеняли домик, под крышей которого имел приют святитель Московский. Они мирно тянули ветви над его крышей, словно охраняя. Эти лиственницы и сосны видели некогда тропу к уединенному домику, видели молодого монаха, который в своем смирении никогда не мыслил о том, кем он будет. И эта же звонница на сосне, некогда сзывавшая убогую паству, теперь звонила тысячам людей, собравшихся на освящение третьего чемальского храма, чтобы увидеть святителя Московского, которого Алтай не забудет никогда²⁸.

Ландышевы

Среди священнослужителей Алтайской Духовной Миссии было немало ярких личностей. Одна из них — ученик и преемник ее основателя, архимандрита Макария, протоиерей Стефан Васильевич Ландышев.

Он родился в 1815 году в Нижегородской губернии в семье диакона. В 1836 году Стефан, не окончив семинарии, в силу разных причин уезжает в Томск, где в то время служил его отец.

22 сентября 1836 года юноша прибывает в Миссию и становится «послушником и помощником» отца Макария (Глухарева). Добросовестность ученика, его усердие и терпение, послушание, стремление всесторонне познать жизнь, быт и язык народов, среди коих надлежало трудиться, покорили сердце архимандрита. Когда встал вопрос о преемнике, он твердо знал, в чьи руки передать начатое им дело. В 1843 году архимандрит Макарий отправляет Ландышева в Москву для «свершения важных дел», связанных с принятием должности руководителя Миссии.

Длительная поездка (свыше года) принесла свои плоды: были установлены связи (по рекомендательным письмам отца Макария) с благотворителями Алтайской Духовной Миссии в Екатеринославе и в Москве (особенно с московским протоиереем Николаем Лавровым, который будет оказывать впоследствии постоянную помощь). Решился и личный вопрос: 12 ноября 1843 года Стефан Ландышев женился на Агриппине Ионовне

Горшковой, которая стала верной его помощницей и соратницей. По пути из Москвы Ландышев благополучно сдает экзамен в Нижегородской семинарии. Но самое важное для него свершилось в Томске: в феврале 1844 года (дата условна из-за расхождений в разных источниках) он был рукоположен преосвященным Агапитом в сан священника.

16 марта 1844 года отец Стефан Ландышев возвратился в Миссию, а 16 июня 1844 года архимандрит Макарий Святейшим Синодом был «уволнен от должности» и 4 июля покинул Алтай. Этим же указом Синода Ландышев назначался «исправляющим» должность начальника Миссии, а официально в ней утверждён в 1845 году с одновременным возведением его в сан протоиерея.

Новое назначение заметно добавило ему забот. В своем дневнике он писал: «В феврале 1859 года я был занят: 1) учением готовящихся ко Крещению; 2) лечением 19 больных; 3) хлопотами о заготовке материалов к постройке богослужебного дома в селении Бирюле и др. 1 февраля все время от литургии до всенощной было употреблено на занятия с больными, требующими лекарств, и бедными, просившими насущного хлеба и других необходимых для жизни вещей; нужды их были так вопиющи и так настоятельно требовали без-

²⁸ Публикуется по: *Макарова-Мирская А. И.* Полтора месяца на Алтае. Харьков, 1915. С. 25—29.

отлагательного удовлетворения, что и самому некогда было принять пищи».

Протоиерей Стефан Ландышев много сделал для расширения сферы влияния Миссии. За время его начальствования было открыто пять новых станнов: Мыютинский (1845), Черно-Ануйский (1846), Макарьевский (1853), Онгудайский, или Урсульский (1856), Кебезенский (1857). Трудями отца Стефана появились 15 новых селений крещеных алтайцев, в их числе Чемал, Онгудай и другие, семь миссионерских школ.

Большое внимание уделял отец Стефан строительству церквей и других миссионерских зданий.

Средств на это явно не хватало, а потому приходилось чаще всего рассчитывать только на благотворительность и займы. Но, несмотря на трудности, стараниями отца Стефана были устроены макарьевская и улалинская церкви, здания для походных церквей в Кебезени, Таште, Бирюле, Паспауле, а также обустроен училищный дом в Улале.

Ему приходилось вести борьбу с недобросовестными купцами, бесцеремонно вмешивавшимися во внутренние дела Миссии, используя свое влияние

Храм Всемилостивого Спаса в Улале. Фотография начала XX в.

для личного обогащения. Он боролся за душу каждого новокрещеного против местных языческих властей, зайсанов Горного Алтая, и бийских чиновников, зачастую их поддерживавших. Три года длилось следствие властей по делу Комдоша Чайнина и его семьи — новокрещеных калмыков, насильно увезенных соплеменниками-язычниками в свои кочевья и там удерживаемых, причем действия язычников не получили осуждения властей. По делу новокрещеного калмыка Тодора Тадалыкова, насильно увезенного в

стойбище кочевыми некрещеными соплеменниками, бийские власти, как явствует из документов, совсем не спешили помочь начальнику Миссии вернуть похищенного на жительство в селение к крещеным, а, наоборот, затягивали это дело. Лишь упорство и настойчивость протоиерея позволяли добиться правды и законного решения подобных вопросов.

Напряженная жизнь со множеством забот не могла не сказаться на здоровье отца Стефана Ландышева. Весной 1872 года его поразил тяжелый паралич. В 1875 году он по состоянию здоровья окончательно «вышел за штат». Последние годы своей жизни провел в болезни и почти полной неподвижности. И лишь поддержка семьи, его ближайших сподвижников «удерживали его в жизни». Отец Стефан Ландышев

Фрагменты конспекта урока, проведенного учителем диаконом Алексием Ландышевым 7 сентября 1893 г. Автограф. ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 14

Конспект
на повторение прошлого урока о звуках, на выданных
на слово звука, р и на кассетмане его; вконец на выданных
на слово звука, к, какое слово с буквой, какое слово буквы
н, слияние е с буквой, какое слово с буквой
ш, р и н, другие слова какое слово и какое слово.

Урок дан:
7-го сентября
1893.

Учитель, диакон Алексей Ландышев.

Что мы тогда слышали? (как слышали тогда как слышали)
мы слышали? (как слышали тогда как слышали)
за. Как слышали-мы: мы слышали-мы кривая, слышали-мы
слова, слышали-мы кто токором, слышали-мы кто, слышали-мы
расоварки-мы. Все это мы слышали, а что слышали
мы - слышали на звук. Слышали, что в нас слышали;
и слышали-а-а-а; что в слышали? слышали-мы (слышали-мы)
и слышали-а-а-а; что в слышали? слышали-мы (слышали-мы)

оставался центром жизни Миссии, во время ежегодных съездов которой его посвящали во все дела.

Дело протоиерея Стефана Ландышева продолжили пять его сыновей и четыре дочери. Старший сын Василий стал священником Макарьевского отделения Миссии, был замечен архимандритом Владимиром (Петровым), взявшим его в дальнейшем себе в помощники. Подвижнический труд этого священника-миссионера был отмечен орден Святой Анны 3-й степени.

Стал священнослужителем и другой сын Ландышева, Михаил, служивший в Кондомском отделении. Немало сведений сохранилось в архиве о деятельности третьего сына, диакона Алексея Ландышева, который, по свидетельству документов, «с августа 1881 года исправлял должность учителя при Урсульском стане». В дальнейшем он служил в Макарьевском отделении под нача-

лом старшего брата Василия. В списке учителей, дававших в 1885 году пробные уроки, Алексей Ландышев значится как «диакон Бийского округа Макарьевского отделения и школы». Заключение аттестационной комиссии было единодушным: урок по русскому языку Алексием Ландышевым дан «очень хорошо», остальными проверявшимися — в большинстве своем только на «на удовлетворительно».

Связала свою жизнь с Миссией и одна из дочерей отца Стефана Ландышева — жена миссионера Улалинского стана священника Виктора Россова.

Подвижнический труд династии миссионеров Ландышевых — значительная и очень важная страница в истории становления и развития Алтайской Духовной Миссии.

*Надежда Расова, учитель,
г. Горно-Алтайск²⁹*

«Слуга спасения ближних»

Памяти архиепископа Казанского Владимира

Почти 20 лет вещал он Алтаю глаголы живота вечного. Еще на пути сюда горело сердце отца архимандрита Владимира любовью Божественной, а прощаясь с Алтаем в последний раз, он (уже епископ Ставрополя-Кавказского) рыдал на горнем месте улалинского храма. Немалое число лет миновало после того, как оставил он управление Миссией, а заботы о ней не оставляли его и душа его болела не только за весь Алтай, а и за каждого алтайца. Он всех и каждого носил в любвеобильном сердце своем отеческом до самой кончины своей.

Но пусть лучше сам святитель свидетельствует о сем. Обремененный недугами новой епархии, недугами своими, летами преклонный, не может он оторвать изумительной любви своей от далекого прошлого. С Кавказа слово его, сильное, святое, любви полное, течет на Алтай. Епископ пишет письмо к обыкновенному горцу, инородцу, тем только и знатному, что из идолопоклонства приведен он в ограду Христову.

«Возлюбленное чадо мое о Христе, Сергей Павлович!

Посылаю тебе во имя Пресвятой Троицы 3 рубля. Хотя этот дар мой и ничтожен, но ты, зная, что я посылаю его в знак своей любви к тебе, примешь этот дар с великою любовью и благодарностию.

Подумай же, чадо мое, рожденное мною в святой купели Крещения, подумай, сколько большею

любовию и благодарностию должна быть исполнена душа твоя к Отцу Небесному, к твоему Спасителю Сыну Божию Иисусу Христу, к твоему Освятителю Духу Святому, ко Всей Троице Единосущной, во имя которой крещен ты от меня в водах чулышманских.

Когда был ты мал, то Крещению своему радовался по детскому разуму именно потому, что абыз³⁰ тебя взял на свое попечение, что ты поэтому не останешься раздет и голоден, что отчим твой не будет уже тебя бить немилосердно за горсть курмача³¹, потихоньку съеденного. Но теперь ты уже по милости Божией человек взрослый. Думал ли ты, друг Сережа, о той бесконечной любви, какою возлюбил тебя Господь? О тех несказанных милостях, о тех величайших дарах Божиих, какие тебе дарованы? О том особенном попечении Промысла Божия, какое Господь показал тебе? Думал ли об этом хорошенько и проникалось ли сердце твое живейшею благодарностию, горячеею любовью к Небесному Отцу твоему? Пора, пора, милый мой, стать мужем совершенным по разуму и по сердцу. Не укоряя тебя, сие пишу, а, как чадо мое возлюбленное, наставляю на добро и о добре Божиим тебе напоминаю.

²⁹ Публикуется по: Алтайская Миссия. 1999. № 10 (76). С. 5.

³⁰ Священник.

³¹ Курмач — поджаренный ячмень.

Вспомни: кто ты был и чем ты стал и чем все милости Божии заслужил? Когда подумаешь, то согласишься, что ничем, что все тебе дала даром Божия любовь.

Родился ты в пределах китайских от отца-язычника и темно-го, и нищего. Если бы обстоятельства отца были не дурны, то самое лучшее было бы с тобою только то, что ты остался бы жив и вырос здоров. Но и ты, как отец твой, как вся родня твоя, как все твои предки, до последней минуты земной жизни своей остался бы темным язычником, идолопоклонником, а по смерти пошел бы туда, куда, как знаешь теперь, идут души всех некрещеных. Не говорю о том, что земной свой век прожил бы ты кочевым соенцем³², не только не видел бы, но и не слышал, как живут люди добрые, народы просвещенные, заботился бы весь свой век только о хлебе, то есть как бы сытым все быть, а ни разу не подумал бы о небе, о вечной жизни. Одним словом, был бы получеловек, полуживотное неразумное.

Но ведь и сего мало. Ведь ты родился, когда на родной твоей земле был голод великий, когда и у достаточных людей недоставало пропитания, тем паче у твоего бедного родителя, когда не только в аялах, но и по дорогам валялись без призора трупы соенцев, умерших от голода.

Страшное было время. И вот, однако ж, Господь устроил так, что ты со своей матерью и по смерти своего отца не умер с голоду, остался жив. Мать твою почти задаром купил чулышманец, чтобы продать с барышом дома. Видно, он не был жестоким человеком, позволил матери твоей взять тебя с собою, а не бросил в Соенах на съедение собакам (там всегда это бывает). И вот ты Божиим Промыслом, как Авраам из земли халдейской, в землю обетованную на руках матери принесен из темного Китая в светлую, святую Русь. Думал ли ты, размышлял ли ты об этой милости Божией к тебе, дорогой мой Сережа? Упала ли когда-нибудь при мысли об этом из глаз твоих слеза благодарности к Богу? Падал ли ты, размышляя об этом, падал ли ты когда на колени пред Богом, столь тебя возлюбившим, так тебя пожалевшим, от голодной смерти тебя избавившим?

Но и тут не конец милостям Божиим к тебе. Главная ждала тебя впереди. Попади ты с матерью к какому-нибудь калмыку алтайскому, не бедному и не злому, он бы вскормил, вспоил и вырастил

Архиепископ Владимир (Петров)
Фотография 1890-х годов

тебя, как сына. Что вышло бы из тебя? Такой же, как и он, калмык полудикий. Правда, когда стал бы ты большим, может быть, встретился бы с каким-нибудь миссионером, услышал бы от него раз-другой о христианской вере, о святом Крещении. Но, слушая его, поверил бы ему? Послушался ли его? Мало ли на Алтае калмыков, десятки раз слушавших слово Божие и умирающих некрещеными? Могло случиться, что и твое сердце с годами, с возрастом жизни твоей ожесточилось бы, уши твои стали бы глухими, и ты, проживши много лет в земле святой, христианской, так бы и умер некрещеным язычником, а может быть, богопротивным камом.

Но Господь Милостивый и Премудрый что с тобою устроил?

Мать твоя досталась нищему человеку при Телецком озере, нищему да и жестокосердому. Женившись на матери твоей, он не считал тебя не только сыном, но и человеком, а разве собакой худой. Да и свою собаку порядочный человек жалеет больше, нежели тебя твой неродной отец. Давно это было, но я как сегодня вижу на твоём детском тельце раны и струпы от побоев этого жестокого и немилостивого калмыка. Как сейчас вижу твое детское лицо, сухое, сморщенное, как у старого старика, со складками кожи на щеках, на лбу, под глазами, как у 80-летней старухи. Только твои глазенки ярко светились, с жадностью глядели, где бы увидеть что-нибудь съестное. Вижу обрывки какой-то мерзкой шубенки на голых, грязных, никогда не мытых плечах!..

И что же? Ведь оный немилостивый человек был твой благодетель, он был орудием благодати Божией к твоему счастью телесному, а паче душевному, к добру временному, а паче вечному. Его нищета, заставлявшая тебя голодать, его жестокость, заставлявшая тебя страдать, ведь навели тебя на мысль уйти от него и от матери твоей в хорошую землю к абызу креститься. И для этого Господь устроил дело наилучшим образом, послал за тобою не простого абыза, а самого начальника абызов, меня, грешного архимандрита. Ведь, не остановись мы на том берегу Телецкого озера на короткое время, ты не спустился бы на берег, не уехал бы с нами, и тогда еще, Бог знает, что

³² Соенцы — предки нынешних тувинцев.

с тобою было бы. А ведь тогда останавливаться на берегу том мне не было никакой надобности, я сделал это по просьбе Павла Дмитриевича Тренихина: ему надобно было видеться по своему торговому делу со стариками Чокком, Маскачаком и другими пелинцами.

И вот ты руками архимандрита и его отца диакона (Михаила Васильевича Чевалкова) в первый раз от рождения (по свидетельству бабушки твоей, матери неродного отца) с мылом вымыт был в воде Телецкого озера, одет в белую новую рубашку, напоен чаем с сухарями, которых ты раньше не видел, покормлен и говядинкой, которой запаха давно не слышал. Помнишь ли ты это? Не забыл ли? Если не забыл, то размышлял ли о такой милости Божией к тебе, благодарил ли от всего сердца за это Милосердного Отца Небесного?

Думаю, что ты уже забыл, а я, Сережа, не забыл и вот рассказываю тебе, как, сидя со мною рядом на большой лодке, когда мы от Пели плыли к монастырю, ты что-то держал на коленях в рубашке и мне показывал. Это оказались сухари, тебе казаком Федоровым на дорогу данные. Тебе приказано без спросу не есть, и вот ты, хотя уже сытый, глядя на такое съестное богатство, спрашиваешь меня, можно ли тебе это есть, когда захочешь? Ответ получил: “Можно”. И в твоих глазах видна была мысль, вот, дескать, какое время пришло: когда хочу и сколько хочу, есть могу. Без сомнения, не помнишь ты и это. Когда мы селились в лодку плыть по Телецкому, ты увидел на берегу несколько зерен проса, просыпанного Тренихиным при продаже пелинцам, схватил меня за руку и, указывая на эти зерна, как будто что дорогое, твердил: “Тару!”, давая разуместь, что надо собрать, и услышал ответ, что у нас дома больше есть.

А что всего важнее, что всего дороже, к чему тебя Господь и создал и к чему тебя из-за границы, из Китая живого перевел, это совершилось на Чулышмане при храме усть-башкаусском. Моею рукою грешною юный соенец Козорок в освященных водах Чулышмана крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа, получил святое имя Сергей, сделался сыном Божиим по благодати, получил в святом Миропомазании печати дара Духа Святого, а в церкви усть-башкаусской Свято-Алексиевской сделался причастником Тела и

Чулышманская долина. Место, где находился усть-башкаусский храм во имя святителя Алексия Московского. Фотография 2000 г.

Крови Христовых, вкусил от Источника Бессмертного пищи небесной, стал наследником Небесного Царства, вновь родился чистым не только по телу, но и по душе, получил для себя от Господа спутником жизни ангела-хранителя, а в Павле Дмитриевиче второго отца, крестного.

Вспоминаешь ли ты, Сережа, об этих милостях Божиих? Об этих дарованиях любви Божией к тебе? Чувствует ли душа твоя благодарность Богу за эти дары? Чувствует ли сердце твое любовь к Богу, твоему Благодетелю, твоему Спасителю, кровь Свою за тебя на Кресте пролившему, ею тебя очистившему, от диавола освободившему, от козней и когтей камских избавившему?

Не ты один — сотни многие крестятся каждый год на Алтае. Но тебе в сравнении с ними больше милостей, больше любви показано. Крещен ты был на Чулышмане, да не оставлен на Чулышмане.

Ты не помнишь, Сергей Павлович, а я хорошо помню разные случаи с тобою в Чулышманском монастыре. Укажу на один. Мне надобно было оставить вас в монастыре, ненадолго съездить с Михаилом Васильевичем на Улаган. Перед этим наш бывший Козорок был весел, сыт, одет, приласкан. Он ходил, заложа руки за спину и пел стихами соенскую свою судьбу: как ему жилось хорошо при отце родном, как тогда стоил он доброго коня, как он при неродном отце стал ничего не стоить, как тебя стали обижать, бить, в голоде держать, как теперь тебе хорошо, ты уже никого не боишься, никто тебя не посмеет обидеть, иначе ты абызу скажешь... И вдруг ты видишь, что меня провожают куда-то, я уже сажусь в седло. Тебе показалось, что я уже совсем уезжаю, значит, тебя

оставляю на прежнюю несчастную, беззащитную жизнь. Ты схватился крепко своими ручонками за стремя седла моего с детским криком и слезами, и ручонки твои замерли, так что едва-едва могли из них выручить стремя и успокоить тебя обещанием скорого возвращения моего.

Этот случай тебе рассказываю для того, чтобы высказать тебе желание мое и просьбу мою. Как ты крепко уцепился было за стремя мое, чтобы не разлучиться со мной, по твоему мнению своим благодетелем и покровителем, так, друг мой, держись, и паче того крепко держись, верую и любовью Господа Бога, единого истинного Благодетеля и Покровителя твоего.

Помнишь ли, Сережа? Нет, не помнишь, что было, когда на возвратном пути ненадолго оставались мы на том берегу Телецкого озера, где я взял тебя сперва. Увидевши спустившихся сверху пелинцев, ты смутился духом, боялся, как бы они тебя не отняли, и все время, пока мы тут были, ты все около меня держался, тебе было не

Телецкое озеро

до чаю, не до еды. Затем, когда время наступило плыть, ты прежде всех забрался и засел в лодку, но все еще не совсем спокойный. Только уже когда я и все спутники наши вошли в лодку и она двинулась от берега, ты не только успокоился, но пришел в особенную радость, встал на свои ножки детские и, обращаясь к оставшимся на берегу пелинцам, держал такую речь: “Прощайте, кланяйтесь матери, кланяйтесь ребятам (товарищам-сверстникам), скажите им, что я в хорошую землю поехал”. Затем Сергей наш уселся на носу лодки и начал с зажмуренными глазами интересное представление на соенском наречии, как камы камлают. Представление было так картинно, переходы от медленного, тягучего пения стихов к быстрой болтовне так оригинальны, что все бывшие на лодке не могли удержаться от смеха, а гребцы-чулышманцы нередко бросали весла от смеха неудержимого.

Кончив это занятие, своим этим насмешливым изображением язычества как бы навсегда распрощившись с миром язычества, Сергей обратился мыслью и сердцем к миру христианскому, к той хорошей земле, в которую поехал, к царству Христову на земле, стал вспоминать те молитвы и святые слова, какие только он успел услышать и не забыл. Кто его всему этому научил? Я тогда и теперь думаю, что это душа, хотя детская, но святым Крещением Божиею благодатию просвещенная, хотела, сама того не ведая, воспеть, восторжествовать победу над темным миром языческим и выразить свою радость о вступлении в царство любви Христовой.

Рассказываю тебе, друже мой, об этом не ради того только, чтобы рассказать забытую историю. Нет, из сказанного особенно не забудь и часто вспоминай свои слова: “В хорошую землю поехал”. Тогда ты сам хорошенько не понимал, что говорил. Теперь ты вырос, понимаешь ли весь смысл этих слов? Понимаешь ли вполне, Сережа, насколько лучше китайской языческой земля Русская, православная? Понимая это, ценишь ли вполне Божий дар? Благодарить ли за это Бога Благодетеля? Дышит ли, живет ли сердце твое любовью ко Христу Спасителю, к Церкви святой, к братьям-христианам? Жалеешь ли о своих единоплеменниках, остающихся до смерти и погибающих в бездне языческой, в служении диаволу?

В хорошую землю поехал. Да, в хорошую. Но есть еще лучше этой. “Где же?” — спросишь. Там, куда вознесся твой и мой Спаситель, Господь наш Иисус Христос, куда Он тебя и всех нас зовет, где Он всех нас ждет с любовью. Чтоб в ту “хорошую землю” достигнуть, надобно приготовиться доброю жизнью на настоящей земле. Как ни

хороша теперешняя земля, но все же на ней встречаются болезни, печали, воздыхания и смерть, а там уже нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная в радости вечной. Вот куда, друже мой, заранее готовься, вот куда заблаговременно собирайся. Дай Бог тебе со мною, благополучно проплывшему некогда Телецкое озеро, благополучно переплыть все житейское море и достигнуть вечной спасительной пристани, безопасно пристать к берегу небесной блаженной земли и вечно жить там с Богом и со святыми.

Я сказал, что ты, крещенный на Чулышмане, не был оставлен на Чулышмане. Думаю, что ты не забыл и никогда не забудешь, куда был приведен и где ты провел ранние годы твоей юности. Улала, улалинский храм, улалинский наш дом, слепец дедушка Максим, которого ты в церковь водил, а он тебя учил по-русски разговаривать, улалинское училище, где ты учил грамоту, письмо, а главное, Божий Закон, православную веру, священную историю, святые молитвы, священное пение, а в церкви — молебную службу великомученику Пантелеимону и прочее — все это, я верю, ты хорошо помнишь и держишь с любовью в сердце своем. Дай, Господи! Но только все это считай за дары любви Божией к тебе, — дары такие, какие не только всем, но и частью многим не достаются на долю. Цени же все это, милый мой, за любовь Божию плати любовью к Богу, страшись Его, Милосердного, огорчить не только делом худым или словом худым, но и мыслию худую. Не забывай в молитве покойного дедушку Максима и всех твоих добродетелей, добру тебя учивших.

Докончу уже речь свою сказанием о милостях Божиих к твоим родным. И эти милости ты должен помнить и за них благодарить.

Помнишь, как я внушал тебе молиться Господу Богу за твою родную мать, чтобы дал Бог и она крестилась? Твоя детская молитва была услышана. Когда мы с тобой приехали на Чулышман в побывку, то мать твоя уже была православною христианкою, а у нее на руках — после тебя родившийся братишка твой Макарий... Помнишь, что мать твоя, жалея его, согласилась с ним расстаться, отдать его нам, в приют улалинский? Помнишь, какой из него вышел ребенок чистенький, здоровенький, умный, ласковый, в ранние лета богомольный благодаря материнскому уходу Софьи Васильевны и прочих сестер приюта? Потом мать твоя не утерпела, сама пришла в Улалу. Для чего это так устроилось? По милости Божией. Ей Господь не судил долго жить, а умереть ей всего лучше было в Улале. Помнишь ведь, она последние дни прожила в улалинской больнице, в том же доме, где и приют, под попечением тех же сестер, которые ухаживали за Макарушкой?

Тут она приготовилась встретить и встретила смерть по-христиански. Не милость ли это Божия к ней? И не следует ли тебе за это благодарить и любить Господа? Теперь ты и дома, не приходя в церковь, можешь молиться за свою родную мать с отрадною верою, что молитва твоя о ее душе будет на пользу ей, а особенно воспоминание ее на проскомидии.

А Макарушка? Дорогое, незабвенное дитя! Он вот раньше нас с тобою доспел на тот свет. Дай Бог и нам быть там, где он теперь. Скончался в детском возрасте, любящий Господь рано позвал его к Себе. Для чего? 1. Чтобы, когда он вырастет, злоба людская своим коварством не прельстила его на злые дела. 2. Для того, чтобы, переселившись на жительство к ангелам небесным, вместе с ангелами он молился за тебя, родного брата своего, остающегося на земле. Не есть ли это особенная милость Божия к нему и к тебе? Как не благодарить тебе за это Бога, как не платить за Его любовь своею любовью?!

Нелегко тебе было расстаться со мною, когда я оставлял Миссию, а особенно когда совсем уезжал из Сибири. Но ведь и мне было жалко в числе многих других особенно тебя, мое чадо по духовному рождению. Может быть, ты по юношеской рассеянности и забывал меня, грешного, а я нигде тебя не забывал. Хотелось мне знать и я по возможности узнавал, где ты и что с тобой. Слышал я, что ты духовно родившую, вскормившую, научившую тебя Миссию оставил и удалился куда-то на сторону... Надобно ли тебя уверять, что я об этом крайне поскорбел? Невольно спрашивал я себя: неужели наши и Миссии труды оказались напрасными? Боялся, как бы ты не попал в такое общество, к таким людям, которые тебя, еще неутвердившегося молодого человека, могут сбить с хорошей дороги и направить на худую.

Теперь слышу, что Сергей мой возвратился к своей кормилице-Миссии и поступил на служение ей в должности толмача. Весьма радуюсь и благодарю Бога. Да утвердит и укрепит Он тебя в истинном пути, да будешь слуга Божий, слуга святой Церкви, слуга спасения ближних, усердный, нелицемерный, трезвый, богобоязненный, кроткий, учительный, заботливый о собственной чистоте телесной и душевной, стараясь прежде всего себя учить святому Закону и чтением, и добрыми делами, а потом и других как святыми рассказами, так и примером жизни своей.

Видишь ли, сколько милостей к тебе Божиих великих и особенных? За них благодари Господа не только сердцем, не только словами молитвы усердной, но и делая добро для людей, какое только сможешь. Любовь к Богу покажи любовью к людям.

Когда ты еще был ребенком, я думал: “Вот Сергей вырастет, научится и вере православной, и благочестию христианскому, будет этому учить других и в душе его воссияет свет Христов, он не утерпит, чтобы этим светом не поделиться с другими. Когда поймет, как благ Господь, он не утерпит, чтобы другим рассказать о делах благодати Божией, изображенных в Священном Писании. Сам узнает Евангелие Христово и не утерпит, чтобы не возвещать сие Евангелие другим, невѣдущим. Кроме близких по жительству алтайцев, далеко за границей у Сергея есть его близкие по плоти, родня его отца и матери, соенский народ, погибающий без веры во Христа. Теперь еще рано, но, когда придет Сергей в зрелые годы, не потянет ли его на место родины его быть там благовестником? Конечно, к этому надо приготовить, и приготовить хорошенько, сперва тут, дома, под крылом Миссии, сперва напрактиковаться над алтайцами, а потом, когда Господь позовет, двинуться и дальше Алтай...”

Дай Бог, чтобы это желание мое когда-нибудь исполнилось, если на то будет воля Божия. А пока работай, друже, на том месте, на котором поставлен.

Видишь, чадо мое возлюбленное, как много написал я тебе. Старая рука моя водила пером по

любви отеческой и по заботливости о тебе. Мои лета достигли возраста старости, да и дел по службе немало. Поэтому не только такое длинное письмо, но и коротенькое едва ли когда соберусь написать тебе, если бы и еще пришлось мне сколько-нибудь прожить на этом свете. Поэтому сии строчки прими, Сережа мой, как последнее, предсмертное отеческое завещание и наставление на всю твою жизнь. По временам прочитывай его с такою же любовью, с какою писано. И до старости доживешь, вспоминая меня в своих молитвах; не забывай, когда я умру, что был вот на этом свете человек, грешный архиерей, который Сергея Павловича любил как родного сына и больше родного сына...

Призываю на тебя, чадо мое, Божие благословение, на твоё тело и душу, на занятия и труды твои, на отдых твой, на молитву твою, на доброе чтение и беседы твои, на мысли твои и намерения твои.

Недостойный *епископ Владимир*, бывший Бийский, потом Томский и Семипалатинский, ныне Ставропольский и Екатеринодарский.

3 марта 1888 года. Губернский город Ставрополь-Кавказский.

Если захочешь доставить мне утешение, напиши о себе подробно и откровенно, как сын отцу»³³.

Священник и ученый

О трудах протоиерея Василия Вербицкого

Около 40 лет протоиерей Василий Вербицкий прослужил в Алтайской Духовной Миссии. За это время он лично огласил и окрестил 2117 человек. Им составлен капитальный словарь алтайского языка, написана книга по истории Алтайской Духовной Миссии. Как плодотворного исследователя по своей отрасли его числят этнографы, лингвисты, фольклористы, антропологи, историки религиозных верований. Многочисленные публикации протоиерея Василия Вербицкого, собранные после его смерти, составили посмертную книгу «Алтайские инородцы», которая, по оценке составителей, явила «единственное столь подробное и разностороннее описание быта алтайцев»³⁴.

В 1858–1875 годах в журналах «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», в газете «Томские губернские ведомости» публиковались «Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии» — уникальное живое свидетельство миссионерской деятельности. Что же это был за человек, столь много вместивший в себе и сумевший?

Протоиерей Василий Иванович Вербицкий всегда относился к своему нелегкому поприщу как к служению, всю сознательную жизнь он строил храм Божий, воздухом которого дышал с детства.

Родился будущий священник в 1827 году в Нижегородской губернии в семье псаломщика, учился в Нижегородской духовной семинарии, после окончания которой преподавал Закон Божий в школах.

В 25 лет у него возникло намерение посвятить себя миссионерскому поприщу по примеру двоюродного брата, протоиерея Стефана Васильевича Ландышева, который возглавлял Алтайскую Духовную Миссию после преподобного Макария (Глухарева).

Об этом намерении свидетельствует письмо отца Стефана, посланное Вербицкому 17 марта 1852 года

³³ Публикуется по: *Макарова-Мирская А. И.* Апостолы Алтая. С. 172–182.

³⁴ *Вербицкий Василий*, протоиерей. Алтайские инородцы. М., 1893. С. 4.

в ответ на его запрос: «Достопочтеннейший наставник, любезный брат Василий Иванович! Сердечно благодарю Вас за письмо. Очень рад всегда помочь Вам, чем могу, при Божием благословении. Находясь ныне в Барнауле для испрошения советов у здешнего доктора и врачевания головной болезни своей, от коей страдаю с давнего времени, не могу обстоятельно писать Вам. Но, чтобы не остановить дела надолго, спешу хотя кратко ответить. Скажу прежде всего: миссионерская служба довольно трудная и бескорыстная и требует бескорыстного духа, зато эта служба более видна. В прошедшем

Протоиерей Василий Вербицкий.
Рисунок М. С. Вольского. Начало 1890-х годов

1851 году сделано представление о распространении нашей Миссии, назначен штат служащих и каждому отдельное содержание (священнику 250 рублей серебром). А доселе были на общем содержании по примеру общежительных монастырей, хотя живем в разных местах». Далее отец Стефан дает практические советы, как стать миссионером.

12 января 1853 года В. И. Вербицкий принят на службу в Алтайскую Духовную Миссию священником походной миссионерской церкви во имя Всемилового Спаса. Походными называли передвижные церкви, священники которых проводили богослужения и исполняли требы в поселениях, где не было храмов, или в местах кочевий, где постоянные селения отсутствовали. В те же годы Василий Иванович преподает Закон Божий, русский язык и церковное пение в улалинской миссионерской школе. В 1856 году отец Василий стал настоятелем майминской церкви в честь Сошествия Святого Духа. Церковь эта была первым и главным храмом Миссии.

Сохранилась рукописная тетрадь с текстами шести поучений протоиерея Василия Вербицкого, произнесенных им в этом храме. Она донесла живое слово проповедника Христова учения:

«Дорожа спасением души вашей, я по долгу своему намерен, возлюбленная моя братия, каждый праздничный день беседовать с вами о том, чему христианин непременно должен верить. Если вы введете у себя благочестивый обычай рассказывать своим домашним, что услышите в храме Божием, и примете решительное намерение поступать по воле Божией, Господь Сам будет руководить вами во всем. Он, Всемогущий и Всеблагий, Сам даст вам силы и способы привести в исполнение предпринятые вами намерения. Во всяком случае помните, что без веры живой,

соединенной с добрыми делами, невозможно угодить Богу».

Многое помогают понять в нравственном облике священника-миссионера его дневниковые записи, сохранившиеся в архиве: «Что Богу в твоих дарах, когда они отняты у бедных, сирых и вдов?», «Лучше не мори себя постом, но соблюдай справедливость, оказывай сострадание», «Блюдайте, чтобы сердца ваши были чисты и непорочны. Если чисты мысли, чиста и жизнь», «Кто не делает другому зла, на такого и в настоящей жизни благословение Божие льется рекой».

В 1858 году появились первые публикации отца Василия Вер-

бицкого: «Извлечение из путевых заметок сотрудника Алтайской Миссии священника Василия Вербицкого за 1854, 1855, 1856 годы», «Извлечение из записок сотрудника Алтайской Миссии священника Василия Вербицкого за 1857 год». Помещены они в столичном альманахе «Прибавления к Творениям святых отцов» (№ 17).

В том же году в «Вестнике Русского географического общества» опубликованы «Заметки кочевого алтайца», а в «Томских губернских ведомостях» — статья об областных словах, употребляемых алтайскими крестьянами.

В 1858 году отец Василий Вербицкий определен в Кузнецкое отделение Миссии, в селение Кондома. В своих многочисленных записках он неоднократно описывал нелегкий свой труд: передвижение по кочевьям верхом в жару, стужу и слякоть, ночлег в полевых условиях или непривычных для русского человека условиях юрты с седлом в головах вместо подушки, еда — «сухари с чаем и чай с сухарями». И так дни, недели, месяцы, годы. Хоть дома, хоть в стане батюшку днем и ночью зовут то исповедовать больного, то отпевать, то крестить, то венчать. К нему же идут с жалобами на семейные неурядицы и на обиды от начальства, на воровство и голод. На нем же, настоятеле, заботы о содержании храма, школы, священнослужителей, о прокормлении своей семьи.

Миссионер М. В. Эдоков сетовал в своих записках: «Трудно миссионерскому служащему. Здесь, вдали, где даже иногда и хлеба купить негде, а про картошку и другие огородные овощи здесь говорят как про тропические растения... не на шутку приходится задумываться о пропитании». «Делать одно дело, делать не год, не два, а целых три десятка лет — это требует от человека постоянства и особенной любви к избранному делу;

миссионеру об удобствах помышлять не приходится», — писал впоследствии и сам отец Василий.

Через 20 лет такого служения он был возведен в сан протоиерея, а 15 февраля 1884 года назначен помощником начальника Алтайской Духовной Миссии с одновременным служением старшим миссионером Улалинского центрального отделения, в каковых должностях и завершил земной путь 12 октября 1890 года в Улале.

Ученый и священник — это сочетание в деятельности протоиерея Василия Вербицкого принесло особо весомые плоды. Созданные им словарь и грамматика алтайского языка помогли не только ему, но и следующим поколениям миссионеров как в практическом овладении наречиями коренного населения, так и в осуществлении переводов Священного Писания, богослужебных и духовно-нравственных книг.

Есть прекрасный рисунок уже пожилого протоиерея, выполненный в начале 1890-х годов художником М. С. Вольским по фотографии, сделанной А. М. Головачевым в 1890 году в Чемале незадолго до кончины батюшки.

Мы видим его фигуру, лишенную позы, по его одежде даже на рисунке заметно, сколько пришлось ему пройти под дождями и ветрами, переночевать в палатках и юртах. Он кажется намного старше своих 62 лет. А вот глаза отца Василия говорят о многом: терпении, спокойствии и любви. В портрете весь его внутренний уклад, который подтверждают люди, хорошо знавшие отца протоиерея, например владыка Владимир (Синьковский), охарактеризовавший его так: «Советник, искренний друг, любимый и любящий брат». Характеристики других общавшихся с ним подтверждают это впечатление.

Священник Василий Постников вспоминает: «Такие люди редки. Протоиерей был прост, прямодушен. Душа его была для всех открыта. Жизнь

К статье «Священник и ученый»

За 37 лет миссионерской деятельности протоиерей Василий Вербицкий окрестил 2117 инородцев. Посещая население огромного Кузнецкого округа, проехал верхом, прошел пешком по черневой тайге, проплыл на лодке 36 тысяч верст.

Он пользовался особой любовью и уважением алтайцев. Кузнецкие старшины-зайсаны настолько ему доверяли, что все свои печати хранили у него.

За свою многолетнюю и добросовестную службу протоиерей Василий был удостоен многих церковных наград, а также ордена Святой Анны 2-й степени. Но самым дорогим подарком считал наперсный крест, поднесенный ему инородцами — прихожанами миссионерской кузнецкой церкви.

вел самую простую. Постоянно занятый письмом или чтением, он о пище, кажется, менее всего заботился. Ужин его состоял из одной просяной каши. Друзья его никогда не забудут его радушия, приветливости, беседы, полной одушевления, разнообразной, богатой меткими наблюдениями, — беседы, показывающей в нем пленительную доброту сердца».

А. И. Макарова-Мирская пишет: «Красавец старик с длинной серебристой бородой, тонкими чертами лица и глазами добрыми и прекрасными, немного грустно смотрящими на Божий мир. Всю жизнь один, в ранней молодости потерявший все, что ему дорого — жену и сына, целую жизнь принесший на служение».

Казалось, он не ведал усталости. Кроме всего перечисленного, что знал и умел отец Василий, он вел еще метеорологические наблюдения, в Кондоме у него была пасека, где для лучшего медосбора он вырастил липовую рощу. В своем стремлении все доводить до совершенства он штудировал литературу по пчеловодству, переписывался с известными пчеловодами России.

В свое последнее лето, живя в Чемале в палатке, он встречал друзей с прежним радушием: «Мы, брат, здесь кочуем, здоровьем запасаемся, чем богаты — тем и рады. Давай с радости чай пить».

Подвижническая жизнь протоиерея Василия Вербицкого, как и многих других миссионеров, разделявших все тяготы и невзгоды своих пасомых, искавших спасения через служение ближним, лишь подтверждает, что христианская мораль основывается на живой вере, которая учит творить добро и жить радостями духовными, а не вытекает из умозрительной философии.

Яков Кривоносов,
старший археограф Управления архивного дела администрации Алтайского края³⁵

О пище и питии миссионер заботился очень мало, чай пил по одному стакану, вина — не больше двух рюмок и паству назидал в воздержании своим примером и поучением. «Слова Божия у меня много, а вина нет», — отвечал он инородцам, спрашивающим, нет ли у него вина.

Похоронив жену и будучи бездетным, часть своих средств отец Василий расходовал на шитье ряса с той только целью, чтобы после смерти оставить каждому священнику-миссионеру по рясе. Все свои сбережения завещал Алтайской Миссии³⁶.

³⁵ Публикуется по: Алтайская Миссия. 1999. № 9 (75).

³⁶ См.: *Кацоба Д. В.* Алтайская Духовная Миссия. С. 127—135.

Первый священник-алтаец

Алтайская Духовная Миссия вскормила и воспитала плеяду выдающихся деятелей — выходцев из глубин алтайского народа. Это миссионеры, учителя, фольклористы, писатели Стефан Борисов, Николай Никифоров, Мирон Васильевич Эдоков, Макарий Михайлович Абышкин, Гавриил Васильевич Оттыгашев, Михаил Сергеевич Тырмаков, Иван Матвеевич Штыгашев, Михаил Васильевич Чевалков. Всем им довелось пройти нелегкий духовный путь к Православию.

Жизнь Михаила Васильевича Чевалкова более 70 лет была связана с Алтайской Духовной Миссией. Свою первую встречу и общение с преподобным Макарием (Глухаревым), ее основателем, будущий священник взволнованно описал в автобиографическом повествовании «Житие Чевалкова». Встреча их произошла, судя по воспоминаниям, в славном году основания Миссии, а родился Михаил Васильевич Чевалков в 1817 году в той самой Улале, где был потом первый стан Миссии.

«12 лет мне было тогда, когда я его увидел, незабвенного. Меня звали Киприян, и был я шустрый и веселый мальчик. Помню, как сейчас, мою дружбу с Иаковом, товарищем моим. Он жил в Улале с отцом своим — русским, и я любил его и с ним научился русскому языку, с ним же я научился произносить имя христианского Бога и любить Алтай и нашу крошечную Улалу, в которой было всего четыре двора.

Помню ясный день, когда я, по обычаю, пошел к товарищу Иакову и сидел с ним на крыльце его избы. Мы увидели двух людей в черных одеждах со странными черными же шапками с накрывками на головах. Я хотел бежать, увидев их, но один из них остановил меня. У него было такое доброе лицо и глаза светились ласкою. Он дал мне пирожок и, погладив по голове, спросил мягким голосом, покоровившим мое сердце, как меня зовут».

Основатель Миссии беседовал с мальчиком, пока не потухло солнце. А когда дети его спросили, кто он, «он сказал, улыбаясь мягко и ласково: “Зовут меня Макарий. Я священник. Крестись ты, милый, и будешь чадо Божие”. Но отец мальчика не хотел креститься, и семья откочевала за добрую сотню верст, на Салаир, к деревне Бачат. «Я, — пишет Чевалков, — уже тогда женатый (женили меня 16 лет), стал страшно тосковать и захворал от тоски по Улале и по отце Макарии. Я сох и вял, как трава, и умолял отца отпустить меня креститься. И смягчилось его сердце тогда, он и

сам заплакал надо мною и, несмотря на злобу тещи, через неделю мы уехали назад, в Улалу. Этой осенью я крестился, и меня назвали Михаилом». Так в 17 лет Михаил Чевалков стал христианином.

С сегодняшним уровнем представлений трудно поверить в то, что будущий писатель, переводчик священных текстов и произведений русской классики ни одного года нигде не учился. Обучался он в повседневной практике, находясь около сотрудников Миссии, где поначалу помогал в качестве проводника, извозчика и переводчика при общении лиц, не знающих алтайского наречия, с местным населением. Миссия, приучая алтайцев к оседлости, организовала изучение ремесел, и Михаил охотно овладевал кузнечным, плотничным, столярным, кожевенным мастерством.

В 1844 году Чевалкова зачислили в штат Миссии на должность толмача (переводчика), в какой он состоял 25 лет. Он был знатоком Алтая, его языка, народного творчества, обычаев и нравов народа. Он переводчик, проводник в путешествиях по Алтаю и сотрудник таких ученых, как будущий академик тюрколог В. Радлов, исследователи Азии Г. Потанин и Н. Ядринцев, сибирский фольклорист Н. Ананьин. Радлов писал, что Чевалков не только переводил собранные Радловым произведения народного творчества алтайцев, но и «доставил» многие из легенд, пословиц, песен, которые знал или записал сам.

Михаил Чевалков написал воспоминания — «Житие Чевалкова». В 1894 году они были напечатаны в Томске в переводе архимандрита Макария (Невского) как «Памятное завещание». Даже те два абзаца из произведения, что цитированы в начале этого очерка, свидетельствуют о достаточном художественном уровне автобиографии, которую исследователи истории алтайской литературы не без основания считают первым литературным произведением на алтайском языке. Но, поскольку в воспоминаниях рассказывается о пути иноверца в христианство, о духовном подвиге священнослужителей, миссионеров, нарисован образ и образец миссионера в лице преподобного Макария, можно добавить, что «Памятное завещание» — это и первое агиографическое произведение на Алтае.

В 1865 году М. В. Чевалкову довелось сопровождать в поездке в приграничные с Китаем кочевья томского губернатора Г. Г. Лерхе, который решал проблемы перевода живущих там алтайцев в подданство России. Дело в том, что с 1756 года, когда большая часть жителей Горного Алтая была

по их просьбе принята в состав России, приграничные кочевники стали так называемыми двоеданцами — платили налоги и России и Китаю. Как сообщают источники, М. В. Чевалков проявил недюжинные способности, чтобы убедить соплеменников начать переговоры о переходе в российское подданство. Китайцы вняли этим просьбам, и с тех пор жители Курайской и Чуйской степей, кочевники по рекам Аргут, Улаган, Чулышман, Башкаус и другим — граждане России.

В эти же годы Михаил Чевалков переводит на алтайский язык тексты из Священного Писания, басни И. А. Крылова «Стрекоза и Муравей», «Лебедь, Рак и Щука», «Ворона и Лисица», «Щука и Кот» и другие, продолжает сбор фольклора. В содружестве с Вербицким он опубликовал шесть сказаний, 29 прозаических преданий, 29 песен, более сотни пословиц и загадок.

В 1864 году в Москве вышла книга протоиерея Стефана Ландышева «Алтайская Духовная Миссия», которая содержала собранные и переведенные на русский язык Михаилом Чевалковым произведения алтайского народного творчества. Таким образом, начальником Миссии было признано, что собрание народных сказаний — не только личное дело миссионера и его заслуга, но и историческая заслуга Миссии в целом.

В 1870 году свершилось событие, которое стало знаменательной вехой в истории Миссии и алтайского народа. Епископом Томским и Семипалатинским Платоном рукоположен в сан диакона первый алтаец — Михаил Чевалков. На 53-м году жизни, в 40-ю годовщину начала деятельности Миссии, он стал первым священнослужителем из местных инородцев. К этому времени не один десяток алтайцев сотрудничали в Миссии в качестве переводчиков, псаломщиков, на различных подсобных работах. В 1876 году рукоположен Иаков Кумандин, в 1882-м — Гавриил Оттыгашев и Иоанн Никифоров, в 1893-м — Михаил Тырмаков, в 1903-м — Макарий Абышкин, в 1907-м — Иоанн Бобраков. И этот список не полный.

Через семь лет Михаил Чевалков был возведен в сан священника и назначен миссионером в одно из самых отдаленных мест — Чулышманское отделение Миссии, где он прослужил 12 лет.

Некоторое представление об объеме деятельности этого отделения дают сохранившиеся в алтайских архивах документы.

*Протоиерей Михаил Чевалков.
Фотография 1890-х годов*

В отчете за 1888 год сообщается о пособиях бедным. Было роздано 416 с половиной аршин ситца, 233 аршина колленкора, 19 платков, 16 чернильниц, две дюжины ручек, 14 грифелей для письма, одна коробка «шейных крестов».

При стане была школа. Основным показателем эффективности деятельности отделения считалось число крещеных, по нему отчеты представлялись ежемесячно. В 1886 году в Чулышманском отделении крестились: в апреле 49 человек, в июне 24, в октябре 6, в ноябре 8 человек в возрасте от 1 года до 105 лет. Стопятилетняя Когонок из кочевавших по реке Тайбылек стала Анной. Любопытно, что среди крестившихся не было новорожденных,

только два ребенка в возрасте одного года, остальные старше. В «Ведомостях о Крещении язычников» в графе «Из какого вероисповедания» в подавляющем большинстве записано: «шаманского суеверия», только Биче, ставшая Екатериной, из соенцев китайского подданства, кочевавших по реке Онушу, была ламаисткой.

Следует, пожалуй, обратить внимание на то, что в приведенном выше списке служащих Миссии большинство — соплеменники тех, кого они обращали. Алтайцы христианизировали алтайцев.

В 1889 году в возрасте 72 лет протоиерей Михаил был освобожден от миссионерской должности и уволен «за штат» Миссии. Поселился он в центре Урскульского отделения в Онгудае, где и прожил последние годы. Умер 23 августа 1901 года и похоронен близ алтаря тамошней церкви.

К сожалению, в алтайских архивах и библиотеках не сохранилось ни одного духовного сочинения отца Михаила Чевалкова. Между тем важнейшей частью своей жизненной миссии он считал просвещение своего народа, в том числе и духовно-нравственное воспитание через письменное слово. В 1872 году в Казани, в университетской типографии, на алтайском языке были изданы «Поучительные статьи в стихах Михаила Чевалкова». В 1881 году там же издан второй выпуск его поучительных статей, теперь уже в стихах и прозе. В 1893 году появился третий выпуск поучительных стихов, напечатанный в Томске. В 1894 году названное выше «Памятное завещание» было выпущено в Москве на алтайском языке отдельной книгой. Этой же цели служили опубликованные им записки, воспоминания миссионера, по-

учения детям. Так, в 1887 году «Томские епархиальные ведомости» в № 24 опубликовали «Записки чулышманского миссионера священника Михаила Чевалкова».

Кроме того, он писал басни в духе И. А. Крылова: «Спор Араки с Чаем», «Звери Алтая», «Бедный Енот и богатая Сорока», «Сеноставка и ленивая Лягушка», «Бабочка и Пчела». Это скорее не басни, а дидактические поэмы или стихотворения-притчи. Вместо басенного краткого стиха здесь развернутое повествование, рассчитанное на понимание и убеждение конкретного читателя, слушателя — алтайца-кочевника.

Конечно, было бы уместно поместить здесь образцы его духовных произведений, таких, как «Ложь шамана», стихотворные переложения житий святых, примеры наказания Божия за неверие, соединенное с хулою на Бога. Но они, изданные более 100 лет назад, оказались пока недоступными. Таким образом, творчество М. В. Чевалкова как христианского, духовного писателя еще ждет своего исследователя и переиздания.

Молитвенное почитание памяти отца Михаила Чевалкова, до сих пор сохранившееся в народе, лучше всего свидетельствует о его духовном влиянии на алтайцев. С самого начала своей работы в Алтайской Духовной Миссии, сопровождая миссионеров по местам кочевий алтайских народов, Михаил Чевалков нес проповедь слова Божия

Миссионерская школа села Онгудай, бывшая затем священническим домом, в котором провел последние годы жизни протоиерей Михаил Чевалков. Фотография 2000 г.

своим братьям, которая была им близка и понятна, ибо исходила не просто от единокровца, но от человека глубоко верующего и готового на подвиг во имя Христа. И сама его жизнь, даже во внешних ее проявлениях, была таким подвигом.

Тексты молитв, переведенных им на алтайский язык, которыми и сейчас пользуются верующие Алтая, по молитвенному их воздействию на народ, по духовной глубине понятий, заключенных в словах, и в то же время доступных каждому верующему человеку, являются знаком особого Божия избранничества, которого был удостоен отец Михаил Чевалков по своей вере за свой подвижнический труд³⁷.

Его жизнь и деяния — высокий духовный образец

Дети мои! Это писание моей жизни я передаю вам как завещание для того, чтобы вы работали Господу более, чем сколько я работал Ему. Даю вам мое благословение, которое да будет на делах ваших из рода в род, из века в век.

*«Памятное завещание»
протоиерея Михаила Чевалкова*

Прихожане Свято-Троицкого храма села Онгудай Республики Алтай, на территории которого пять лет назад восстановлена могила протоиерея Михаила Чевалкова, особенно чувствуют его благословение во всем. Известны случаи, когда молитвенное обращение к отцу Михаилу давало облегчение в житейских невзгодах, о чем свидетельствует

настоятель Свято-Троицкого храма Онгудая священник Андрей Ушаков.

Бережно сохраняется и чтится память отца Михаила в селе Онгудай. Прежде чем войти в храм, люди обычно подходят к кресту на его могиле, молятся, там часто служатся панихиды и литии.

Могила отца Михаила Чевалкова сохранялась до 60-х годов XX столетия, несмотря на то что храм, в ограде которого она находится, подвергся разрушению. Не в обычаях богобоязненного алтайского народа было уничтожить захоронения предков. Но под предлогом строительства мемо-

³⁷ Составлено с использованием материалов Я. Кривоносова.

риального комплекса красноармейцам, погибшим в годы гражданской войны, в начале 60-х годов могилу первого священника-алтайца трактором сравняли с землей. Однако верующие люди и после этого продолжали хранить память о нем. Осталось немало свидетелей, которые помнили, где был похоронен отец Михаил. Поэтому, когда стало возможно, одновременно с восстановлением храма начались и поиски места захоронения почитаемого священника-миссионера. По архивным документам и воспоминаниям старожилв настоятелю онгудайского храма отцу Андрею с помощниками удалось отыскать и восстановить могилу. В успехе этого начинания настоятель храма также видит молитвенное заступничество пред Господом Его избранника.

С какой заботой о ближних и любовью нес отец Михаил слово Божие! Не раз и не два он возвращался в те места, где, как ему казалось, не был услышан. Для молодых священников, проходящих служение в храмах Алтайской земли, самоотверженность и неутомимость отца Михаила, который принял сан уже в зрелом возрасте и служил до глубокой старости, является примером. Для них его жизнь и деяния — высокий духовный образец.

Многие факты говорят о том, что земле Горного Алтая дарован небесный заступник из среды народа алтайского. С его личностью и деятельностью связано и почитание алтайцами святителя Николая Мирликийского. Однажды, во время опасного путешествия по реке, по особой молитве отца Михаила к святителю Николаю ему и его спутникам, находившимся в бедственном положении, было даровано спасение. Отец Михаил тогда же дал обет построить часовню в память чудесного избавления, что и исполнил.

Наследник протоиерея Михаила Чевалкова

Начало XX века ознаменовалось открытием в нескольких алтайских селениях церковно-приходских школ. Учителей готовило Центральное миссионерское училище, открытое в 1867 году при главном стане Миссии в Улале. В него набирались подростки, окончившие начальные школы при станах Миссии. По окончании трехгодичного обучения выпускники становились учителями, переводчиками, псаломщиками.

Такова была система образования, созданная Алтайской Духовной Миссией. Она воспитала многих деятелей культуры, и среди них Мирон Васильевич Мундус-Эдоков — алтайский педагог, поэт и драматург, которого с полным правом можно назвать продолжателем, наследником дела

Свято-Троицкий храм села Онгудай. У алтарной части — могила протоиерея Михаила Чевалкова. Фотография 2000 г.

Основание женского монастыря во имя святителя Николая в Улале тоже связано с семьей Чевалковых. Дочери протоиерея Михаила избрали путь монашества, и он построил для них келлии. С этих келлий и начался монастырь, прославившийся впоследствии по всему Горному Алтаю³⁸.

протоиерея Михаила Чевалкова, первого алтайского священника.

В Алтайскую Духовную Миссию Мундус-Эдоков поступил 1 сентября 1897 года. В течение 20 лет работал в миссионерских школах Сайдыса, Карасука, Усть-Кенги, Туяхты, Чибита, Арбайты и Сугаша, где преподавал как общеобразовательные предметы, так и Закон Божий.

В 1913 году он по благословению начальника Алтайской Духовной Миссии епископа Бийского Иннокентия (Соколова) учился в Томске на педагогических курсах. В 1914 году за свои труды в

³⁸ Составлено по: Его молитвами // Алтайская Миссия. 2000. № 4 (90). С. 4.

деле православного просвещения Мирон Васильевич Мундус-Эдоков был награжден медалью «За усердие».

Как и священник Михаил Чевалков, Мундус-Эдоков много сил отдавал художественному творчеству, переводам с русского языка на алтайский. Его произведения занимают значительное место в алтайской литературе.

О миссионерских школах

1870—1880-е годы стали годами расцвета Миссии. Сбывались мечты основателя Миссии преподобного Макария, которыми он делился со своим учеником, отцом Стефаном, говоря ему: «Не печальные ли виды представляет состояние тех, которые многие уже лета не вкушали, может быть, от Источника Бессмертия единственно за домашними нуждами и по отдаленности приходской церкви. Когда бы церковь являлась среди домов их, они были бы ей рады, с благодарностью бы принимали врачевство своих недугов от сей лечебницы и, укрепившиеся, привлекали бы к ней немощнейших своим примером и советами, и таким образом в душах их открывалась бы спасительная алчба к Хлебу жизни»⁴⁰.

Было открыто три новых отделения Миссии с новыми станами, построено 28 храмов и молитвенных домов, открывались десятки школ, основано 19 селений новокрещенных и построены в разных местах дома для них, миссионеры по всему Горному Алтаю занимались оспопрививанием, в Казани печатались книги на алтайском языке, готовились к благовестническому служению воспитанники первых миссионерских школ из инородцев. В полную силу трудились в то время в Миссии ее начальник епископ Владимир (Петров), игумен (затем архимандрит и епископ) Макарий (Невский), протоиерей Василий Вербицкий и священник Михаил Чевалков.

Желали принять Крещение все большее число алтайцев, причем не только из простых, но и шаманы. Так, только в 1874—1875 годах было крещено 1708 человек (всего с основания Миссии и до 1916 года Православие приняли около 35 тысяч инородцев). «Отвечая на вопрос, что нужно для успешного обращения язычников, скажу, что единственными и действительными средствами могут служить частые поездки к язычникам с проповедью слова Божия, открытие школ и распространение среди инородцев грамотности», — писал священник-миссионер Гавриил Оттыгашев⁴¹. «Миссионерская школа есть не только учебное, но и миссио-

Знания и педагогические навыки, полученные в школах Алтайской Духовной Миссии, он использовал в дальнейшем, участвуя в составлении учебников для алтайских школ.

С. Аларушкина,
студентка Алтайского
государственного университета³⁹

нерско-религиозное воспитательное учреждение: учитель и его ученик суть живые образцы христианской веры и жизни», — писал начальник Алтайской Духовной Миссии епископ Макарий (Павлов)⁴².

Миссионерские школы всегда составляли особую заботу Алтайской Духовной Миссии. Первые школы в Горном Алтае — в Улале и Майме — открыл основатель Миссии архимандрит Макарий (Глухарев). Он же создал и первый алтайский словарь объемом в 3 тысячи слов, который послужил основой для дальнейшего создания алтайской грамматики и учебной литературы на алтайском языке.

Сначала, когда начали появляться первые миссионерские школы, алтайцы не хотели отдавать детей учиться, и долго у старшего поколения инородцев существовало предвзятое отношение к образованию. Но молодежь все больше и больше стремилась учиться. Из отчетов Миссии известно несколько случаев, когда молодые алтайцы, стремясь в школу, тайком от родителей пускались в трудный и опасный путь. Протоиерей Василий Вербицкий свидетельствует о таком случае: «Десятилетний отрок Иосиф, в идолопоклонстве Танакай, прошел на лыжах 250 верст по черневой тайге, чтобы учиться в школе»⁴³.

С годами возрастал интерес к знаниям и учебе и у взрослых алтайцев. Уже не только дети с охотой шли в школы — к руководству Миссии отовсюду поступали ходатайства об открытии новых школ и назначении учителей.

В 1886 году миссионерских школ насчитывалось 28. В 1917 году Миссия содержала 84 школы.

³⁹ Публикуется по: Алтайская Миссия. 1999. № 19 (86). С. 6.

⁴⁰ Макарова-Мирская А. И. Апостолы Алтая. С. 25.

⁴¹ Из духовного наследия... С. 125.

⁴² Алтайская Миссия. 1999. № 13/14 (79/80). С. 3.

⁴³ Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Миссии священника Василия Вербицкого за 1861 год. М., 1862. С. 3.

В миссионерских школах обучение было совместное — мальчики учились с девочками, алтайцы и шорцы — с русскими (если в селении жили русские семьи), православные — вместе со старообрядцами и язычниками, если последние изъявляли желание учиться в миссионерских школах.

Школы подразделялись на три уровня: двухклассные, одноклассные и школы грамоты. В двухклассных велось пятилетнее или шестилетнее обучение, в одноклассных учились три или четыре года. Школы грамоты отличались от одноклассных главным образом тем, что в них не предусматривалась строгая система экзаменов.

Помещения школ были самые разные по благоустройству и количеству учебных принадлежностей. Некоторые школы занимали обширные здания, были снабжены мебелью и достаточным числом учебников, другие помещались в избах инородцев и имели только один стол, за которым ученики и занимались.

Детей алтайцев-кочевников собирать для занятий было трудно, особенно в летние месяцы. «Школьное дело в сем месяце было по временам прекращено, — писал в мае 1887 года урскульский учитель Димитрий Никифоров. — В школу приходят самая малость — третья часть, а остальные две части заняты: иные по хозяйству, а иные караулят айлы, так как некоторые уехали на охоту на маралов...»⁴⁴ «Аил ничего прочного не представляет, — писал учитель Мирон Эдоков, — четыре раза меняют в году место жительства. При таких условиях немислимо вести правильное школьное обучение. Только 1 декабря сего года число учеников у меня возросло от двух до пяти. Теперь у меня пять учеников»⁴⁵. Так миссионеры, заботившиеся о воспитании для Церкви Христовой верных чад, ратовали за каждого ученика.

Миссионерская школа была училищем христианской жизни, где всегда имелась в виду главная цель обучения — из школьника сделать истинного христианина, благочестивого последователя Христовых заповедей, и умственное развитие школьника, научение грамоте являлись важными средствами для достижения этой цели. И процесс обучения, и дисциплина в классах имели строго церковный дух. Часто школы помещались в здании храма или молитвенного дома, где по праздникам совершалось богослужение, а в будни зани-

Учителя алтайских миссионерских школ. 1890/91 учебный год

мались ученики. Так что связь между церковью и миссионерской школой была живой и постоянной в прямом смысле этого слова. Школьники учились грамоте и молились, назидались чтением Священного Писания и церковным пением, изучали и усваивали на практике те добрые обычаи, которые должны были нести домой, в семью. Учитель миссионерской школы со своими учениками первыми приходили на богослужения, были в храме певчими, чтецами.

«Прежде всего в алтайских школах обращается серьезное внимание на преподавание Закона Божия. Закон Божий преподается с благоговейным вниманием, с религиозным настроением, с глубоким чувством. Уроки Закона Божия бывают ежедневно. В алтайских школах учебный день и час начинается и кончается всегда молитвой. <...> Алтайская церковная школа бросает в сердца язычников семена Христова учения, искры православия. В миссионерских школах немало учатся алтайских детей, они по своему желанию присутствуют на уроках Закона Божия и здесь невольно слышат объяснение христианских истин, преподаваемых учителем христианским детям. Языческие дети запоминают начатки христианства и потом несут с собою в свои юрты, в свои щели, в свои лога, к своим родным. Бывает и так, что учителя готовят язычников к Крещению, учат их молитвам, христианским истинам и добродетелям...

⁴⁴ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 23.

⁴⁵ Из духовного наследия... С. 131.

Алтайская миссионерская школа с первых дней и лет своего служения некультурному Алтаю была носителем и насадительницей культуры на Алтае. Алтайская школа научила инородцев юрты заменять домами, мясо — хлебом, шубы — более приличным и гигиеничным костюмом, приучила алтайцев к чистоте, к рациональному хлебопашеству, к рациональному уходу за скотом... У каждого почти учителя — огород, покос, пашня. Алтайцы видят работы учителя и берут охотно примеры» — пишет священник-миссионер Павел Сорокин⁴⁶.

В обязанности учителя входило не только обучение детей алтайцев грамоте, но и забота об их здоровье. Свидетельство об этом сохранилось, например, в «Записке учителя урскульской миссионерской школы Дмитрия Никифорова» за апрель 1887 года.

«Оспопрививанием пока не занимаюсь за немением материи. Зимой никак нельзя было заняться, потому что будет бесполезно, так как у них, то есть у инородцев, нет теплых хат, а живут в юртах. Оспопривитому в зимнюю пору находиться в юрте нельзя, потому что очень просто там простудиться.

В настоящее время можно заняться оспопрививанием, только лишь не имею оспенной материи»⁴⁷.

Обучение в школах Миссии, особенно в начальный период, в основном проводилось на русском языке, который как учащиеся, так и их родители плохо понимали или совсем не понимали. Это существенно затрудняло учебную и воспитательную деятельность наставников-миссионеров. Иногда преподавание велось поочередно то на русском, то на родном языке местного населения. Такой порядок, хотя и позволял преодолеть непонимание учеников, но увеличивал время, затрачиваемое на прохождение программы. К тому же во многих школах не хватало учителей, знающих алтайский язык, а без этого работать в миссионерской школе было невозможно. Еще одной проблемой для школ Миссии было полное отсутствие людей с профессиональным педагогическим образованием.

Учитывая все это, тогдашний начальник Миссии архимандрит Владимир в 1867 году в Улале открыл центральное училище, в которое принимались мальчики из инородцев, уже обучившиеся чтению и письму на русском языке. Цель заключалась в том, чтобы по окончании этого училища знающие родной и русский языки могли работать учителями в миссионерских школах, а также толмачами, сотрудниками Миссии, а особо способные и достойные — стать священнослужителями. Наконец, выпускники училища могли бы иметь духовно-просветительное влияние на новокрещеных в местах, где будут жить.

Свидетельство об окончании майминской одноклассной церковно-приходской школы, выданное «сыну инородца Василию Сергееву Софронову». 1913 г.

Для училища была разработана специальная программа. Из разных станов в училище было собрано десять мальчиков и помещено в квартиру начальника Духовной Миссии. Обучение проводилось под руководством архимандрита Владимира и двух студентов Петербургской духовной академии — Петра Макушина и Ивана Солодчина. Первое время как учащиеся, так и наставники содержались на средства начальника Миссии. Затем содержание учащихся было переведено на благотворительные средства, а на содержание наставников выделял средства Святейший Синод.

Для более высокого уровня подготовки инородцев к миссионерской деятельности в 1879 году в центральном стане Миссии в Бийске было открыто катихизаторское училище, в котором обширный круг предметов преподавался в объеме духовных училищ. Особое внимание уделялось

⁴⁶ Из духовного наследия... С. 173—177.

⁴⁷ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 24.

знаниям по медицине и обучению оспопрививанию, а также занятиям физическим трудом, особенно земледельческим. Внешний распорядок жизни в училище приближался по строгости к монастырскому.

Бийское катихизаторское училище имело известность не только на Алтае, но и далеко за его пределами и готовило миссионеров для всей Западной Сибири и Киргизии. Благодаря деятельности училища по подготовке духовно грамотных и образованных миссионеров-инородцев христианская проповедь повсюду на Алтае велась на родном местному населению языке и потому была особенно успешна.

Особенное развитие катихизаторское училище получило при епископе Бийском Макарии (Невском), который столь живо интересовался его жизнью, что сам вникал во все малейшие подробности, не жалел никаких трудов, чтобы только упрочить его существование.

Одной из лучших миссионерских школ на Алтае в первое десятилетие XX века была чемальская миссионерская школа — детище владыки Макария, в то время уже митрополита Московского. В 50-х годах XIX века он сам начинал свою миссионерскую деятельность учителем в Чемале и, уже будучи епископом, а затем митрополитом, не оставлял заботами чемальскую школу. Например, приборы для проведения лабораторных работ по физике в школу доставляли из самой столицы. Примечательно, что школа была женской. Ее выпускницы становились учительницами в других школах Миссии. Миссионеры хотели видеть чемальскую школу педагогическим училищем. «Есть на Алтае учителя из алтайцев, будут и алтайки учительницами», — писал в 1912 году миссионер-священник Павел Сорокин.

Сохранившиеся письма святителя Макария (Невского) свидетельствуют о его заботах о развитии школьного дела на Алтае. Несколько миссионерских школ были устроены на его средства, и он всегда питал особую заботу о них. Уже в сане епископа Томского святитель Макарий на-

писал миссионеру Петру Бенедиктову письмо, в котором более всего интересовался школьными делами: «Для меня небезынтересно будет и то, если Вы будете писать о предметах для Вас обыкновенных. А более всего мне нужно знать, как идет у Вас школьное дело. Продолжает ли Ирина Макаровна свои учительские и миссионерские труды с прежнею ревностью? Ходит ли она по юртам с ученицами, как бывало прежде? Ездит ли по татарам или новокрещеным, как делалось прежде? Если все идет по-прежнему, то и ей и Вам спасибо»⁴⁸.

«Миссия продолжает исполнение просветительной задачи, начатой основателем ее... Множество христианских школ во всех пунктах Алтая, с русским языком, с большим процентом учащихся не только детей обоюбого пола, но и взрослых лиц, лучшие воспитанники сих школ, отлично усвоившие все русское и православное, но без презрения к родному, воспитывающие детей в духе русском и православном с похвалою, достойною питомцев русских школ и училищ, проходившие и проходящие служение в звании учителей, переводчиков, псаломщиков, диаконов и священников, иноки и инокини из инородцев, всецело посвятившие себя на служение Господу Богу, — все это говорит убедительно, что дело православной Миссии на Алтае поставлено на твердых началах», — отмечал начальник Алтайской Миссии епископ Иннокентий в 1910 году⁴⁹.

Летом 1917 года распоряжением Временного правительства миссионерские школы были насильственно изъяты у Миссии и переданы в ведение Министерства народного просвещения. Новая власть на смогла сохранить ни учительские кадры, ни школьные библиотеки, ни сами школы. К 1920 году все основанные миссионерами школы пришли в упадок и были разорены. Одна из самых страшных потерь — это разорение большой и прекрасно укомплектованной библиотеки Бийского миссионерского катихизаторского училища.

Подвиг жизни

Велики были труды миссионеров, многотрудна и опасна их жизнь, отданная на служение ближним во исполнение заповеди Господней.

В то время на Алтае дорог, даже проселочных, не было. Непроходимый лес сменялся бесплодными скалами, а скалы — сырой и болотистой почвой. Пробираясь верхом на лошади сквозь чащу, по горам и болотистой почве, миссионер на

протяжении суток мог встретить только несколько местных жителей со своими одиночными юртами, расположенными в лесной чаще или на горном склоне, на берегу реки.

⁴⁸ Из духовного наследия... С. 153.

⁴⁹ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1910 год. Томск, 1911. С. 128—129.

Пример миссионерского подвига — повседневная жизнь протоиерея Стефана Ландышева.

Он много раз бывал под коном, падавшим на бегу, и дважды в таких падениях был вдавлен по уши в болото; десять раз летел с крутой горы вместе с лошастью, дважды падал с горы, перевернувшись вместе с лошастью и повозкой. Один раз уцелел, схватившись за ветки дерева, а в другой — кочки спасли его от повозки, упавшей на него, которая могла бы его раздавить. Однажды он вместе с конем и телегой упал с крутого косогора в реку Сарысу и, все промочив, должен был ехать, не обсушившись, под дождем в холодное осеннее время еще 45 верст. Много раз он тонул при переправах

вброд через глубокие и быстрые горные реки. Раз при переезде весной по льду через реку Майму лед под ним треснул, и он оказался в воде позади саней, но успел за них схватиться и был спасен, уцепившись за коня, который и вытащил его на берег. Неоднократно промокал под холодным дождем и промерзал от зимних морозов до того, что не мог ни идти, ни говорить.

В записках и отчетах сотрудники Миссии без прикрас изображали свою жизнь в поездках по Алтаю. Останавливаясь на ночлег миссионеру часто приходилось в берестяной юрте кочевого алтайца, чрезвычайно нечистой, где развешено мясо дохлого коня или убитого зверя в полном соответствии с посудой, которую никогда не моют, и с продыmlенными кожаными мешками, в которых молоко сквашивается до степени уксусной кислоты; где на 6—8 квадратных аршинах помещаются и люди, и животные (телята, ягнята, собаки и кошки), где при 30—40-градусном морозе нет ни печи, ни камина и дым от разложенного посреди юрты огня (особенно при ветре) выедаёт глаза. Таково место отдыха миссионера после трудного верхового проезда на лошади 100—700 верст по горам и болотам. Здесь чайник миссионера, стоя на огне рядом с винокурением, котлом хозяина, замазанным обыкновенно конским пометом и глиной, составляет единственное утешение. Нередко в такой юрте бывают храм и кафедра, где миссионеры должны проповедовать Евангелие полунагим слушателям. В этих условиях миссионер говорит инородцу о небе, а тот думает только о хлебе и после проповеди заводит речь о том, что у него в самом деле нет хлеба⁵⁰.

Северная оконечность Телецкого озера у села Артыбаш. Здесь начиналась водная часть миссионерского пути. Фотография 2000 г.

Вот еще одно описание: «Обсушившись и согрешившись горячим чаем, насидевшись до изнеможения в беседе с хозяевами, миссионер кладет свое седло в головы, стелет потник из-под седла и одевается высушенной одеждой. Утомление берет свое, путник засыпает. Он не чувствует, как кусают его разные насекомые, не слышит отвратительной вони от развешенных конских кож, не замечает соседства собак, телят и ягнят, не слышит, как стучит над головой дождь, завывает ветер или стонет страшный буран. Так ночуют миссионеры, пока они еще молоды, крепки. У стариков же с надломленным здоровьем и голова болит, и кости ноют, и холод и насекомые спать не дают. И длинная-длинная бывает осенняя ночь!»⁵¹

«Плавание по Телецкому озеру в зимнее время есть своего рода подвиг, требующий немалой доли отваги, так как, кроме опасности утонуть, здесь возможно замерзнуть или умереть от голода по расходовании провизии, если не перестанет непогода, продолжающаяся иногда до 30 дней. Мучительны и опасны плавания в конце февраля и в начале марта, потому что не успевает озеро утихнуть, как начинает застывать... За невозможностью свободно двигаться вперед бывает, что замерзнет лодка, не доходя до берега...» — описывает священник Михаил Тырмаков один из самых трудных миссионерских маршрутов — путь по Телецкому озеру⁵².

⁵⁰ См.: Томские епархиальные ведомости. 1884. № 16. С. 9—10.

⁵¹ Томские епархиальные ведомости. 1891. № 5. С. 9.

⁵² Из духовного наследия... С. 85—86.

Возвратившегося из поездки миссионера ожидали новые труды и заботы. Один из старых миссионеров так описывает свою жизнь в стане.

«Приезжает миссионер домой и не смеет рассчитывать на отдых: и с делом и с бездельем постоянно приходят к нему инородцы. Один зовет исповедовать больного, другой просит лекарство, третий жалуется, что у него увезли сено... Тот просит хлеба, другой — корову, третий — денег на семена. Тут приносят детей для Крещения, просят о повенчании, спрашивают, можно ли жениться такому-то на такой-то. Приходится иногда ехать верст за 50 для напутствия больных. А тут смотришь — за время поездок на столе накопились бумаги, на которые нужно отвечать немедленно. Кроме того, надо писать исповедные росписи, метрики, вести журналы. Надо и о школах позаботиться. Если есть желающие креститься, прежде их нужно подготовить к Крещению, позаботиться и о белье для принимающих Крещение, а затем и о водворении их [в стан] после Крещения. Тут слышишь, что изъявившие желание креститься колеблются, надо их поддержать. Там крещеные в жизни своей начинают являть недобрые стороны, нужно их вразумить»⁵³.

Миссионер Чемальского отделения Миссии Петр Бенедиктов пишет: «2 августа оказалось неблагоприятным для пути. Сырой и холодный воздух, дождь и туманы по горам делали дорогу нежеланной. Сначала лошади шагали бодро, пока подъем не был крутой, но, когда подошли к подошве главного хребта, через который нам нужно было перевалить, тропинка пошла на такую крутизну, что я высказал сомнения в возможности подъема. Однако спутники мои успокаивали меня и предложили только покрепче держаться в седле. Кустарники, упавшие деревья и переплетавшиеся корни сильно затрудняли подъем. Лошади спотыкались и через каждые 10—30 сажен останавливались для отдыха, пар клубами валил от бедных животных. А дождь все усиливался, а вершина горы, куда мы взбирались, скрывалась в тумане.

От постоянного опасения свалиться навзничь с седла я то и дело хватался свободной рукой то за луку седла, то за гриву лошади, а неестественное положение тела в седле производило мучительную боль в пояснице. Мне казалось, что мы уже очень долго поднимаемся на гору, а конца ее не видно. К самой вершине перевала подъем стал еще круче. Кони задыхались и, сделав несколько шагов, останавливались, повернувшись поперек тропинки. Теперь мы были буквально в облаках. Дождливые тучи пронеслись в уровень с нами, и когда настигали нас, то мы оказывались в холодном, сыром тумане, осыпаемые дождем и мелкой водяной пылью. Сырость и холод прохватывали

вали до костей. В тумане едва за 10 шагов можно различить предметы и видеть тропинку»⁵⁴.

Священник Михаил Чевалков пошел однажды к язычникам далекого труднодоступного селения. Спустившись к ним с крутого склона, содрал едва не до крови руки и ноги, он предстал перед изумленными язычниками, которые сразу спросили его, чего он ищет. Миссионер ответил: «Христос скорбит и ищет душ ваших!» Язычники не поняли слов миссионера о Христе, но по долгу гостеприимства стали заботиться о нем, кормить, чинить его одежду. Пока они ухаживали за священником, он проповедовал им Евангелие. Плодом его самоотверженной любви и милосердия самих инородцев стало обращение их в Православие⁵⁵.

Великая, поистине апостольская любовь ко Христу, а ради Него к невежественным и часто враждебно настроенным язычникам давали алтайским благовестникам силы и терпение. Никакие жизненные обстоятельства не могли заставить миссионеров искать более спокойной работы, выгодных и почетных мест. За 70 лет ни один миссионер не оставил Миссию, а, наоборот, было много таких, которые прослужили в ней по 35—49 лет. Они на деле видели плоды своего апостольского служения.

«Труды и лишения миссионеров немало повлияли на успех просвещения дикого Алтая. В период 75-летнего существования Алтайской Миссии из (приблизительно) 35 тысяч язычников, об умственном и нравственном состоянии которых считаю лишним говорить, в настоящее время трудами миссионеров более 18 тысяч обращенных в христианство ведут оседлую жизнь наравне с русским населением и имеют, исключая многочисленных молитвенные дома и часовни, до 21 самостоятельной приходской церкви, настоятелями при которых состоят более чем наполовину священники из тех же новообращенных инородцев, а младшие члены причтов исключительно все инородцы. Кроме того, более 50 церковно-приходских и грамоты школ, где обучаются ежегодно около тысячи человек инородческих детей обоего пола, и учителями при этих школах состоят такие же инородцы», — подводит итог деятельность алтайских миссионеров сотрудник Духовной Миссии священник Гавриил Оттыгашев в 1906 году⁵⁶.

«Живительные лучи христианства оживотворили нашего черного алтайца, — писал в 1906 году священник-миссионер Макарий Абышкин. —

⁵³ Томские епархиальные ведомости. 1891. № 5. С. 6—7.

⁵⁴ Отчет о Миссиях Алтайской и Киргизской за 1890 год. Томск, 1891. С. 3—4.

⁵⁵ См.: Из духовного наследия... С. 15—16.

⁵⁶ Там же. С. 121—122.

После Крещения он точно перерождается. Под руководством своего духовного пастыря он год от года совершенствуется в духовной жизни.

Вместо нелепого поклонения горам, солнцу и луне и разным духам поднебесным чувствует мир в душе своей, он знает, что у него один любящий всех Бог Отец, он смело смотрит на Божий мир, не боясь прежних разных духов злобы. Он часто посещает во время праздников храм Божий. Все это он делает без принуждения. Привыкши жить по церковному уставу и обрядам, он считает своим долгом обязательно хотя однажды в год поговорить. Находясь в радости и печали, он всегда прибегает к Господу Богу с молитвою, для чего просит своего духовного пастыря отслужить молебен. Словом, наш новокрещеный во всем желает подражать жизни благочестивых христиан. А как живут и подвизаются благочестивые люди, новокрещенные знают из житий святых, читаемых для них пастырем или учителем на беседе... Дикая жизнь алтайца быстро исчезает с принятием христианства. Теперь каждый новокрещеный инородец обязан сказать: «Слава Тебе, показавшему нам свет! А Миссии — большое спасибо»⁵⁷.

Были случаи, когда, наученные личным примером алтайских миссионеров, подвигом их самоотверженного служения, крещенные инородцы сами «проникались духом Христовой веры до готовности сораспяться Христу, быть исповедниками Его святого имени перед сильными земли, не страшась никаких угроз и прещений», по словам владыки Иннокентия, который приводит такое свидетельство исповедничества новокрещеных:

«Мы имеем в виду обращенцев из соенцев, из пределов Китайской империи перекочевавших в долину реки Чулышман и здесь под влиянием проповеди миссионера, а еще более убеждения гостеприимных хозяев окрестившихся, а потом распоряжением китайских властей возвращенных в 1906 году на родину и здесь преданных суду за принятие Крещения. На вопрос суда, что побудило их прежнюю веру переменить на новую, христианскую, наши младенцы веры не боязненно от-

Урочище Кош-Агач на тракте в Монголию. Фотография 1900-х годов

Река Чуя

вечали: «Мы убедились, что христианская вера лучше нашей, потому и приняли ее». За это признание их жестоко наказали: старым и слабым — от 50 до 100 ударов, а молодым — от 100 до 200 ударов плетью... строго воспретили им исполнять христианские обряды и приказали отрастить косы, грозя за непослушание новыми наказаниями. Однако эти исповедники Христовы, несмотря на тяжкое наказание, не отреклись от драгоценного дара святой веры. Напротив, они возбудили ходатайство пред высшим правительством Китая, прося себе защиты от притеснения местных властей и разрешения свободно исповедовать христианскую религию.

Ни угрозы властей, ни родственные узы, ни даже мучительные наказания не могут раздавить, уничтожить это малое стадо, даже не имеющее вблизи пастыря, который мог бы поддержать, укрепить, наставить мужественных исповедников...

⁵⁷ Из духовного наследия... С. 104 — 105.

Очевидно, Сам Пастыреначальник Господь Иисус Христос наставлял и укреплял их. И эти мужественные исповедники Христовы в наш XX век, век

богоотступничества... эти младенцы в вере принадлежат к неопитам Миссии... Дай Бог иметь нам побольше таких новопросвещенных чад»⁵⁸.

Походы алтайской миссионерской дружины

Из отчета Алтайской Духовной Миссии за 1906 год

Отчетный год принес нашей Миссии немало скорбей. Внутренние волнения на Алтае как результат проповеди Чета еще не успели улечься, как новая проповедь ламаизма раздалась на границе Алтая. На самой границе, в урочище Цаган нар (Белое озеро), явился выходец из Монголии, объявивший себя живым богом — Гыгеном. И потянулись к нему легковерные алтайцы, обольщаемые мнимыми чудесами, понесли новоявленному пророку последние свои гроши. Движение от Чуи грозило перейти в центр Алтая, произвести окончательное смущение в темных калмыках.

Деятели нашей Миссии встревожились. Созван был 7 августа в селе Онгудай экстренный съезд ближайших к Онгудаю миссионеров. На этом съезде обсуждались меры к парализованию проповеди Гыгена. Миссионеры решили для противодействия Гыгену выслать на Алтай три проповеднические партии в несколько человек каждая. Партии начали свои объезды в сентябре месяце и, можно сказать, сильно подорвали авторитет Гыгена в язычниках, а также и предохранили от нового увлечения новокрещенных. Кроме собственно проповедей, эти дружины действовали на слушателей пением алтайских стихов, в которых раскрывалась несостоятельность новых учений и пророчеств Гыгена, а в селениях новокрещенных — торжественным богослужением. Торжественное богослужение и пение указанных стихов производили такое действие на новокрещенных слушателей, что они усиленно просили проповедников побыть у них подольше, чтобы дать возможность всем послушать пение и проповедь.

Вероятно, до Гыгена и его приспешников дошла весть о деятельности проповеднических партий, и он скрылся в степях Монголии, не исполнивши своего намерения перебраться через границу на Алтай⁵⁹.

Из письма епископа Иннокентия протоиерею Петру Бенедиктову от 20 июля 1915 года

<...> Отцы-миссионеры во исполнение *неоднократно подтверждаемого* распоряжения владыки митрополита⁶⁰ и в нынешнем году по примеру

прежних годов организовали проповедническую дружину, исполнившую свою задачу во славу Божию, именно: после действий этой дружины калмыки-язычники настолько приблизились к святой Церкви Христовой, что стали охотно посещать православное богослужение и слушают со вниманием пастырские наставления отцов-миссионеров, обращаются к миссионерам с просьбою о снабжении их святыми иконами для своих хижин и айлов и, наконец, высказывают желание о Крещении всего Алтая разом. Влиянием дружины объясняется и подъем патриотизма в народе, выразившийся в продолжающемся сборе пожертвований на военные нужды... и в готовности день и ночь молиться за успех русского оружия над врагами...⁶¹

Записки 1915 года псаломщика села Онгудай Антония Торбокова

Сборный пункт проповеднической дружины назначен был в Мьютинском стане, куда к 1 июня должно было явиться всем назначенным дружинникам. Руководителем дружины был благочинный, иерей Константин Соколов. Для более удобной работы имелись военно-походная церковь, палатки и «волшебный фонарь» с картинами, которые присланы были из Москвы митрополитом Макарием. За несколько дней отец Константин заботливо стал готовить все необходимое для предстоящей поездки. Для удобства перевозки церкви и «волшебного фонаря» на верховых лошадях по особому заказу сделаны были четыре ящика, чтобы удобно было вынуть по два ящика на лошадь.

31 мая, отслужив после литургии молебен, выехали из Онгудая в Мьюту. Всего нас было четыре человека: иерей Константин, диакон Каланаков, работник Ефим и я. Первые 12 верст проехали по тракту, а потом свернули на правую сторону и поехали прямым путем по речке Куроте, которая впадает в Урсул с левой стороны. В трех верстах

⁵⁸ См.: Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1910 год. Томск, 1911. С. 129—130.

⁵⁹ См.: ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 112, л. 1.

⁶⁰ Председателя Православного миссионерского общества митрополита Московского Макария (Невского).

⁶¹ См.: Из духовного наследия... С. 184—185.

от устья Куроты, в долине, должна была находиться группа айлов числом около 20. Это главное селение куротинских инородцев, которое загорожено покотиной. «На обратном пути здесь будем останавливаться», — сказал отец Константин. Инородцы с удивлением смотрели из своих юрт на нас и на наших вьючных лошадей, думая: «Куда эти люди едут? В незагаточную (незнакомую) сторону».

За покотиной дорога сначала выходит на пологий косогор, а потом начинается лес, и сейчас за лесом протекает небольшой левый приток Куроты — Богужлан, где остановились дневать. Пока

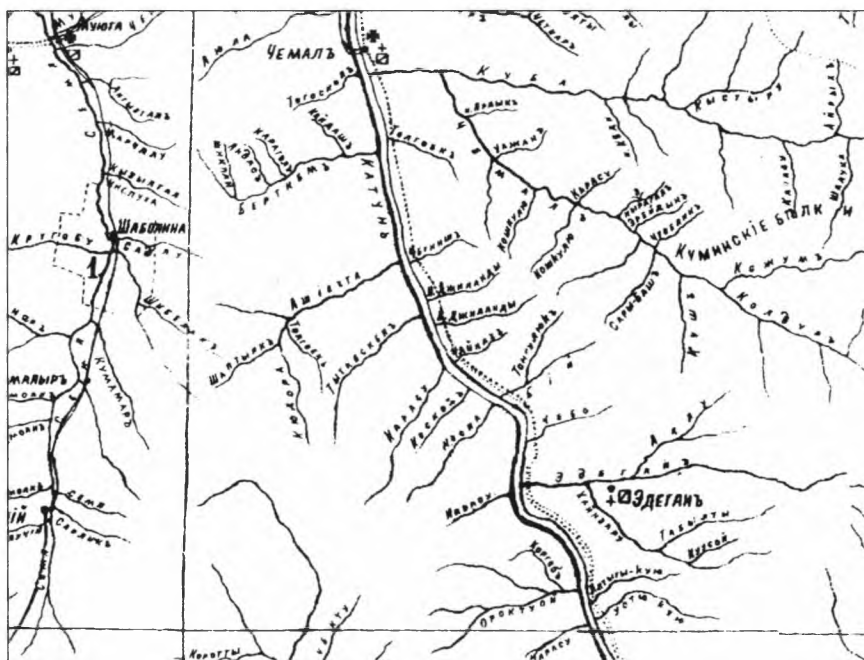
кипели котлы с чаем, мы начали писать дневники. Далее дорога идет по Богужлану. На первой же версте — покотина, за которой начинается широкое пространство, где раскинулись алтайские айлы, около которых пасутся громадные стада коров и овец. Хлебопашеством здесь калмыки не занимаются, потому что при значительной высоте местности хлеб не может вызревать.

Путь проходит правой стороной речки, местными полями и постепенно поднимается на перевал: направо в Оруктогой, налево в Коспу. Вечерело, а потому перевалить в Коспу не могли и остановились ночевать в верховьях Богужлана. Поросшая большетравьем и обильными лесами, эта местность принадлежит Кабинету Его Величества. Переночевали и ранним утром продолжили путь. Спуск с перевала в долину реки Коспы довольно значительный, отсюда уже были видны конические айлы алтайцев, покрытые корой лиственниц. Благодаря низменной долине и теплomu климату алтайцы здесь изредка занимаются хлебопашеством. Долина реки Коспы почти не носит горного характера, болотиста.

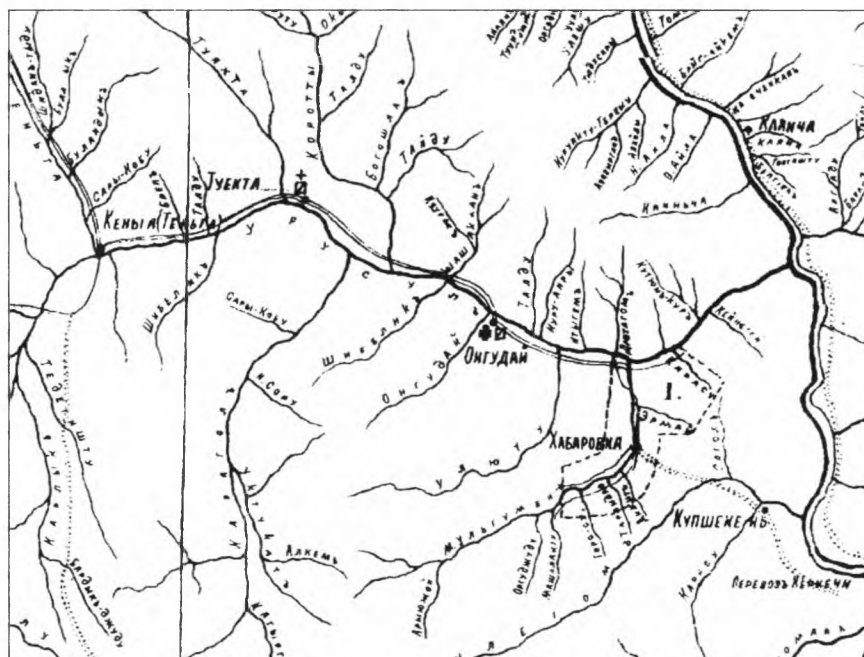
1 июня в час дня приехали в деревню Ашиякту, остановились против нее на пригорке. Эта деревушка состоит из полутора десятков домиков и айлов, разбросанных в беспорядке с большими промежутками, поросшими травой по неровной террасе. Школы не существует. Население состоит

из русских крестьян, крещеных и некрещеных инородцев. Все живут главным образом скотоводством и хлебопашеством, есть и пчеловоды. Здесь мы с диаконом остались ждать дружину, а отец Константин с работником налегке поехали на сборный пункт.

2 июня из Мыюты приехала целая свита дружинников, а именно: благочинный отец Константин Соколов, мыютинский миссионер-священник Тимофей Петров, диакон Иннокентий Чевалков, из паспаульского стана диакон Александр Шарков, топученский учитель Москаев, туяктинский

Фрагменты карты Горного Алтая 1901 г.

учитель Федор Кочубеев и псаломщик, он же фельдшер А. Нелюбин. Присутствие последнего было также весьма необходимо: ему приходилось почти везде подавать медицинскую помощь как крещеным, так и некрещеным. В 8 часов вечера отец Константин в сослужении одного диакона отслужил в походной церкви вечерню с утреней, а на другой день — литургию, после которой была сказана здравица государю и всему царствующему дому. Эффектно обставленная церковь, стройное, гармоническое хоровое пение сотрясало душу молящихся. При богослужении присутствовали и некрещенные калмыки, которые тоже с глубоким вниманием выслушивали христианское богослужение на своем родном языке. Безгранична была радость тех матерей, которые приобщили [Святых Христовых Таин] своих давным-давно не приобщавшихся детей.

Получив религиозное утешение и выслушав назидательное слово, сказанное отцом Константином, все, довольные, разошлись по домам.

Дружинники не остались пассивными, им находились постоянные занятия и труд: то занимались переводом, то устраивали спевки, то писали дневники, и не оставалось времени для скуки. Вечером окружало нас около ста человек, с которыми беседовали о великих делах Божиих, пели хором соответствующую по содержанию канту на алтайском языке — «Нем пемени Аазарда». После прочтения о грехопадении прародителей наших пели плач Адама по изгнании из рая: «Ибе тегенди идым теди». Когда читали о Страшном суде, пели «Суреду Иаргы» и плач души грешника по разлучении с телом — «Кече болбым Эдимбе». Когда читали оду о великой европейской войне, пели «Похвальную песнь царю, царству народа и царству Русскому» — по-алтайски «Ар путкенди аяиагни, аргилачи куданбиек».

Когда стемнело, были показаны с объяснением световые картины из жизни Иисуса Христа и святителя Николая, из русской истории и комические, для детей. После показывания картин отец Константин сказал речь о войне, о почитании Бога и государя, о патриотизме. Всем домохозяевам на память розданы были портреты государя. При раздаче говорилось, что это портреты нашего государя, его зовут Николай Александрович. Затем пропели гимн по-русски и по-алтайски. Была уже глубокая ночь, когда кончили беседу. «Укпасты угун кор Зести Кордубис», — говорили калмыки. Прочитали вечернюю молитву. Пропели великое славословие. Дружинники были все довольные и радостные, пошли на покой.

После утренней молитвы и чая мыютинский миссионер с топучинским учителем, пожелав успеха, уехали обратно, а дружинники выехали

из Ашиякты с пением молитв по направлению в Коспу.

4 июня остановились на ночлег в Коспе. Местом для стоянки выбрали чистую площадку возле небольшого ключика около аилов. Пока растягивали палатки и варили чай, из соседних юрт стали подходить по одному взрослые и малые, большинство из них — язычники-бурханисты. Пока по обыкновению по-калмыцки здоровались и кое о чем переспрашивались и угощали их чаем, не заметили мы, как из соседних стойбищ собралось целое общество людей и закололи овечку для угощения дружинников. После долгих разговоров с ними о войне и о разном стали служить молебен с водосвятием, на котором по своей наивности в вере язычники присутствовали со вниманием, доходящим у иных до благоговения, выражаемого ими киванием головы и воздеянием рук, в то время когда крещеные творили крестное знамение на себе и кланялись, а также все лобызали крест Спасителя. По окончании молебна отец Константин сказал речь и роздал портреты государя, а мы запели похвальную песнь царю, что вызвало восторг у алтайцев. Далее — беседа и показывание [картинок] «волшебного фонаря» продолжались по программе, как сказано выше. Здесь женщины отсутствовали почему-то, то ли из-за крайней застенчивости или по другой причине, а лишь только слушали и наблюдали издали.

На другой день проснулись еще до солнечного восхода. Полнеба было объято словно розовым отблеском пламени от восходящего солнца. Вся зелень была обильно смочена росой. Проснувшись, коровы оглашали округу своим мычанием. Над юртами появились дымки, в дверях показались люди. Полуголые ребятишки закопошились возле юрт. Пением утренней молитвы дружина собралась около себя много народу, они сели с нами пить чай. Дети были одарены сахаром, которым они сильно любят лакомиться. Оставив по себе долгие воспоминания, дружинники с пением молитвы выехали в Оруктогай. Было много провожавших нас всадников.

Когда поднялись на довольно значительный перелом, дали лошадям передохнуть. И вот перед нами открылась долина Оруктогая. А там, вдали, — бассейн Катуня, окутанной туманом, куда так энергично стремятся путники. Стали спускаться по речке Оруктогай, которая шумно и бурно свергается по узкой скалистой долине и наконец на своем пути теряет силу и попадает в Катунь. Ниже среднего течения речки земля плодородная, как лакомый кусок, о том пронюхали русские переселенцы и всячески постарались отеснить инородцев и овладеть ею. Последние здесь когда-то считались богатыми скотоводами, но по мере

развития русского населения это богатство стало исчезать. Вообще сказать, быт инородцев, все более оттесняемых русским населением на Алтае, не представляет ничего отрадного. Думаю, этого никто не будет оспаривать, а потому доказывать это не буду. А также нельзя умалчивать о состоянии школьного вопроса. Инородцы хлопочут в устье Ороктогая около своих кочевьев открыть школу, а русское население перебивает: «Нет, школу открыть у нас в деревне нужно». В устье Ороктогая около своего дома один инородец выстроил пятистенный дом, который жертвует для будущей школы, а русские говорят: «Мы тоже не прочь дать школу от себя, если только нам дадут учителя сюда», то есть в их деревню. Даст ли Миссия кому учителя? Этот вопрос остается невыясненным. Много школ пустует в таких углах Миссии за неимением правоспособных учителей, знающих алтайский язык, о чем остается только скорбеть: *жатвы много, а делателей мало* (Мф. 9, 37).

5 июня. Ночлег в деревне Оруктогой. Здесь решено было отслужить в походной церкви всенощную и литургию, а также решено было пригласить Лереченского, только что поступившего миссионера, с его учителем Алагызовым. Последний остался постоянно при дружине. Вечером, часов в восемь, отслужили вечерню с утреней, после чего, так же как везде, показаны были световые картины. Собравшегося народу было около 70 человек. В 8 часов утра была отслужена литургия, за которой все почти были приобщены. После литургии отслужили молебен о даровании победы русскому оружию и сказано было многолетие по-русски и по-алтайски государю императору, верховному главнокомандующему и всем труждающимся в Алтайской Миссии. После многолетия пропели «Вечную память» всем почившим на поле брани воинам и всем почившим насадителям Христовой веры во стране сей.

6 июня приехали после полудня в устье Ороктогая и расположились на берегу Катунь, где грохот и блеск воды. Не умолкая, белой пеной бежала волна за волной, где богатырская тень на утесе лежала, а седая Катунь, все мятежно шумя, продолжала свой путь. Здесь, как и везде, не замедлили собраться слушатели. В 3 часа вечера отслужили молебен с водосвятием, после чего раздавались портреты государя и говорилось

Река Катунь

назидание о любви к Богу и царю. Затем один из дружинников учил калмыков молитве «Спаси, Господи, люди Твоя», а потом сразу стали вести беседу и петь канты. Когда стемнело, показывали картины. Эффектная деятельность дружины вызывает восторг и удивление у алтайцев. В 7 часов утра отслужили часы, после чего сказано было многолетие.

7 июня в 12 часов дня покинули широкую долину Катунь. Ночлег — в верховьях реки Богужлан, на том же месте, где был наш стан, когда ехали вперед. Утром приехали еще два дружинника — диакон Ялбачев и псаломщик Наурчаков. Здесь простояли до полудня. Занимались переводом, писали дневники и устраивали спевки с новыми певцами. В урочище Богужлана среди бурханистов совершали с водосвятием молебен, показывали картины, беседовали о великих деяниях Божиих и пели то, что было пройдено в предыдущих беседах. Здесь калмыки нашим пребыванием остались очень довольны. После того как пропели «Алтай Аери алкалзын! Ада Кудай корызын! Ажи малы Кой ползын», один калмык обратился к нам с благодарностью.

В 9 часов утра, отслужив панихиду по великому князю Константину Константиновичу, выехали в Куроту. Отсюда отец Константин послал меня в Туякту за отцом Потапием сказать ему, чтобы он со мной ехал в Каянчу на время поста. И тем я кончил свою поездку с дружиной, а больше и не пришлось ездить⁶⁰.

⁶⁰ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 105.

Из отчета Алтайской Духовной Миссии за 1915 год

Проповедническая дружина и ныне также совершила поездки по Алтаю. Состав ее был почти тот же, что и в прошлом году, только руководил дружиной благочинный 2-го округа церковью Миссии священник Константин Соколов, миссионер Онгудайского стана. Ныне дружина провела в поездках около месяца, посетила самые центры язычества Алтая. Способ проповедания употреблялся тот же: торжественные богослужения, световые картины, пение. Обычно дружина, прибывши на место, разбивала палатки, устраивала походную церковь, если предполагалось служить литургию для новокрещеных. Если же литургии не предполагалось отправить, то устраивался где-нибудь на открытом месте столик со святым Евангелием и крестом, устанавливались иконы, возжигались свечи и отправлялся молебен. Большею частью служился молебен с водоосвящением в соединении с молебном о даровании победы над врагами. После богослужения служителями предлагалось изустное поучение, затем начиналась собственно миссионерская беседа, а ночью показывались картины из волшебного фонаря.

Конечно, на деятельности дружины отражался характер ее руководителя. В прошлом году дружиной руководил благочинный 1-го округа Миссии улалинский миссионер священник Павел Сорокин. Как отец Павел Сорокин, так и отец Константин Соколов — добрые и видные работники в Алтайской Миссии. Первый — человек с богатой фантазией, с поэтическим дарованием... второй — строгий деловой человек, с умом положительным, прекрасный сельский хозяин, родившийся и выросший на Алтае, великолепно знающий алтайский быт, язык, все предания и религиозные верования калмыков.

Отец Павел Сорокин в поездке с дружиной обставлял беседы возможно эффектнее, действуя

на фантазии и чувства слушателей. Отец Константин Соколов вносил в беседы присущую ему трезвость мысли, будил ум слушателей. Болея о бедности калмыков, отец Константин разнообразил свои беседы сообщениями сельскохозяйственных знаний, указывая способы обработки почвы для посева и посадки хлебов и овощей.

Будучи патриотом, отец Константин желал видеть патриотами и детей Алтая. Для этого он служил везде молебны о даровании победы, говорил горячие речи о войне, о наших врагах, пел торжественные гимны о русском белом царе, собирал пожертвования на военные нужды. Один из членов дружины всегда носил с собою кружку для сбора пожертвований.

Как отец Павел Сорокин, так и отец Константин Соколов сумели привлечь к себе внимание калмыков. Как в прошлом году, так и ныне дружину встречали все весьма приветливо, выслушивали беседы со всем вниманием, не отходили от проповедников ни на минуту, упрашивали погостить подольше. Русские, новокрещеные калмыки, шаманисты и бурханисты — все одинаково были довольны посещениями дружинников и оказывали им самое сердечное внимание. Отцы-миссионеры передают, что те из калмыков-язычников, у которых не была дружина, весьма печалились и успокаивались лишь тогда, когда им было обещано, что в следующее лето дружина посетит и их.

Что особенно отрадно, так это то, что дружина победила озлобление и неприязнь бурханистов, которые теперь, увидев торжественную молитву православных, услышав их пение, познакомившись по картинам с историей домостроительства Божия, стали вдумчивее относиться к собственному религиозному мирозерцанию и колебаться в истинности его. Есть надежда, что такой вид проповеди растопит наконец лед жестких сердец калмыков Алтая и приведет их в ограду Церкви, да будет едино стадо и един Пастырь⁶³.

«Отец своего стана»

«Некоторые из крещеных, даже ученых соседей Миссии имеют такое воззрение, что эту почву и возделывать не стоит, что, чем скорее это племя сотрется с лица земли и местность, ими занимаемая, населится русскими, тем лучше. Но Миссия знает, что сию другими презираемую духовную ниву возделывать суждено ей. Чем жальче положение алтайских язычников во всех отношениях, тем больше надобно заботы о них, одной с ними

крови (одного мы отечества). Тем больше утешения испытывает миссионер в своей нелегкой службе, когда ему удастся *известить честное от недостойного* (Иер. 15, 19), когда думается только о хлебе, начинают знать и думать о небе, когда бывший язычник на глазах миссионера не только в

⁶³ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1915 год. Томск, 1916. С. 11—12.

духовном отношении по нравам и обычаям, в семейной жизни и по домохозяйству, но и по самой внешности своей мало-помалу делается новым человеком», — писал начальник Миссии архимандрит Владимир в 1870 году⁶⁴.

«В миссионерских станах он [миссионер] является отцом своего стана», — отмечали путешественники по Алтаю, наблюдая за жизнью в Миссии⁶⁵. Миссионеры, утверждавшие алтайцев в вере и церковной жизни, приучавшие их к полезному труду, чистоте, дававшие медицинские советы и оказывавшие помощь больным, много материально помогали своим подопечным. Хотя Миссия не обладала значительными денежными средствами и сама существовала большей частью на пожертвования православных христиан, в основном купечества, но тем не менее постоянно оказывала материальную помощь алтайцам. Иностранцы получали белье для Крещения, крестики, верхнюю одежду и обувь, деньги, материалы для строительства изб, зерно для посева, продукты, домашнюю утварь, сельскохозяйственные орудия, лошадей, коров. Воспитательными и благотворительными учреждениями Миссии были пансион для бедных детей и сирот, обучавшихся в улалинской школе; там же, в Улале, открылись детский приют и лечебница.

Много трудов полагали миссионеры, чтобы научить новокрещеных христианской нравственности и жизни благочестивой, оградить свою паству от развращающего влияния нечестных купцов и кабатчиков. Там, где силы убеждения было недостаточно, приходилось прибегать к весьма решительным действиям. Известен случай, когда миссионер, взяв топор, на глазах у всех разрубил

Сельский храм в предгорьях Алтая.
Фотография начала XX в.

бочку с вином, которую виноторговцы привезли в его стан. Заезжие насадители пьянства не посмели что-либо сделать со священником.

Миссионеры, руководствуясь заповедью апостола быть *всем для всех* (1 Кор. 9, 22), жили проблемами своей паствы, сразу же отзывались на чужое горе, были внимательны к больным, особенно к детям. Протоиерей Василий Вербицкий описывает, как он выхаживал больного мальчика, почти в безнадежном положении привезенного матерью из улуса, находившегося за 200 верст. «Он едва дышал, оттого что в груди и боках кололо. Попечение наше, трава вахта (менцаунтис тритолиата) и ванны из молодых березовых листьев, а паче всего милость Божия оживили Павла, он выздоровел, выучился грамоте и, кроме помощи в поездках, служит правой рукой мне и дома»⁶⁶.

Жены миссионеров сумели поставить себя так, что иностранки обращались к ним с доверием, как к родным матерям, сестрам. Матушки учили иностранок прясть, ткать, вязать, кроить и шить из различных тканей русскую одежду, показывали, как надо печь хлеб, какие грибы и ягоды можно собирать и есть, выращивать овощи и заготавливать их впрок. Заболеет в иностранческой семье ребенок — за советом опять шли к ней.

Исполняя своим служением заповедь Божию о любви к ближним, сотрудники Миссии постепенно воспитали в алтайцах те добрые качества, которые отличают истинно православных людей.

⁶⁴ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1870 год // Памятная книжка Томской губернии за 1871 год. Томск, 1871. С. 199.

⁶⁵ Томские епархиальные ведомости. 1891 год. № 7. С. 5.

⁶⁶ Записки миссионера Кузнецкого отделения Миссии Василия Вербицкого за 1863 год // Православное обозрение. М., 1864. Т. 13, кн. 3. С. 148.

Священник-миссионер Сергей Тупикин с детьми.
Село Катанда. Фотография 1904 г.

«В усердном посещении храмов Божиих с благоговейным отношением ко всему здесь совершаемому, в сыновнем послушании своим духовным пастырям, в принесении жертв на храм и на дела благотворения в пользу ближнего крещеные инородцы не уступают православным русским»⁶⁷ — подобные сообщения во множестве встречаются в отчетах отцов-миссионеров.

В отчете Алтайской Миссии за 1890 год сообщалось, что алтайские христиане приучаются к делам благотворительности, охотно жертвуют на ремонт и украшение своих храмов и на содержание причта. А прихожане Улалинского отделения средства, отпущенные Миссией на их храм, перевели в новооткрытый Чуйский стан. При сборе пожертвований для нужд живущих даже за пределами Миссии, отмечалось в отчете, новокрещеные являлись не последними и не скупыми жертвователями.

Усердие инородцев к благоустройству храмов Божиих описывает священник Макарий Абышкин в 1906 году.

«Поступив миссионером в Паспаульский приход, я главное свое внимание обратил на паспаульский храм... Вся крыша его сгнила, кресты несколько отошли в сторону, вода дождевая попадала в храм. Во время сильного дождя невозможно было служить...

Имея в виду, с одной стороны, бедный храм свой, требующий ремонта, а с другой стороны, бедных инородцев, я не раз затруднялся, где я должен был взять 700 или 800 рублей для ремонта?

Наконец, отслужив Божественную литургию и молебен Пресвятой Богородице, я отправился (22 октября 1905 года) по своему приходу со сбором денег. Для того чтобы прихожане сознательно понимали неотложную нужду своего храма и [что] ради ремонта храма предпринимаются нами поездки по приходу, мы в каждом доме служили молебен. После каждого молебна я убедительно просил хозяина дома щедро пожертвовать на ремонт храма. При этом, где было необходимо, рассказывал о том, как прежде они, паспаульцы, собирали деньги на приобретение колокола весом в 5 пудов. По сборе у них оказалось 12 рублей. Вздумали они покупать на эти деньги колокол. Оказалось, что пуд колокола стоит 20 рублей. А они собрали только 12 рублей. Чтобы подобная история не повторилась теперь, я просил жертвовать как можно больше.

Восстанавливающийся Казанский храм в Паспауле.
Фотография 2000 г.

Таким образом, объехав один раз свой приход и посетив все дома прихожан, я привез с собою около 300 рублей. Пока я радовался усердию своих прихожан, Господь послал нам благодетеля. Приехал в Паспаул инородец Быстрианской управы села Тарханского Александр Николаевич Козлов для открытия торговли в Паспауле. Стал он, Козлов, просить у инородцев приемного приговора для открытия в их селе торговли. Инородцы обещались дать ему приговор, если он перекроет паспаульский храм своим железом и выкрасит его крышу. Козлов согласился... При получении приговора от инородцев Козлов пожертвовал 100 рублей деньгами и 20 листов кровельного железа, а остальное обязался доставить немедленно по наступлении подрядчиков к церковной работе. Видя такое усердие своих новокрещеных инородцев к храму Божию, я окончательно воодушевился и был непоколебим в своем намерении. <...>

По окончании всей работы прихожане были собраны мною для принятия церковной работы. Прихожане тихо и смиренно приняли работу. Некоторые из них тут же заявили, что [надо] выкрасить всю верхнюю часть храма с колокольнею вместе, кроме бревенчатых и необшитых стен храма. Я был согласен. Тогда они сделали опять добровольный сбор на вышеупомянутый предмет и собрали 75 рублей...

Теперь паспаульский храм принял совершенно иной вид. Благодаря усердию прихожан и Александра Николаевича Козлова ремонт паспаульского храма ныне окончен.

За все слава Богу!»⁶⁸

⁶⁷ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1910 год. Томск, 1911. С. 128.

⁶⁸ Из духовного наследия... С. 106—110.

Высочайшее внимание к Алтайской Духовной Миссии

В 1891 году его императорское высочество цесаревич Николай посетил Японию. Будучи проездом в Томске, он через епископа Томского и Семипалатинского Макария (Невского) соизволил пожертвовать для Миссии различные церковные вещи, необходимые в походной миссионерской практике. Все эти вещи были вложены в сафьяновые футляры, которые уложены в чемодан. В одном из футляров находились крестильный ящик с принадлежностями, дароносица, Евангелие, сребропозлащенный крест и серебряное кадило. В другом футляре были сложены священническое облачение из шелковой ткани и пелена для стола. Также в чемодане находился портфель для метрик и других бумаг.

Свое благосклонное участие и интерес к деятельности Алтайской Миссии наследник цесаревич выразил еще тем, что соизволил благосклонно при-

нять представленных ему епископом Макарием двух миссионеров-священников — Гавриила Оттыгашева и Стефана Борисова, телеутов, — как сотрудников Миссии и народных представителей. Вместе с ними был представлен его высочеству иконописец — воспитанник Алтайской Миссии. Священники поднесли цесаревичу Николаю издания Миссии: Евангелие от Матфея на алтайском языке в бархатном переплете, материалы к биографии первооснователя Миссии архимандрита Макария (Глухарева), отчет о деятельности Миссии за 1890 год и два сборника духовных песнопений «Лепта». Иконописец поднес икону Божией Матери «Достойно есть» своей работы.

Милостивое внимание цесаревича и драгоценные подарки явились заслуженной наградой сотрудникам Миссии и еще сильнее укрепили их в совершении жизненного подвига.

Многолетие на 19 января

19 января, в день памяти преподобного Макария Великого, когда алтайские миссионеры совершали и память незабвенного основателя Миссии — архимандрита Макария (Глухарева), служился

торжественный молебен и провозглашалось многолетие. В нем поминались великие миссионеры Русской Православной Церкви, много потрудившиеся во благовестии Христове.

Царствующему дому, Святейшему Правительствующему Синоду и члену оного председателю Православного миссионерского общества высокопреосвященнейшему Макарию, митрополиту Московскому и Коломенскому, многая лета.

Господину нашему преосвященнейшему Мефодию, епископу Томскому и Алтайскому, преосвященнейшему Иннокентию, епископу Бийскому, преосвященнейшему Евфимию, епископу Барнаульскому, высокопреосвященнейшему Владимиру, архиепископу Донскому и Новочеркасскому, преосвященнейшему Сергию, епископу Сухумскому, преосвященнейшему епископу Иннокентию, преосвященнейшему епископу Макарию с богохранимою паствою многая лета.

Начальникам Миссий во странах японских, монгольских, китайских: высокопреосвященнейшему Серафиму, архиепископу Иркутскому, преосвященнейшему Сергию, епископу Японскому, преосвященнейшему Иоанну, епископу Читинскому и Забайкальскому, многая лета.

Высокопреосвященнейшему митрополиту Иннокентию, архиепископу Владимиру, архиепископу Николаю, священноархимандриту Макарию, протоиереям Стефану, Василию, Василию, Арсению и Михаилу и всем потрудившимся в проповеди слова Божия в стране сей, благодетелям Миссии, новокрещеным братьям и всем православным христианам, в надежде жизни вечная скончавшимся, вечная память.

Всем сотрудникам и благодетелям Миссии, всем труждающимся в проповедании слова Божия в стране сей, всем новокрещеным братьям и всем православным христианам многая лета.

В тексте многолетия⁶⁹, относящегося, по-видимому, к 1914 году, приводятся имена бывших начальников Алтайской Духовной Миссии: архимандрита Макария (Глухарева), протоиерея Стефана Ландышева, архиепископа Владимира (Петрова), митрополита Макария (Невского), архиепископа Владимира (Синьковского), епископа Мефодия (Герасимова), епископа Сергия (Петрова), епископа Макария (Павлова); начальника Миссии епископа Иннокентия (Соколова); миссионеров игумена Иннокентия (Солодчина; впоследствии

епископа Приамурского и Благовещенского), протоиереев Василия Вербицкого, Василия Постникова, Арсения Ивановского, Михаила Чевалкова. Упоминаются также: святитель Иннокентий (Вениаминов), просветитель народов Сибири и Америки, равноапостольный Николай (Касаткин), архиепископ Японский, архиепископ Иркутский и Верхотурский Серафим (Мещеряков), епископ Японский Сергей (Тихомиров), епископ Читинский и Забайкальский Иоанн (Смирнов).

О некоторых храмах и монастырях Алтайской Духовной Миссии

Патмос в Горном Алтае

Из истории первого миссионерского храма в Чемале

Богат цветами Горный Алтай. Не только природными, но и духовными. Сегодня снова возрождаются здесь храмы. Некогда посеянное миссионерами и проросшее обильными всходами слово Божие не умерло среди коренных алтайских жителей, хотя времена безбожия длились почти столько же лет, сколько существовала Алтайская Духовная Миссия, от «Незабвенного» — архимандрита Макария (Глухарева) до трагического поворота в истории России.

Возрождаются храмы, снова жители Горного Алтая слышат благовест церковных колоколов. 10 января 2001 года епископом Барнаульским и Алтайским Антонием освящен возрожденный храм

во имя святого апостола Иоанна Богослова на катунском островке Патмос в Чемале. Первый православный храм в Чемале имеет интересную историю, как, впрочем, и сам остров, не случайно знаменательно названный Патмосом.

Освящен остров сей...

В 1842 году в горной глуши на берегах Катунь с согласия местных калмыков-кочевников поселились 30 крестьянских семей из Смоленской волости Бийского уезда. К этому времени «крылатая птица» Православия, по выражению основателя Алтайской Духовной Миссии архимандрита Макария Глухарева, уже парила над Горным Алтаем. Птица эта не что иное, как первые миссионерские станы: «правое крыло — на Мыюте, левое может быть на Каже, голова — на Улале, центр — в Майме, а хвост — в Бийске»⁷⁰.

Летит эта птица на юг, и одним из первых станов, созданных после архимандрита Макария, стал Чемальский. Он возник там вместе с первым построенным храмом в 1849 году. В 1855 году, обозревая епархию, в Чемал

Иоанно-Богословский храм на Патмосе. Чемал. Фотография 2000 г.

⁶⁹ См.: ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 83, л. 26. Текст многолетия приведен по кн.: Из духовного наследия... С. 192—194.

⁷⁰ Макарий (Глухарев), архимандрит. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры // Свет Христова просвещает всех. Новосибирск, 2000.

прибыл только что назначенный в Томск епископ Парфений. Какова же была радость местных жителей и миссионеров, когда они увидели в такой глуши, вдалеке от проезжих дорог, владыку! «Что подвигло тебя, архипастыря нашего, на столь далекий, тесный и трудный путь? — были первые слова чемальского миссионера. — Что привлекло тебя в это дикое, пустынное место? Нет сомнения, желание видеть благодать Божию, воссиявшую в сих горах, начатки христианства и в сем конце вселенныя! *Благословен грядый во имя Господне!* Да воздаст же по достоянию Сам Господь тебе, благоизволившему посетить и благословить наше убожество! Но в наших первенствующих христианах не чаешь ли найти и видеть проявление духа времен первенствующей Церкви христиан, духа времен апостольских? Сии лето росли духовного вертограда, хотя еще младенчествоуют умом и сердцем в христианстве по самому недавнему времени от рождения своего в оное, начинают уже прививаться к спасительной вере... Позже скорее всяка дебрь наполнится именем Его, все горы и холмы смирятся под крепкую руку Божию. Пусть и мы, собранные сюда благодатию Святого Духа, осененные от твоего архиерейства крестом Распятого, получим силу и крепость, ревность носить и на других возлагать его».

Это произошло 8 августа. А на другой день святитель, соборно отслужив водосвятный молебен в миссионерском храме, переплыл на небольшой скалистый остров, который был напротив стана.

Остров этот как громадный камень стоит посреди бурной реки. Только с одной стороны можно подплыть к нему. И в таком угрюмом и диком месте епископ Парфений посеял зерно благодати

Село Чемал. Место, на котором стояли Иоанно-Богословский и Скорбященский храмы. Фотография 2000 г.

Чемальская женская община в день освящения храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Справа — новый храм, слева — старый, Иоанно-Богословский. Фотография 15 июля 1914 г.

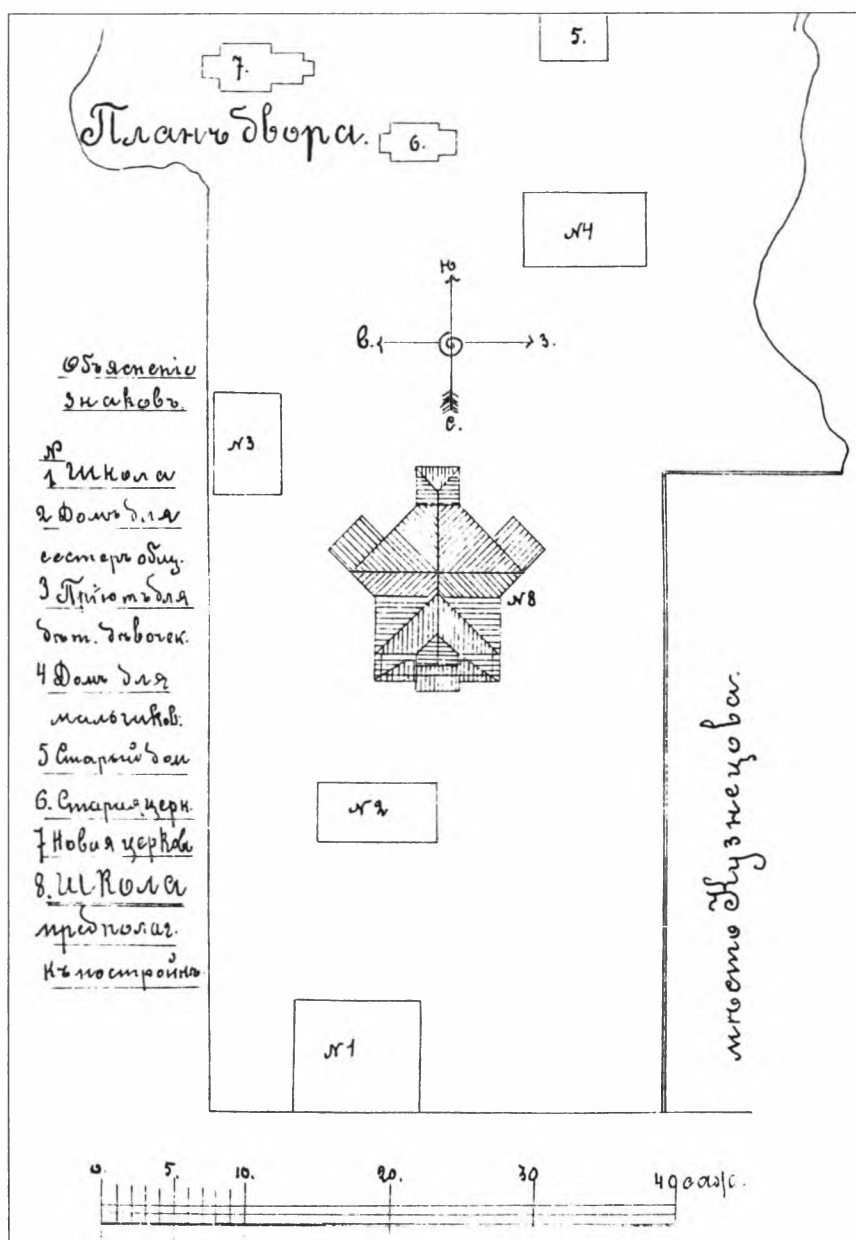
Божией, которое впоследствии дало обильные всходы. Этот остров был освящен, причем архиерей сделал собственноручную надпись на камне: «1855 года августа 9-го дня, на память святого апостола Матфия, освящен остров сей во славу Единосущныя и Живоначальныя Троицы и в честь Предтечи и Крестителя Спасова Иоанна. Парфений, епископ Томский». Вскоре эта надпись была увековечена на чугуне, а остров стал местом молитвенного подвига. В этот же день владыка нашел возможность обойти окрестности Чемала, побеседовать с народом Божиим на ступеньках под колокольней, «которую заменяла сосна». Вечером были сожжены на костре два идола жертвенных бубна, которые были принесены обратившимися в христианство шаманами.

Время шло. Первая, под тип походной, Иоанно-Богословская церквушка ветшала и не могла удовлетворить духовные потребности растущей чемальской паствы. Появилось желание построить новый храм. Не имея достаточно средств, решили хотя бы заготовить немного леса, что было по силам. Впрочем, крещеные чемальцы всецело возложили надежду на Бога. Стали служить пред образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость» молебен Благой Предстательнице. И как бы в ответ на молитву в тот же день вечером «Бог послал

жителям Чемала благотворителя в лице бийского купца А. В. Соколова»⁷¹. К концу 1875 года в чемальском стане, перенесенном на новое место, был готов новый просторный храм, освященный во имя святителя Николая. В него был перенесен походный иконостас из первого чемальского храма, поскольку возможности изготовить новый иконостас еще не было.

Какова же дальнейшая судьба старого Иоанно-Богословского храма? Возможно, он пустовал или, по косвенным свидетельствам, в нем жил отец Макарий, будущий митрополит. А еще через 20 лет, в 1895 году, по сообщению документов, храм был заново освящен как молитвенный дом в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Он был открыт для новосоздаваемого усердием священника-миссионера Петра Бенедиктова детского приюта, расположенного как раз на том самом месте, где находился первый миссионерский стан и храм Иоанна Богослова. О том, что приютский молитвенный дом расположился в бывшем храме Иоанна Богослова, имеется косвенное свидетельство в рапорте помощнику начальника Алтайской Миссии священнику Петру Бенедиктову от миссионера-священника Тимофея Петрова, где он сообщает размеры иконостаса, пожертвованного государыней в чемальский приют: длина — 8,25 аршина, высота — 3,75 аршина⁷². Указанные размеры в точности совпадают с шириной иконостаса старого Иоанно-Богословского храма. Еще спустя некоторое время вокруг приюта, в котором воспитывалось до нескольких десятков детей, образовалась женская община.

Митрополит Макарий (Невский) проявлял особую заботу о приюте и об общине, направлял пожертвования, заботился даже об оборудовании приютской школы. В 1911 году, 17 января, Святейший Синод издал указ об открытии при Чемальском стане женской общины. Среди попечителей чемальского приюта была великая княгиня Елизавета Федоровна. Так история острова и храма

План Чемальской женской общины и приюта на месте первого миссионерского стана Чемала. 1914 г. ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 1, д. 149а, л. 1

в Чемале переплелась с именами и деятельностью двух святых Русской Православной Церкви — святителя Макария, митрополита Алтайского, прославленного юбилейным Архиерейским Собором, и преподобномученицы Елисаветы, мощи которой покоятся на Святой Земле.

В 1912 году был утвержден проект новой двухэтажной школы. Она была заложена в 1914 году и построена в 1915 году, но по другому проекту, более обширных размеров. Накануне трагических событий, в 1916 году, Святейшему Синоду было

⁷¹ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1875 год. С. 17.

⁷² ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 36, л. 30.

сделано представление о преобразовании Чемальской женской общины в общежительный монастырь. Этому тогда не суждено было осуществиться.

Ныне возрождается монашеская жизнь на Патмосе. По благословию епископа Барнаульского и Алтайского Антония в Чемале образовано подворье Барнаульского Знаменского женского монастыря. Вновь монашеской молитвой украшается жизнь в этих местах. И может быть, чаяниями столетней давности еще суждено сбыться.

Ведь и на рубеже XIX—XX столетий наш убогий по благодати первенец стал приютским молитвенным домом на территории женской общины. К этому времени уже был обустроен и Патмос. На небольшой площадке, очевидно вручную выдолбленной в скале, расположилась небольшая квадратная келлинка в три аршина размером с соответствующей печуркой. Патмос стал излюбленным местом для жаждущих уединенной молитвы.

В 1914 году, в летние месяцы, владыка Макарий, теперь уже митрополит Московский и Коломенский, был на Алтае. Он посетил Чулышманский монастырь, проехал несколько миссионерских станом. Но особенно долго находился в Чемале. 11 июля его встречало бесчисленное множество народу: и русские, и алтайцы, и крещеные, и некрещеные. Все хотели увидеть улу-абыза, получить от него благословение. К этому времени в приюте был построен новый храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Владыке Макарию с сонмом священнослужителей предстояло освятить новый храм, который был возведен в непосредственной близости от старого.

На чертеже, сохранившемся в архиве, видна планировка приютских построек: келейные корпуса, трапезная, школа и, конечно, оба храма. Новая церковь была освящена 15 июля 1914 года. «Алтай прислал своих представителей повидать любимого улу-абыза с Муйты, Кумы и Чуи, с Эджагана, Чопоша, Караколя; из всех углов съезжались они... из Паспаула, Александровки, Пешпельтира, Узнези, с Элекмонара, из Маймы пришли путники; пришли многие из-за Бийска...»⁷³

На следующий год случилось новое интересное событие. Старый храм, который с 1914 года пустовал, решено было перенести на остров Патмос. В скале расчистили соответствующую площадку, на которой установили храм. Торжественное освящение было совершено епископом Бийским Иннокентием ровно через 60 лет после освящения острова епископом Парфением — 9 августа 1915 года. В чине освящения участвовали вместе с преосвященным четыре священника. Но первую литургию в новоосвященном храме пришлось служить одному из них из-за множества народу и тесноты храма.

Икона апостола и евангелиста Иоанна Богослова, находившаяся в Иоанно-Богословском храме на Патмосе. Начало XIX в.

Точное совпадение даты освящений (1855 и 1915 годов) не было преднамеренным, в чем владыка Иннокентий увидел проявление Промысла Всеблагоего Бога; подтвердилось и то, что апостолы-миссионеры Алтая не случайные работники на ниве Божией, а призваны Им к этому служению, как и апостол Матфей, память которого отмечается Церковью в этот день.

«Быть провозвестниками Его Божественного слова между не ведающими Его — это наш жребий, predeterminedный нам уже давно, при самом рождении нашем и даже ранее (ср.: Иер. 1, 5)... Не должны ли и мы, подражая святому апостолу Матфею, а также святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, в честь коего освящен настоящий храм, и всем прочим апостолам, отдать всецело самих себя вере Христовой?» — вопрошалось в Отчете Алтайской Духовной Миссии за 1915 год.

В проповеди владыка Иннокентий отметил: «Убог этот храм, но он дорог нам как памятник молитвенных подвигов и поистине апостольских трудов владыки нашего высокопреосвященнейшего митрополита Макария... Надеюсь также, что в торжестве настоящего дня принимают живое участие все ревнители славы Божией и сорадуются с нами. Аминь»⁷⁴.

⁷³ Макарова-Мирская А. И. Полтора месяца на Алтае. С. 25—26.

⁷⁴ Отчет Алтайской Духовной Миссии за 1915 год. С. 45.

В 1916 году святитель Макарий, несмотря на преклонный возраст, вновь прибывает из Москвы на Алтай. В Чемале он пробыл месяц, с 7 июля по 7 августа. Не мог не порадоваться святитель о том, что остров, его любимый Патмос, не забывают чемальцы и что там теперь красуется памятный ему с давних времен храм. В течение всего месяца он удалялся на остров ежедневно на два-три часа. Что открывал Господь святителю Своему

в молитве?. Но, видимо, сильна была молитва, и теперь месту сему, намоленному после полного разрушения, вновь возвращен первоначальный вид. Молитвенным предстательством новопрославленного святителя Макария, митрополита Алтайского, на Патмосе вновь возродились храм, монашеское делание, миссионерский центр.

Священник Георгий Крейдун

Улалинский Николаевский женский монастырь

Монастыри на Алтае имели особое значение. Они возникли благодаря Алтайской Духовной Миссии как ее важнейшие учреждения, выполняющие миссионерские цели, и стали центрами православного просвещения тогда еще дикого края. Первым по времени основания и значительнейшим из миссионерских монастырей был Улалинский Николаевский женский монастырь.

Мысль об открытии этого монастыря принадлежала основателю Миссии архимандриту Макарию Глухареву. Крещеная инородческая девица Мария Чевалкова, дочь сотрудника Миссии Михаила Чевалкова, ставшего первым священником из алтайцев, вместе с девятью другими новокрещеными девушками возбудила ходатайство об организации женской обители на реке Майме в семи верстах от Улалы. Улалинское сельское общество добровольно уступило для устройства монастыря землю под огород, хлебопашество и сенокосение.

Миссия направила соответствующее прошение епископу Томскому, который в декабре 1861 года передал бумаги, необходимые для устройства монастыря, на рассмотрение Алтайскому Горному управлению. Попечителем новоучрежденной обители стал барнаульский купец А. Г. Мальков, который изъявил готовность устроить за свой счет все потребное для общежития в женской общине и обеспечить ее в первое время всем необходимым.

20 октября 1862 года главный начальник алтайских горных заводов представил на рассмотрение Кабинета Его Императорского Величества ходатайство начальника Алтайской Духовной Миссии епископа Томского и Семипалатинского об отводе участка земли для Улалинской женской обители. В представлении указывалось, что участок находится в черте калмыцких стойбищ, что инородцы села Улалы добровольно его уступают женской обители, что никакого стеснения местным жителям от этого не будет.

7 февраля 1863 года указ об отводе в безбортное пользование земли под устройство Улалинской женской общины государем императором Алек-

сандром II был подписан на следующих условиях: земли принадлежат горнозаводскому округу и уступаются временно. Если обитель закроется, земли поступают обратно, если в недрах этих земель откроются металлы или минералы, добыча которых представит выгоду для Кабинета, земли монастырской общины будут переданы в управление Кабинета, а обители будут предоставлены другие свободные земли.

Щедро наделенная землей, находившаяся вблизи хорошо населенных мест, община быстро набирала силы, разрасталась и благоукрашалась. В 1881 году она была преобразована в женский монастырь.

Игуменья Серафима (Попова), ставшая настоятельницей монастыря, когда он еще не был благоустроен, с настойчивостью и тщанием занялась строительством и развитием хозяйственной деятельности молодой обители. Главные постройки монастыря были перенесены на более возвышенное, сухое место с прекрасным воздухом. Были построены несколько больших корпусов, где расположились келлии, приют для детей-сирот, свечной завод, рукодельная и живописная мастерские, а также школа. Средства для строительства монастыря были получены по завещанию архиепископа Казанского Владимира.

Монастырь имел два храма: зимний — теплый деревянный, не очень обширный, но вполне достаточный для сестер монастыря и летний — каменный собор, огромный по размерам, который по архитектуре считался одним из лучших в Томской губернии. Общая сумма затрат составила 100 тысяч рублей. При таких огромных затратах на строительство у монастыря не только не было долгов, но имелись еще и сбережения около 30 тысяч рублей. Так разумная хозяйственная деятельность, настойчивость и ум игуменьи Серафимы помогли ей без обременения монастыря осуществить грандиозное строительство.

Николаевская обитель стала важным православным духовным центром. Ее насельницы много послужил миссионерскому делу на Алтае. В стенах

Улалинский Николаевский женский монастырь. Фотография начала XX в.

Игуменья Серафима, настоятельница Улалинского Николаевского женского монастыря. Фотография 1910-х годов

обители воспитывались и обучались инородческие девочки. Их учили трудолюбию, порядку, опрятности, но главное — христианской жизни, молитве. Монастырь готовил для Улалинского стана сестер по уходу за больными, наставниц для малолетних детей в приюте. Монахини обучали девочек в женской миссионерской школе, готовили детей алтайцев к принятию святого Крещения. Обитель снабжала миссионерские церкви свечами, которые изготавливались на свечном заводе из чистого алтайского воска.

Сестры монастыря сами выполняли все работы по содержанию обители: пахали, сеяли, заготавливали дрова и все необходимое для своих нужд, развивали полезные для обители и всей Миссии ремесла.

Три сестры были отправлены для обучения иконописи в Серафимо-Понетаевский монастырь Нижегородской епархии. По возвращении они начали писать иконы и обучать иконописному делу

Матушка Магдалина и другие

Все началось очень давно, еще при архимандрите Макарии (Глухарева). Однажды к нему приехал помощник — Стефан Ландышев. Он стал его учеником и преемником. А вскоре у Стефана появилась супруга — Агриппина Ионовна. Они были удивительной, редкой парой — парой миссионеров, всецело посвятивших себя Миссии. Агриппина Ионовна оказалась деятельной и энергичной помощницей во всех делах. И после отъезда архимандрита Макария именно эта семья стала центром

до 20 сестер в год, для чего в монастыре была открыта иконописная мастерская.

Начальство и насельницы обители проявляли исключительно теплое отношение к тем, кто желал поступить в монастырь, к новоначальным, а также к воспитанницам приюта, существовавшего при монастыре. Это приводило к тому, что инородческие девочки не хотели покидать монастырь по окончании обучения и становились его насельницами. Николаевский женский монастырь был всегда переполнен желающими поступить в него и к 1911 году имел 167 насельниц

Престольный праздник — день перенесения мощей святителя Николая Мирликийского 9/22 мая — отмечался в монастыре торжественно. В обитель стекалось до 10 тысяч паломников со всего Алтая, многие с детьми. Даже две внушительные по размерам монастырские гостиницы не могли вместить всех желающих молитвенно разделить с насельницами обители это торжество.

христианской жизни Улалы. В доме отца Стефана было всегда многолюдно. Дети Ландышевых, дочери и сестры Чевалковых, приезжие миссионеры, работники центрального стана Миссии — никого не оставляли без своего участия и тепла Агриппина Ионовна и ее помощница-просфорня будущая монахиня Евдокия. Христианский дух любви буквально пронизывал этот дом. В нем поддерживалась и давняя мечта архимандрита Макария о женском монастыре. Но наибольший отклик

находила она в сердцах двух людей: еще молодой тогда работницы Миссии просфорни Евдокии и маленькой алтайской девочки Маши Чевалковой.

Мария Чевалкова была христианкой во втором поколении. Она воспитывалась среди православных людей, в православной семье, и вера вошла в ее сердце просто и естественно. Чистая и чуткая душа ребенка была открыта окружавшему ее миру. А в нем были такие люди, как Агриппина Ионовна и Стефан Васильевич Ландышевы, ее собственные родители, сестра Евдокия. Вскоре в Улалу приехал Михаил Андреевич Невский, будущий митрополит Алтайский Макарий. Он и дал ей и ее сестрам первые понятия о монашеской жизни.

Когда захотелось ей стать монахиней? Кто знает... Быть может, во время одной из вечерних спевок, когда большая семья Чевалковых собиралась на крыльце своего дома, чтобы вместе петь песни, написанные архимандритом Макарием (Глухаревым). Такие «собрания» проводились регулярно и вызывали первое время много разговоров и нареканий среди жителей Улалы. А через некоторое время эти спевки полюбились людям. Маша была одной из первых девочек-алтаек, кого обучили грамоте миссионеры. Занимались с ними и сестра Евдокия, и Михаил Андреевич. А может быть, мечты и рассказы Евдокии об иноческой жизни увлекли ее на путь монашеского делания, по которому она проследовала от первых дней юности до глубокой старости.

Так или иначе, но она оказалась единственной, кто прожил свою жизнь вместе с монастырем от начала его существования и до конца. На ее глазах и при самом ее активном участии монастырь жил, рос и развивался. А без инициативы ее, Марии Чевалковой, и ее сестер он вообще вряд ли появился бы в то время. Вот как пишет об этом событии отец девушек священник Михаил Чевалков: «Мои дети стали мне говорить: “Мы замуж не пойдем, до смерти будем служить Богу. Если бы где был монастырь, мы стали бы там жить”. Я говорил им: “Вы, не видевши монастыря, вероятно, думаете, что там жить легко. Наперед испытайте себя: можете перенести или нет”. Они говорили: “Матерь Божия поможет нам”».

Бывают особые избранники Божии, заменить которых нельзя. Мария Чевалкова оказалась именно таким человеком. По воспоминаниям современников, у нее был прекрасный голос. Она пела на клиросе. У нее был дар общения с людьми. Она долгое время помогала миссионерам при Крещении инородцев — единственная из монахинь и вообще сотрудниц Миссии. У нее были недюжинные организаторские способности.

Улалинская женская община, основанная в 1863 году, в 1881 году была обращена в женский

монастырь. Мария Чевалкова была одной из первых, кого постригли в монашество. Это произошло 16 августа 1882 года. Когда она стала монахиней Магдалиной, ей было 42 года. К 1903 году в монастыре было десять монахинь, семь из них постригли после 1897 года. Следовательно, к 1903 году из сестер, поступивших в общину в 1863 году, осталась лишь одна монахиня Магдалина (Чевалкова). Остальные, скорее всего, умерли. Умерла сестра Евдокия, грезившая о монастыре и схиме. Она дождалась и монашества, и схимы. В монашестве она получила имя Елены, а в схиме — Евдокии. Умерла первая игуменья монастыря матушка Афанасия. Особенно любила она Машу Чевалкову. И это понятно. Судя по документам, Мария отличалась большой энергией и преданностью делу. Она одна могла справиться с послушанием приготовления женщин-инородок к Крещению. Когда в 1885 году монахиню Магдалину назначили на должность казначеи, прежнее послушание было упразднено совсем: другим за это дело браться было бесполезно. Однако на должности казначеи она в то время была нужнее и полезнее.

Монастырь переживал тогда большую перестройку и переходил на новое место. Здесь необходим был человек опытный и деловой. Вместе с игуменией Серафимой (Поповой) матушка Магдалина проделала колоссальную работу. Монастырь за этот период превратился в один из крупнейших хозяйственных объектов региона. Основная, самая трудная работа была сделана. Монастырское хозяйство росло и развивалось по налаженной схеме. В монастырь переехал детский приют из Улалы. Опыт был удачный, монахини оказались прекрасными воспитательницами, к тому же они почти полностью обеспечивали детей материально.

Миссионерское начальство решило повторить удачный опыт в Чулышмане. Там тоже был монастырь. 13 февраля 1904 года монахиня Магдалина уезжает в Чулышман для обустройства детского инородческого приюта. 65 лет — возраст довольно солидный и неподходящий для переездов и тяжелой работы. Но руководство Миссии знало, что делает. Вскоре приют был создан, а на его базе образовалось чулышманское миссионерское училище. Для него выстроили отдельное здание с домовою церковью. Воспитанием детей приюта занимались монахиня Магдалина и монах Антоний.

Сведения о монахини Магдалине встречаются в документах Миссии за 1916 год. Из Чулышмана она не уехала. И, по рассказам местного населения, ее могила до сих пор не забыта.

*Анастасия Богомолова,
г. Горно-Алтайск⁷⁵*

Чулышманский Благовещенский мужской монастырь

Чулышманский Благовещенский мужской монастырь находился близ южной оконечности Телецкого озера, в долине реки Чулышман. Он был основан Алтайской Духовной Миссией с целью создать в этой глухой местности, населенной исключительно инородцами, форпост Православия, духовный центр, откуда можно было бы распространять христианскую веру среди язычников юга Западной Сибири и соседней Монголии.

Тот же барнаульский купец А. Г. Мальков, который заботился об учреждении женской обители близ Улалы, 13 ноября 1862 года подал прошение властям о выделении пустолежащих земель близ озера Телецкого для устройства мужского монастыря. Генерал-губернатор Западной Сибири заключил, что «устройство в означенной местности монастыря может принести пользу распространением христианства и цивилизации между живущими там инородцами»⁷⁶. 29 июня 1864 года под устройство Чулышманского монастыря были отведены земли на тех же условиях, что и Улалинской женской общине.

Приводим «Ведомость миссионерского Благовещенского Чулышманского общежительного мужского второклассного монастыря Алтайской Миссии Бийского уезда за 1908 год»⁷⁷.

1. Благовещенский Чулышманский общежительный монастырь высочайше утвержден с миссионерскую целью в 15-й день февраля 1864 года на благотворительные средства.

2. Церковь построена в 1888 году на средства монастыря и частных благотворительных лиц.

Чулышманский Благовещенский мужской монастырь.
Фотография 1910-х годов

Освящена 29 июня 1889 года преосвященным Макарием, епископом Бийским, начальником Алтайской Духовной Миссии. Зданием деревянная, на каменном фундаменте, обшита тесом внутри и снаружи окрашена масляною краскою. Престол в ней один, во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Утварью недостаточна: священнических облачений — 4, напестольных Евангелий — 2, требных Евангелий — 1, напестольных крестов — 3.

3. В монастыре находятся следующие постройки: два деревянных дома о четырех комнатах каждый с коридорами посередине для помещения братии монастыря; один дом о пяти комнатах с мезонином служит помещением для трапезной; три дома об одну комнату, каждый с сенями, для помещения братии; один из них в текущем году перевезен за реку Чулышман на скотный двор для жилья пастуху; хлебный амбар; вновь устроенная кладовая вместо сгоревшей в 1907 году; две бани. На скотном дворе — два дома: в одном помещается сепаратор и маслобойня, другой, в две комнаты, для помещения прислуги. Здание, в котором помещается пресс для выжимки растительных масел, две водяные мельницы и кузница.

4. Земли пахотной при монастыре — 966 десятин и 1334 сажени, луговой — 214 десятин и 161 сажень, под лесом — 1819 десятин 119 сажень, а всего удобной и неудобной — 3858 десятин.

5. При монастыре имеется детский приют, до сентября месяца помещавшийся в одном из зданий монастыря и перешедший во вновь устроенное свое помещение в расстоянии трех верст от монастыря. В нем личный состав: начальница приюта и ее помощница (монахиня), учительница и две послушницы. В приюте призрываются одна престарелая инородка и 13 девочек-инородок.

6. Оброчных статей нет.

7. В 1908 году в монастыре были: и. д. наместника — иеромонах, один священник, 3 иеродиакона, 3 рясофорных послушника и 3 неуказных послушника.

8. Средств на содержание монастыря не имеется никаких, кроме земли сенокосной и пахотной, временно отдаваемой в аренду местным инородцам, двух билетов Нижегородского Николаевского банка за № 2741 в 100 рублей и за № 2743 в 895 рублей — всего 995 рублей, и облигаций 3-го Восточного займа за № 295 и 112 — всего в 100 рублей. Вечные вклады на поминание протоиерея Анемподиста в 100 рублей и мещанки Параскевы Чириковой

⁷⁶ Кацюба Д. В. Алтайская Духовная Миссия. С. 149.

⁷⁷ ЦХАФ АК. Ф. 164, оп. 2, д. 12, л. 18—19. Рукописный подлинник.

в 90 рублей, которые хранятся в бийском уездном казначействе.

9. Приходо-расходные книги выдаются преосвященным викарием Томской епархии. Настоятелем монастыря хранятся в целости.

10. Опись церковному и монастырскому имуществу есть, составлена в 1894 году и внесена в шнуровую книгу, скрепленную и утвержденную настоятелем монастыря архимандритом Мефодием.

11. В монастырской библиотеке в 1908 году состоит книг разных наименований 535, томов — 775».

Первым наместником миссионерской обители в 1864 году стал иеромонах Макарий (Невский). В последующие годы как владыка Владимир, так и владыка Макарий много заботились о благоустройстве внешнем и духовном Чулышманского монастыря и часто его навещали.

К 1916 году братии в монастыре было всего 13 человек, из которых иеромонахов — 5, монахов — 3, послушников — 5.

Жизнь в монастыре была трудна и сурова. Особенность этой обители заключалась в постоянной скудости во всем. Помещений было мало, в них не было никакого комфорта, монастырская трапеза — скудная. И если кто хотел искать уединения для истинно монашеской жизни и подвига, тот находил его в Чулышманской обители.

Но как ни беден был монастырь, он выполнил свою задачу по отношению к местному населению, положив начала христианской жизни в этом районе. Монастырь старался поддерживать мирные отношения с местным населением, в трудные годы помогая инородцам. Монастырь дал приют и воспитал в христианских правилах первые семьи язычников. Главным условием жизни на плодородных монастырских землях для аборигенов был отказ от язычества и Крещение. Чтобы это условие выполнялось успешнее, на монастырских землях на

Миссионерский крест над Телецким озером, близ села Артыбаш. Фотография 2001 г.

берегу Телецкого озера и на холме при слиянии рек Чулышмана и Башкауса во множестве были поставлены кресты, вблизи которых было запрещено совершать шаманские обряды.

Уплачивая монастырю за пользование землей личным трудом, аборигены постепенно приучались к сельскохозяйственной деятельности, знакомились с орудиями земледелия, прежде им неизвестными: серпом, косой, сохой.

Велика была роль братии обители и в обучении алтайцев русскому языку, в приобщении их к русской культуре и обычаям. Монастырская школа была первой в Чулышманской долине. Она послужила началу просвещения инородцев Чулышмана. Примером деятельности школы может служить тот факт, что чиновники землеустройства, приезжавшие в Чулышманскую долину в начале XX века, удивлялись, обнаруживая в самых отдаленных и глухих местах долины столько грамотных людей, сколько они не встречали во многих русских поселениях. Также они отмечали, что многие туземцы охотно читают книги религиозно-нравственного содержания, переведенные на их родной язык миссионерами Алтая.

Современные миссионеры на реке Чулышман. Фотография 2000 г.

История миссионерской семьи

«Дело препровождается с личностью»⁷⁷

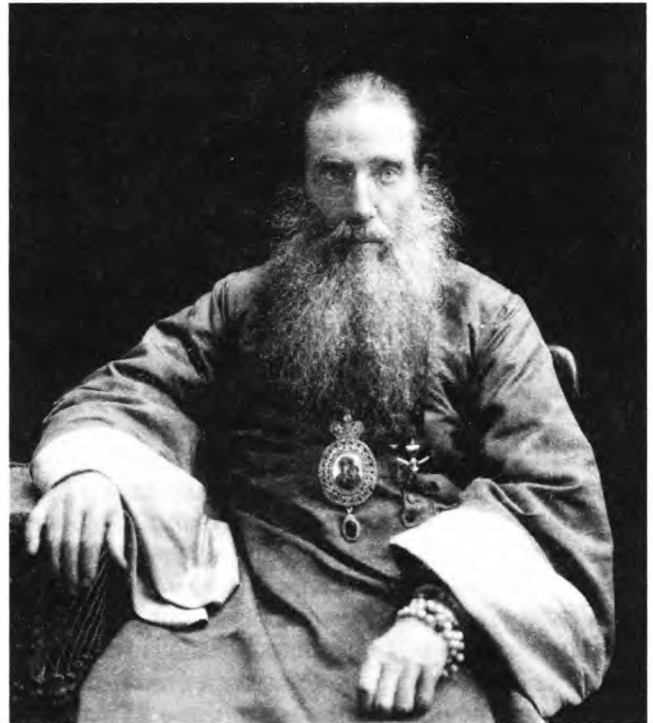
Есть в Барнауле Центр хранения спецдокументов. Это открытая для свободного доступа часть архивов бывшего КГБ. Там я искал материалы о епископе Иннокентии. Не буду пересказывать почти детективную историю поисков следственного дела «гр. Соколова К. П.» (как значится в документах). Спасибо старшему хранителю фондов этого центра Галине Дмитриевне Ждановой. Без ее помощи не держать бы мне в руках красную папку «Следственное дело № 18018 по обвинению Соколова К. П. и Юденича В. Д. Начато 02.04.1923 г. Окончено 16.05.23 г.». И надо всем этим — грозный гриф «Совершенно секретно». Прочитав все документы, собранные под красной обложкой, я понял, почему засекречена не только вся папка — почти каждый официальный документ помечен этой печатью.

7 марта 1917 года был создан Всероссийский Союз демократического православного духовенства и мирян. Это было движение «прогрессивных» священников, так их будут называть большевики, вскоре вставшие у власти.

5 ноября 1917 года в Москве был избран Патриархом Московским и всея Руси митрополит Тихон (Белавин). В день своего избрания он сказал: «Ваша весть об избрании меня Патриархом является для меня тем свитком, на котором написано: “Плачь, и стон, и горе...”» (см: Иез. 2, 10) Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них по вся дни (см.: 1 Кор. 15, 31).

Возникшее движение «обновленчества» проиграло в борьбе против Православия, но обновленцы не успокоились, найдя поддержку у власть имущих. Они вместе с «живой церковью» возносили многолетия «благовернейшему Совнаркому». Из них вербовались секретные сотрудники ГПУ.

В деле «Соколова и Юденича» есть несколько доносов, подписанных «Поп». В архиерейском доме проводили обыски и изымали протоколы собраний священнослужителей и мирян, письма, материалы для подготовки проповедей. Снимали копии с «оперативных материалов» (так называли доносы секретных сотрудников). Вытаскивали из архивов листки «Томских епархиальных ведомостей» времен Колчака, выискивая и подчеркивая в них «крамольные» места. Но материалов оказалось маловато. Это не остановило чекистов, и разработка продолжалась. Последовали аресты обвиняемых.

*Епископ Бийский Иннокентий (Соколов).
Фотография конца 1900-х годов*

Дело было заведено не только на престарелого архиерея (епископу Иннокентию исполнилось тогда 76 лет), но и на архимандрита Владимира (в миру Василий Дмитриевич Юденич). Его дело содержит всего 25 листов. Формальный повод — донос. Следствие заключалось в допросе одного свидетеля и самого обвиняемого. Архимандрит Владимир был арестован 11 января 1923 года. 15 января на допросе он заявил: «В своей проповеди я полемизировал с “живой церковью”, но о советской власти ничего не говорил». Но это для властей было не важно. Следствие закончилось 19 марта, архимандрит Владимир был признан виновным и осужден. Человек с фамилией Юденич, при царской власти имевший звание надворного советника, во время Колчака служивший рядовым писарем в 7-й Тобольской дивизии, просто не мог в то время не попасть в поле зрения ГПУ.

Арестованные священнослужители на допросах говорили, что никаких действий против советской

⁷⁸ Этот канцелярский оборот применялся в ГПУ при пересылке следственных дел и подследственных из одного отдела в другой. — *Авт.*

власти они не предпринимали и не замыслили, к мероприятиям правительства по отделению Церкви от государства и школы от Церкви относятся с пониманием. Епископ Иннокентий не скрывал, что в 1919 году он отрицательно относился к большевистскому режиму. Не мог не понимать он, чем ему грозит такое признание, но тем не менее не мог кривить душой. Именно цельность натуры, подвижническое служение Богу и людям, порядочность и милосердие к заблудшим и страждущим снискали ему огромный авторитет в среде духовенства и прихожан.

Подтверждает это и Новониколаевский отдел ГПУ, который ставит в известность следственный отдел ГПУ в Москве: «Как епископ Иннокентий, так и архимандрит Юденич сами являются почитателями патриарха Тихона и в Бийской епархии, и в частности в Сибири, среди верующих масс пользуются большим авторитетом».

Священнослужители были направлены по этапу из Бийска в Барнаул, из Барнаула в Новониколаевск, из Новониколаевска в Москву, где в Бутырской тюрьме ждали своей участи. В кабинетах Лубянки готовилось итоговое обвинительное заключение. Сотрудница VI отделения след-

ственного отдела ГПУ Якимова писала его от своего имени: «Я нахожу, что гр. Юденич В. Д. и Соколов К. П. являются ярыми реакционерами и ведут антисоветскую деятельность, что подтверждается агентурными имеющимися в деле материалами и личным сознанием Соколова К. П.» Товарищ Якимова предложила: гражданина Юденича выслать в административном порядке в Зырянскую область сроком на три года под гласный надзор и, «принимая во внимание, что гражданину Соколову 77 лет, за старостью лет его из-под стражи освободить». Ее начальники согласились с этим предложением, наложив на документ две соответствующие резолюции. 16 мая 1923 года комиссия НКВД по административным высылкам утвердила это решение.

Следственное дело по обвинению епископа Иннокентия и архимандрита Владимира в январе 1958 года вернулось из Москвы в Барнаул и осело в архивах КГБ. И только 2 ноября 1995 года было вынесено постановление краевой прокуратуры о полной реабилитации епископа Иннокентия и архимандрита Владимира.

*Анатолий Казаковцев*⁷⁹

Судьба Соколовых

Воспоминания Константина Константиновича Соколова

На протяжении десятков лет мой прадед М. В. Чевалков являлся главным переводчиком Алтайской Духовной Миссии. Это звание он сохранил и тогда, когда принял священный сан.

В 1870 году он стал диаконом, а в 1877-м — священником-миссионером. На службе в Миссии он состоял более 45 лет, был удостоен высокого сана протоиерея. Будучи священником-миссионером, он обратил из язычества в Православие и крестил 1098 человек. Благодаря церковным журналам имя заслуженного миссионера и первого алтайца-писателя стало известно далеко за пределами Алтая.

Михаил Васильевич Чевалков родился в 1817 году. Скончался он 23 августа (по старому стилю) 1901 года в возрасте 85 лет в селе Онгудай у своей дочери Елены. Похоронен у алтаря церкви. В годы советской власти могила его была осквернена: крест выбросили, а могилу сравняли с землей.

Мой дедушка, Константин Павлович Соколов, родился 13 февраля 1846 года в семье священника, обучался в Московской духовной семинарии. Прибыл на Алтай 16 сентября 1871 года из Московской епархии. На Алтае, в Улале (ныне город

Горно-Алтайск), был учителем в центральном улалинском училище.

Жена его, моя бабушка — Елена, дочь Михаила Васильевича Чевалкова. Его дети — Иоанн, Константин, Алексей, Анна.

8 сентября 1873 года он был рукоположен во священника и назначен на должность миссионера Урскульского отделения Миссии (Онгудай). С 1897 года был благочинным миссионерских церквей. В том же году возведен в сан протоиерея. В 1902 году принял монашество с именем Иннокентий, был возведен в сан архимандрита и назначен помощником начальника Алтайской Духовной Миссии. В 1905 году архимандрит Иннокентий хиротонисан во епископа Бийского и назначен начальником Алтайской Духовной Миссии.

Драматично сложилась его судьба в последующие годы жизни. 12 февраля 1923 года он был арестован органами ОГПУ. Его обвинили в том, что в 1919 году в Томске на совещании епископов Сибири и Урала он в числе других подписал обращение к духовенству и мирянам с призывом к борьбе за свержение власти большевиков, а также

⁷⁹ Публикуется по: Алтайская правда. 1996. 24 февр. С. 6.

в том, что в 1921 году в Бийске разрешил преподавание детям Закона Божия по программе церковно-приходских школ. В своем постановлении на арест оперуполномоченный Григорьев писал, что дальнейшее пребывание Соколова на территории Бийского уезда может привести к серьезным политическим осложнениям, что последний пользуется громадным авторитетом у местного населения. Он предложил выслать Соколова из Бийского уезда, как социально опасного.

Владыка Иннокентий был этапирован сначала в Барнаул, оттуда — в Новосибирск, из Новосибирска — в Москву, в Бутырскую тюрьму. 20 апреля 1923 года коллегия ОГПУ постановила:

дело Соколова передать на рассмотрение комиссии НКВД по административным высылкам. Комиссия постановила: Соколова по старческой дряхлости (ему было уже 77 лет) от наказания освободить.

Архиепископ Бийский и Алтайский Иннокентий (Соколов) скончался 14 августа 1937 года на станции Немчиновка под Москвой, на квартире своего сына — священника Алексея Соколова. Отпевал его митрополит Сергей (Страгородский). Погребен архиепископ на кладбище села Ромашково близ станции Немчиновка по Белорусской железной дороге⁸⁰.

2 сентября 1955 года он был реабилитирован.

Когда скончалась его жена Елена Михайловна, мне неизвестно.

Мой отец — Соколов Константин Константинович, 1882 года рождения, уроженец и житель села Онгудай, внук М. В. Чевалкова. До революции служил священником в селе Онгудай. Перед арестом работал учителем в селе Ело Онгудайского района.

В 1932 году Константин Константинович совершил поездку в Центральную Россию и встретился со своим братом Алексеем в селе Немчиновка. Там же он последний раз встретился со своим отцом, архиепископом Иннокентием.

Владыка Иннокентий (Соколов) во время путешествия по горной дороге вдоль реки Бия. Фотография начала 1910-х годов

24 февраля 1933 года арестован органами ОГПУ. 16 июня 1933 года по обвинению в контрреволюционной повстанческой деятельности решением особой тройки ППОГПУ Западно-Сибирского края осужден на 10 лет лишения свободы. Отбывал срок наказания в Антибетском лагерном пункте Сиблага НКВД (Марининский район Кемеровской области).

Постановлением тройки управления НКВД Новосибирской области от 28 декабря 1937 года необоснованно обвинен в том, что якобы являлся участником контрреволюционной организации. Приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 12 января 1938 года. Военным трибуналом Сибирского военного округа (Определение № 298 от 25 марта 1960 года) реабилитирован за отсутствием состава преступления. Сведения о месте захоронения моего отца в архивном деле отсутствуют.

Полностью реабилитирован 1 сентября 1960 года.

Моя мать — Ксения Мокиевна Соколова, уроженка села Алтайского, дочь священника Мокия Стрелякова. Умерла 12 апреля 1932 года. Похоронена в селе Ело Онгудайского района.

Могила архиепископа Бийского и Алтайского Иннокентия у алтаря Свято-Никольского храма села Ромашково. Фотография 2001 г.

⁸⁰ Погребен у алтаря Свято-Никольского храма села Ромашково. — *Ред.*

Мой дядя — Алексей Константинович Соколов, 1885 года рождения, внук М. В. Чевалкова. По окончании курса Томской духовной семинарии со степенью студента рукоположен во священника. 24 августа 1910 года награжден набедренником и скуфьею. В последние годы жизни служил священником под Москвой на станции Немчиновка. Дальнейшая судьба моего дяди мне неизвестна.

Мой дядя — Иван Константинович Соколов, 1879 года рождения. Внук М. В. Чевалкова. Окончил в Томской духовной семинарии катехизаторское училище по второму разряду, преподаватель русско-славянского языка в младших классах. В службе и ведомстве с 1901 года. На момент ареста в 1933 году работал церковным сторожем в Бийске. В 1931 году был секретарем епископа Бийского и Алтайского Никиты (Прибыткова). В том же году был арестован, но 9 июня освобожден. В 1933 году его вновь арестовали и осудили на пять лет. Дальнейшая судьба Ивана Константиновича мне неизвестна.

Моя тетушка — Анна Константиновна Соколова, в замужестве Захваткина, 1888 года рождения. Внучка М. В. Чевалкова. В годы репрессий оказалась в городе Харбине. Была замужем за священником, но к 1933 году овдовела. О ее дальнейшей судьбе мне неизвестно.

Мы правнуки М. В. Чевалкова.

Мой брат Алексей — 1908 года рождения. Работал в колхозе столяром. Первый раз был арестован в 1934 году и осужден на два года лишения свободы. Срок отбыл полностью, освобожден в 1936 году. Вторично арестован 27 июля 1937 года органами НКВД Онгудайского района. 1 октября 1937 года решением тройки УНКВД обвинен в контрреволюционной вредительской деятельности (ст. 58-2-11 УК РСФСР) и осужден на восемь лет исправительно-трудовых лагерей и на пять лет поражения в правах. Умер, отбывая наказание, в Сиблаге Кемеровской области 20 января 1943 года. 8 февраля 1958 года постановлением президиума Алтайского краевого суда реабилитирован, уголовное дело прекращено. Место захоронения брата отыскать, к сожалению, не представляется возможным, так как личные дела осужденных за давностью лет не сохранились.

Мой брат Александр — 1910 года рождения. Также работал в колхозе плотником. Почувствовав, что его может постигнуть участь брата Алексея,

Священник-миссионер Константин Соколов.
Фотография начала 1910-х годов

Бывший миссионер
К. К. Соколов в 1932 г.

уехал из Онгудая и несколько лет скрывался в Закавказье, не имея паспорта. Часто менял место жительства. В 1943 году призван в армию. Воевал на Западном фронте. Дважды был ранен. Имеет воинские награды. До 1955 года проживал в Сухуми. Был очень болен, одинок. В 1955 году связь с ним у меня прервалась. Видимо, он умер.

Мой брат Антонин — 1913 года рождения. Мы с ним близнецы. Работал секретарем суда. Почувствовав приближение ареста, уехал из Онгудая в Алма-Ату, где работал в строительной организации. В 1942 году призван в армию. Воевал под Сталинградом, где и погиб 17 сентября того же года. Место захоронения мне неизвестно.

Я работал в колхозе на разных сельхозработках, затем был счетоводом. 7 апреля 1937 года меня арестовали органы НКВД Онгудайского района. Был обвинен в контрреволюционной вредительской деятельности (ст. 58-2-10 УК РСФСР). Осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей с поражением в правах на пять лет. Мне были предъявлены сфабрикованные обвинения в том, что я ездил по Чуйскому тракту, снимал военные объекты, наносил их на карту и отправлял в Японию, вел агитацию среди колхозников против подписки на заем. Также обвинялся в том, что являлся активным участником контрреволюционной вредительской группы, существовавшей в колхозе, в которую якобы был привлечен в 1937 году Кузнецовым Михаилом Романовичем. Якобы по его заданию я проводил вредительскую деятельность в колхозе во время хлебоуборочной кампании, умышленно и неоднократно выводил из строя сноповязалку, в результате чего хлебоуборочная кампания была сорвана. Систематически распространял

среди колхозников контрреволюционную агитацию, высказывал клеветнические измышления против руководителей партии и правительства по их политике колхозного строительства и призывал колхозников выходить из колхоза. В результате этой агитации из колхоза вышли четыре хозяйства.

Всю эту ложь в течение двух суток от меня требовали признать и подписать протокол допроса. Я все отрицал, поэтому меня стали пытаться избивать, сажали на ножку перевернутой табуретки, заставляли смотреть в потолок. Это страшное истязание длилось двое суток. Пытки сопровождались отборной матерщиной.

Вскоре нас, большую группу, отправили в Горно-Алтайск, в Кызылозек, в тюрьму. Развели по разным камерам. Камеры и без того были уже настолько переполнены, что негде было даже встать. На один квадратный метр площади приходилось по четыре человека. Спали и сидели по очереди.

Окно в камере было прикрыто козырьком, виделся только кусочек неба. Кормили очень плохо. Давали по 600 граммов ржаного хлеба и баланду. Хлеб был тяжелый и прилипал к рукам. Баланду варили из каких-то недоброкачественных продуктов с добавлением колбы (черемши) и капусты. Всегда хотелось есть. Организм был истощен. В камере запрещалось говорить о хорошей, вкусной пище. Из-за плохого питания и от недостатка свежего воздуха люди были бледными и истощенными.

В сентябре 1938 года нас, большую группу, перевезли в бийскую тюрьму, посадили в 14-ю камеру, забитую арестованными до предела. Здесь я находился до конца апреля 1939 года. В мае того года меня направили на лесозаготовки, где я проработал в течение месяца. Кормили здесь лучше. Работая на свежем воздухе, я окреп. С лесозаготовок я попал на пересылочный пункт, где пробыл около недели.

Вскоре нас переправили в город Комсомольск-на-Амуре, где мы работали на прокладке трассы: убрали лес, снимали дерн — велось строительство железной дороги на Совгавань.

25 декабря 1939 года после дополнительного расследования постановлением следственной части Ойротского областного управления НКВД дело было прекращено за недоказанностью. 3 января 1940 года я был освобожден. Но полностью меня реабилитировали 12 марта 1990 года поста-

Константин Константинович Соколов, младший. Фотография 1988 г.

новлением прокуратуры Алтайского края.

В марте 1945 года я был направлен в Омск, где обучался военному делу. По окончании обучения был сформирован полк, и нас отправили на восток. Доехав до Читы, свернули на Монголию, миновали границу, продвинувшись еще в глубь страны. Здесь нас выгрузили.

Мы разбили палатки. В этом местечке находились около месяца. Нас готовили к длительному пешему переходу. Поднимали в 6 часов. Мы брали вещмешки, быстро становились в строй, бежали к речке умываться и снова строились. Быстро маршировали к яру, где насыпали в вещмешки килограммов по десять песка, строились и уже с грузом делали

пробежки километров по пять. Затем — привал на пять минут и возвращались в свой палаточный городок, посыпая песком дорожки возле палаток. Пока мы находились в Монголии, была сформирована дивизия, и мы в полном боевом снаряжении двинулись в путь по 30-градусной жаре, неся на себе скатку-шинель, автомат, саперную лопатку, фляжку с водой. С каждым днем увеличивали расстояние, преодолевая безводные степи Монголии, форсировали горный хребет Большой Хинган. За 12 дней преодолели более 500 километров. Я был назначен санинструктором, делал перевязки солдатам, которые стерли ноги.

Приказом Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина от 23 августа 1945 года № 372 за отличные боевые действия против японцев на Дальнем Востоке, за успешное преодоление безводных степей Монголии и форсирование горного хребта Большой Хинган всему личному составу нашего соединения, принимавшему участие в боях с японцами, в том числе и мне, была объявлена благодарность, я был награжден медалью «За победу над Японией».

С сентября 1945 по август 1946 года я находился в Пхеньяне в Северной Корее. В августе 1946 года был демобилизован и прибыл в Бийск, где и проживаю в настоящее время.

Благодаря моему ангелу-хранителю, сохранившему мне жизнь, я смог рассказать, что с нами произошло за годы советской власти.

Константин Константинович Соколов

24 декабря 2000 года

БАРНАУЛЬСКИЙ БОГОРОДИЦЕ-КАЗАНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Мало кто знает из ныне живущих об одном из духовных центров, существовавших на Алтае в начале XX века — Барнаульском Богородице-Казанском женском монастыре. Основан он был в 1894 году как Богородице-Казанская женская община Евдокией Ивановной Судовской, потомственной дворянкой, совладелицей иткульского винокуренного завода «Платонов и Судовская». В 1882 году Е. И. Судовская пожертвовала в пользу женской прогимназии 10 тысяч рублей для помощи беднейшим ученицам. В 1884 году на ее же средства был основан Мариинский детский приют. В 1896 году Е. И. Судовская пожертвовала приюту двухэтажный каменный дом по улице Иркутской, дом 1 (ныне ул. Пушкина), стоимостью в 15 тысяч рублей. Это лишь небольшая часть ее обширной благотворительности, засвидетельствованная в архивных документах. Дополняют эти сведения характеристики из рапорта Кабинету Его

Императорского Величества начальника Алтайского округа генерал-майора В. К. Болдырева от 16 января 1897 года: «Богородице-Казанская община обустроивается и содержится исключительно на средства госпожи Судовской».

Монастырь возник на арендованной Е. И. Судовской земле, называвшейся «Монастырская дача». Уже в 1892 году там проживали 13 женщин разного возраста — от 21 года до 56 лет, которые вели иноческий образ жизни, не будучи в постриге. Но для образования общины нужны были насельницы с опытом монастырской жизни для устройства иноческого порядка и исполнения правила, положенного святыми отцами.

В октябре 1893 года Евдокия Ивановна сама едет в Пензенскую губернию, в Троицкий женский монастырь Краснослободского уезда (видимо, на свою родину), откуда по ее просьбе и распоряжению Пензенского епархиального управления

Общий вид города Барнаула в начале XX в. На переднем плане — Знаменский собор, вдали — церковь в честь иконы Божией Матери «Одигитрия».
Архив Барнаульской епархии

с ней приехали в Барнаул пять насельниц: монахиня Парфения (в миру Параскева Сергеевна Мещеринова, 1841 года рождения), две сестры Фроловых — инокиня Ксения Петровна (1868 года рождения) и Матрона Петровна (1872 года рождения), инокиня Матрона Мещеринова (1874 года рождения) и Феврония Ушакова (1875 года рождения). Эти вновь прибывшие и местные насельницы положили начало женской Богородице-Казанской общине. Их было в то время 18 человек.

Монахиня Парфения была из казенных крестьян. В 12-летнем возрасте поступила в Краснослободский Троицкий женский монастырь. Имея первоначальное домашнее образование, продолжала обучение в монастыре. В возрасте 22 лет определена в число сестер. Занималась обучением сестер церковному пению, разным рукоделиям и исправляла пономарскую должность.

В 1866 году получила благодарность от епархиального начальства «за значительную выручку от рукоделий». В мае 1884 года облачена в рясофор, избрана и утверждена в должности благочинной монастыря. В октябре того же года она приняла монашеский постриг. В 1895 году, 21 февраля, по указу Томской духовной консистории «монахиня Парфения утверждена управляющей Богородице-Казанской женской общиной».

Первой помощницей матушки Парфении стала приехавшая к ней 25-летняя Матрона Петровна Фролова из казенных крестьян, также поступившая в 12-летнем возрасте в монастырь, где приняла в 1888 году иноческий постриг. В сентябре 1899 года по указу Томской духовной консистории утверждена исполняющей должность казначеи Барнаульской Богородице-Казанской женской общины.

Первой благочинной стала монахиня Ираида (в миру Раиса Александровна Калугина), вдова священника, с четырехклассным гимназическим образованием, которая, поступив в январе 1896 года в Богородице-Казанскую женскую общину, приняла иноческий, а в 1900 году — монашеский постриг. Первоначально занималась уходом за больными и чтением Псалтири. В 1903 году монахиня Ираида была переведена в Бийский Тихвинский женский монастырь, где стала игуменией (в схиме Иннокентия).

Справа налево: первая настоятельница Богородице-Казанского монастыря игуменья Парфения, настоятельница Томского Иоанно-Предтеченского монастыря игуменья Зинаида, первая благочинная Богородице-Казанского монастыря монахиня Ираида, впоследствии игуменья Бийского Тихвинского монастыря (в схиме Иннокентия). Фотография начала 1900-х годов

Из официального рапорта начальника Алтайского округа: «...Жена коллежского асессора г-жа Судовская Е. И. на арендуемом от Главного управления Алтайского округа участке земли в количестве 15 десятин вблизи г. Барнаула, по речке Барнаулке выше впадения в нее речки Пивоварки, и возведя на нем разные хозяйственные постройки, учредила там Барнаульскую Богородице-Казанскую женскую общину».

Официальное открытие общины состоялось в мае 1894 года. К концу года насельниц было уже около 100 человек.

Первой была отстроена и 1 марта 1895 года освящена домовая церковь во имя святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского, чудотворца. В Сибири его почитали наравне со святителем Николаем.

Из «Клировой ведомости о церкви»: «Церковь домовая построена в 1894 году иждивением жены коллежского асессора Е. И. Судовской и помещается в одном из монастырских жилых деревянных корпусов. Зданием прочна, колокольня построена отдельно на деревянных столбах. Престолов в ней один — в честь святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского. Утварью достаточна»¹.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 138, оп. 3, д. 28.

Монастырские постройки с домовою церковию во имя святителя Иннокентия Иркутского. Фотография П. А. Казанского начала XX в.

Вслед за домовою церковию в 1896 году открывается школа грамоты для девочек, размещенная в одном из общежительных корпусов. Учителем в ней стал священник Георгий Головков, 1869 года рождения. О нем сообщается следующее: «Окончил курс духовной семинарии со степенью студента. Рукоположен преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским, 15 июля 1897 года. Жалованье получает проценты с капитала 8 тысяч рублей, положенного в пользу причта монастырского г-жею Судовской»².

Помощницей учителя стала послушница общины двенадцатилетняя Пелагея Прокуророва, дочь унтер-офицера. Образование она получила в Барнаульском городском училище, в монастырь поступила в октябре 1895 года вместе со своей овдовевшей матерью Евдокией, 1851 года рождения. Пелагея Прокуророва в монастыре будет изучать письмоводство, а впоследствии станет здесь счетоводом. Протоиерей Анемподист Завадовский, который в течение 18 лет был благочинным округа, куда входил монастырь, дал ей краткую характеристику: «Способностей очень хороших, к послушанию весьма ревностна»³. В 1917 году Пелагея Прокуророва отблагодарила протоиерея Анемподиста, написав такое письмо.

Его Высокоблагословению протоиерею Анемподисту Завадовскому.

Высокочтимый отец протоиерей!

За 18 лет Вашего попечения о Барнаульском Богородице-Казанском монастыре как благочинного, благотворно отозвавшегося на деятельность

сего последнего, оно в особенности мне лично принесло громадную пользу в области знания счетоводного монастырского дела, а с тем вместе показывало и наши хозяйственные стороны вообще.

В качестве сестры-письмоводительницы в течение 12 лет я непрерывно пользовалась Вашим руководством во всех возложенных на меня обязанностях, и всегда и во всем я получала указания и разъяснения, в Вас я видела своего учителя и руководителя, и теперь, когда монастырь наш отчислен в другое благочиние, я позволяю себе думать, что и впредь буду пользоваться тем добрым отношением, советом и руководством, каким я пользовалась до сего времени.

За все вышеуказанное я приношу Вам, Ваше Высокоблагословение, мою искреннюю глубочайшую благодарность.

Послушница Барнаульского женского монастыря

Пелагея Прокуророва

Отец протоиерей! Вот папка для бумаг, не откажитесь принять от меня это скромное приношение в знак глубокой благодарности от Вашей ученицы.

г. Барнаул, марта 21-го дня⁴

За особую заботу о школе монахиня Парфения 11 мая 1903 года получила Библию от Святейшего Синода.

² ЦХАФ АК. Ф. 187, оп. 3, д. 1.

³ Там же, оп. 1, д. 15.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. 536, оп. 1, д. 85.

В 1900 году число насельниц монастыря достигло 162 человек, из них — 30 девочек-школьниц, призреваемых на средства монастыря.

Уже в сентябре 1895 года Е. И. Судовская обратилась за помощью к епископу Томскому и Барнаульскому Макарию с прошением о ходатайстве перед начальником Алтайского горного округа о передаче арендуемых ею земель в собственность Барнаульской Богородице-Казанской женской общины.

Епископ Макарий, в свою очередь, обратился к начальнику горного округа с письмом.

Его Превосходительству господину начальнику Алтайского горного округа

Ваше Превосходительство милостивый государь.

Жена коллежского асессора Евдокия Ивановна Судовская прошением от 16 сентября сего 1895 года изъявила желание пожертвовать все свое недвижимое имущество в виде зданий, какие выстроены и строятся ею на участке земли близ города Барнаула, по речке Барнаулке выше впадения речушки Пивоварки, именуемом на плане «Монастырской дачей» и арендуемом ныне ею, просительницею, у Главного управления Алтайского горного округа для Барнаульской Богородице-Казанской женской общины. Вместе с тем она, г-жа Судовская, желала бы приобрести в собственность и сказанный земельный участок для той же цели — пожертвования. Но так как земли Алтайского горного округа не продаются, то просит меня войти к Вашему Превосходительству просьбою, не найдете ли Вы возможным ходатайствовать пред Кабинетом Его Величества о даровании названной женской общине означенной земли.

Сообщая о вышеизложенном, долг имею просить Ваше Превосходительство, если признаете возможным, войти представлением по принадлежности о передаче помянутой здесь «Монастырской дачи» во владение Барнаульской женской общины посредством дара и о последствиях почтить меня уведомлением.

Призывая на Вас благословение Божие, с чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Превосходительства милостивого государя покорнейший слуга

*Макарий,
епископ Томский и Барнаульский*

Насельницы Богородице-Казанского женского монастыря перед зданием школы. Фотография 20 мая 1917 г.

Через четыре месяца, 1 марта 1896 года, участок земли в 15 десятин был передан общине в бесплатное пользование.

На подлинном рукою помощника министра Императорского двора написано: «Высочайше разрешено. Барон Фредерикс, 2 марта 1896 г.»

Епископ Томский и Барнаульский Макарий ходатайствует о предоставлении Барнаульской Богородице-Казанской женской общине в бесплатное пользование участка земли в 15 десятин близ г. Барнаула. Участок этот находится в арендном пользовании жены коллежского асессора Евдокии Судовской, которая ныне заявляет о предоставлении ею названной общине как арендных прав на землю, так и всех воздвигнутых Судовскою на этом участке построек.

Не встречая со своей стороны препятствий к удовлетворению ходатайства Преосвященного Макария, имею счастье всеподданнейше испрашивать Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение на предоставление Барнаульской Богородице-Казанской женской общине на время ее существования в бесплатное пользование просимого участка земли в 15 десятин.

*Министр Императорского двора
генерал-адъютант гр. Воронцов-Дашков
Заведующий Земельно-заводским отделом
Кабинета Его Императорского Величества
Стевень*

1 марта 1896 года

Верно: (подпись)

Участок земли в 15 десятин, отведенный общине по левую сторону реки Барнаулки, несмотря на местами слабый болотистый грунт, вполне отвечал тому назначению, какое дала ему община, возведя на нем главным образом хозяйственные постройки (амбары, сарай, погреба и скотные дворы). А большая часть земель была отведена под огороды. Из жилых помещений на лучшей части участка возведены два деревянных корпуса, в одном из которых и находилась домовая церковь общины.

Богородице-Казанская община разрасталась. Нужно строить соборный храм. И вновь матушка Парфения захлопотала о строительстве, обращаясь с ходатайством.

19 сентября 1896 года

Его Превосходительству господину начальнику Алтайского округа управляющей Барнаульской Богородице-Казанской женской общины монахини Парфении

Прошение

Основательница управляемой мною общины, жена коллежского асессора Евдокия Ивановна Судовская, изъявила желание построить нам на свои средства большой каменный соборный храм на 1500 человек. С этою целью 9 сентября, согласно желанию г. Судовской, инженер Хомич производил осмотр места назначения под церковь на участке, отданном общине в бессрочное пользование, и нашел, что ввиду близости к поверхности земли грунтовых вод постройка церкви может быть сопряжена с большими трудностями в техническом отношении и с лишнею затратою капитала на укрепление места и отвод воды дренажем. Почему 10 сентября вновь осматривалось место, отведенное общине для кладбища на правом берегу реки Барнаулки, на южной линии, где грунт земли, по мнению инженера Хомича, следует считать вполне прочным и безопасным для предполагаемого к возведению храма.

Обозревая наш участок на горе, отведенный для кладбища в количестве двух десятин, усматривается, что с западной стороны самая возвышенность тянется узкой полосой в 30 сажен, а к востоку хотя и расширяется, но значительно наклонена к речке Барнаулке, а затем уже перешла в откос горы. Если принять во внимание, что храм займет квадратную площадь в 15 сажен, к которому потребуются еще ограда, то и тут строить будет нельзя за недостатком места, и, если, построивши церковь на горе, конечно, нельзя будет оставить ее одну, понадобится место хотя бы под дом священнику с надворными строениями, там же нужно будет сделать и училище для девочек, которое теперь вмещают в общинский общий дом, и хотя один

корпус для общежития, но не можем это сделать только потому, что не имеем там места. Таким образом, дело постройки храма, столь желательное для общины, останавливается по совершенно неожиданным причинам. И в то самое время, когда казалось, что начало так близко.

Ваше Превосходительство, не откажите уступить нам участок земли в пять десятин для постройки каменного соборного храма в честь Казанской Божией Матери и указанных строений <...> смечено с южной и западной сторонами кладбищенского участка и вместе с тем разрешить вырубку леса для образования чистой площади для предполагаемого храма и строений. Подлинные акты инженера Хомича об осмотре места 9 и 10 сентября при сем представляю. О распоряжении покорнейше прошу мне объявить, гербовая марка на ответ прилагается.

г. Барнаул. Сентября 19-го дня 1896 года

К сему прошению управляющая общиною монахиня Парфения руку приложила.

Через год с небольшим, 2 декабря 1897 года, после большой и тщательной работы по изучению грунта, подготовки для строительства храма матушка Парфения получила акт о передаче земельного участка для общины.

2 декабря 1897 года

Акт

Выдан настоящий акт Барнаульской Богородице-Казанской женской общине в том, что на основании Высочайших соизволений, последовавших 2 марта 1896 года и 27 февраля 1897 года, сообщенных Кабинетом Его Императорского Величества 5 марта 1896 года за № 3273, 3 марта 1897 года за № 3118, названной общине передается безвозмездно уступленный участок земли, принадлежащий в собственность Кабинету Его Величества, находящийся вблизи г. Барнаула, по обоим берегам речки Барнаулки, за городским выгоном, и составляющий оброчную статью.

Упомянутый участок, как значится на особом плане, переданном общине, ограничен с севера дорогою в деревню Власиху, а со всех остальных сторон оброчными статьями Кабинета Его Величества. Согласно Высочайшим соизволениям, он уступлен Барнаульской Богородице-Казанской женской общине на время ее существования. В удостоверении вышеизложенного и выдан настоящий акт за надлежащей подписью и с приложением печати.

28 ноября 1897 года, г. Барнаул

Подлинный акт и копию плана на пользование земельным участком, предоставленным Богородице-Казанской женской общине, получила настоятель-

ница названной общины монахиня Парфения 2 декабря 1897 года.

Отныне к этой арендной статье «Монастырской» будет примечание: «Высочайше пожалованный участок».

Началась большая подготовительная работа для строительства собора и вырубка части леса на площадке для будущего храма. Составление проекта и сметы построек было поручено епархиальному архитектору. Значительная часть материалов заготовлена и доставлена на место (231 тысяча штук кирпичей и 3200 пудов извести). Одновременно готовятся места для постройки каменного келейного корпуса, домов для священников и (второй уже) церковно-приходской школы.

8 июля 1899 года состоялась закладка храма. «7 июля прибыл в Барнаул преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Барнаульский. На другой день (8-го числа) в Барнаульской Богородице-Казанской женской общине его преосвященством по окончании литургии совершены освящение места и закладка каменного храма. На освящении, совершенном при участии местного и приезжего духовенства, присутствовали некоторые начальствующие лица и масса горожан. Место для храма выбрано очень красивое, на высокой горе, среди густого соснового леса», — писала газета «Сибирский вестник» 16 июля 1899 года.

Женская община жила своим монастырским укладом. В январе 1897 года монахиня Парфения наименована настоятельницей общины, а в августе 1900 года возведена в сан игумении, так как община получила статус общежительного женского монастыря.

Важная составляющая монастырской жизни — несение послушаний, которые в монастыре не выбирают. С любовью и смирением выполняют любую

Насельницы Богородице-Казанского монастыря. Фотография начала XX в.

необходимую работу. А ее было достаточно: литье восковых свечей, шитье одежды и священнических риз, клиросное пение и рукоделие, писание синодиков, письмоводство, присмотр за продуктами в келарне, ткацкие, позолотные и переплетные работы. Кроме того, в монастыре были иконописная и живописная мастерские, производились резные работы по дереву, была своя чеботарная и матрацные мастерские, стегали одеяла, ткали чулки на станке. Славилась своим искусством рукодельницы и золотошвеи. Изделия золотошвеи монастыря Натальи Яковлевны Скорняковой были известны в Санкт-Петербурге и Париже. Анна Михайловна Гусева, в четырнадцатилетнем возрасте поступившая в монастырь, в 1904 году получила похвальный отзыв на Первой Всероссийской выставке в Санкт-Петербурге за работы гладью.

Работали на заимке, содержали ульи, сеяли пшеницу, гречиху, овес, косили сено, ухаживали за скотиной, содержали обширные огороды и сады.

В монастыре содержалась больница для сестер на шесть кроватей. В иные годы монастырь содержал и обучал до 40 девочек-сирот. Воспитанию девочек-сирот в обители уделялось особенно большое внимание.

Келейный корпус Богородице-Казанского женского монастыря. Фотография начала XX в.

Казанский собор. Фотография начала XX в.

Но все же не это было главным. Монашеское призвание состоит в покаянии и непрестанно творимой молитве о спасении своей души, отечестве, живых и умерших. В обители постоянно шла молитва и совершалось богослужение. Введено было чтение неусыпной Псалтири. Неукоснительно соблюдался устав монастыря.

В молитвах и трудах жил Богородице-Казанский монастырь, пополнялся новыми насельницами. В 1901 году приехала в монастырь младшая сестра Фроловых, двенадцатилетняя Параскева Фролова. Панночка, как ласково ее называли, поселилась в одной келлии со старшими сестрами — инокинями Матроной (впоследствии игумении Мариамна) и Ксенией. Здесь она продолжила учиться в школе при монастыре. Талантливая и усердная в учении, она многому научилась в монастыре — иконописи, музыке, пению. В 1911 и 1913 годах она продолжила образование в Томске на учительских курсах. Получила свидетельство на звание учительницы начальной школы и, вернувшись в обитель, преподавала Закон Божий. Это о ней, еще пятнадцатилетней воспитаннице монастыря, благочинный протоиерей Анемподист Завадовский написал: «Качеств очень хороших, ко всякому делу весьма способна». Написанные ею маслом портрет старшей сестры игумении Мариамны и картина «Укрощение бури Спасителем» сейчас находятся в Барнаульском Знаменском женском монастыре.

1 октября 1904 года наступил большой праздник для монастыря: отстроен и освящен соборный храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Он возвышался на крутом берегу Барнаулки, сияя белизной стен и золотом куполов среди изумрудной

густоты сосен и елей, был виден почти со всех концов города.

Одновременно с собором на правой же стороне реки Барнаулки были построены два одноэтажных деревянных дома для священников, двухэтажная церковно-приходская школа и в нескольких метрах от церкви — большой каменный келейный корпус. (Эти строения остались и поныне.)

А у подножия собора, на правом берегу реки Барнаулки, струился целительный источник. Над ним была построена двухэтажная деревянная часовня во имя святителя Николая Чудотворца. Об источнике знала вся Россия. К нему везли расслабленных и больных, для которых была устроена особая купальня. Сохранилось много преданий о чудесной помощи от источника и об исцелениях, которые происходят и поныне.

Настоятельница Барнаульского Знаменского монастыря монахиня Надежда у портрета игумении Мариамны. Фотография 2000 г.

Вид на Казанский собор и Свято-Никольскую часовню, устроенную над целебным источником. Фотография П. А. Казанского начала XX в.

Из «Клировой ведомости о Богородице-Казанской церкви»: «Церковь построена в 1904 году тщанием жены коллежского асессора Евдокии Ивановны Судовской. Зданием каменная, крепка, покрыта железом. Колокольня построена отдельно на деревянных столбах. Престолов в ней один — в честь Казанской иконы Божией Матери. Утвари достаточно. По штату при ней положены два священника и один диакон. Дома для священно- и церковнослужителей на церковной усадебной земле деревянные, построены тщанием Евдокии Ивановны Судовской в 1903 году и составляют собственность монастыря. Состояние домов прочное, поместительное и удобное для жилья. Расстоянием церковь от консистории в 385 верстах, от местного благочинного в г. Барнауле в четырех верстах, от уездного города Барнаула в двух верстах, от парходной пристани в пяти верстах. Ближайшая к ней церковь: градо-барнаульская Покровская в трех верстах. Приписная к сей церкви часовня — одна. При церкви состоит старостою церковным послушница монастыря Ксения Николаевна Ичетовкина, которая должность свою проходит с 1899 года»⁵.

Одновременно со строительством соборного храма игуменья Парфения хлопотала о предоставлении в безвозмездное пользование так называемых «оброчных статей» — земель, арендуемых монастырем под пашни, пастбища, огороды, которые также принадлежали Кабинету Его Императорского Величества.

В 1901 году она обратилась с прошениями на Высочайшее имя, к начальнику округа, к епископу Макарию (Невскому). В свою очередь, преосвященный Макарий направил ходатайство о предоставлении земли монастырю через Святейший Синод на имя управляющего Кабинетом Его Величества.

Прошел немалый срок, и уже 75-летняя игуменья Парфения подпишет акт о передаче Барнаульскому Богородице-Казанскому женскому монастырю «указанного количества земли в бесплатное пользование для сельского хозяйства на все время его существования». Кроме «Высочайше пожалованного участка» в 22 десятины, к монастырю отойдут оброчные статьи «Парфениевская», «Капустная», «Согорная», «Картофельная» «Андроновская», часть статей «Туриногорской», «Сухологовской» и две «Монастырские».

Был разработан план о разумном использовании земель. Вот один из них. «Произрастающий на оброчной статье «Парфениевской» лес передается монастырю в безвозмездное пользование, причем монастырь обязуется выработать совместно с барнаульским лесничим план ведения лесного хозяйства и таковой представить на утверждение в управление округа»⁶.

⁵ ЦХАФ АК. Ф. 38, оп. 3, д. 28.

⁶ ЦХАФ АК. Ф. 4, оп. 1, д. 3218.

Акт подписан в феврале 1915 года. Все эти земли располагались рядом с монастырскими постройками, но была самая дальняя и самая большая по площади (343,95 десятины) оброчная статья «Монастырская» — та, что граничила с «Тюремной» оброчной статьёй. На ней была построена и освящена 20 мая 1907 года третья церковь — молитвенный дом с алтарем в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Из «Клировой ведомости о церкви»: «Церковь построена на монастырской заимке на добротные пожертвования. Зданием деревянная, на каменном фундаменте. Колокольня построена отдельно на деревянных столбах. Престолов в ней один — в честь Владимирской иконы Божией Матери. Расстоянием сия церковь от монастыря в 12 верстах. Ближайшая к сей церкви — в селе Гоньбинском — Вознесения — в семи верстах»⁷.

За свои труды по устройству монастыря матушка Парфения в июне 1908 года награждается наперсным крестом от Святейшего Правительствующего Синода. В апреле того же года матушка награждена знаком Красного Креста от Российского общества Красного Креста; имеет также серебряную медаль на двойной Владимирской и Александровской ленте в память 25-летия церковных школ и серебряный знак Ольгинского общества. Благочинный в краткой характеристике в именной ведомости о сестрах писал о ней: «Ведет себя примерно, хорошо, к исполнению своих обязанностей относится усердно, монастырское хозяйство ведет рачительно, к монашествующим сестрам справедлива, по крайней мере жалоб и нареканий на нее не слышно. Отличается религиозной настроенностью и скромностью. И при своем преклонном возрасте не перестает трудиться по мере своих сил»⁸.

Первую помощницу игумении Парфении — рясофорную послушницу Матрону Петровну Фролову в августе 1906 года утвердили казначеей монастыря. Еще в 1902 году она была отмечена архиепископом Макарием за учение пению школьниц. В октябре 1904 года инокиня Матрона награждена медалью Красного Креста в память об участии в Русско-японской войне.

Благочинной монастыря в 1906 году стала рясофорная послушница Анна Иосифовна Темнякова, одной из первых семнадцатилетней девушкой пришедшая в монастырь в 1892 году. Она разделит участь сестер в годы гонений.

Русские монастыри всегда кормили себя своими трудами. Строились же и расширялись за счет богатых подношений сильных мира сего. Благодаря помощи Е. И. Судовской возник монастырь, всем необходимым наполненный. Матушка Парфения устроила общежитие на удивление

хорошо, как подобает для славы Божией. И многочисленное сестричество молилось, трудилось и имело необходимое достаточно по милости Пречистой Богородицы.

В 1917 году первая настоятельница монастыря игумения Парфения приняла схиму с именем Михаила.

Наступила уже совсем другая эпоха.

Нет ничего страшнее, когда страну потрясают войны, революции, разруха и братоубийства.

Революция в России нанесла удар в самое сердце народа, не только разрушив материальные ценности, но уничтожив самую лучшую часть нации — великих людей, государственные умы, талантливых учителей, подвижников и провидцев. Самый страшный удар приняла Русская Православная Церковь. В 1917 году в России насчитывалось около 100 тысяч священнослужителей, через десять лет — 35 тысяч, еще через десять лет — лишь несколько сот человек. Многие были убиты или зверски замучены. Убийства сопровождалось повсеместными разбоями и грабежами. Если в 1917 году в России было около 50 тысяч храмов, чуть меньше 1000 монастырей, то к 1939 году оставалось меньше сотни. Появился новый термин — «действующий храм», потому что *просто храм* стал почти нереальностью. Только в 1922 году большевиками было изъято церковных ценностей на 8 миллиардов рублей. Были закрыты все церковные журналы и газеты.

26 октября 1918 года патриарх Тихон в послании к Совету народных комиссаров пишет: «Соблазнив темный и невежественный народ возможностью легкой и безнаказанной наживы, вы отуманили его совесть, заглушили в нем сознание греха, но, какими бы названиями ни прикрывались злодеяния — убийство, насилие, грабеж, они всегда останутся тяжкими и вопиющими к небу об отпущении грехами и преступлениями...

Все проявления как истинной, так и высшей духовной свободы человечества подавлены вами беспощадно... Особенно больно и жестоко нарушение свободы в делах веры. Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не поощрялись самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ее служителей, злобные богохульства и кощунства... Да, мы переживаем ужасное время вашего владычества, и долго оно не изгладится из души народной, омрачив в ней образ Божий и запечатлев в ней образ зверя».

Только в Алтайском крае по постановлению Западно-Сибирского крайисполкома с 1931 по 1939 год было закрыто 344 православных храма.

⁷ ЦХАФ АК. Ф. 138, оп. 3, д. 28.

⁸ ЦХАФ АК. Ф. 187, оп. 1, д. 143.

За цифрами невозможно почувствовать и вместить в себя весь смысл и всю трагичность происшедшего. Но забывать об этом нельзя.

Барнаульскому Богородице-Казанскому монастырю была уготована страшная судьба.

Уже после революции, когда схиигуменья Михаила отошла от управления монастырем, казначея Матрона Фролова, приняв монашеский постриг с именем Мариамна, стала игуменией и разделила судьбу своей обители. Монашеский постриг приняла и старшая сестра игуменнии — Ксения Фролова, став монахиней Евсевией.

После революционных событий в монастырь стекаются насельницы из уже разогнанных монастырей с запада России. Число их, по устным сведениям, достигает 300 человек. Но и здесь их ждет та же участь — разгул богоборческих сил идет по всей многострадальной России. Ведомости насельниц в то время либо уже не составлялись, либо по понятным причинам уничтожены самими монахинями.

Упоминание о еще действующем монастыре было в газете «К Свету» (№ 17 от 18 мая 1919 года) — еженедельном издании приходских советов в Барнауле, выходившем при белогвардейцах. В рубрике «Церковно-общественная жизнь» читаем: «Слава Богу! 9 мая 1919 года для нас, православных города Барнаула, был днем великой духовной радости... Ровно в 8 часов утра при торжественном колокольном звоне, при пении пасхальных песнопений крестный ход направился к женскому монастырю... У монастыря, на мосту через Барнаулку, крестный ход встречен был с иконами женского монастыря епископом Гавриилом. По прибытии к соборному храму монастыря иконы и хоругви из города были размещены на особо устроенном против храма помосте, украшенном аркой с гирляндами из пихты, где служились непрерывно молебны, а в храме началась литургия...

По окончании молебна от соборного монастырского храма крестный ход с чтимой иконой святителя Николая направился в сопровождении епископа Гавриила с сонмом духовенства, при колокольном звоне, пении молитвословий народом и выполнении оркестром гимна «Коль славен» в город при нескольких тысячах богомольцев. По дороге был пропет по стихам акафист святителю Николаю».

Скорее всего, это была последняя праздничная служба на день памяти святителя Николая «вешнего». Так, по допросам послушницы монастыря Татьяны Ивановны Киреевой, прожившей в монастыре 23 года и в 1932 году высланной по этапу в Восточно-Сибирский край, ясно видно, что уже в 1919 году игуменья Мариамна разрешила вернуться по домам всем воспитанницам и послушницам монастыря.

В 1920 году монастырь переименовывается в сельскохозяйственную Богородицкую трудовую общину. И начинается постепенное уничтожение монастыря.

Чтобы понять, как это происходило, стоит ознакомиться еще с одним документом:

Алтайский губревком

Вход. № 6823

20. VII. 1920 г.

Товарищу председателю Алтайского губревкома сельскохозяйственной Богородицкой трудовой общины (бывший женский монастырь)

Прошение

После водворения Советской власти нашей общиной из числа имеющихся у нас помещений по распоряжению жилищной комиссии уступлено 5 домов для отдела Наробраза, 1 дом для отдела социального обеспечения и, наконец, очищено с 11 марта сего года нижнее помещение в 9 комнат в корпусе № 2 (за это время здесь находились в течение месяца мастерские инвалидов, которые с неделю назад переведены в наш корпус № 1).

Уступая дом за домом и особенно после очищения нижнего помещения корпуса № 2, община наша настолько уплотнилась, что дальнейшее уплотнение физически невыносимо даже теперь, летом, при возможности открывать окна, не говоря уже о предстоящих осени и зиме. Достаточно указать на тот факт, что столовая на 100 человек переведена из корпуса № 2 в другое помещение, в одну маленькую комнатку размером 4 × 6 аршин, и питание поэтому производится в несколько очередей, что создает громадное хозяйственное неудобство. Для точности укажем и на то, что в той же комнатке находится переплетная мастерская, спят две сестры из членов общины и стоит большой посудный шкаф. При таком положении вещей к нам неоднократно приходили обследователи помещений, которые, однако, несколько убедились, что дальше уплотнить общину невозможно. Тем не менее 11 июля сего года явился к нам председатель жилищной комиссии с представителем от военного ведомства, еще раз осмотрели помещения и предложили очистить для каких-то надобностей верхнее помещение корпуса № 2, 13 июля поступило сообщение от жилищной комиссии нашей уполномоченной о том, что в просьбе оставить нам требуемое помещение было отказано.

Настоящим прошением наша трудовая община считает необходимым поставить Вас, товарищ председатель, в известность о следующем:

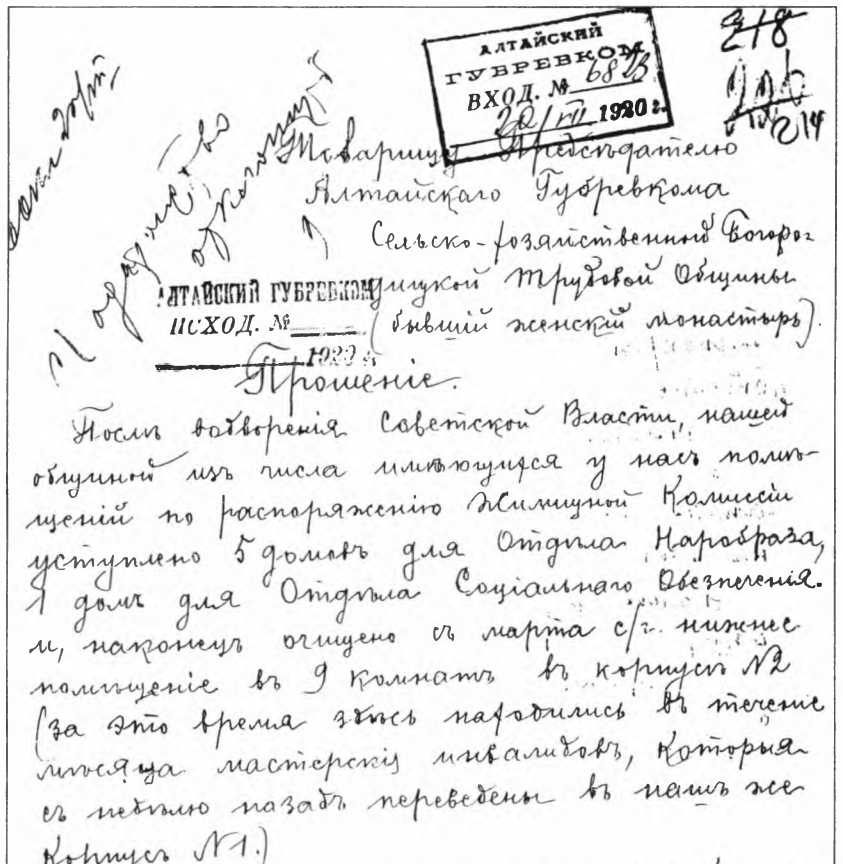
Всех комнат в верхнем помещении корпуса № 2 — 11. В одной из них помещаются церковь

и художественная мастерская, три комнаты заняты больницей, в которой находятся сейчас десять человек больных (комнаты небольшие) и в остальных шести комнатах (в каждой едва устанавливаются две кровати) живут 25 сестер — членов нашей общины.

Перевести куда-либо все это невозможно, и выселение фактически выразится в закрытии художественной мастерской, рисовальной, грунтовой, больницы, выдворении десяти больных, десяти старух и 15 работников на двор, под открытое небо.

Предложение жилищной комиссии подыскать для выселяемых отдельные помещения в различных местах города не может быть приемлемо, так как разбивает нашу трудовую общину. А эта община в настоящий момент, помимо того что живет исключительно своим трудом, еще выполняет и задание государственного значения. Например, нам только что сделан экстренный заказ главным материальным складом Алтайской железной дороги изготовлять систематически пряжу для оснащения и букс (от склада уже получена нами первая партия материала для выработки). На днях же нами принят срочный заказ на изготовление свечей по шесть пудов ежедневно, как и постоянно раньше. На днях же нами принят заказ для срочного изготовления флагов, плакатов и значков для 26-й дивизии. В связи с первым из указанных заказов Совнархозом предложено организовать ткацкую мастерскую, для чего у нас имеются и станки, и материцы (ткацкая была закрыта именно из-за отсутствия свободного помещения). И вот, имея такие задания, наша община по распоряжению жилищной комиссии теряет еще одно из своих помещений, что парализует всякую работу общины вообще и в частности выполнение указанных заказов.

Ввиду изложенного трудовая община просит Вас, товарищ председатель, оказать свое содей-

Ввиду изложенного трудовая Община просит Вас, Товарищ Председатель, оказать свое содействие в том, что верхнее помещение в корпус № 2 осталось за общиной, дабы она могла в дальнейшем быть полезной своим трудом.

Настоятельница Общины
Мариамна

3/16 июля 1920 года.

Прошение игуменни Мариамны в Алтайский губревком от 3/16 июля 1920 г.

ствие в том, чтобы верхнее помещение в корпусе № 2 осталось за общиной, дабы она могла в дальнейшем быть полезной своим трудом.

Настоятельница общины
монахиня Мариамна

3/16 июля 1920 года⁹

⁹ ЦХАФ АК. Ф. 9, оп. 1, д. 24.

На прошении — печать «Алтайский губревком, вход. № 6823 от 22.07.1920 г.» и резолюция: «Ходатайство отклонить!»

К осени оставшихся насельниц попросту выдворили. А монастырь был переименован в «Городок просвещения». Затем в нем разместились курсы красных учителей, потом — сельхозтехникум, далее — три детских дома. А в 1926—1925 годах — тюрьма. В настоящее время — следственный изолятор. В бывших монашеских келлиях сидят женщины, ожидающие суда.

Уже до 1920 года большинство сестер монастыря вынуждены были покинуть обитель и разъехались по своим родным селам и деревням. Часть осталась в городе, поселившись на частных квартирах. Некоторые послушницы старались прибиться к еще не ликвидированным храмам. Агафья Матвеевна Брякина стала казначеей общины верующих Знаменского Собора, где трудилась вплоть до своего ареста в 1938 году¹⁰.

Матрена Алексеевна Колесникова и Анастасия Афанасьевна Татарникова стали печь просфоры для Знаменского собора, чем сильно «мешали»

Остатки разрушенного Казанского собора за стеной следственного изолятора. Фотография 2000 г.

Настоятельница Барнаульского Знаменского монастыря монахиня Надежда перед бывшим келейным корпусом Богородице-Казанского женского монастыря (ныне следственный изолятор). Фотография 2000 г.

властям, которые постоянно запрашивали Знаменский собор о сведениях, «из чьей муки они для вашей общины выпекают просфоры и на чьих дровах и какая сумма им выдана за 1936—1937 годы»¹¹.

Игуменья Мариамна поселилась в половине маленького дома по улице Пролетарской, дом № 163, вместе со своими сестрами, бывшими насельницами монастыря, старшей Ксенией, рясофорной послушницей, и младшей Параскевой, бывшей учительницей монастырской школы грамоты. Дом, где жили сестры, находился рядом с Покровской церковью. Там тихо и молитвенно трудилась бывшая игуменья, пела на клиросе и помогала выпекать просфоры.

Конечно, ее не забыли оставшиеся в Барнауле сестры монастыря, навещали. Без сомнения, они вместе молились за поруганную свою обитель, за разоренное отечество.

Но и органы ОГПУ и НКВД не забыли игуменю. Арестовали ее уже в начале 1921 года как одну из главных активисток по подготовке кулацкого восстания в селе Сорокине и приговорили к расстрелу. Приговор почему-то был заменен десятью годами заключения, но в 1924 году ее освободили. В 1925 году — вновь арест — «за сокрытие церковных ценностей», но она была на этот раз оправдана и освобождена. 25 декабря 1930 года

¹⁰ ЦХАФ АК. Ф. 131, оп. 1, д. 64.

¹¹ Там же. Их постигла участь многих — арест.

«Фролова М. П. постановлением Барнаульского горсовета лишена избирательных прав, как бывшая монахиня»¹². И наконец, 4 февраля 1938 года по ордеру № 147 «поручается произвести обыск и арест гражданки Фроловой Матрены Петровны, проживающей по ул. Пролетарской, 163».

Опись изъятых вещей, ценностей и документов такова: «Паспорт-ШЛ № 658740. Божественных книг 7 шт., катушка проволоки неполная». Негусто для предъявленного обвинения, которое гласит: «Гр-ка Фролова Матрена Петровна, 1870 года рождения, бывшая игуменша Барнаульского монастыря, проживающая в городе Барнауле по улице Пролетарской, 163, общественно полезным трудом не занимается

(это в 68 лет! — *Авт.*). Достаточно изобличается в том, что она является активной участницей контрреволюционной церковно-монархической повстанческой организации. Организовала в своей квартире келлию, куда втягивает верующих женщин, под видом отправления религиозных обрядов проводит контрреволюционную работу, распространяя пораженческую агитацию, доказывая о скорой войне и якобы неизбежной гибели советской власти».

Вид от Свято-Никольского источника на бывшую монастырскую землю, где была построена первая домовая церковь. Фотография 2000 г.

Свято-Никольский источник. Фотография 1998 г.

Постановлено: «Гр-ку Фролову М. П. привлечь в качестве обвиняемой по ст. 58-2-10-11 УК. Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать содержание под стражей»¹³.

И начались допросы. По словам очевидцев, допросы обычно происходили после полуночи. Протоколы (которые довелось прочесть) были подготовлены заранее, отпечатаны на машинке. В них приводятся десятки имен, адресов, дат и событий, которые даже в нормальных условиях вряд

ли можно так точно вспомнить и воспроизвести. И самое главное, что ответы у всех арестованных монахинь одинаковые.

Следователь: «Прекратите лгать, следствию точно известно, что...» — и так далее.

Ответ: «Видя дальнейшее заpirationство бессмысленным, я решила говорить следствию только правду...» — и так далее.

На самом деле мученицу на допросах жестоко избивали и добивались только одного — где монастырское золото?

В первой группе арестованных вместе с игуменией Мариамной было 14 человек и среди них — бывшие насельницы монастыря Агафья Матвеевна Брякина и Анисья Ивановна Чуркина

¹² ЦХАФ АК. Ф. 40, д. 35—78, л. 43.

¹³ ЦХАФ АК. Ф. 2, оп. 10, д. 7637.

Место убийства православных священников и монахинь на бывшей земле Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря. Фотография 1997 г.

(в монашеском постриге Гавриила). Позже арестовали группу «контрреволюционеров» в 53 человека. Среди них — старшая сестра игумении Евсевия (Ксения Фролова) и еще 10 монахинь.

Первая группа вся приговорена к расстрелу, во второй группе — почти каждый второй, в том числе и монахиня Евсевия.

Мариамна знала, что 11 марта 1938 года ее поведут на расстрел, и дала знать об этом на волю через верных людей. Вывели их очень ранним хмурым холодным утром. Старшая, Евсевия, схватилась за подол подрясника своей сестрицы младшей, родной кровинушки, и стала кричать, чтобы ее тоже увели с сестрой, позволили разделить уготованную участь. Но охранник грубо отбросил ее: «Подожди, монашка, скоро и ты там будешь!»

Была женщина, которая работала в речном пароходстве и тайно наблюдала за происходившим. Исполнители приговора вывели группу из 14 человек и ушли — видимо, за «подогревом». Долго не приходили. Видно было, что приговоренные замерзли, но жалоб и слез она не услышала — только молитвы. Так с молитвой встретили игумения Мариамна и сестры обители смерть за Христа.

11 марта 1938 года расстреляна одна из молитвенниц земли Российской.

7 апреля та же участь постигла монахиню Евсевию.

Преподобный Нестор-летописец писал о князьях-страстотерпцах Борисе и Глебе: «Заступники они за землю Русскую». Таков же и подвиг веры неприметных тружениц на ниве Христовой игумении Мариамны с сестрами. Да будет им вечная память!

Теперь на горе, на бывшей монастырской земле, на месте убийства сотен православных христиан, священников, монахинь, стоит скромный памятник с надписью: «Невинно убиенных пусть сила правды воскресит. Вечная память почившим». По обе стороны памятника — два православных креста на могилах.

А слева, вдали, из-за стены следственного изолятора немим укором нам, живущим ныне, виден притвор некогда величественного соборного храма Казанской Божией Матери. Трудно сказать, как удалось в конце концов уничтожить столь грандиозное сооружение. Остался и переделанный, но узнаваемый келейный каменный корпус, где находятся подследственные женщины в ожидании суда. Стоит и угловая монастырская башня, сохранилась часть стены. И в горах мусора звенит Свято-Никольский источник, данный граду Барнаулу во спасение.

Тамара Скворцова,
архивариус Барнаульской епархии

Скорбные страницы истории

Храм Всемилового Спаса в Улале после упразднения

Летний храм святителя Иннокентия Иркутского в селе Онгудай. Ныне клуб. Фотография 2000 г.

Храм села Шебалино после упразднения. 1927 г.

Разрушение Троицкого собора в Бийске. 1930 г.

Алекса́ндро-Невский храм Бийска в 1930-х годах

Священники Виктор Зотин и Андрей Ушаков на месте, где находился храм села Иня. Фотография 2000 г.

Угловая башня Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря. Ныне территория следственного изолятора. Фотография 1998 г.

Барнаульский Знаменский собор перестраивают под архив НКВД. Фотография конца 1930-х годов

Храм в селе Александровском. Церкви не возвращен. Фотография 2000 г.

Остатки келейного корпуса Бийского Тихвинского монастыря. Фотография 2000 г.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НА АЛТАЕ

Барнаульский Знаменский женский монастырь

Один из старейших храмов Барнаула — собор в честь иконы Божией Матери «Знамение», история которого началась в середине XVIII века. Большой трехпрядельный каменный храм имел восемь куполов и трехъярусную колокольню в 12 колоколов, в его приходе насчитывалось более 6 тысяч человек.

После 1917 года храм постигла участь, подобная участи большинства других храмов города, — изъятие церковных ценностей, постепенное ветшание, превращение в склад зерна, затем в архив НКВД, окончательное закрытие, полная перестройка.

В 1930-х годах в тогда еще открытом Знаменском соборе совершал богослужения священно-

Насельницы Знаменского монастыря. Во втором ряду в центре — первая настоятельница возрождающейся обители монахиня Глафира (в схиме Евлогия). Фотография 1995 г.

Икона Божией Матери «Знамение» («Абалацкая») в Знаменском соборе

Знаменский собор в процессе восстановления

Фотографии 1998 г.

В соборном храме Знаменского монастыря. Фотография 1998 г.

Мироточивая Иверская икона Божией Матери в Знаменском соборе. Фотография 1998 г.

На месте убиения монахинь Богородице-Казанского женского монастыря и барнаульских священников. Фотография 2000 г.

Обход монастыря с молитвой. Фотография 1998 г.

мученик Иаков (Маскаев), архиепископ Бийский, расстрелянный в 1937 году (прославлен в 2000 году в лике святых).

В конце 1992 года Знаменский храм был возвращен Церкви. По благословию епископа (ныне архиепископ) Новосибирского и Барнаульского Тихона началось восстановление разрушенной и изувеченной пристройками святыни, строительство Иоанно-Кронштадтского придела. С февраля 1994 года в храме стали регулярно совершаться богослужения.

После образования в марте 1994 года Барнаульской епархии по благословию епископа

Барнаульского и Алтайского Антония при Знаменском храме был образован женский монастырь. Его первой настоятельницей стала монахиня Глафира (Любицкая).

Через два года молитвами и трудами насельниц монастыря был восстановлен и освящен в честь иконы Божией Матери «Знамение» главный престол храма. А еще через полгода, приняв схиму с именем Евлогия, скончалась первая настоятельница. Ее могила находится на территории

монастыря, за алтарем храма. С 1998 года обязанности настоятельницы обители исполняла благочинная монахиня Надежда (Чанова), а 2000 году епископом Барнаульским и Алтайским Антонием ей был вручен наперсный крест настоятельницы.

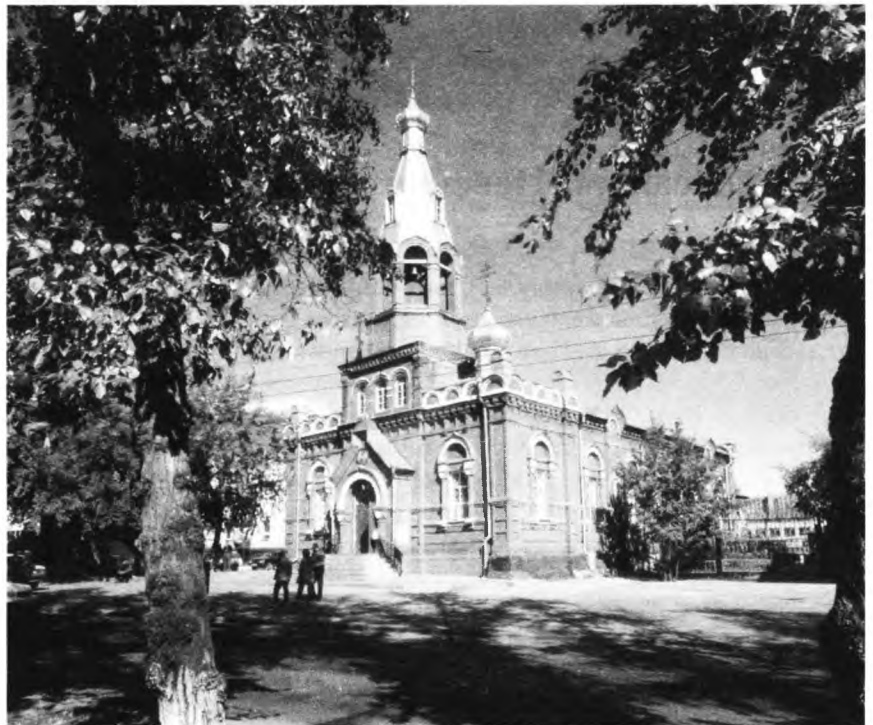
Ныне восстановлены и освящены исторические приделы храма — святителя Николая и святых праведных Захарии и Елисаветы. В духовной жизни насельницы обители восстанавливают традиции Богородице-Казанского женского монастыря.

Барнаульский Свято-Никольский храм

Начало XX века Российская империя ознаменовала строительством большого числа великолепных храмов. Не было исключением и город Барнаул. Одновременно возводились Покровская, Троицкая, Крестовоздвиженская, Вознесенская церкви, благоустраивался Богородице-Казанский женский монастырь, появился ряд часовен. Центральную улицу города — Московский проспект — украсил храм в честь одного из самых почитаемых и любимых русским народом святых — святителя Николая, Мирликийского чудотворца. Проект храма был высочайше одобрен государем императором Николаем Александровичем — царем-мучеником Николаем II. Финансировало строительство церкви военное ведомство, так как предназначалась она для солдат и офицеров Барнаульского полка и должна была вмещать 630 человек.

В апреле 1903 года Барнаульская городская дума единогласно одобрила предложение Генерального штаба Российской армии и выделила территорию площадью 290 квадратных саженей недалеко от вновь построенных солдатских казарм. А через год, весной 1904 года, состоялась торжественная закладка храма. Стены его росли очень быстро, так как в строительных работах принимали участие не только рабочие, но и солдаты, а также жители ближайших улиц. 9 февраля 1906 года начальник барнаульского гарнизона полковник Писарев сообщил в Томское епархиальное управление об освящении церкви.

В начале XX века на площади, примыкавшей к полковой Никольской церкви, часто проводились различные народно-патриотические праздники и манифестации, например отмечалось 100-летие Бородинской битвы, 300-летие царствования

Свято-Никольский храм. Барнаул. Фотография 2000 г.

дома Романовых, в 1911 году — юбилей Барнаульского полка.

В годы безумного богоборчества и разгула атеистического мракобесия Никольская церковь разделяла судьбу большинства храмов России. После ухода из города в декабре 1919 года Барнаульского полка Белой армии церковь какое-то время пустовала, затем была превращена в солдатский клуб красноармейцев. А чтобы ничего не напоминало

о бывшем здесь когда-то православном храме, варварски были разрушены колокольня и купол, а кресты, ранее украшавшие стены здания, закрыли «наглядной агитацией».

В последние годы советской власти в храме был клуб Барнаульского летного училища.

В 1991 году полуразрушенное и обезображенное здание было возвращено в руки законных владельцев — православных верующих. Началась новая жизнь старого храма: была восстановлена колокольня, построен иконостас, известный барнаульский живописец член союза художников России казак В. Коньков выполнил внутренние росписи.

10 января 1998 года золотой православный крест вновь увенчал колокольню Свято-Никольского храма. Множество людей явились свидетелями чуда в момент установления ку-

Внутренний вид Свято-Никольского храма. Фотография 2000 г.

пола и креста. В тридцатиградусный рождественский мороз при пасмурном небе и низкой облачности в небе появилась радуга.

Александро-Невский храмовой комплекс в Барнауле

11 мая 1991 года в Барнауле Святейший Патриарх Алексей II освятил закладной камень на строительство собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. Так началось сооружение Александро-Невского храмового комплекса.

Поскольку на возведение огромного Александро-Невского собора понадобится немало времени, строительство начали с небольшого крестильного храма. Временно же прихожанами нового храма и строителями был сооружен деревянный навес, где читались акафисты, служились молебны, панихиды, крестились новообращенные. Первая Божественная литургия была отслужена в престольный праздник будущего собора — день памяти святого благоверного князя Александра Невского, и с того дня литургия совершалась каждое воскресенье. С наступлением холодов навес был утеплен. Желание прихожан иметь возможность молиться в своем храме было настолько велико, что их не смущали ни теснота, ни холод. В праздничные дни в маленьком деревянном сооружении молились по 200—250 человек, а по великим праздникам те, кто не мог войти в храм, молились на улице.

Крестильный храм строили всем миром. Наняли бригаду строителей, а помогали все, кто считал возведение храма своим личным делом. В выход-

ные дни в любую погоду на строительной площадке выстраивалась живая цепочка. Люди подавали кирпичи, доски, убирали мусор. Самую трудную и грязную работу прихожане взяли на себя. Строительство не прекращалось ни на один день.

Крестильный храм Александро-Невского храмового комплекса был освящен 20 января 1995 года епископом Барнаульским и Алтайским Антонием в честь Богоявления Господня. Богоявленский храм стал первым храмом, построенным в Барнауле после 1917 года.

За 1996—1997 годы на территории храма построены малая звонница, водосвятная часовня, здание воскресной школы.

Духовенство храма ведет активную духовно-просветительную деятельность. В воскресной школе занимаются 50 детей и 60 взрослых. Поддерживается связь с детскими домами, больницами, школами. Духовное окормление получают заключенные в местах лишения свободы. Выпускается духовно-просветительная газета «Александро-Невский вестник».

За богослужениями в Богоявленском храме поет прекрасный хор из 15 человек. Это студенты и выпускники Алтайского государственного института культуры и музыкального училища.

Икона Божией Матери «Скоропослушница» из Богоявленского храма. Начало XX в.

Храм Богоявления Господня Александро-Невского храмового комплекса. Барнаул

Центральная часть Богоявленского храма

Настоятель Александро-Невского собора протоиерей Александр Войтович перед малой звонницей

Фотографии 2000 г.

Краткий обзор приходов Горного Алтая

Возрождение Духовной Миссии и церковной жизни в Горном Алтае ныне является одним из главных направлений в деятельности Барнаульско-Алтайской епархии.

Алтайская Духовная Миссия сегодня — это благочиния Республики Алтай в составе Барнаульской епархии. Миссия возрождается небывалыми темпами. Если еще в начале 90-х годов XX столетия на территории Горного Алтая действовал лишь один храм — Преображения Господня в городе Горно-Алтайске, то в XXI век Республика Алтай вступила, имея уже в каждом районе православный храм.

Барнаульско-Алтайская епархия включает в себя два субъекта Российской Федерации — Алтайский край и Республику Алтай. Эти два региона, по территории почти равные друг другу, разнятся между собою количеством священнослужителей. В Алтайском крае их больше сотни, а в Республике Алтай, к сожалению, чуть более десяти. Это обусловлено тем, что служение в крае протекает довольно благоприятно, при содействии властей и при большом стечении молящихся. В Республике Алтай картина иная. С властями на местном уровне, мягко говоря, недопонимание, за каждого нового прихожанина приходится бороться, да и сказывается удаленность республики от епархиального центра.

Особыми событиями в жизни Миссии стали миссионерские поездки по Горному Алтаю, которые начали проводиться каждое лето епископом Барнаульским и Алтайским Антонием. Начались они в год 150-летия со дня преставления основателя Миссии преподобного Макария Алтайского. Были посещены многие приходы Горного Алтая, проводились богослужения, которые совершали владыка и множество приехавших из всех районов епархии священнослужителей. В завершение миссионерской поездки совершалась Божественная литургия в Преображенском храме города Горно-Алтайска. В таком порядке проходили поездки и в последующие годы, причем на литургию в Горно-Алтайск обычно приглашались архиереи и из иных епархий Русской Православной Церкви.

Так, в 1997 году Алтай посетил председатель Миссионерского отдела епископ Белгородский Иоанн. В разное время с визитами на Алтае побывали архиепископ Уральский и Гурьевский Антоний и епископ Нифонт (Антиохийский патриархат). В 1999 году на службе в Преображенском храме предстоял митрополит Солнечногорский

Сергий, которому сослужил архиепископ Красноярский Антоний.

В юбилейный для всех христиан год 2000-летия Рождества Христова Алтай посетили архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий и архиепископ Верейский Евгений. При большом стечении богомольцев была отслужена Божественная литургия у святыни Алтая — Коробейниковской (Казанской) иконы Божией Матери.

Во многом миссионерские поездки, о которых речь шла выше, способствовали увеличению числа верующих в Горном Алтае и появлению новых приходов. Основная же работа по просвещению Алтая лежит на плечах отцов-миссионеров.

Горный Алтай — территория, которую заселяют коренные жители — алтайцы и соседствующие с ними представители других народов. В основном это русские и казахи. До начала деятельности Алтайской Духовной Миссии в 1830 году на Алтае было всего несколько крещеных алтайцев. Основное население — язычники, поклоняющиеся духам

Храм Преображения Господня. Горно-Алтайск. Фотография 2000 г.

гор, перевалов, воды, совершавшие свои жертвоприношения через шаманов (камов). Некоторые, особо коснеющие, поначалу даже и слышать не хотели об Истинном Боге, не допуская миссионеров до своих айлов. Один Господь знает, каких трудов стоило проповедникам донести слово Божие до алтайцев, но число новокрещеных возросло до нескольких десятков тысяч.

В настоящее время нести проповедь к сердцам, требующим просвещения, стало легче, но одновременно задачи миссионеров намного усложнились. Легче стало священнику потому, что сейчас во все, даже особо удаленные, селения существуют дороги и туда можно без труда добраться. Облегчает работу миссионеру и количество духовной литературы, распространившейся по алтайским селам, и то, что сейчас практически не осталось людей, не знающих о православной вере и о Господе Иисусе Христе.

Но вместе с тем увеличилось и хождение другой литературы, как сектантской, так и той, что обращена к национальным чувствам алтайцев, призывающей их вернуться к истокам «родной веры». К тому же новопросвещаемый человек не так, как раньше — со слезами радости, удивления, внимает рассказам о Боге.

К язычеству примешивается и атеизм.

До революции у алтайцев были приверженцы двух вер: так называемых белой и черной. Черная вера — это язычество, жрецы которой — шаманы. Белая вера — бурханизм, одно из течений буддизма, укоренившееся на Алтае. В настоящее время идет их возрождение, во главе которого стоит алтайская интеллигенция. Но складывается впечатление, что большинство и не знает толком, что нужно возрождать.

Так, в некоторых селениях совершаются обряды, которые проводят буддийские ламы и алтайские шаманы. Последствия таких идолопоклонений губительно сказываются как на физическом, так и на духовном здоровье присутствующих на этих радениях. Получилась некая смесь религий, которую местные жители, не участвующие в идолопоклонении, называют адской. Участились случаи душевных заболеваний, эпилептических припадков, открытия различных «даров» среди адептов новой (как они думают) веры. Причем как распорядиться «даром», человек не знает и не находит ничего лучшего, как нагнать «порчу» на соседа или врага. В селениях, где происходят моления, идет некая миграция населения от одного «одарованного» человека к другому с просьбой об избавлении от заклинаний.

Ко всему этому примешиваются националистические призывы, которые, по толкованию новых «пророков», имеют к религии прямое отношение.

*Внутренний вид Преображенского храма.
Фотография 2000 г.*

В таком окружении и происходит в настоящее время служение миссионеров в Горном Алтае. Но, несмотря на противодействия, оказываемые православным с различных сторон, можно сказать, что действует Миссия довольно-таки успешно. Уместно, думаю, будет упомянуть о приходах, находящихся на территории Республики Алтай и несущих людям свет Истины.

Преображенская церковь в Горно-Алтайске, о которой уже было упомянуто, появилась в республике раньше других и является сейчас духовным центром Горного Алтая, куда за помощью и советом обращаются миссионеры и прихожане со всей республики. Настоятель церкви протоиерей Ростислав Кирашук дольше других служит в Горном Алтае. Именно им и приходом, который поначалу молился в маленьком деревянном домике, построен храм. С 1989 года трудится протоиерей Ростислав на ниве Христовой в Горно-Алтайске. Некоторые из сегодняшних миссионеров — его недавние послушники, приведенные опытным словом из мирской суеты к духовному служению. При храме действует прекрасная воскресная школа, а также осуществляет свою работу братство преподобного Макария Алтайского, которое с

Храм в честь Сошествия Святого Духа. Майма. Фотография 2000 г.

Икона святителя Иннокентия Иркутского. Храм Сошествия Святого Духа. 1990-е годы

честью несет свое и социальное, и просветительное служение.

В настоящее время в штате церкви состоят еще два священника: иерей Сергей Тузин и иерей Лаврентий Донбай. Отец Сергей — алтаец по национальности, в духовном сане с 1996 года. Отец Лаврентий — приезжий, из Кемеровской области, служит недавно.

Кроме служения в Преображенской церкви, иерей Лаврентий несет обязанности настоятеля прихода в селе Шебалине. Это районный центр с населением более 5 тысяч человек, с достаточно активным приходом. Богослужения проводятся в приспособленном для этого доме, но в планах прихода — строительство храма. Одна беда — нет пока постоянного настоятеля, и приход не может во многом реализовать свои возможности.

Недалеко от города Горно-Алтайска расположено село Майма. Это самое большое село Горного Алтая. Населения здесь примерно 14 тысяч человек. Именно с Маймы начиналась некогда Алтайская Духовная Миссия. Преподобный Макарий основал стан в этих местах, так как Улала (прежнее название Горно-Алтайска) не приняла благовестника. Храм, ныне восстанавливаемый в Майме, заложен был им самим. В день Святого Духа Майма празднует престольный праздник. Церковь сейчас во многом

потеряла свой прежний вид. В советские времена к ней были сделаны пристройки, разрушены купол и колокольня. Хотя основные работы по воссозданию храма впереди и предстоит сделать еще очень много, богослужения в полном объеме здесь начались с 1996 года, при этом службы на Рождество Христово и Богоявление совершаются ночью. Таинство Крещения в майминском храме совершается с полным погружением.

Настоятель церкви — отец Георгий Балакин. Хотя родители его — старообрядцы, но духовное его возрастание проходило в Преображенской церкви, здесь же первые годы он нес пастырское послушание. За плечами у отца Георгия — Горно-

Внутренний вид Духосошестввенского храма. Фотография 2000 г.

Алтайский государственный университет и Томская духовная семинария.

Казанская церковь в селе Паспаул — отреставрированный храм деревянной постройки. Возрожден он трудами прихода и старосты церкви Николая Суртаева. Благоукрашается и обустраивается храм Божий трудами иеромонаха Варсонофия (Попова). Молодой священник, недавний послушник Коробейниковского Казанского монастыря, уже более двух лет миссионер. Село Паспаул не районный центр, живет здесь немногим более тысячи человек, и священнику приходится нести служение при весьма скромных бытовых условиях.

В Турочакском районе Республики Алтай три действующих молитвенных дома — в райцентре, в селе Турочак, и в селах Артыбаш и Кебезень. Настоятель Покровской церкви в селе Турочак отец Сергей Хивинцев хотя и недавно стал священником, но имеет немалый духовный опыт. Давно воцерковленный человек, он имел молитвенное общение со многими священниками и архиереями Русской Православной Церкви.

В Артыбаше и Кебезени служит один священник — иерей Игорь Ткач. С его появлением в этих местах связана интересная история. После получения указа на служение в Горном Алтае отец Игорь

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».
Чемал. Фотография 2000 г.

Внутренний вид восстанавливающегося Казанского храма села Паспаул. Фотография 2000 г.

на некоторое время исчез. Многие начали думать, что священник, испугавшись трудностей предстоящего служения, отправился в родные места, чтобы уже никогда на Алтае не появиться (а такое в истории Миссии, к сожалению, бывало).

Действительно, отец Игорь уехал к семье на Украину. Но там, погрузив нехитрый скарб и многочисленных детей с матушкой в грузовик, отправился своим ходом в далекие горы Алтая. Трудной и тернистой была дорога, вот и произошла задержка с прибытием на место служения.

Заохали прихожане, так как богослужебные тексты отец Игорь произносит не спеша, с расстановкой, отчего службы длятся в два-три раза дольше обычного. Но вскоре все охи прекратились, прихожане полюбили своего настоятеля и церковная жизнь, налаженная крепкой рукой, потекла размеренно.

Одна из вновь построенных церквей — храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в селе Чемал. Настоятель этой церкви — священник Виктор Зотин. Окончание строительства храма совпало со 170-летием со дня образования Алтайской Духовной Миссии. Здесь же, в Чемале, на острове Патмос, построена небольшая церковь. Освящена во имя апостола Иоанна Богослова и передана Барнаульскому Знаменскому женскому монастырю для создания на острове скита.

Внутренний вид Скорбященского храма. Чемал. Фотография 2000 г.

Настоятель чемальского храма иерей Виктор Зотин с храмовой иконой апостола Иоанна Богослова. Фотография 2000 г.

Некогда на острове в небольшой келлии любил уединяться и молиться будущий митрополит Московский Макарий (Невский).

До революции в селе Онгудай было две церкви. В малом храме, построенном в 1879 году и вмещавшем 250 человек, служили зимой. Большой, выстроенный в 1908 году, вмещал 700 молящихся. В нем службы проходили в теплое время

года. В настоящее время верующим передан меньший храм, Свято-Троицкий, у которого восстановлена колокольня, реставрировано внутреннее убранство.

Местная святыня — могила первого священника-алтайца протоиерея Михаила Чевалкова. Более 40 лет трудился он во славу святой Церкви на ниве миссионерства на Алтае. Последние годы

Икона святого апостола Симона Кананита из чемальского храма. Начало XX в.

Крестный ход во время освящения Скорбященского храма. Чемал. 1999 г.

жизни провел в Онгудае, в семье дочери — супруги протоиерея Константина Соколова, будущего епископа Иннокентия. Скончался протоиерей Михаил в 1901 году и был похоронен у алтаря церкви. Ныне ведется сбор документов для его канонизации в лике местночтимых святых.

Настоятель онгудайской церкви — священник Андрей Ушаков. Служит на Алтае с 1995 года. При его служении отреставрирован храм в Онгудае и установлено место захоронения отца Михаила Чевалкова.

У приходов Свято-Троицкого храма села Онгудай и Пантелеимоновского храма села Балыктуюль стало традицией обмениваться поездками друг к другу на престольные праздники, разделяя радость торжественного дня в молитвенном общении.

Пантелеимоновская церковь, так же как и церковь в Чемале, — вновь отстроенный храм, причем один из красивейших в Горном Алтае. Настоятель — иеромонах Макарий (Чулунов). Его трудами отстроена церковь, собран крепкий приход, где на спасение каждой души полагаются большие силы. Село Балыктуюль, как и Паспаул, не райцентр, население тоже около тысячи человек. Треть из них собирается в день святого великомученика Пантелеимона в церкви, чтобы духовно провести престольный праздник. В церкви в этот день мужчин немного, а стоят в основном женщины и дети, ведь август на Алтае — пора сенокоса, и все мужчины заняты на работах.

Иеромонах Макарий — уроженец Балыктуюля, по национальности алтаец, прихожане тоже почти все алтайцы. Службы совершаются на алтайском и церковно-славянском языках. Некоторые ектении и возгласы произносятся по-алтайски, тайные молитвы читаются по-славянски.

В Балыктуюле, который находится рядом с Чулышманской долиной, где некогда несли свет Истины язычникам святитель Макарий, митрополит Алтайский, и протоиерей Михаил Чевалков, ясно видны плоды проповеди, семена которой упали на благоприятную почву. Иеромонах Макарий рассказывал, как они детьми, ведомые матерью, часто отправлялись в Бийск на праздник Пасхи. Здесь, за сотни километров от Балыктуюля, находилась ближайшая церковь, причем большую часть пути приходилось идти пешком. На молитву в Бийск до открытия храма в Балык-

Храм святого великомученика Пантелеимона. Балыктуюль. Фотография 2000 г.

туюле отправлялись и многие из односельчан иеромонаха Макария.

В день престольного праздника после Божественной литургии по селу идет крестный ход, святой водой окропляются народ и земля, на которой он живет. Во время прощания совершается трогательный обряд. По алтайской традиции гостям повязывают пояса — символ того, что эти люди особенно дороги и желанны в селе.

В последнее время традицию посещать церковь, отмечающую престольный праздник, стали поддерживать и другие приходы, в частности приход молитвенного дома святого великомученика Георгия Победоносца в селе Акташ. Прихожане под руководством настоятеля иеромонаха Варлаама (Якунина) также организовали паломническую поездку в село Балыктуюль на праздник великомученика Пантелеимона. Паства в такие дни духовно объединялась, новопросвещенные укреплялись духом, видя такое молитвенное собрание, крепкие в вере усерднее воссылали молитвы ко Господу, показывая пример христианского благочестия. В душе молящегося загоралась искорка, которая помогает бороться с искушениями мира каждому православному, порой одинокому во враждебном окружении. Но, видя соборность Церкви, видя, что человек не один в своей вере в Господа Иисуса Христа, христианин укрепляется, и радость молитвенного торжества поселяется в его сердце.

Церковь в Акташе — небольшое здание. Настоятель, кроме прихода, окормляет отряд пограничников, который находится в селе. Заботами иеромонаха Варлаама решается вопрос о строительстве

церкви при отряде, где особо почитают воина Евгения, замученного за веру в Чечне.

В Усть-Кане — молитвенный дом, построенный в честь святителя Николая Чудотворца. Настоятель — священник Сергей Башкатов. Окончил в свое время аспирантуру Горно-Алтайского госуниверситета, готовился защищать кандидатскую диссертацию, но за несколько недель до защиты круто изменил жизнь и подал прошение о рукоположении. Рукоположение вскоре совершилось, и иерей Сергей был направлен на службу в Усть-Кан. Место служения досталось ему сложное. Земля, некогда бывшая колыбелью бурханизма, теперь стала рассадником сектантства.

Особо прижилась здесь секта «свидетелей Иеговы», адептов которой насчитывается в районе более полутысячи. Но ни трудное финансовое положение, ни беды, которые сваливаются на голову при-

хода одна за другой, не могут остановить деятельность настоятеля. Он закладывает семена, которые в скором будущем должны дать обильные всходы в этой части Горного Алтая.

Молитвенный дом в селе Акташ. Фотография 2000 г.

слева направо: священник Георгий Крейдун, священник Виктор Зотин, священник Игорь Кропачев, священник Андрей Ушаков, иеромонах Макарий (Чулунов). Балыктуюль. Фотография 9 августа 2000 г.

*Покровская церковь в селе Усть-Кокса.
Фотография 2000 г.*

Покровская церковь в селе Усть-Кокса. Девятый год настоятелем ее служит священник Андрей Суховский, который на Алтай приехал по благословию своего духовника. Он кандидат биологических наук, а главное, человек, к которому тянутся люди и за советом, и за духовным утешением. Близ Усть-Коксы находится гора Белуха — место поклонения многих людей, являющихся последователями учений Рерихов и Блаватской. Порой отцу Андрею приходится выдерживать такие дискуссии на религиозную тему, что диву даешься, сколько знаний и энергии может содержаться в одном человеке. Не только на местном уровне отец Андрей просвещает людей светом Истины. На всех конференциях, которые

организует епархиальное управление, он обязательный докладчик.

Трудами отца Андрея достраивается церковь в Усть-Коксе, где уже проходят богослужения. При церкви существует отличный хор, численность которого доходит до 12 человек. Кроме вредного влияния последователей учения Рерихов, пастырю приходится преодолевать и недружелюбие старообрядцев, которые во множестве расселены в этих местах.

Несмотря на все препятствия, вера Христова распространяется по Горному Алтаю трудами и стараниями современных миссионеров. Интерес к Алтайской Миссии возрастает все больше и больше. Впрочем, так было и в дореволюционное время. Купцы строили церкви в станах Миссии, многие известные люди интересовались ее жизнью, были ее благотворителями. Святитель Макарий по отбытии из Миссии и будучи архиепископом Томским, а затем митрополитом Московским всячески помогал Миссии — и молитвой, и своим участием. Ныне времена немного другие. Священникам в Горном Алтае приходится оставаться один на один со своими трудностями. Но, к чести их, работа не прекращается и ведется довольно успешно. Миссионеры же просят молитв о них, дабы Господь укрепил всех вышеупомянутых тружеников духовной нивы.

*Священник Андрей Ушаков,
с. Онгудай*

О прошлом и настоящем села Турочак

Когда-то Турочак был одним из центров деятельности Алтайской Духовной Миссии. И само основание села связано с ее деятельностью. Миссионерский домик стоял неподалеку от реки Бии, на возвышенном берегу, среди величавых сосен, и поначалу жили там миссионер да лесник. Турочак с алтайского языка так и переводится — домик или избушка. Постепенно это освоенное место стало застраиваться, многие промышленяли тогда сбором живицы (смола пихты) и кедровыми орехами — вот и селились вблизи от миссионерского домика. К началу XX века в Турочаке уже было около 40 дворов с населением 281 человек, как свидетельствуют клировые ведомости за 1906 год.

Из них же узнаем, что в 1901 году в Турочаке была построена церковь на средства прихожан. Освящена священническим освящением по распоряжению начальника Алтайской Духовной Миссии епископа Бийского Макария. Зданием дере-

вянная, с таковою же колокольнею — крепкая. Престол один, во имя Николая, Мирликийского чудотворца. Из церковной утвари имеются два

*Покровская церковь в селе Турочак.
Фотография 1999 г.*

священнических облачения, одно на престольное Евангелие, один на престольный крест и два по тира со всеми принадлежностями. Заведует церковью миссионер Кебезенского отделения священник Илья Львович Седоков — сын заштатного псаломщика Тобольской епархии.

Старостой церкви был 42-летний неграмотный крестьянин Енисейской волости Уар Иванович Полосухин, а учителем в турочакской школе с 1906 года — 27-летний Павел Михайлович Кочеев. Свято-Никольская церковь была приписная к кебезенскому Покровскому храму, вот и ездил туда отец Илья в основном на большие праздники да на престольные. Таким образом, свидетельствует архив, в 1906 году в Турочаке было совершено десять литургий, крещено 19 человек из алтайского населения. Интересно, что при Крещении миссионеры давали новую одежду обращенным в знак очищения души и рождения в новую жизнь со Христом. Алтайцы тогда селились отдельным поселением на берегу Бии, в Затоне, а район близ церкви называли Миссией. Так и говорили друг другу: «Пойдем в Миссию». Постепенно два поселения соединились.

Перед революцией, вспоминают старожилы, на праздники к храму стекалось буквально все село: и православные, и некрещеные. А на Пасху детишкам три дня разрешалось звонить на колокольне. И в желающих потрезвонить не было недостатка. Детвора сбегалась отовсюду, толпилась около колокольни, с нетерпением ожидая своего черед.

На большие праздники в селе устраивались крестные ходы, заходили в дома прихожан, слава Христа и Божиих угодников. Крестные ходы совершались и в ближайшие к Турочаку селения — в заимки по рекам Лебедь и Байгол, в Сретенку, Костинку, Ивановку, Гурьяновку и другие. Общее число дворов в них составляло около 150 с населением более тысячи человек. Постепенно заимки исчезли: кого при новой власти в колхоз загнали, кого разорили и сослали. Потомки многих из этих людей и сейчас живут в Турочаке. Из них был и протоиерей Иоанн Лопатин († 2001).

Пасху и Троицу очень любили праздновать.

«Эти святые дни особо почитали, — вспоминает одна из свидетельниц событий начала XX века — Анастасия Леонтьевна Инерекова, — а на престольный праздник батюшка призывал молиться Николае Милостивому».

Со временем в Никольской церкви села Турочак появился свой священник, службы проводились постоянно. Пономарил в церкви Иван Петрович Котелев, он был и церковным старостой, и сторожем, ухаживал за цветами в палисаднике,

приводил в порядок могилки, что были около храма. Палисадник находился между храмом и священническим домом, на первом этаже которого располагалась воскресная школа, преподавала в ней Мария Порфирьевна Введенская. При церкви были просфорня и трапезная.

Когда безбожники закрыли церковь, точно установить не удалось. Со слов старожил, это произошло между 1928 и 1932 годами. Известна фамилия одного из последних турочакских священников того времени — Лебедев, который был репрессирован НКВД, как и пономарь И. П. Котелев.

Во время советской власти церковное здание поначалу использовали под клубное для разных заседаний и увеселений с танцами. Потом и вовсе разрушили. Бревна пошли на постройку здания, которое долгое время служило складом. Местные власти пытались несколько раз заселить это здание, но люди не могли здесь жить, ссылаясь на странные звуки: посреди ночи в доме слышалось церковное пение... Вот такое предание бытует среди жителей Турочака.

В 1993 году по настоянию протоиерея Иоанна Лопатина и общины верующих и при содействии главного врача турочакской районной больницы А. К. Гаджихановой администрация села передала строение из церковных бревен верующим. Первая служба после длительного перерыва состоялась 14 октября, в праздник Покрова Божией Матери. Храм, находящийся теперь на краю села, был освящен в честь Покрова. Также называлась церковь в Алма-Ате, где служил отец Иоанн перед своим возвращением на родину — в Турочак. В 1930-х годах он был сослан из этих мест и помнит, как большевики грабили церковное имущество. Верующие, чтобы сохранить от поругания святыню, закапывали утварь и иконы в землю, прятали в тайге.

Сегодня церковная община в селе Турочак возрождается. Есть у нее и свои важные, знаменательные события. Например, когда одна из прихожанок, матушка Пелагея Лопатина, передала в храм старинную икону святителя Николая Чудотворца. Долго икона не могла найти здесь себе места, но в один прекрасный день ее поместили рядом с престольной иконой Покрова Божией Матери, дарованной из Шамординского женского монастыря. В то время прихожане еще не знали, что раньше церковь в Турочаке была Никольской. И когда по архивным данным установили это, вознесли Господу благодарность за промыслительный дар.

Виталий Тришин

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛТАЙ

Православный Алтай. Схема 2001 г.

В Коробейниковском Богородице-Казанском мужском монастыре

Беседа главного редактора альманаха «К Свету» игумена Петра с наместником обители игуменом Викентием

И. П. Отец Викентий, расскажите, пожалуйста, о возрождении вашего монастыря, о трудностях, связанных с этим делом, о влиянии обители на христианское просвещение.

И. В. Вспоминаю, что, когда приезжал к нам владыка Красноярский Антоний, ему очень понравилось у нас. Он совершил в нашем храме Божественную литургию и своими словами очень воодушевил нас, сказав, что вместе с возрождением обители возрождаются здесь православие и духовность.

Село Коробейниково, можно сказать, неправославное, и поэтому возникают дополнительные трудности в становлении обители и возрождении храма. Мы живем только за счет паломников, и за счет их пожертвований ведутся восстановительные работы.

И. П. Когда мы ехали сюда, увидели, что дорога очень плохая. Паломникам, наверное, сложно добираться?

И. В. Да. Но, невзирая на это, православные стремятся к святыне. За прошедшую неделю очень много было паломников. Я практически не выходил из храма, одни паломники отъезжают, другие — приезжают, и всем нужно уделить внимание. Едут поклониться чудотворному образу Божией Матери, а также за духовным назиданием. Ценят духовные советы, которые получают в нашей обители. Но нас, насельников, всего три человека, хотя, когда меня назначили сюда, было десять человек. Остаются те, кто здесь ищет не временного пристанища, а пришел в монастырь по призванию Божию, кому обитель нужна для духовного совершенствования и спасения души. Те же, кто, пришедши в обитель, заверяет нас в своем искреннем желании подвизаться, но использует монастырь как некий перевалочный пункт, создают нам много трудностей.

И. П. Это все мне хорошо знакомо. Я трудился с Божией помощью над возрождением двух монастырей: Афонского подворья в Москве, потом Ново-Афонского монастыря, как филиала Свято-Пантелеимонова Афонского монастыря. И я очень хорошо знаю все сложности и все эти проблемы как бы изнутри. На основании своего опыта могу сказать, что самое главное в деле возрождения обители — это правильная духовная основа монашеского дела и молитвенное благоговейное

почитание тех святынь, которые в ней имеются. У вас это прежде всего чудотворная икона Божией Матери «Казанская» («Коробейниковская») и святые покровители монастыря. Благодать Божия через них посылается, но только тем, кто почитает святыни, служит им и становится по своей жизни достойным принять эту благодать. Я думаю, что то и другое у вас есть, и это вселяет большой оптимизм в том, что духовная жизнь здесь будет на высоком уровне.

И. В. Владыка Антоний тоже в разговоре с нами выразил такую же надежду. Он сказал: «Батюшка, вы потерпите некоторые невзгоды, вас послали в этот монастырь не как в ссылку, а возрождать духовную жизнь. Вы подумайте, какая у вас велика святыня! Только через нее вы здесь спасаетесь и спасаете других». Приезжающих к святыне очень много. Вот недавно были барнаульцы и говорят: «Мы приехали, батюшка, просто посмотреть. Мы и не знали, что здесь монастырь. Мы вообще мало знаем, что такое вообще монастырь и как в нем люди живут, и поняли, что очень нелегко. Но почувствовали, что здесь вас держит какая-то сила для нас непонятная. Когда мы зашли в храм, такое состояние было у нас, как будто мы на крыльях влетели, как будто кто-то внес нас сюда... Про чудотворную икону мы не знали вообще. Мы никогда не видели ее. Но именно к ней подошли, хотя икон-то у вас много. Можно было подойти к другой, а вот именно к ней подошли».

И. П. Икону Божией Матери «Казанскую» («Коробейниковскую») я увидел первый раз в виде репродукции, изданной, кажется, вашим монастырем, и был поражен величиим и необыкновенной красотой ее. Эта икона письмом и ликом очень напоминает чудотворную икону Божией Матери, находящуюся на месте погребения Владычицы в Иерусалиме. На Афоне жил известный всем старец Паисий. Сейчас на русском языке издаются его письма и духовные наставления как в Греции, так и в России. Он был великий старец. Ему Сами Господь Иисус Христос и Божия Матерь несколько раз являлись. И он говорил, наставляя иконописцев из одного женского монастыря, где духовно окормлял насельниц, что эта икона Божией Матери больше всего соответствует подлинному Ее лику. Коробейниковская икона, мне кажется,

Казанский храм Коробейниковского Богородице-Казанского мужского монастыря. Фотография 1998 г.

очень похожа на этот образ. И оттого, наверное, Матерь Божия этот образ так и возлюбила и чрез него являет такую милость и чудеса. Вы имеете здесь великую святыню.

И. В. Я порой, батюшка, даже на себе испытываю ее благодатное влияние. Иногда становится очень тяжело здесь, так как мы все люди с пороками и недостатками. Бывают бесовские искушения. Поэтому посещает иногда уныние. Становишься в келлии на молитву — а она не идет: голова и сердце не воспринимают ее. И начинаешь невольно роптать: «Почему? Зачем? Для чего?» Потом пересилишь себя. И вот начинает тянуть в храм. Бросаем все дела, идем туда и начинаем служить молебен пред иконой. И вдруг мы видим: икона будто сияет вся. И нам сразу становится легче. И мысль, что нужно подвизаться, терпеть, овладевает нами. Мы сейчас стараемся служить молебен каждый день, хотя я один священник здесь. Мы ощущаем помощь Божию по молитвам Богородицы. Дела наши в обители идут успешно, и жертвования бывают. Раньше нам благодетельствовал Анатолий Вячеславович Карпов из Бийска. Но сейчас мы строим только с помощью Божией Матери. Мы уже убедились,

что, как только прекращается молитва в храме, икона прямо на глазах темнеет...

Недели две назад был такой случай. Перед тем как выйти из храма, мы обычно гасим лампадки пред всеми иконами, в том числе и пред Казанской чудотворной иконой. Однажды утром я прихожу в храм и вижу: лампадка пред чудотворным образом горит. А вот недавно здесь случилась довольно неприятная история. К нам пришел один молодой человек. Определили его на послушание. Он очень радовался и говорил, что монашество — это для него. Вскоре наш отец Зиновий приходит из храма и говорит: «Батюшка, лампадка порвалась». «Как порвалась?! Это невозможно!» «Ну, — говорит, — оторвалась». Я говорю: «Значит, что-то случится». На следующий день этот молодой человек стал отказываться от послушаний: не хочу, мол, не буду. Что-то с ним случилось. Он как-то вдруг переменялся и ушел от нас.

Бывали и другие случаи. Приходит человек в обитель, намереваясь остаться, подвизается месяца два-три. Но потом говорит: «Не могу больше здесь оставаться! Мне что-то не дает здесь быть» — Матерь Божия как будто выбирает насельников для Своей обители.

Чудотворную Казанскую (Коробейниковскую) икону Божией Матери выносят из храма для совершения крестного хода 4 ноября 1998 г.

И. П. Из своего опыта я знаю, что в обитель должна собираться единая по духу братия с целью спастись в обители, совершенствоваться духовно. Иногда берут в монастырь всех подряд с мыслью, что они принесут пользу обители и что даже случайные люди могут быть полезны, по пословице: «С плохой овцы хоть шерсти клок». Но такой принцип совершенно не подходит для правильного устройства монастыря, потому что бывает по пословице: «Плохая овца все стадо портит».

И. В. Хорошо сказано!

И. П. И вот убеждаешься, что человек вместо пользы принес убыток. И что самое недопустимое: такой может вносить соблазн и подрывать авторитет и всей монашеской братии. И на обитель, которая только начинает восстанавливаться, ложится тень, и к ней теряется доверие.

И. В. Но главное, начинают вестись нехорошие разговоры, которым дан повод. И попробуй тогда доказать...

И. П. ...что это, возможно, болящий человек. Ведь у нас в стране сейчас психиатрические больницы закрываются, в некоторых держат только социально опасных. А монастыри принимают всех подряд. Ну хорошо, если бы они себя смиренно вели или были бы у нас специальные монастыри или дома приюта, в которых с ними занимались бы.

А если такой человек приходит в монастырь, где все самостоятельно и сознательно должны выполнять монастырский устав и послушания, это для него оказывается невыполнимым.

И. В. Вот такого-то здесь много было.

И. П. Лучше все-таки идти древним путем в соответствии с учением святых отцов. Монастырь — это не только стены или какие-то здания великие, а сама братия, объединенная вокруг своего старца, своего настоятеля, подвижающаяся по древнему принципу: учитель и его ученики. Я убеждаюсь в этом на опыте греческих монастырей, которые сохранили эту традицию, — традицию монашества Византии, и в первую очередь обителей афонских. Хотя и там были сознательные поползновения такого внедрения в среду монашества, чтобы нарушить этот принцип. Во многих монастырях, даже на Афоне, врагу рода человеческого удалось изменить его и ввести так называемое демократическое правление монастырями, когда духовный Собор решает все вопросы количеством голосов, а не является совещательным органом в помощь отцу игумену. По древней традиции настоятель — это отец семейства, а вся братия — его чада, и он собирает Собор именно для помощи себе в управлении монастырем. Каждый член Собора высказывает свое мнение, отчитывается

по своему послушанию, но принимает решение только настоятель, и он отвечает пред Богом. А если возникают сложные и спорные вопросы, обращаются к высшему священноначалию. Такой порядок изложен, например, в уставе Свято-Пантелеимонова монастыря, который был опубликован в 16-м выпуске альманаха «К Свету», посвященном Ново-Афонскому Симоно-Кананитскому монастырю. История его, изложенная в альманахе, назидательна, и на ее примере многому можно поучиться. За 50 лет монастырь вырос в огромную обитель, которая стала образцом во всех отношениях — духовном, экономическом и других. Настолько там все было устроено мудро и хорошо, что в ней можно видеть образец христианской цивилизации. В Греции и сейчас существуют подобные монастыри. Все в них замечательно, и жизнь там протекает мирно и спокойно; нет никаких делений на партии со своими мнениями, а во всем единодушие, любовь и полное послушание своему игумену, своему старцу.

И. В. Я тоже так всегда говорю, что дело не в келлиях и не в стенах, которые окружают храм. Здесь место освященное, благодатное, и мы это явственно чувствуем. Приезжают к нам люди, только через ворота входят: «Батюшка, да как у вас хорошо!» Недавно у нас был владыка Иона.

Все повторял: «Хорошо тут!» Он мне тоже говорит: «Терпи. Когда у тебя будет взаимопонимание с братией, когда братия тебя будет понимать и ты — ее, у вас все станет хорошо. А остальное приложится». Очень мне понравились его наставления — такие доступные. Я ведь сам только два года как монашествующий. До этого был целибатным священником.

И. П. А где вас рукополагали?

И. В. В Петрозаводске. Сам я воронежский. Служил на приходе в Солонухах более 15 лет. С монашеской жизнью соприкоснулся очень давно. Вся наша семья очень верующая. В роду было много белых священников и монахов и даже епископ. Когда принял монашество, почувствовал, что это мое, родное, хотя и до того я вел жизнь чисто монашескую.

И. П. А сколько уже в сане?

И. В. Пять лет. Причем 18 лет в церкви. Но самое главное, что запало в душу и, наверное, до конца дней останется, — это когда я приехал сюда по благословению, чтобы принять постриг, и мы с отцом Симеоном читали канон на всюнощной после помазания. В это время, по обычаю, чудотворная Казанская икона снимается и ставится на место архиерейской кафедры. Мы разошлись в разные стороны для чтения канона, а икона в это

Дом братии Богородице-Казанского мужского монастыря в селе Коробейникове. Фотография 2000 г.

время наклонилась и упала в мою сторону — видимо, ее задели. И сразу люди заговорили: «Наместник сменится». Утром на Божественной литургии владыка меня подзывает: «Тебе быть здесь». «Как благословите», — отвечаю. Первое время особенно тяжело было, потому что я человек городской.

И. П. И сколько вы уже здесь?

И. В. На Казанскую два года будет.

И. П. А праздник Казанской (Коробейниковской) иконе когда?

И. В. В первое воскресенье июля, переходящий праздник. Вот уже готовимся. Спасибо тем женщинам-прихожанкам, которые нам помогают, ведь мы вдвоем просто не в силах были бы содержать наше хозяйство. У нас тут и коровы, и птица, огороды очень большие. Недавно бабушки приходили, помогли нам — огород наш пропололи. Братия моя другими трудами занимается: один отец на огороде трудится, второй, отец Афинодор (он с музыкальным слухом), на колокольне колокола подбирает и устанавливает. У нас уже полный набор их.

И. П. А сама чудотворная икона откуда и как привезена сюда?

И. В. Шестой год идет, как ее сюда принесли. Она в этом храме и раньше была. Я сколько раз

перечитывал ее историю, но до сих пор поражуюсь. Ведь, подходя к ней, видишь, что ее не касалась рука реставратора, единственное, что сделали, щель в ней устранили и слегка подмазали, и больше ничего. А облачение Божией Матери само обновилось. И это действительно чудо!

И. П. Само?

И. В. Да. Пять лет вот уже будет. У нас в храме есть альбом с фотографиями, как эту икону сюда принесли.

И. П. Об этом постараемся подробнее рассказать нашим читателям. Знаете, батюшка, что особенно важно для меня в моем посещении вашей обители? То, что я приложил к чудотворной иконе и собрал материал, чтобы поведать о ней читателям нашего альманаха. В моей поездке по Алтаю это самое главное событие. Вообще в моей жизни Казанская икона Божией Матери имеет огромное значение. На праздник этой иконы решил вопрос о моем монашестве. И ею благословили меня в монастырь. Поэтому я считаю Казанскую икону Божией Матери своей покровительницей.

Благодарю вас, отец наместник, за большое духовное утешение и за ваше гостеприимство. Желая помощи Божией в возрождении вашей обители и ее скорейшего духовного процветания.

Дорога к коробейниковскому храму. Фотография 2000 г.

Успенский собор. Бийск

Фотографии 2000 г.

*Внутренний вид Покровского
кафедрального собора. Барнаул*

*Внутренний вид бийского
Успенского собора*

*Богоявленский храм строящегося
Александрo-Невского храмового
комплекса. Иконостас Богоявлен-
ского храма. Барнаул*

Александрo-Невский храм. Бийск

*Иконостас Знаменского собора
Барнаульского Знаменского женского
монастыря. Фотография 1998 г.*

*Настоятельница Барнаульского Знаменского
женского монастыря монахиня Надежда
у монастырской стены, расписанной инокиней
Тавифой в 2000 г. Фотография 2001 г.*

*В Знаменском монастыре.
Вид на монастырскую стену и «Иордан».
Фотография 2001 г.*

*В Знаменском монастыре.
Фотография 1998 г.*

*Вид на Казанский храм
в селе Коробейниково.
Фотография 2000 г.*

*Наместник и братья Коробейни-
ковского Богородице-Казанского
монастыря у входа в Казанский
храм. Фотография 2000 г.*

*Казанская (Коробейниковская)
икона Божией Матери в Казан-
ском храме. Село Коробейниково.
Фотография 5 июля 1998 г.*

*Поклонение Казанской (Коробей-
никовской) иконе Божией Матери.
Фотография 1995 г.*

*Казанский храм. Село Коробейниково.
Фотография 2000 г.*

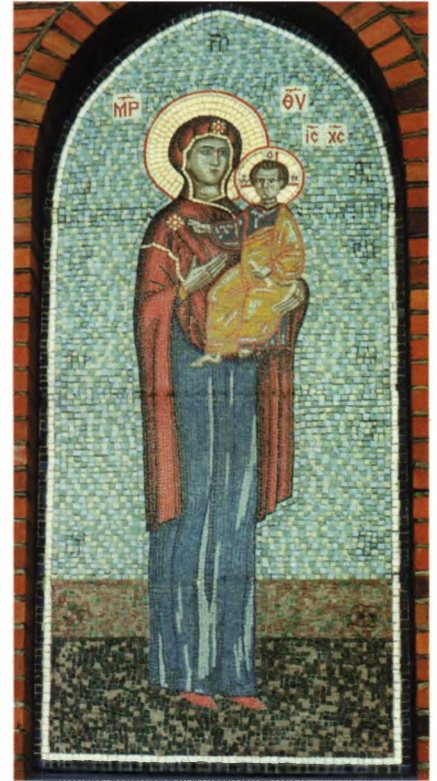

*Крестный ход с Казанской
(Коробейниковской) иконой
в барнаульский Покровский собор
27 июня 1995 г.*

*Храм во имя святого великомученика
и целителя Пантелеимона.
Белокуриха. Фотография 2000 г.*

*Крестный ход в Белокурихе в престольный праздник
9 августа 1998 г.*

*Мозаичные иконы Божией
Матери и святого великомученика
и целителя Пантелеимона.
Начало 1990-х годов. Пантелеимо-
новский храм в Белокурихе*

Целебный Пантелеимоновский источник в Белокурихе. Фотография 2000 г.

Икона святого великомученика и целителя Пантелеимона. Начало 1990-х годов. Местный ряд иконостаса Пантелеимоновского храма Белокурихи

К Пантелеимоновскому источнику. Фотография 2000 г.

Одна из икон святого великомученика Пантелеимона в Пантелеимоновском храме Белокурихи

*Остров Патмос в Чемале
с храмом во имя апостола
Иоанна Богослова.
Фотография 2000 г.*

Река Чемал

*Место на Патмосе, где находи-
лась уединенная келлия*

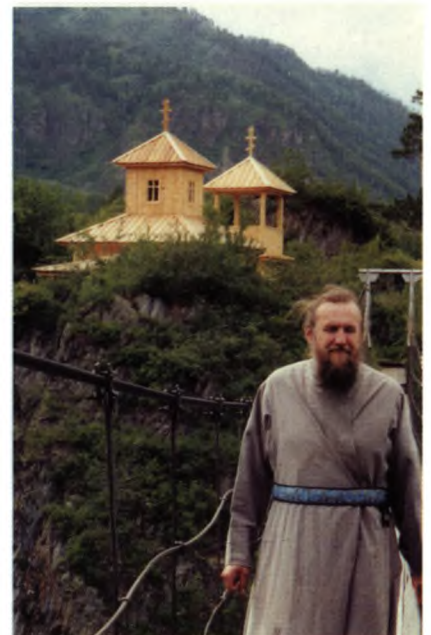

Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Чемал. Фотография 2000 г.

Икона святого апостола Иоанна Богослова из Скорбященского храма. 1990-е годы

Настоятель чемальского храма священник Виктор Зотин на подвесном мосту, ведущем на Патмос. Фотография 2000 г.

Троицкий храм села Малоугренева

Храм во имя святого Иоанна Предтечи. Село Усть-Муны

*Покровский храм села Алтайского
и его настоятель иеромонах Нифонт (Жилин)*

*Село Кызыл-Озек на месте бывшего Улалинского
Николаевского женского монастыря.
Монастырский источник*

Фотографии 2000 г.

Река Катунь

Вид с перевала Кату-Ярык

ИЗ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКИХ МИССИОНЕРОВ

Предлагаемые ниже материалы представляют собой: 1) правила совместного жительства первых алтайских миссионеров; 2) инструкцию для учителей миссионерских школ и советы миссионерам для подготовки молодых воспитанников для будущей миссионерской деятельности. Последние документы собственноручно составлены епископом Бийским Макарием (Невским) в 1886 году при организации Бийского миссионерского катихизаторского училища. Публику-

ются по рукописи, хранящейся в ЦХАФ АК. (Ф. 164, оп. 2, д. 4); 3) одно из слов, произнесенных архимандритом Макарием (Глухаревым), избранные слова и письма духовного содержания владыки Макария (Невского). Перечисленные материалы подготовлены священником Георгием Крейдунем; 4) один из богословских трудов архимандрита Макария (Глухарева), публикуемый нами по кн.: Из духовного наследия алтайских миссионеров. С. 38—43.

Правила архимандрита Макария о миссионерском общежитии

Назначенный к испытанию в проповедании Евангелия народам языческим, живущим в Тобольской епархии, архимандрит Макарий и желающие содействовать ему в сем служении ученики Тобольской семинарии: высшего отделения Василий Попов и низшего Алексей Волков, по архипастырскому благословению высокопреосвященнейшего Евгения, архиепископа Тобольского и Сибирского, мы размышляли о правилах, каких бы нам надлежало держаться, если бы мы должны были вкуче действовать в проповедании Евангелия народам языческим, и по общему согласию первоначально следующее предлагаем.

А. Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобностью в стремлении к единой душе.

Б. Желаем тому из нас, которому определено начальства будет поручено особенное попечение о деле проповедания, повиноваться по правилам иноческого общежития как в поручениях, относящихся к проповеданию, так и в других отношениях и случаях; он же должен во всех своих распоряжениях руководствоваться также правилами общежития иноческого и теми постановлениями, какие мы от начальства примем за руководство в служении проповедания.

В. Желаем принимать от него наставления со вниманием, смиренном и любовью, а его наставления должны проистекать из слова Божия и быть

согласными с учением Церкви Восточной, Греко-Российской.

Г. Желаем быть пред ним искренними и откровенными в частом исповедании помыслов и искушений наших и вместе с ним учиться у Господа уклоняться от зла и творить благое; он же обязуется всякое исповедание таковое погружать в бездну милосердия Божия, отнюдь не обличать явно того, что ему открываемо будет за тайну, как в исправительных, так и во всяких других мерах своих действовать в смиренной памяти о собственной немощи по долгу любви и снисхождения к братьям и, беспристрастно принимая от них благонамеренные советы, полезные замечания, кроткие напоминания, в случае погрешительности поступков своих искренне виниться пред ними и просить у них прощения и пособия к исправлению своему.

По сим правилам жить и служить в проповедании Евангелия народам языческим, в Тобольской епархии живущим, желаем.

Архимандрит Макарий

Ученик семинарии,
высшего отделения,
Василий Попов

Ученик семинарии,
низшего отделения,
Алексий Волков

Инструкция епископа Бийского Макария для учителей миссионерских школ

1. Во всех школах Алтайской и Киргизской Миссий обучение должно вестись согласно программам для церковно-приходских школ, утвержденным Святейшим Синодом.

2. В каждой школе должно иметь экземпляры таковых программ; учителя обязаны каждый год перед началом учения прочитывать «Введение к программе» для полного усвоения заключающегося в нем и воспоминания забытого.

3. Для своего постоянного руководства в обучении и воспитании детей учителя должны иметь в виду статьи программы: «Отношение церковно-приходской школы к воспитанию семейному и к домашним школам грамотности» и «Устройство церковно-приходской школы (с. VIII—XIV). При этом обратить внимание на тираду об инородческих школах (с. X).

4. Молитвы дети должны изучать в молитвенном положении (то есть стоя, обратившись к иконам) вместе с учителем, полагая на себя по каждой молитве крестные знамения с подобающим лицом. Нужно сперва задать лишь понятие, что молиться надобно со вниманием, не оглядываясь по сторонам, и что слова молитвы нужно произносить с соответствующим чувством. Это и будет значить, что дети учатся молитвам и для жизни, а не для школы токмо, чтобы ответить учителю или экзаменатору. Спустя 8—10 минут изучения молитв можно совершать сидя, со слов учителя.

5. Дети при поступлении в школы в большинстве своем не умеют правильно полагать на себя крестное знамение. Один не доводит рукой до левого плеча, другой полагает руку не прямо на грудь, третий бегло делает крест. Но довести вскоре и каждому до правильного изображения крестного знамения с первого же раза (смотри еще программу Закона Божия, с. 4, «Научение молитве»).

6. Нужно постоянно внушать детям, чтобы они каждое утро совершали молитвы, как только умоятся, прежде всякого дела, а вечером не ложились бы спать, не помолвившись, чтобы непременно ограждали себя крестным знамением, когда ложатся спать.

7. В воскресные и праздничные дни все учащиеся обязаны неотложно посещать богослужения как вечером, так и утром, а где нет церкви, там с благословения местного миссионера читать в школе, с учителем, последование часов и изобразительных или что другое и принимать участие в пении общеизвестных песнопений, а малоизвестные пусть поют только способные к тому.

8. За время богослужений дети должны совершать поясные поклоны при чтении и пении: *Святый Боже и Аллилуиа, Честнейшую, Приидите, поклонимся..., Воскресение Христово видевшие...* при слове «поклонимся», а также и земные поклоны, когда следует.

9. Обучение грамоте инородческих детей должно происходить на алтайском языке, а потом на русском (см. примечание к Алтайскому словарю 1882 года, с. 48). Лишь только дети-инородцы освоятся немного с русским языком, их нужно учить чтению самостоятельному и сознательному как по-русски, так и по-алтайски, чтобы они по выходе из школы могли продолжать свое самообразование.

10. При обучении детей грамоте учащие должны руководствоваться указаниями, изложенными в объяснительных записках к программам каждого учебного предмета. Обучение письму, чтению лучше всего вести по звуковому методу. Более подробное знакомство со звуковым методом можно приобрести в «Руководстве к букварю» Д. Тихомирова.

11. Молитвы и рассказы из священной истории Ветхого и Нового Заветов инородцы должны читать на своем родном языке. Но рассказы священной истории Ветхого и Нового Заветов могут служить прекрасным материалом и при изучении русского языка, лишь только дети станут понимать по-русски, учитель заставляет рассказывать по вопросам, краткими предложениями, какое-нибудь событие из священной истории сначала по-инородчески, а потом эти краткие предложения переводить с ними на русский язык или устно, или письменно. Не нужно смущаться, если дети на первый раз будут сильно искажать русскую речь: они постепенно таким образом научатся говорить по-русски.

12. Обучение инородцев вообще русскому языку можно вести следующим образом. Обучив детей русской азбуке, учитель делает переводы письменные и изустные с инородческого языка на русский и обратно, причем дети будут заучивать русские слова, незнакомые им. Сначала нужно делать переводы одних слов, а потом — кратких предложений. Букварь Тихомирова представляет хороший материал для таковых переводов. При этом дети учатся читать по-русски из книги знакомые им слова и предложения. Рядом таких предложений через несколько месяцев дети научатся понимать многое по-русски. Тогда учитель заставит детей передать какой-нибудь рассказ краткими

предложениями сначала на алтайском, а потом перевести по-русски письменно или устно. Одновременно с этими упражнениями нужно вести чтение статей по-русски из букваря Тихомирова или из какой-либо другой книги. Чтение по книге должно быть сознательным. Учитель сперва по вопросам выспрашивает содержание статьи, причем объясняет непонятные слова и выражения, потом заставляет учеников самих рассказывать.

13. В употреблении учебников следует соблюдать во всех школах однообразие. Учебниками могут служить на первый раз следующие: по русской и церковно-славянской грамоте — «Букварь» Тихомирова и Часослов, по Закону Божию — «Начатки» Д. Соколова, заповеди и Символ веры, по объемному чтению — Н. Ерошина и Волотовского «Приходская школа», «Книга для классного чтения», по пению — «Божественная литургия святого Иоанна Златустого» С. Миропольского, «Лепта», «Алтайское пение», «Алтайские поучительные стихи», по русскому языку — «Азбука правописания», часть I, Тихомирова, «Элементарный курс грамматики» Тихомирова.

Советы для миссионеров Алтайской и Киргизской Миссий

Права и обязанности миссионера в отношении к молодым воспитанникам, определяемым в миссионерские станы на должности клириков, учителей и толмачей.

Успех в обращении от неверия к вере, от заблуждения к истине в мере весьма замечательной зависит от числа проповедников веры и истины; для многоязичной жатвы (ср.: Мф. 9, 37) потребно делателей много. По сему забота об умножении числа веропрповедников есть забота об успехе проповеди. Божественная мудрость уподобила первых веропрповедников соли, долженствующей осолить вселенную с таковым притом предостережением, что если соль сия потеряла силу, то *ни во чтоже будет тому, точию да изсыпана вон и попираема* от человека (Мф. 5, 13). Из сего усмотреть можно, что успех евангельской проповеди зависит не от количества токмо, но и от качества проповедников. Известно изречение христианской мудрости: «Или не учи или же нравами учи».

Для приготовления делателя на жатву вверенной попечению Миссии Томской епархии учреждено при бийской резиденции начальника Миссии катихизаторское училище. Состав учащихся в этом учреждении образуется и ежегодно восполняется, главным образом, из воспитанников миссионерских школ.

О перемене учебников впоследствии будет извещаемо особо всякий раз.

14. В тех миссионерских школах, в которых хотя преобладает число русских мальчиков, но есть и инородческие дети, несколько понимающие русскую речь, обучение грамоте нужно вести сначала по-русски, потом по-алтайски, чтобы и русские мальчики впоследствии могли быть полезными для Миссии.

15. Способнейшие ученики миссионерских школ инородческого происхождения или хорошо знающие инородческий язык могут поступать в Бийское катихизаторское училище не иначе, как достаточно усвоив знания, какие можно сообщать по предметам для церковно-приходских школ за первый год.

16. Учителя всех школ обязаны аккуратно вести запись классного журнала и ведомость об учениках. Необходимо заводить книги, из которых первая — назначаемая для внесения в нее школьного имущества, учебных руководств и пособий, а вторая — для книг классной библиотеки.

Нужным считаю поставить в известность миссионерам те условия, которые должны быть соблюдаемы ими при выборе питомцев, назначаемых для образования в катихизаторское училище.

1. Они должны быть хорошо известны миссионеру как лица неиспорченные и соответственно с успехом кончившие курсы в начальной миссионерской школе.

2. Питомцы должны быть снабжены выписками из метрических книг о рождении и Крещении. Таковые выписки могут быть прилагаемы заведующему катихизаторским училищем и после, только во всяком случае до выпуска воспитанника из училища.

3. Как поступающие в училище, так и родители должны быть предуведомляемы, что пансионеры обязаны по выходе из училища отдаваться в распоряжение Миссии и проходить служение, какое будет им указано, в течение самое малое шести лет.

Обучение в начальных школах должно проходить по одной программе, каковою будут снабжены все школы в непродолжительном времени.

Особенное внимание отцов-миссионеров должно быть обращено на воспитанников, которые по выпуске из катихизаторского училища будут определяемы в миссионерские станы на должность учителей или псаломщиков-толмачей.

А. Помня, с одной стороны, слова древней мудрости: *Кто любит сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им* (Сир. 30, 1), с другой — изречение апостольское: *Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали* (Кол. 3, 21), миссионер относится к воспитаннику, поступившему в стан его для служения, как пресвитер-старец к своему ученику и сыну по духу, как воспитатель к воспитаннику. Посему заботится о нем по преимуществу перед своими пасомыми, поминая печальные последствия беззаботности пастырской в отношении к тому юноше, которого святой апостол Иоанн вверил некоему епископу. Миссионер печется как о благоустройстве внешней жизни воспитанника, так и о соблюдении нравственной непорочности его, он постепенно приготавливает из сего юноши служителя Церкви, себе помощника, впоследствии, может быть, преемника.

Б. Особенное внимание юноши должно быть обращено на его сердце, его внутреннюю жизнь, ибо от сердца исходят и помышления, и дела злые (ср.: Мф. 15, 19). Ему нужно учиться делом исполнять советы мудрости: познай себя, себя испытывай.

В. Поелику похотливость, страсть к вину и курению табака получается инородцами с самим рождением, то миссионер должен приложить особенное попечение о том, чтобы предостеречь юных от возникновения в них этих страстей, то добрым советом, то страхом, а более всего воспитанием и поддержанием в юношах чувства страха Божия и нравственного самосохранения.

Г. Миссионер принимает на себя особый труд попечения и о дальнейшем нравственном развитии юного клирика упражнением его в тех занятиях, начало которым было положено при его воспитании в училище. Воспитанник, поступивший на должность клирика или учителя, должен петь все то, чему он учен был, как из церковного обихода, так и из собрания песнопений («Лепты»). Для сего при стане должны быть нотные книги. Должен упражняться не только в чтении, но и в импровизации внебогослужебных беседований, в составлении письменных отчетов основных занятий, в ведении журналов как классных, так и путевых, в переложении на алтайский язык назидательных статей, в составлении статистики, в записывании разных эпизодов из жизни крещеных и некрещеных, их нравов, обычаев, верований. Вообще должно быть отраднo внимание на развитие в юноше и наблюдательности, и аккуратности во всем.

Все записи клирик должен предоставлять местному миссионеру для прочтения и препровождения к начальнику Миссии.

Д. Юность строптива, говорит Златоуст, она требует многих приставников. Для юношеского возраста нужна строгость, как бы узда, и угроза, как бы железная цепь. Для молодости нужен смиряющий труд, как молодому коню узда, и кнут, рассуждает святитель. Блаженной памяти первоначальник Алтайской Миссии архимандрит Макарий, как говорится в предании, никогда не позволял, чтобы кто-нибудь из служащих при нем сидел без дела, а особенно из молодых.

Для юных наших катихизаторов, учителей и псаломщиков отдыхом от дела должно служить не бездействие, а перемена одного дела на другое. Если в будни он утомился от непрестанного занятия в школе, то в праздник отдыхом должно служить занятие вне школы: участие в беседах внебогослужебных, посещение жилищ новокрещеных с учениками для обучения молитвам, назидательного чтения, пения церковных песнопений и кант, но непременно с благословения пресвитера, как старца своего, под его руководством и наблюдением, дабы это занятие не послужило благовидным предлогом к насаждению и развитию пороков, свойственных юношескому возрасту. После зимних продолжительных занятий для молодого клирика-учителя отдыхом должны служить летние поездки для оспопрививания и бесед среди новокрещеных, живущих вне стана, а также и некрещеных.

Мы предложили некоторые черты нравственного и умственного воспитания молодых деятелей Миссии, зная, что действительность никогда не достигает совершенств идеала. Но для успеха и то хорошо, если все мы будем иметь в виду один мысленный образ совершенства, стремиться к одной цели, для достижения которой употреблять средства, испытанные и одобренные отцами и учителями на деле.

Подведем итоги сказанного:

1. Для многой жатвы, нам врученной, нужны многие делатели.

2. Делатели должны обладать добрыми качествами, дабы быть солью земли необуявшею.

3. Забота о приготовлении таковых делателей из юных питомцев Миссии лежит на пресвитерах-веропроповедниках.

4. Отношения между миссионерами и делателями из воспитанников Миссии должны быть проникнуты духом христианского взаимного служения, связаны союзом апостольской любви, с одной стороны, беспрекословного доверия и послушания — с другой.

5. Но юность строптива, а потому требует узды и плети.

6. Молодых воспитанников нужно оберегать от праздности, как матери всех пороков: юношеских

похотей, винопитием и отчасти трубкакурением возбуждаемых и поддерживаемых, карточной игры, а также чванства и щегольства. Но приучать нужно и словом, и примером к усердной домашней молитве — матери добродетелей, к чтению Священного Писания и нравоучительных книг, а также к аккуратности и наблюдательности. Прошу миссионеров, возлюбленных братьев и сослужителей о Господе, принять сии слова братского, не говорю пастырского, совета без преду-

беждения, с таковым же смирением, с каковым он (совет) преподается, не осуждать сие писание, как нечто невразумительное, но дать ему место среди бумаг «к руководству» и время от времени закреплять в памяти повторительным чтением.

Начальник Миссий Томской епархии
Макарий, епископ Бийский

[Стоит виза собственной рукой святителя Макария: «Печатать в очередной отчет Миссии за 86 год».]

Предисловие к «Алфавиту Библии» архимандрита Макария (Глухарева)

I. В книгах Священного Писания, называемых обыкновенно Библиею, Бог даровал человекам святое слово Свое.

Ядро, или сущность, всего Священного Писания есть единый за всех и во всех Иисус Христос, и ищущим Бога Он отверзает ум и разумение Писания Духом Святым.

Пророки свидетельствуют о Христе Иисусе, Иисус Христос свидетельствует о пророках и дарует Церкви апостолов, апостолы свидетельствуют о Христе Иисусе, о пророках и друг о друге, Дух Святой в пророках и апостолах свидетельствует, что Он в тех и других есть единый Дух истины, Дух Христов — все Писание Богодухновенно, и Дух Божий дышит во всем Священном Писании.

Животворящая сила слова Божия в спасении верующих, самая вера — от слова Божия.

Вера, спасающая человека благодатию Божией, неразлучна с надеждою и любовью.

II. Учение христианской Библии о Боге, мире и человеке.

Бог есть Творец небес и земли, всего видимого и невидимого — Дух вездесущий, премудрый, всеведущий, всеблагий, всесвятой, всеправедный, всемогущий, вседовольный, неизменный, вечный, бесконечный во всех совершенствах Своих, непостижимый в существе Своем, Вседержитель и Промыслитель, Владыка народов, Отец ангелов и человеков.

III. Человечество заражено грехом, испорчено.

Оно не могло само собою исцелиться и очиститься от греха, и если бы в сем состоянии навсегда осталось, то от умножения беззаконий яд греха непрестанно и вечно усиливался бы в человечестве, страдания и муки, естественно, были бы вечны; и, как тьма не может соединиться со светом, так человеки по греховной нечистоте своей были бы вечно отлучены от общения с Богом в святости и блаженстве.

Но для спасения человеков Сам Бог явился на земле в человеческой плоти и в имени Иисуса Христа.

Иисус Христос говорил о Себе, что Он Сын Божий, что Бог Отец по милосердию и любви Своей к человекам послал Его в мир спасти грешников, что Отец Его в Нем и что Он в Отце Своем, что Ему приличествует равная со Отцом честь, что видевший Его видит Отца и верующий в Него верует во Отца, пославшего Его, что Он был во славе Своей у Отца прежде бытия мира, что Он и Отец — одно, что Он Духом Святым изгоняет нечистых духов из людей, что Дух Святой от Отца исходит и наставляет человека на всякую истину, что верующий в Сына Божия Иисуса Христа примет Духа Святого и вечно будет иметь Его в себе и таким образом соделается храмом Живого Бога, Отца и Сына и Святого Духа.

Посему Иисус Христос и повелел апостолам крестить верующих во имя Отца и Сына и Святого Духа, но прежде подтвердил то же самое, что Моисей провозглашал израильтянам: «Слыши, Израиль: Господь Бог наш есть Господь Единый».

Таково учение веры Христовой. Один Бог, но в Одном Боге — Отец, Сын и Святой Дух, и Сия Три суть Одно.

Богочеловек Иисус Христос, как Сын Божий, есть истинный Бог и, как Сын Человеческий, — истинный Человек, всецелый, непорочный и всесвятнейший, для того посланный в человечество, чтобы, соединив его с Собою, возродить и обновить по образу Божию. Он есть то Первоверховное Откровение и Слово Божие, в Котором Бог Отец, вне Сына никем никогда не видимый, Духом Святым являет славу Свою, творя и сохраняя создания и просвещая сотворенных разумных духов светом Богопознания.

Духу Святому, от Отца исходящему, в Сыне же почивающему и Сыном посылаемому ищущим Бога и верующим во Евангелие, как истинному

Богу и Господу приличествует поклонение и прославление, равное со Отцом и Сыном Божиим.

IV. Иисус Христос Сын Божий, как второй Адам и Господь с небеси, один за всех человеков исполнил правду, или Закон Божий, совершенно: взял на Себя беззакония и грехи всех человеков и за грехи всего мира страдал, пролил пречистую кровь Свою, умер, как человек, на Кресте, принеся Богу сию по бесконечному величеству Божества Его на все веки простирающую всеспасительные действия Свои бесконечную в благотворных плодах Своих жертву умиловления; заслужил, приобрел, получил от Бога по неизменному закону правды Его для всех грешников всепрощение, освобождение от осуждения за грехи, избавление от гнева Божия и вечной муки и отверз верующим Царство Небесное.

В третий же день по смерти воскрес и торжественно показал, что Он страдал и умер не за Свои, а за наши грехи, что в то самое время, как Он, Единый Праведный, за всех грешников смерть вкусил, все беззакония и грехи человеков, принадлежащих Ему, уничтожились, что смерть для них уже не смерть, а избавление от сего тела смерти и вход в Небесное Царствие, где вечная жизнь их будет вечною радостью о Господе; и, наконец, как душа, облекшаяся во Иисуса Христа, есть уже свет в Господе, то некогда облечется в тело светлое, сообразное прославленному телу воскресшего Иисуса Христа.

По Вознесении же на небо Господь наш Иисус Христос излил на возлюбленное и искупленное Им человечество благословение от Бога Отца, послав апостолам Духа Святого, да будет вечно в Церкви Его и да соединяет все племена земные во единую святую Церковь Единого Истинного Бога, в Пресвятой Троице славимого, проповеданием Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, и прославлением Его в верующих.

Духом Святым Господь Иисус Христос царствует в Церкви Своей и воинствует с нею, покоряя скипетру Царства Своего, скипетру правоты, все народы.

И как самая вера не от нас, а дар Божий, то, без сомнения, всяк приемлющий Иисуса Христа, то есть верующий в него, примет Духа Святого. Верую усвоятся душе Христова праведность и Христовы страдания за грехи мира, и таким образом совершается оправдание ее во Иисусе Христе пред Богом не какими-нибудь делами ее, потому что она не могла творить добрых дел, когда была без Христа (см.: Еф. 2, 12), но по милости Божией и по вере, которая ей даруется от Бога, дабы она не отвергла сей милости, а приняла ее.

Но сия вера, оправдывающая грешника святою жизнью и смертью Иисуса Христа, будучи силою Духа Святого, Который есть Дух жизни, и сама жива, имея в себе от Духа Святого надежду на Иисуса Христа и любовь к Нему, и уже действует сею любовью, которую имеет от Духа Святого и которая есть исполнение, сущность и дух всего закона, так что в вере содержатся все семена добродетели, приносящие плод богоугодных деяний во время свое.

Верую во Христа, надеждою на Христа и любовью ко Христу человеческая душа соединяется со Христом, возрождается в Нем, делается новою тварию, соединенною для добрых дел, теряет собственную нечистоту и греховную жизнь всякого человека и получает святую жизнь от Иисуса Христа, которая как зачалась от слова истины, так и питается словом истины, оказываясь молитвою и различными богоугодными действиями воли освобожденной от греха и служащей Богу и человечеству в духе детской любви и благодарности к Отцу Небесному, в преданности и послушании внушениям Духа Святого. Но все сии деяния суть не иное что, как постепенное развитие, процветание, плодотворение одного дела Божия в душе спасаемой, которое есть вера во Иисуса Христа и ее освящение и обновление в Нем по образу Божию.

Итак, что в царстве природы привитие худого дерева к доброму, то в царстве благодати — вера во Иисуса Христа. Там худое дерево, соединяясь с добрым, теряет собственную жизнь, получает новую от доброго дерева и приносит плоды его; здесь грешник, верою привившись ко Христу, умершему за грехи его и воскресшему, всю искренностью воли распинается и умирает в Нем для греха и воскресает в Нем в святую жизнь для Бога и правды Его. Сие умирание ветхого человека и воскресение нового силою и действием смерти и воскресения Иисуса Христа в тех, которые уже не свои, а Христовы, есть сущность всех установленных в Церкви Христовой Таинств, и сие совершается Духом Святым.

Умолкнем и будем внимать тому, что Сам Дух Истины говорит о сем и потом о должностях истинного христианина, которые все происходят от любви к Богу и ближнему, о Втором пришествии Христовом судить живых и мертвых, о воскресении тел, о новом небе и новой земле, о вечной муке не возродившихся во Христе для вечной жизни, о вечной жизни уверовавших во Христа и соделавшихся чадами Божиими, об исполнении всех пророчеств во Иисусе Христе, о совершении всего, когда Бог будет *все во всем* (1 Кор. 15, 28).

Слово архимандрита Макария на освящение храма в селе Солтонском

Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребомся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни да ходим (Рим. 6, 3–4).

Вам должны быть знакомы сии слова апостола Павла, потому что всегда читают их при совершении Таинства святого Крещения, и вы всякий раз слышите их, когда стоите пред Господом, держа на руках младенцев, уже соделавшихся чадами Божиими в купели Крещения и печатью Духа Святого ознаменованных в Божественном Миропомазании. Но, братья о Господе! Все ли разумеете сии слова, в которых содержатся весьма важные и в деле спасения нашего необходимые истины? Что значит креститься в смерть Иисусову, и спогребаться Христу, и ходить в обновлении жизни? В ответ на сие вопрошение сегодня, когда мы празднуем обновление храма святого Богоявления, для духовного соутешения нашего избрано нами кратко предложить вам учение о Крещении и обязанностях, чрез него на нас возлагаемых.

Послушайте.

Крещение Господа нашего Иисуса Христа называется Богоявлением потому, во-первых, что Иисус Христос, истинный Бог, явившийся во плоти, когда крестился от Иоанна во Иордане, тогда явился миру как Агнец Божий, который берет на Себя грехи мира (см.: Ин. 1, 29) и торжественно вступает в служение роду человеческому, яко Искупитель и Спаситель грешников. А до того времени пребывал в сокровенности, повинуюсь Благословенной Матери Своей, Пречистой Деве Марии, и разделяя труды с хранителем девства Ее — Иосифом праведным. Во-вторых, потому Крещение Христово называется Богоявлением, что во время Крещения Спасителя нашего явилось в боголепном свете познанию и поклонению человеков великое таинство Святой Троицы, когда над главою Иисуса Христа, исшедшего из воды и молящегося, вдруг небеса отверзлись и Бог Отец возгремел гласом Своим: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Мф. 3, 17), а Дух Святой в виде голубя сходил на Иисуса, известуя, или утверждая, свидетельство Бога Отца о Сыне Единородном.

Господь Иисус, как безгрешный и всесвятейший, не имел Сам нужды в Крещении, но для того крестился, чтобы нам даровать святое Крещение во очищение от грехов и в блаженное примирение и общение с Богом. Итак, Христово Кре-

щение есть основание, начало и первообраз нашего Крещения, и, когда верующий крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа, тогда совершается также Богоявление, ибо Отец Небесный воображает в крещаемом Христа Своего и объявляет его возлюбленным во Христе сыном Своим и в то же время небесные источники благословений Божиих отверзаются новорожденному чаду Божию и наследнику Царства Небесного и Дух Святой, изливаясь на него в дарованиях благодати, освящает его, как храм Богоявления и дом Пресвятой Троицы, животворящим Своим помазанием.

Наши младенцы приемлют Крещение без сознания и размышления; однако преизбыточествующая во Христе благодать и любовь Божия к человеку совершает и в младенцах дело спасения, и дверь святого Крещения вводит их в благодатный союз с Единым истинным в Троице славимым Богом. Сие бывает по вере родителей и восприемников. Если желаете уразуметь и увериться, что вера восприемников и родителей усвоится крещаемым детям и что в немощи младенчества благодать Божия совершается, то вспомните, как Господь Иисус всемогущим словом Своим исцелил расслабленного, который сам не мог идти к Нему, но был представлен другими. Принесшие на одре расслабленного не могли за народом внести его дверь к Спасителю, а разобрали в храмине верх и, спустив болящего, положили пред Иисусом. Что же в Евангелии сказано? *Видев же Иисус веру их, глагола расслабленному: отпущаются тебе грехи твои* (Мк. 2, 5), и расслабленный исцелился. Видите ли, что по вере представивших Иисусу расслабленного сила Божия воздействовала в представленном? Так по вере родителей и восприемников благодать святого Крещения действует в душах младенческих. Вспомните еще, как родители приносили детей своих к Спасителю, чтобы Он прикоснулся к ним, как Он благоволил возлагать на них святые руки Свои, как их благословлял и заключал в Свои объятия. Ученики возбраняли приносившим детей, охраняя спокойствие возлюбленного Учителя, но Небесный Друг человеков не одобрил усердия не по разуму и сказал: *Оставьте детей и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное* (Мф. 19, 13–15). Видите ли, идут родители, и дети родителями приносятся к Иисусу, а Господь глаголет: «Дети идут ко Мне, не препятствуйте им приходиться ко Мне».

Так и ныне: искренняя вера родителей и восприемников, соединяясь с молитвами святой Церкви,

призывает и низводит на детей благословение Иисуса Христа в святом Крещении — благословение, исполненное силы и благодати Святого Духа.

Разумейте сие, родители и восприемники! Имейте сердца горé, ко Господу Иисусу Христу, когда вручаете младенцев священнику для Крещения, и веруйте, что Сам Господь Иисус Христос приемлет их в Свои объятия. Разумейте сие, православные христиане! И когда Господь возвращает ваших детей и вы видите, что способность мыслить, как некий прекрасный цвет, в их душе развивается, тогда поведайте им, какое благоденствие сотворил им Господь Иисус Христос во дни младенчества их, омыл их от греховной нечистоты, в которой они зачались и родились, как написал имена их на небесах в книге жизни, как сопряг с жизнью их святых ангелов, наставников и хранителей верных, и как облек их в чистые и белые ризы праведности Своей. Старайтесь ради Христа внушать им все сие, чтобы души их радовались о Господе, чтобы в них возбуждала радостное чувство благодарения сия Боговдохновенная песнь, которою некогда святая Церковь славилась и воспевала их возрождение: *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27), то есть вы, которые во Христа крестились, знайте и помните, что вы облеклись, как в некую царскую багряницу, во святость Иисуса Христа; внушайте сие, чтобы и дети ваши, слыша это и разумевая, хвалили Бога и воспевали в сердцах своих: «Аллилуиа».

К вам особенно обращаемся, матери христианские! Чье наставление может иметь столь скорый доступ к сердцу детей, как не наставление сердобольной матери?! И кто столь благоуспешно может посеять слово Божие в детской душе, как не мать благоговейная, в которой есть, как говорится, Божия искра?! Наша обязанность, благочестивые матери, представить вам священные семена истины, а верить их, как недрам земли, сердцам детей Господь Бог вам самим благословляет. Воображаю, что добрая мать, избрав благоприятное время и призвав имя Господа Иисуса, так говорит в безмолвии уединения своему детищу: «Всматривайся, дитя мое, во все, что делается, когда крестят младенцев. Ты теперь уже приходишь в возраст и в разум, и мне грех будет оставить тебя во тьме неведения. Слышишь, что восприемники говорят от лица младенцев у купели Крещения? “Отрицаюся сатаны и всех дел его”. Так и твои восприемники говорили за тебя в присутствии Божиим; теперь надобно, чтоб ты и сам уже не только мыслями и устами изрекал, но и всеми поступками показывал сие решительное отречение от сатаны и всех дел его. А какая дела сатанинския? Всякая ложь и обман, злоречие и

клевета, непослушание и своеволие, леность и распутство, пресыщение и пьянство, скупость и хищничество, жестокосердие и презрение к бедности, ненависть, злоба и мстительность и другие многие пороки и страсти, противные Богу и осуждаемые совестью человеческою. Сказать ли тебе, дитя мое, что означают и сии слова: “Сочетаваюсь Христу и верую Ему, яко Царю и Богу”? По искреннему желанию твоих родителей восприемники сими словами предали тебя, еще младенца, Иисусу Христу, как раба Царю, как творение Богу и как ученика Учителю. А потом говорили от лица твоего: “Верую во Единого Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь”. Это значит, что Христос Иисус восприял тебя в число учеников Своих, чтоб ввести тебя в спасительное познание Святой Троицы. Между тем священник произносил над тобою сии слова тайнодейственные, по Божественному преданию, от Самого Господа Иисуса Христа: “Крещается раб Божий во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь”. Это значит, что восприявший тебя Господь Иисус предал тебя в руки Отца Своего и благодатному действию Духа Святого. Это значит, Троичный Бог восприял тебя в Свою вечную собственность, в Свое вечное благоволение и блаженство.

Но послушай еще, дорогое дитя мое, послушай доброго слова любящей тебя матери. Когда служитель Божий три раза погружал тебя в воду Крещения и трикратно воздвигал тебя из воды, то он изображал смерть Христову с погребением и тридневное Воскресение Иисусово; и с сими изображениями соединяются в душе твоей благотворные силы и действия смерти Христовой и Его Воскресения. О сем апостол Павел Духом Святым свидетельствует, говоря: *Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся* (Рим. 6, 3), то есть погружались. *Спогребомся убо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни да ходим* (Рим. 6, 4). Представь себе, дитя мое, что когда какая-либо ткань погружается в воду, соединенную с краскою известного цвета, то она бывает напоена и проникнута краскою и вся покрывается цветом ее. Послушай же, в воде растворенная краска сообщает свой цвет воде и той ткани, которая погружается в сию воду; как бы подобно сему, и вода в купели Крещения наполняется силою смерти Христовой и Его Воскресения и бывает уже не простою водою, но Дух Божий носится веру воды, силу смерти Христовой и Его Воскресения сообщая ей; и, когда, дитя мое, ты погружаемо было в воду сию, тогда ты действительно погружалось в смерть Христову, а в то же время и силы Воскресения Иисусова соделалось общником,

так что сею сугубою силою душа твоя напоена и проникнута.

Теперь как в тебе должна действовать сила смерти Христовой? Да умерщвляет она плотские чувствования и греховные помышления. Как в тебе должна действовать сила Воскресения Иисуса? Да возбуждает она те же святые чувствования, какие и во Христе Иисусе (см.: Флп. 2, 5), и ум Христов да воскреснет в душе твоей, рождая чистые помышления о небесном, вечном, Божественном. Сын мой! Да умерщвляет в тебе сила смерти Христовой ветхого человека с деяниями его (см.: Кол. 3, 9) и сила Воскресения Христова да соделывает тебя новою тварию во Христе! (см.: 2 Кор. 5, 17). Носи в себе по примеру апостола мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса открывалась в тебе изобилием дел благих (см.: 2 Кор. 4, 10) Благие дела — плоды сей новой жизни, которую Бог даровал тебе во святом Крещении. Страшись умертвить сию жизнь богоподобную произвольным самопреданием в рабство греху. Помышляйте себе, говорит святой Павел, *мертвым быти греху, живым же Богу, о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 6, 11). Вот верный способ, которым ты, дорогой сын мой, можешь при помощи Божией и сохранить, и умножать благодать святого Крещения. Воспоминай о Крещении своем всякий раз, когда мир и диавол расставляют для тебя сети соблазнов, а бедная плоть и рада бывает увязнуть в них. Поминай Господа Иисуса Христа, распятого и погребенного, и помышляй: “Как я сотворю грех, когда я мертв для греха? У меня ноги отнялись на совет нечестивых идти; у меня руки не под-

нимаются на воровство, грабительство и лихоимство; язык у меня мертв и не движется на порицание ближнего; сердце у меня охладело и омертвело для беззаконных утех и удовольствий”.

Когда обучишься таким образом помышлять, взирая очами веры на Иисуса Христа распятого и скрываясь во священном мраке гроба Его, тогда сила смерти Христовой будет действовать в тебе победоносно. Послан ли будет Провидением Божиим тебе случай и способ к благодетельному, к самопожертвованию для человечества, к спасительному для души подвигу, помышляй тогда: “Не воскрес ли я со Христом в святом Крещении? И для чего же Господь оживил меня, если не для того, чтобы я угождал Ему, себя совершенствовал и служил ближним?” Между тем помни, как святой Павел Тимофею, ученику своему, заповедует: *Поминай Господа Иисуса Христа восставшего от мертвых* (2 Тим. 2, 8.) Говори Ему, Спасителю своему: “Я хочу жить для Тебя одного, для одной добродетели; укрепи мою немощь силою Воскресения Твоего”. И сия сила в тебе воздействует и славно прославится».

Братия о Господе! Если бы мы в самом деле последовали руководству святого Павла и почитали себя мертвыми для греха, а живыми только для Бога во Христе Иисусе, то иго заповедей Христовых вскоре соделалось бы для нас любезным и бремя обязанностей наших по званию христианскому вскоре явилось бы легким при помощи Господа нашего Иисуса Христа, умершего за нас и воскресшего. Буди благословенно святое имя Его во веки веков! Аминь.

Избранные слова святителя Макария (Невского)

Враги Церкви и отечества

Слово в день Воздвижения Животворящего Креста

Что мнутя язычники и народы замышляют тщетное? Возстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и Христа Его (Деян. 4, 26; ср.: Пс. 2, 1–2).

Эти пророческие слова исполнились тогда, когда Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским собрались в Иерусалиме на Христа, Сына Божия, чтобы осудить Его и предать пречистое тело Его на терзание и распятие.

Но распятый и умерший воскрес, восшел на небеса и воссел одесную Отца, чтобы покорять все народы; покоряющихся восстанавливать из ничтожества и возвышать, а непокоряющихся — низ-

вергать и сокрушать. Несмотря на это, враги Его не перестают враждовать на Него. Распявшие Его ищут снова распять Его. Но так как до небес высоко, чтобы оттуда свести Христа снова на распятие, то они терзают то тело, которое Он оставил на земле. Предполагаем вопрос: Господь с телом вознесся на небеса, какое же тело еще могло остаться на земле? Да, на земле есть Его тело. Это тело — Церковь Его, собрание святых, последовавших за Ним верою и любовью и соединенных с Ним чрез Таинства.

Это тело-Церковь терзают и распинают враги Его до дня сего.

«Савле! Савле! Что Мя гониши?» — вещал некогда Господь с неба Савлу, гнавшему не Самого Христа, а Церковь Его. Значит, гонение на Церковь есть гонение на Христа, терзание Церкви — терзание тела Христова. Наша Российская Церковь, а с нею и государство Русское, испокон века неразрывно связанное с Церковью, находятся в великом смятении и терзании. Православию, Церкви грозит опасность от разделения некогда единого православного русского народа на множество еретических сект и раскольнических толков.

«Господи, кто Твою ризу раздра?» — спросил некогда святитель Петр Господа, явившегося ему во сне в раздранной ризе. «Арий», — отвечал Господь. Арий же был еретик. И ныне ариев много. Это те еретические толки, которыми наполнилась земля Русская. Все эти секты и толки, несогласные между собой в религиозных верованиях и обычаях, согласны во вражде к святой Православной Церкви.

И самодержавию православного русского царя и единству православного народа также грозит опасность от того разлада, который охватил страну нашу и стал разедать религиозную, общественную и государственную жизнь нашего отечества.

И страна Русская, как государство, находится в опасности, с одной стороны, от стремления окраин ее к обособлению, с другой — от волнений, происходящих внутри ее, и делений народа на партии. Эти партии, не имеющие почти ничего общего между собой, объединяются также только в одном — во вражде к Православию, к самодержавию царской власти и к неразделенному единству русского народа как господствующего племени. А там, где вражда, там взаимное угрызение, там взаимное истребление. Где вражда, там и разделение, а где разделение, там начало порабощения и уничтожения; *всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет* (Лк. 11, 17).

Все эти секты, эти толки говорят о Божием, толкуют о жизни на небе, а действуют так, как будто члены их хотят наполнить собою ад или готовить для него обитателей, ибо в Царстве Божием нет разделений, на небе нет той вражды, какая существует между сектами и толками и какую питают все они к Церкви Православной. Эта ненависть к Церкви знаменательно напоминает собою ту ненависть, какую некогда питали к Главе Церкви — Христу те вожди еврейские, которые распяли Его. «Возненавидеша Мя туне», — сказано о них (ср.: Пс. 68, 5). Туне — напрасно — и теперь ненавидят Церковь — тело Христово все отделяющиеся от нее. Враждебные Православию и стремящиеся разрушить существующий государственный строй вожди партий обольщают народ обещаниями обогатить его, они возбуждают его к

грабежу и поджогам. Для своих преступных целей они добывают средства грабежом и иными способами, не одобряемыми ни законом, ни совестью, а тем более Евангелием, — способами, допускаемыми разве только среди шаек грабителей.

Мнимые народники обещают водворить в стране мир, а поселяют в ней волнения, лишив народ той спокойной жизни, которою он прежде пользовался. Они обещают водворение порядка, а водворяют нестроение, поставляя для богоучрежденной власти препятствия к отправлению ею своих обязанностей, обеспечивающих порядок.

Они привели страну в такое состояние, что ей грозит опасность от безначалия, когда ни в селе, ни в городе не будет возможности поставить начальника. Может наступить такое время, когда жители деревни, выбрав из среды своей старшину, скажут ему: «Будь нашим начальником». А он ответит: «Нет, не буду я вашим начальником, ибо быть начальником — значит стать около смерти, а я боюсь смерти». «Будь нашим начальником», — скажут жители города избранному своему, а он ответит: «Нет, изберите другого, а я боюсь крамолы, и я не могу быть вашим начальником». Тогда семеро ухватятся за одного отрока и скажут: «Будь хотя ты нашим начальником». А сей ответит: «Хорошо, повинуйтесь мне, идите за мной», и пойдут все на погибель. Тогда изнуряемые голодом от прекращения работ придут и скажут распорядителю работ: «Дай нам работу, чтобы выработать нам хлеба для себя и голодных детей наших», а он скажет им: «Не могу дать вам работу, ибо крамола грозит мне огнем, если я допущу вас в рабочий дом».

А когда не станет ни власти, ни труда, тогда жизнь в стране остановится: не слышно будет звука молота и удара молотила; остановится колесо; заржавеют соха и борона; не станет пар работать и прекратится движение машин. На улицах не видно будет блюстителей порядка; невозможно будет ни пройти, ни проехать безопасно. В городе — дневной и ночной грабеж, и некому будет спасать от этого. Не придется ли тогда и нам поступать так же, как сделали некогда наши предки, пославшие к варягам послов просить их к себе в начальники, говоря: «Земля наша велика, а порядка в ней нет: придите и княжите над нами». Но может случиться нечто, худшее этого. Варяги сами придут к нам незванные, как некогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобием, овладеют нашей страной и будут водворять в ней порядок по-своему.

Да сохранит нас Бог от этого!

Так что же нам делать?

Обратимся к Богу с молитвами и покаянием, как молились и каялись наши предки во времена

лихолетья. За грехи наши Господь нам послал такую напасть. Мы отступили от Бога, нарушили заповеди Его; мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вот исполняется над нами то, что изрекла мудрость народная: той земле не устоять, где начнут уставы ломать.

Опомнись же, русский народ, встань на охрану устоев земли, как защищали их предки в старые времена. Объединись, русский народ, около святой Церкви, под руководством ее добрых пастырей, в послушании уставам церковным! Сплотись около престола царского под предводительством верных слуг царевых в повиновении богоучрежденной власти!

Спасение нашей страны — в святой Церкви; она может дать мир чадам своим, если они будут слушать ее голоса; она защитит их молитвою своею, она оградит их уставами своими. Возвратимся к Церкви, которую мы стали забывать и оставлять. Будем неуклонно собираться в храмы наши, и сановные, и простые люди, землепашцы, торговые люди и ремесленники — все будем неуклонно присутствовать при богослужениях воскресных и праздничных; прекратим наше веселье, освятим дни праздников, предоставив посещение увеселительных зрелищ в это время иноверцам и отрекшимся от Бога.

Будем соблюдать установленные Церковью посты, будем увещевать и обличать нарушителей

Слово перед молебном на 1912 год

Двенадцатый год прошлого столетия для России был знаменательным годом — годом нашествия на Россию галлов и с ними дванадцати языков. Но Господь спас тогда землю Русскую. Александр Благословенный, победивший непобедимого, каковым считали тогда Наполеона, не только спас Россию от позора, но дал и вселенной мир. Что-то даст Бог нам, нашей родине в наступающем 1912 году?

А ведь и ныне собирается на нас грозное ополчение. Не с огнем и мечом хочет идти на нас эта рать, а с оружием смуты, с проповедью лжи, развращения. Не землю хотят они отнять у нас, а нашу душу, нашу веру православную. Они хотят дать нам новую веру, которая не от Христа и не от апостолов, не от отцов Вселенских Соборов, а от человеков, исказивших Христово учение, отвергших апостольское и отеческое предание. Мы говорим о сектантах. Печать принесла известие, что там, где-то за океаном, было собрание представителей баптистов всех стран. Они положили на совещании своем напустить на русский православный народ армию проповедников своего лжеучения и сделать с русским народом то же,

уставов Церкви, как виновников гнева Божия, постигающего землю Русскую! Будем воспитывать детей в страхе Божиим, в благочестии, в почитании старших, в любви к святой Церкви! Будем избегать разделений и раздоров церковных и общественных! Объединимся около нашего державного царя православного, как он недавно призвал к этому всех верноподданных истинных сынов земли Русской. Станем на защиту богоучрежденной власти, от государя поставляемой!

Будем все каяться в грехах наших: пусть одни из нас каются в грехе отступления от Бога, отпадения от Церкви, другие да приносят покаяние во грехе идолопоклонства — в поклонении золотому тельцу и маммоне, богу богатства, с отступлением от Бога.

Пусть кается русский народ, земледелец и рабочий, в чрезмерном пьянстве, в разврате, в непослушании пастырям Церкви, в неповиновении богоучрежденной власти. Наложим на себя добровольный пост, смирим себя, как ниневитяне, и будем умолять милосердного Бога о прощении, как научает этому песнь церковная: *Согрешихом, беззаконновахом, неправдовахом пред Тобою; ниже соблюдохом, ниже сохранихом, якоже заповедал еси нам. Но не предаждь нас до конца, отцев Боже!*

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достоинство Твое!

что некогда сделали последователи Лютера с некоторыми западными народами, то есть ввести в России реформацию, или перемену веры.

Особенное внимание они хотят обратить на нашу Сибирь. И они уже действуют здесь небезуспешно, пользуясь простотой нашего народа. Они уже стали отторгать от Православия некоторых русских людей, особенно переселенцев. Начиная свои проповеди порицанием нашей веры, наших пастырей, нашего народа и потом восхваляя все свое, они обольщают простые сердца. Опасность грозит немалая. Если когда, то теперь наипаче нам нужно быть осторожными, быть готовыми отразить врага, подобно тому как с помощью Божиею русский народ отразил врага в 1812 году.

Что же нам делать? Нам нужно объединиться, как объединяются против нас враги Церкви и нашей родины. Нам нужно плотнее стать друг к другу. Объединиться, чтобы утвердить друг друга в вере, поощрять друг друга в добрых делах, в добрых правилах жизни. Мы все стали больны душой, больны нашими дурными привычками, больны нашими нравами.

Объединимся и будем врачевать, исправлять друг друга. Возвратимся к старым добрым временам. Возвратимся к Церкви. Весь внешний быт наш освятим христианским церковным духом. Оживим нашу приходскую жизнь, привлекая к ней числящихся прихожанами Церкви, но не живущих в Церкви. Пусть объединятся около приходского пастыря сперва хотя бы два или три человека. Эти привлекут еще столько же; пусть постепенно растет эта дружина, пока все прихожане станут действительными, живыми членами прихода. Тогда воскреснет древняя приходская жизнь с ее взаимопомощью, с ее самоуправлением, с ее добрыми нравами.

Да воскреснет Бог и расточатся врази Его! Да оживет древняя святая Русь и побегут от лица ее

ненавидящие ее, да исчезнут они с лица земли Русской, как исчезает дым! Как тает воск от огня, так и погибнут грешники — мятежники земли, а праведные — сыны Церкви, истинные дети земли — да возвеселятся пред Богом! Наше знамя, наша хоругвь — вера православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздельная. Умрем за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадим их! В этом да поможет нам Бог!

Помолимся, чтобы Господь благословил настоящее лето благодати Своея, чтобы сохранил землю Русскую от врагов видимых и невидимых, чтобы сохранил наши грады и веси и сей град от всякого бедствия и всему царству Русскому да дарует мир и безмятежие, непоколебимое пребывание в вере.

Беседа в праздник святого великомученика и целителя Пантелеимона

Память святого великомученика и целителя Пантелеимона благоговейно чтится во всем православном мире, ибо ему дана от Бога благодать недуги исцелять, в бедах и скорбях помогать и от губительных болезней спасать. И наш град сегодня чтит память великомученика настоящим молитвенным собранием, ибо мы имеем нужду в сильном пред Богом ходатайстве этого великого угодника купно со Пречистою Богородицею об отвращении устрашающего нас гнева Божия.

Обитатели града сего уже предуведомлены о существовании в некоторых местах нашего отечества губительной болезни, достигшей до пределов, смежных с нашей губернией. Ввиду возможности перенесения болезни и к нам представителями власти хотя и приняты против нее меры предосторожности, тем не менее и всем обитателям города при слухе об опасности, хотя бы и далекой, неразумно было бы предаваться беспечности: нужно действовать всем, чтобы отразить общего врага и устранить все, что может привлечь бедствие.

Об этой общей для всех нас опасности, о мероприятиях против нее скажем после, теперь же мы желали бы указать вам на другого врага, более опасного, чем губительные болезни и смерть, и предложить мероприятия против него, столь же необходимые, как и те, которые предписываются правилами науки о сохранении здоровья.

Этот не всеми замечаемый, но весьма опасный враг наш есть грех — корень болезней и самой смерти, а предохранительное и спасительное средство против него — покаяние.

Покаяние избавляет не только от греха, но и от последствий его: болезней, смерти, голода, огня,

меча и других бедствий. Покаялись ниневитяне и спасли себя от гибели, а свой город — от разрушения. Указывая на гибель 18 человек, погибших под развалинами упавшей башни, и на тех галилеян, кровь которых Ирод смешал с жертвенною кровью, Спаситель изрек иудеям, что если они не покаются, то также погибнут.

Итак, нераскаянность привлекает на людей бедствия, а покаяние отвращает их. Следовательно, чтобы отвратить от себя бедствие, нам нужно покаяться. В чем же каяться? Разве мы особенно в чем-либо грешны? С чего начнем покаяние? Прежде всего с того, что мы не знаем, в чем каяться, ибо это неведение не есть признак здоровья, а составляет нравственный недуг, который именуется самообольщением или духовною слепотою. Мы, возлюбленные, не видим своих недостатков. Пойдем, станем перед зеркалом нашей совести и, держа в руках свиток заповедей Божиих, будем смотреть на себя — таковы ли мы, какими должны быть по этому свитку закона? Если не усмотрим в себе недостатков, то будем спокойны и смиренно возблагодарим Бога, а если зеркало совести покажет нам какую-либо нечистоту, или рану, или уродство, то поспешим одно умыть, другое уврачевать спасительным врачевством покаяния.

Вот в свитке Закона Божия изречено: *Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею* (Мф. 22, 37). Исполнили ли мы эту главнейшую заповедь? Живет ли в сердце нашем любовь ко Господу? Напротив, не веет ли холодом от сердца нашего при мысли о Боге? Не правда ли и то, что не Бог живет в сердце нашем, а помышления

злые исходят из него? Если мы любим Бога, то где наш страх и благоговение пред Ним? Где наше хождение пред Ним, постоянное памятование о Нем? Если любим Бога, то где закон почтения к Нему — благоговейное предстояние в храме, жертвы от праведных трудов наших? Много расходуя на украшение себя и жилищ наших, приносим ли мы что-либо на нужды храма Божия? Если мы любим Господа, то где наша преданность Его Церкви, которая есть тело Его, где наше повиновение уставам ее? Где свидетельства нашей ревности к посещению службы Божией? Но все это — внешние знаки Богопочитания, дело, по-видимому, не важное; может быть, наше сердце полно любви, благоговения и страха Божия? О, если бы это было так! Но ведь *от избытка сердца уста глаголят* (Мф. 12, 34), чего нет в сердце, того нет в слове и в деле.

Так вот в чем нужно нам покаяться: в нарушении заповеди о любви к Богу.

А вот и вторая заповедь, подобная первой: «Возлюби искреннего твоего, как самого себя» (ср.: Мф. 22, 39). Не нарушаем ли мы и этой заповеди во всех частях ее? Не ставим ли мы, если не всегда и во всем, то большею частию на первом месте наше «я», а не то, что относится ко благу и пользе нашего ближнего? Если мы и делаем что-либо для других, то не для того ли часто, чтобы выставить наше «я»?

Мы желали бы жить одни во всем мире, как бы говоря: «Я — и больше никого! Мне — и больше никому! Что мне нищие? Что мне бедняки? Что мне этот сирота, эта вдова, этот бездомник? Себе нужно! А они как знают, пусть другие пекутся о них. Да они все тунеядцы, только я не даром ем хлеб мой!» Так говорит наше самолюбие.

Мы щедро расходуем наши доходы на прихоти наши, на изысканные блюда, на предметы роскоши, на цирки, театры и увеселительные заведения и жалеем для бедного копейки. Мы угрызаем и съедаем друг друга, мы бросаем друг другу грязью в лицо и кидаем камнем из-за угла. Мы крайне самолюбивы, горды, напыщенны, к старшим непочтительны, родителям непокорны, пред властями лицемерны. Это ли наша любовь к ближним? Вот второй грех тяжкий, со множеством подразделений! Вот в чем нам нужно каяться!

А домашняя жизнь наша? Где в ней христианские начала? Старые, благочестивые, обычаи мы из подражания другим оставили, ибо приняли новые, чуждые нам, мы усвоили себе такой порядок жизни обыденной, что лишили себя возможности выражать нашу принадлежность к Церкви исполнением ее уставов. Мы обратили ночь в день, а день в ночь. Мы никогда не видим восходящего солнца; когда начинается утренняя, тогда мы ложимся

спать, просыпая иногда и время литургии; когда звон колокола зовет к вечернему богослужению, тогда мы садимся за стол. Ни перед вкушением пищи, ни после того мы не молимся, утренних и вечерних молитв мы не совершаем. Когда же мы молимся? Почти никогда! Так делаем мы, христиане, имеющие заповедь непрестанно молиться. Посты у нас все нарушены не в силу необходимости, а из рабского подчинения иноверному обычаю. Так живем мы сами и так воспитываем наше молодое поколение.

А семейная жизнь? Как далека она от христианских начал: любви, уважения, повиновения, супружеской верности! Много ли у нас так называемых счастливых браков? Сколько разлучившихся супругов по неверности один другому или по строптивости характеров! Сколько внебрачных сожителств, не получивших церковного благословения! Если таковыми нравственными недугами страдает та часть нашего общества, которая в пороках своих иногда сдерживается общественным мнением, то другая, не имеющая даже этой слабой узды, часто бесстрашно предается более грубым порокам: пьянству, сквернословию, обману, воровству, жестокости и полной беспечности о воспитании детей.

Вот пороки, за которые посылается наказание на сынов противления, когда они не очищаются покаянием, и в которых нам нужно чистосердечно сознаться. Итак, покаемся, переменимся и исправимся!

Многие в минувшем году, а иные много уже лет не говели. Пусть хотя бы теперь очистятся покаянием и исповеданием грехов. И во всякое время смерть наша, по мудрому изречению народному, «не за горами, а за плечами», а теперь забывать это более опасно, чем в другое время. Господь прощение кающемуся обещал, а завтрашнего дня никому не обещал. Все это, возлюбленные, мы сказали не для того, чтобы повергнуть кого-либо в уныние, как будто бы наступила уже опасность. Нет, мы только предохраняем от опасности, а если бы она наступила, от чего да сохранит нас Господь, то указываем средства бесстрашно смотреть не только на болезнь, но и на смерть.

Страшен Господь в гневе к нераскаянному грешнику, но неизреченно милосерд к кающемуся. Не болезни нужно бояться, а греха; не смерти страшиться будем, а кончины без покаяния. Вникните и увидите великое милосердие Божие и в самом бедствии, устрашающем нас. Оно не вдруг к нам пришло, а только слухом близится, как бы давая нам время одуматься, приготовиться. По правде своей наказывая нас, Господь по благодати Своей в наказаниях соблюдает постепенность.

Страхом болезни побуждали нас принимать предохранительные меры от заболевания, требующие некоторых материальных расходов. Посылая¹ болезнь, Господь в то же время не только не воспрещает, но повелевает нам и употреблять средства для предохранения от нее, создав для сего из земли врачевства: страх наводит, а вреда не делает.

Кто употребляет предохранительные средства, предписываемые правилами благоразумия и врачебной науки, тот не только не согрешит якобы за противление Богу, посылающему наказание, а получит свободу от болезни и смерти как воздаяние за то, что последовал закону благоразумия, данному нам от Бога, как награду за почтение к

врачу, которого Господь создал, за повиновение представителям власти, как служителям Господним, для того поставленным, чтобы заботиться о благе вверенных им от Бога и от царя людей.

Замечено, что болезнь не касается тех, кто строго соблюдает все правила, предписываемые наукой о сохранении здоровья, а поражаются прежде всего те, которые пренебрегают этими правилами. Итак, не будем унывать, но не предадимся и беспечности.

Заклучим беседу нашу словами великого московского святителя: «Внимательно храни себя малым, возможным для тебя хранением, и Бог будет хранить тебя великим, всеблагим и всемогущим хранением».

Наставление о почитании священников

Священники — служители Христовы, преемники апостольского служения. К пастырям Церкви относится то, что сказано было Господом апостолам: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающийся вас Меня отвергается* (Лк. 10, 16); *Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает* (Ин. 13, 20).

Итак, если слушаешь священника — слушаешь Христа; принимаешь священника — принимаешь Христа. Не пренебрегай священником, хотя он беден и прост. Не уничижай священника за то, что он не важен по своему внешнему виду. Ведь и апостолы были бедны, просты и по внешнему виду не были важны. Священники — служители Христовы — подобны скудельным сосудам или, что то же, глиняным горшкам, непрочным, всегда готовым разбиться и некрасивым. Но они носят в себе сокровище Божией благодати. Не для того ли Господу угодно было даровать Свою благодать священникам немощным, как бы вложить ее в глиняные сосуды, чтобы никто из них не мог возгордиться, раздавая это сокровище благодати другим и сознавая себя в то же время по внешнему виду столь слабым и малоценным, как глиняный сосуд. Но пастырям Церкви с этой благодатью дана такая власть, какой не имеет никто из земных властей. И в самом деле, дано ли какому-либо начальнику на земле право заключать грешника в ад и изводить из него, затворять двери рая и отворять их, как дано все это пастырям?

Из чего это видно? Из слов Христовых, сказанных апостолам: *Что свяжете на земле, то будет связано на небе* (связанного в рай не пустят), *и, что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18, 18). А это значит, что разрешенный получит свободный вход в Царство Небесное.

Почитая священников, снабжайте их всем необходимым для жизни: и пищей, и одеждой, устраивайте им жилища, отдавайте им назначенное содержание. Делайте так для того, чтобы они могли с радостью исполнять свое служение, без вздыхания о своих нуждах и без забот о своей семье. Ибо вам не будет полезно, если священник будет служить вам с печалью и вздыханием. Отдавайте им должное охотно, как Самому Христу, ибо Господь сказал о Своих служителях-апостолах: *Кто напоит вас чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вам, не потеряет награды своей* (Мк. 9, 41).

Не думайте, что вы, давая священнику ругу или что другое, делаете ему милость — нет, вы отдаете то, что вы должны отдать за служение его вам. Он достоин этого, как сказал и Сам Господь об апостолах: *Трудящийся достоин пропитания* (Мф. 10, 10). Мало того, вы даете священнику гораздо меньше того, что получаете через него, ибо вы даете ему земное, а через него получаете небесное; даете тленное, а получаете нетленное, вечное; даете потребное для тела, а получаете потребное для души, душа же важнее тела. Когда даете что-либо священнику, делайте это охотно, с веселым лицом, без упреков, чтобы у вас не выходило так, как говорит народное изречение: ложкой кормит, а черешком колет.

Итак, бойся, сын мой, Бога и иереи Его чти. Слушайся священника, отдавай ему должное, делай это с охотою, ибо как бы Христу даешь — от Христа получишь и воздаяние.

Письма святителя Макария к духовной дочери

9 декабря 1908 года

Милость Божия да будет с тобой, сестра Матрона.

Письмо твое от 30 ноября получил 8 декабря. Давно я ждал твоего ответа и скорбел душой, думая, что ты совсем уклонилась от пути Господня, увлекаемая врагом. Не унывай, раба Христова: враг сильно изранил тебя, но ты не переставай искать врачевания этих ран от Врача душ и телес, Господа нашего, купившего нас кровью Своею и готового снова страдать за всякую погибающую душу, хотя довольно и той крови, какая уже пролита Им на Голгофе за грешников мира и всех времен.

Борись со врагом всячески — возмогай о Господе. Бегай от соблазнов. Борись с греховными привычками, борись с помыслами, ибо все начинается с помысла. А помыслы злые стараются навевать враг. Чаше ограждай себя крестным знаменем. Когда явится злой помысл, старайся прогнать его памятью о смерти, об адских мучениях. Представь, что ангел стоит возле тебя, вспомни, что ты Христу принадлежишь, приобщаешься Его Божественного Тела и Крови. Трудно бороться с греховным пороком, но нужно непременно победить его — в аду больнее и ужаснее будет. Бегай людей, бегай недобрых подруг. Если где видишь для себя соблазн, беги от этого места. Не стыдись исповедовать все, не щади себя, откровение помыслов — наилучший способ одолеть греховные привычки. Если в борьбе ослабеваешь, если опять преткнешься или падешь, не отчаивайся, всплывай и опять борись, отчаяние — всех грехов грешнее. В чем застанет Господь, в том и судить будет. Не живи в том монастыре, где развелось известное тебе гнилье, чтобы не заразиться им. Упражняйся в молитве Иисусовой. Ходи пред Господом. Борись с врагом, Господь да будет тебе помощником. Пиши. Если затруднишься исповедовать неизвестному духовнику, то пиши тому, кому ты все уже исповедала, и проси прощения. И заочное разрешение имеет силу. Отнюдь не держи долго на совести грех смущающий, чаще исповедуй его, не бойся, не стыдись: Господу исповедуешь, все мы пред Ним грешны и нуждаемся в милосердии Его и прощении. Да поможет Он тебе. Не бойся же!

Господь с тобой!

Скажи от меня поклон всем богомольцам Благовещенского подворья. Я весьма помню их.

Спасайся!

Твой благожелатель и богомолец

25 апреля 1909 года

Христос с тобой, моя дочь о Духе Святом.

Отвечаю на письмо твое от 14 апреля. Я рад, что написала, не стыдясь, свою ежедневную исповедь. Нахожу в этом добрый признак, что твое душевное состояние опасное, но не безнадежное. У тебя осталась прекрасная черта: нещадно бичевать свой порок. Ты с ним борешься, и, как усматриваю я из дневника твоего, не без успеха. Помози тебе Господь. Я каждый день молюсь и на ночь, в 10 часов, ограждаю тебя. Когда приходят к тебе искусительные помыслы, ты уклонись куда-нибудь и перекрестись раз, и два, и три, всем сердцем призывая на помощь Господа и ангела-хранителя твоего.

Лучше и легче тебе бороться, если ты понудишь себя отогнать худой помысл в самом начале: искру гасить легче, чем пламя. Избегай праздности и пустых разговоров. Пусть у тебя всегда будет под руками интересная, духовно-назидательная книга. Ныне таких книжек продается много по дешевой цене: есть в синодальной лавке, есть в часовне Благовещенской церкви. Купи себе книжки: житие Марии Египетской и преподобной Пелагии. Прочитай их, много там назидательного для тебя.

На увеселительные собрания лучше бы не ходить, они очень заманчивы: побываешь раза два-три, а потом и будет тянуть тебя туда; чем больше будешь втягиваться в это, тем скучнее будет тебе казаться в церкви. Берегись всякой привязанности, чтобы не сделаться рабой ее, имей при себе всегда Святое Евангелие маленького формата, карманное, и, когда сидишь у больного, читай его про себя, а если возможно, то предложи и больному послушать, если ему это не тяжело. Многие больные будут тебе благодарны за это.

А все-таки думается, что тебе полезнее было бы направлять мысль свою к обители: там есть и молитва, и совет, и руководство, и предостережение. Впрочем, и то повторю, что не место спасет, а произволение. И свое настоящее служение можешь сделать служением Господу, только здесь больше соблазнов, чем в монастыре. Поминай чаще смерть, гроб, могилу, суд, ад и рай. Молись чаще, хотя понемногу, но молись. Ходи пред Господом.

По возможности чаще очищай свою совесть и приобщайся Святых Таин с разрешения духовника. Господь да соделает тебя достойною к частому общению с Ним чрез святую богоявленскую воду, и вкушай ее натошак, это весьма спасительно.

Благословение Господне да будет над тобой.

Сердечно благожелательный

Река Катунь

Издается попечительством
Международного Фонда
единства православных народов
при содействии Издательского Совета
Русской Православной Церкви.

Зарегистрирован в Государственном
Комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 01881
от 06 июля 1998 г.

Адрес редакции: 119435, г. Москва,
ул. Погодинская, д. 20, корп. 2.
Телефон: (095) 246-48-76;
e-mail: ksvetu@mail.ru

При использовании и перепечатке материалов
ссылка на альманах «Къ Свѣту» обязательна.

Тираж 7 000 экз. Заказ № 637

Отпечатано с готовых диапозитивов во ФГУП ИПК «Ульяновский
Дом печати», 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

*Храм во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона
в селе Балыктуюль. Фотография 2000 г.*

Всем потрудившимся в проповеди слова Божия в стране сей, благотворителям Миссии, ново-крещеным братьям и всем православным христианам, в надежде жизни вечныя скончавшимся, вечная память.

Всем сотрудникам и благотворителям Миссии, всем труждающимся в проповедании слова Божия в стране сей, всем новокрещеным братьям и всем православным христианам многая лета.

Из «Многолетия на 19 января»

